

Колдовские
МИРЫ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СКВЕРНАЯ

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ВОЛШЕБСТВА

Annotation

Клодия слыла первой красавицей города, любимой и балуемой дочерью, завидной невестой с богатым приданым. Все изменилось в вечер, когда пробудилась ее магия. Совсем не та, которую от нее ждали. Волосы из черных стали серебряными, родовое имя – запретным, а обязанности хорошей дочери заменил долг перед империей.

Три года до желанной свободы. Как прежде уже не будет, но... Надо всего лишь продержаться. Вот только как это сделать, если твой дар – быть усилителем для настоящего мага? Мага, которого следовало бы ненавидеть, но...

- [Катерина Полянская](#)

- - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
-

Катерина Полянская Скверная

Разработка серийного оформления О. Закис
Иллюстрация на переплете И. Кругловой

© Полянская К., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»», 2023.

* * *

Пролог

Мы не жили в настоящем замке, но наш дом стоял на холме, и каждый вечер, собираясь к ужину, я могла видеть, как вспыхивает огнями город. Сначала, когда еще даже не совсем темно, зажигают фонари, а позже загораются уютным золотистым светом и окна домов.

– Да что же это?! – донеслось из коридора, и я явственно представила, как дородная Авья всплеснула руками. – Конни Клодия, поторопитесь, уже начали прибывать гости!

Сегодня я собиралась не просто к ужину.

И гости заполняли дом не совсем мои.

Подошло время ежегодной церемонии раскрытия, и поскольку я тоже в этом году достигала совершеннолетия, мой отец как градоправитель решил совместить церемонию с празднованием моего дня рождения. Ах да, еще одна маленькая секретная деталь: Айсмур Тиджелл, будущий виконт Тионский, попросит моей руки после всего. На самом деле даже не имеет значения, как именно раскроется моя суть, проявится у меня слабенькая бытовая магия, чарующая или не окажется во мне совсем ничего особенного. Плевать. Я в любом случае останусь собой, а жениться на первой красавице города, да еще породниться с семьей моего отца, пусть и не особенно знатной, но весьма обеспеченной, захочет любой. Даже аристократ в непонятно каком поколении. Так что руки у меня дрожали от предвкушения вполне обоснованно.

Дрожали так сильно, что лишь с третьего раза получилось застегнуть замочек ожерелья.

К утру моя жизнь изменится навсегда. Станет еще ярче.

Мрак бы подрал того, кто придумал традицию заставить девушку провести часы перед раскрытием в одиночестве! Уж этот умник наверняка был мужчиной и не пробовал самостоятельно упаковаться в вечерний наряд. Так и быть, не стану упоминать о прическе.

– Конни Клодия!

– Еще несколько минут.

Приготовления были закончены до того, как Авья позвала в первый раз, но мне всегда нравилось заставлять других ждать.

Бабушка учила, что, когда у тебя есть выигрышная внешность и положение в обществе, не преступление иногда напоминать об этом окружающим.

Не торопясь выходить, я внимательно всмотрелась в глаза своему отражению в большом зеркале над туалетным столиком.

Я ведь счастлива, так?

Это должна быть главная ночь в моей жизни.

– Ди, поторопись, ты уже привлекла достаточно внимания, – прозвучал из коридора требовательный голос отца. – Если ты немедленно не выйдешь, я не дам разрешения на помолвку.

Мрак.

Ссориться с папой не хотелось.

Полуразорившийся аристократ его не вдохновлял в качестве зятя, но чего не подаришь обожаемой дочери, если она долго просит.

Поэтому я поднялась, расправила плечи и грациозно поплыла к двери.

– Уже иду, папа. – Напустила на себя самый невинный вид, на какой только была способна. – Честное слово, я не хотела всех задерживать. Просто разнервничалась немного.

Он понимающе улыбнулся и пристроил мою руку к себе на локоть.

– Вот вроде не рыжая, а такая лиса.

Когда сердился, он добавлял, что характером я пошла в его тещу. Когда гордился мной, приговаривал, мол, «вся в меня». Но сегодня не сказал ничего. Тоже немного волновался.

Не перед церемонией – дело в помолвке. Он ведь сам постоянно повторял, что наши деньги и положение покروют любую магию. А дочь обручается не каждый вечер, особенно если она у родителей единственная. Братьев у меня, к слову, тоже нет.

Наше появление вверху лестницы сопровождалось восторженными ахами. Меня закружил водоворот нарядных людей. Дамы постарше удивлялись, когда я успела вырасти, и отпускали незлые шутки насчет жениха. Его личность, конечно, была всем известна, но они вежливо изображали неведение. Ровесниц больше интересовало мое платье, туфли и украшения, а еще то, каким образом все это умудрились доставить так, что Фэнни Друкс, младший брат

которой работал в почтовой службе, не пронюхала и не разнесла по городу.

Пф!

Пока добралась до Айсмура и он трепетно сжал мою руку, запыхалась.

– Ди... ты прекрасна... – То ли он тоже запыхался, то ли у него от моей нереальной красоты дыхание сбилось.

– Знаю, – очаровательно улыбнулась я. – Но все равно спасибо.

– Вам еще рано обжиматься, потерпите пару часов! – вклинилась между нами незабвенная Фэнни Друкс, отбирая меня у будущего жениха и оттесняя его подальше. – Клодия, ты такая красивая! Как принцесса! А это правда, что все говорят? Ну, что отец практически покупает тебе Айсмура Тиджелла вместе с его титулом и долгами?

Мрак, так действительно говорят?..

– Понятия не имею, о чем ты, – попыталась отмахнуться я, но вывернуться из цепкой хватки не удалось. – Мы любим друг друга. Дело не в деньгах, долгах и титулах.

– Конечно, дорогая! – Так мне и поверили. Зато сразу ясно, кто метит на позиции главной сплетницы города. – Я всего лишь хотела узнать, повезет ли мне быть подружкой невесты? Клодия, я ведь твоя самая лучшая подруга, ну пожалуйста!

Моя?!

– Э-э.

– Говорят, вы не собираетесь ждать год, свадьбу назначат через два или три месяца. Если ты не решишь сейчас, я просто не успею заказать ткань для платья. В отличие от некоторых, у меня нет возможности заказать что угодно с другого конца света и немедленно!

Чудом моя бедная голова не взорвалась за ужином. И то исключительно потому, что между нами с Фэнни сидела Кристин. В общем-то, милая девушка, но уж очень себе на уме. Зато тихая. Нет, я, конечно, люблю быть в центре внимания, но иногда это переходит всякие границы.

Выбираясь из-за стола, поймала на себе прожигающий взгляд матери Айсмура.

Кажется, она меня ненавидит...

Уж не потому ли, что кто-то там что-то купил?

Но это полная чушь и...

– Прекрасные конни, пройдите в купольный зал, – пророкотал отец. – До полуночи осталось всего несколько минут. Думаю, вам не помешает прочувствовать момент, ведь вы в шаге от взрослой жизни.

В нашем городе мало у кого был зал с прозрачными вставками в крыше, пропускающими свет правильным образом. А у нас он есть, и это значило, что почти каждый год эту церемонию приходилось принимать у себя нам. Как результат, я отлично знала, что и как будет происходить. Почти не нервничала, направляясь в нужное помещение. И не стала стряхивать ледяную от переживаний ладонь Кристин со своей руки.

Бедняжка. Для нее это правда имеет значение. Ведь от того, найдется в ней что-нибудь и если найдется, то что, зависит ее будущее. С завтрашнего дня начнется черед ужинов, приемов и пикников, где должны образоваться парочки этого года, которые традиционно объявят о помолвках осенью. Я стрельнула взглядом по другим девушкам, которых вели в зал: вместе со мной получилось девять. И, кажется, у всех мандраж.

Я тоже нервничала... хотя нет, скорее была раздражена. Не хочу свекровь, которая меня ненавидит! Надеюсь, она не собирается жить с нами или часто приходить в гости?

Зал с каменными стенами казался мрачным и, несмотря на прозрачные вставки сверху, давил на голову. Он нам остался от предыдущих владельцев дома, и его полагалось использовать для занятий магией одаренным членам семьи, но в нашей таковые отсутствовали. Была сестра моей бабушки по материнской линии, но ее даже на свадьбу родителей в свое время не пригласили. И еще кто-то из давно почившей родни.

Сопровождающие, включая хозяина дома и неприятного типа, прибывшего присматривать за церемонией из столицы, остались у двери. Взволнованные девушки жались друг к другу в центре зала.

Считалось, что у мужчин – в случае, если судьба одарила их – сила просыпается постепенно, начиная с детства. Убедиться в этом факте, правда, не представлялось возможности. Не припомню в нашем городе ни одного всерьез одаренного. Хм, это странно... Был конт Вильяс со способностью к удаче в делах и еще двое или трое мелких магов, которых и магами-то никто всерьез не считал. Но ни одного по-настоящему способного.

У нас, женщин, все происходило куда интереснее. В ночь магического совершеннолетия нужно было встать под свет луны, пропущенный через особые прозрачные минералы, и вот тогда откроется истинная суть. Звучит пафосно и немного романтично, но в реальности все сводилось к трем вещам: пустышка, немного хозяйственной магии или притягательность для мужа. На мой взгляд, ничего интересного.

– Клодия... – Меня опять тормозили ледяные пальчики Кристин, возвращая в реальность.

– Что?

– Кажется, начинается.

Тишина установилась такая, что, казалось, можно услышать, как стучат сердца остальных присутствующих.

В зале будто стало светлее.

Я посмотрела вверх: сквозь прозрачные вставки лился серебристый свет. Так сразу и не скажешь, что это всего лишь луна. Он вспыхивал искрами и туманной дымкой опадал к полу. Настоящая магия.

Ровно на этой мысли часы в одной из соседних комнат пробили полночь.

С пятью девушками из девяти ничего не произошло. Они оказались пустышками.

Две ойкнули и принялись дуть на ладони, будто обожглись. Это всегда сопровождало появление знака хорошей хозяйки.

Кристин вскрикнула и на миг засветилась золотом. Потом бросила взгляд на свое запястье и негромко рассмеялась. Кажется, там был знак, золотая монета. Понятия не имею, что он обозначает.

– Богатство, – поделился знаниями кто-то из гостей.

– Повезло девушке, – прищелкнула языком одна из городских сплетниц. – Отбою от женихов не будет.

– Убавьте надежды, конта Майбле, – одернул ее... какой-то знакомый голос другой женщины. – Теперь очаровательная Кристин может рассчитывать на партию получше, чем владелец лавки или заводчик скота. К тому же она всегда мне нравилась.

Мысли неприятно зацепились за разговор, но почти сразу сорвались с крючка.

Меня пронзил нестерпимый холод. Проморозило так, что даже пискнуть не получилось. Мрак! Магия! А я-то уже причислила себя шестой к пустышкам... Но сейчас все собравшиеся широко распахнутыми глазами смотрели на меня – и пустышкой я точно не являлась.

Какой-то инстинкт, до этого дня ни разу не дававший о себе знать, подсказал, что все идет не совсем хорошо.

Почему они смотрят?!

И молчат.

Все молчат...

– Кристин, – я не выдержала и обратилась к девушке, стоявшей ближе остальных, – что происходит?

Она выглядела... напуганной.

Но все же подцепила пальцами прядь моих волос и подсунула мне едва ли не под нос.

Серебристую прядь.

В то время как всю жизнь волосы у меня были смоляные.

– Я не знаю, – почти неслышно прошептала Кристин.

Холод давно схлынул, и теперь на моем запястье проступил знак моей силы – непонятная черная загогулина. Уродство.

– Что это значит? – обрел дар речи отец.

Наконец! Мне тоже страсть как хотелось понять.

– Чья это дочь? – выбился вперед наблюдающий из столицы.

– Моя, – заметно тише ответил отец, явно чувствуя неладное.

Я его тоже чувствовала – холодком от затухающих искр пробудившейся магии, прохладой серебристого покрывала непривычно легких волос и изморозью от взгляда незнакомого мага. Собственно, то, что он маг, поняла лишь сейчас. Почуяла.

– Сожалею, – бесцветно проговорил единственный незванный гость на нашем празднике. – Девушка – усилитель магии. Сама колдовать никогда не сможет, а вот полноценный маг с ее помощью – да. Так что с этого момента, как и все особенные одаренные, она переходит под покровительство империи.

Слушала и не верила.

Папа, ну скажи ему, чтобы убирался вон!

Позови охрану, пусть его вышвырнут!

Однако никто ничего никому не сказал и никого не выгнали.

Столичный тип задрал рукав, и из рубина на его широком браслете выскользнула искорка, сформировалась в алый светящийся комок и, просочившись сквозь стену, унеслась прочь.

– У вас еще могут быть другие дети, – заметил столичный мерзавец, оценивающе глядя на родителей. – К тому же... кхм... она может перегореть, но остаться живой.

Отец отрывисто кивнул.

– Что же, моя работа здесь закончена. Я бы рекомендовал запереть ее в комнате, пока за ней не придут сопровождающие из академии. Во избежание неприятностей.

Мрак, это какой-то нелепый сон.

Ночной кошмар.

Маг коротко попрощался и начал проталкиваться к выходу. Чтоб он там шею себе по дороге в столицу свернул!

– Эй, стойте! Я никуда не поеду! Я не хочу!

Меня никто не слушал. Странное и жуткое ощущение: вот я стояла в зале вместе с другими девушками, окруженная многочисленными соседями, и в то же время была совсем одна. Будто стала прозрачной. Превратилась в привидение. На меня даже не смотрел никто.

Но хуже всего стало, когда Айсмур выбился вперед.

Внутри всколыхнулась глупая надежда, что вот сейчас он вступится за меня, защитит, никому не отдаст, но... Мой почти жених уверенно вошел в зал и опустился перед Кристин на одно колено.

– Знаю, еще слишком рано и так не по правилам, но я предлагаю тебе стать моей женой и виконтессой Тионской, – своим бархатистым, обволакивающим голосом произнес он, глядя на нее точно такими же влюбленными глазами, какими еще в начале вечера смотрел на меня.

Самая выгодная из присутствующих в зале невест всхлипнула от счастья и выдохнула:

– Я согласна!

Ну а я поняла, что запереться в комнате – не такой уж плохой вариант. Там я хотя бы на время перестану видеть воплотившийся в реальность дурной сон.

Глава 1

Стационарный портал время от времени отбрасывал на стены блики. В числе других одаренных я сидела на каменной скамье в зале перемещений и ждала своей очереди.

– Малия Риштон! В Конузэй! – объявил зритель, и рыжеволосая ведьма поднялась по ступеням.

Вспышка.

И в зале ее больше нет.

А зритель вызывает следующего.

Прошло три с половиной года, и позавчера закончилось мое обучение. Впереди ждало самое сложное... но и свет свободы в конце пути виделся все отчетливее. Надо только добраться до него. Дотерпеть.

Положение одаренных на службе короны хоть и являлось безвыходным, все же не было таким уж отвратительным, как считалось среди не имеющих отношения к магии людей. Сначала нас обучали. Даже меня. С помощью специальных кристаллов учили отдавать силу без вреда для себя. Полезным дополнением шли история, финансы, законы, базовая магия и прочие знания. Жить в академии оказалось комфортно и интересно. Ко мне не подселили соседку, поскольку за это время так и не всплыла нигде особа со схожим даром. Ну а когда в первые же дни моего пребывания здесь мне рассказали, что служба после обучения не вечна и длится всего три года, я почти воспрянула духом.

Три года лучше, чем до конца дней.

Правда, с даром не повезло. Та же Малия поработает в захолустье штатной ведьмой – и гуляй себе. Или вон Арек Боул. Менталист. Да, дар не из приятных, и каждое его использование чревато муторной головной болью. Но все лучше, чем выворачивать душу, отдавая редкие способности совершенно чужому магу, и не иметь совершенно никакой возможности воспользоваться ими по своему усмотрению. Никогда.

И освобождение для меня сопряжено с дополнительными трудностями.

Но их решением я займусь позже. На месте.

Когда обживусь и осмотрюсь.

– Ортелл Дьюк! Императорский дворец!

Щекастый парень в последний раз окинул «неудачников» надменным взглядом и поднялся на возвышение к телепорту. С трудом получилось сдержать кривую улыбку.

Дело в том, что на его месте должна была стоять я. Но какие у меня шансы выбраться, получив распределение во дворец или в тайную службу? Почти никаких. Поэтому пришлось заручиться поддержкой магини, управляющей удачей, разработать хитроумный план, притвориться, будто мне нужна была услуга от этого напыщенного Дьюка, а потом, якобы отдавая ему должок, почти провалить несколько испытаний. Ах да, раскопать пыльный закон, позволяющий распределение туда, где у одаренного есть какая-то собственность, и довести до сведения распределяющей комиссии, что эта собственность у меня имеется, хоть и в такой дыре, куда вряд ли кто-то однажды мечтал попасть.

Шло вроде неплохо.

– Клодия конБаретт! Регьярд!

Вот и до меня добралась очередь.

Подхватив чемодан, я устремила наверх.

Интересно, кому в отдаленном, труднодоступном городке, зажатом среди гор и лесов, достанется моя магия?

И что он собирается с ней делать? Еще интереснее – что придется сделать мне, чтобы получить свободу...

Реальное перемещение оказалось совсем не таким, как когда наблюдаешь за происходящим со стороны. Гул нарастал, давил на уши, пока тело вдруг не сделалось совсем легким. Я будто рухнула в невесомость.

Едва устояла на ногах.

Вспышки никакой не видела.

Однако вокруг уже раскинулись незнакомые виды.

О... Регьярд удивил меня и оказался вовсе не крошечным захолустным городишкой.

Что ж.

Удобнее перехватив чемодан, я потащила его вниз по ступенькам. Признаю, сосредоточиться на цели и совсем не отвлекаться на виды

оказалось невозможно. По-осеннему бодрящий воздух невидимыми шлейфами вился вокруг, заставляя пожалеть, что не надела поверх платья кофту. Брусчатка под ногами создавала некоторые неудобства в передвижении, но все вокруг казалось таким старинным и сказочным, что мне и в голову не приходило жаловаться.

В храме зазвонили колокола.

Портал выплюнул целую семью, и они, шумно переговариваясь, спустились с другой стороны и быстро скрылись в сплетениях улиц.

Грохот чемодана по брусчатке тонул в шелесте желтеющей листвы и реве горной реки, несущейся через город.

Темные горы в снежных шапках было видно из любой точки города.

Сказочное место.

Ай!

Чья-то ушлая рука дернула мою поясную сумку.

Да, я сама зазевалась, но это не повод грабить беззащитную девушку посреди главной площади. И уж точно не повод оставлять наглую кражу безнаказанной.

– Зря ты это сделал, – протянула я.

Рыжий паренек с бегающим взглядом уже успел убраться на несколько шагов – и вот там его настигло возмездие. Он так и окаменел с добычей в руках. Неприятность заключалась в том, что недоуворованная сумка тоже окаменела. Придется ждать, пока эффект спадет.

Я подкатила свой чемодан поближе к новоявленной статуе и очень постаралась не замечать направленных на меня взглядов. Да, по мне видно, что магиня. Серебряные волосы, ярко-желтое платье, обилие кристаллов-накопителей и всяких амулетов, ботинки на грубой подошве и поясная сумка. Будет, как только я ее себе верну.

Поначалу я пыталась оставаться собой прежней, но быстро поняла, что, если не хочу привлекать лишнего внимания, надо вливаться. В том числе и внешне. Маги так устроены, что их тянет на все новое и необычное. Пришлось стать простой и понятной для них. Яркой. Немного вызывающей. Притворно смелой. Иногда циничной.

– Что здесь происходит? – громыхнули над ухом. – Э-э?..

Пожилой полисмаг, приближающийся к месту несостоявшегося ограбления, окинул взглядом меня, статую... и его лицо удивленно

вытянулось.

– Клодия конБаретт, младший магический сотрудник на службе империи, – представилась я по всей форме. – С завтрашнего дня приписана к местному Управлению.

Приставка к фамилии заставила его удивленно приподнять седые брови.

– Неужто из магической аристократии? – Вслух недоумение тоже проявилось.

– Сама не перестаю удивляться, – отозвалась туманно и очаровательно улыбнулась.

Не объяснять же, что, когда проявился дар, прежнего родового имени меня лишили. Мне требовалось новое. Ну и вот.

– Далла Отберг, дежурный полисмаг, – кивнул новый знакомый. – Так что здесь произошло?

– Не успела я сойти с телепорта, как меня попытались ограбить. – Быть милой трудно, вот и сейчас не смогла скрыть обвиняющих ноток в голосе.

– А почему он окаменел?

– Чары сработали, – пожалала я плечами. – Не волнуйтесь, через несколько минут его отпустит. Сама жду не дождусь, когда смогу вернуть свою собственность.

Из рядов окруживших нас заинтересованных зрителей донеслось несколько смешков. Теперь взгляды были не просто любопытные, все гадали, какие у меня способности.

Обидно будет их разочаровать.

Впрочем, долго думать об этом не пришлось. К нам подскочили двое помощников Отберга, мне дважды пришлось повторить историю ограбления под записывающий кристалл, какая-то женщина принесла мне стакан ягодного чая и пирожок.

Регьярд встречал новую жительницу немного суматошно, но дружелюбно.

Действие чар рассеялось, и незадачливый ворюга, не устояв на ногах, шмякнулся на землю. Я как раз успела выхватить у него свою сумку и теперь закрепляла ее на талии. Обворовать здесь меня больше не попытаются. Откуда им знать, что это не мои чары, а из покупного амулета?

– Что же, возможно, встретимся на службе. – Я отчетливо кивнула полисмагам. – Приятно было познакомиться.

С окружающими лучше дружить.

Или хотя бы быть милой.

В первые же дни вне дома поняла эту нехитрую истину.

– Общежитие у нас на другом берегу, – осторожно заметил один из более молодых сотрудников.

– У меня дом в вашем городе. В наследство от родственницы достался, – пояснила я с неизменной улыбкой, хотя под платьем вся буквально чесалась от желания поскорее распрощаться со всеми и идти по своим делам. – Поэтому и распределили сюда.

– Кто же ваша родственница, позвольте полюбопытствовать? – спросил Отберг, но жадно уставились на меня все.

Секрета тут не было, хоть я сама эту даму в глаза не видела.

– Розабель конБаретт.

– О... – уважительно так.

– Пойдемте, я провожу вас. Заодно покажу, где тут у нас что, – неожиданно вызвался Отберг. – Определите пока этого.

Он кивнул на удерживаемого подчиненными вора и перехватил у меня ручку чемодана.

Что же, хотя бы тяжесть самой тащить не придется. В моем положении быстро учишься хватать и использовать любую возможность, которую подбрасывает жизнь.

Я подстроилась к шагу немолодого мужчины и пошла рядом.

– Отличная магиня была, – бросил он, когда остальные остались далеко позади. – Ваша родственница.

– Мы никогда лично не встречались.

– И все-таки она выбрала наследницей вас...

Империя передала ее имущество маме, как единственному живому потомку. А уже она – мне.

Вместо путаных объяснений я пожала плечами.

– Не считите за грубость и позвольте старику узнать, какой у вас дар?

Как любой новый человек, я вызывала жгучий интерес даже у самых уравновешенных местных обитателей.

– Усиливать полноценного мага.

– О...

Он аж запнулся.

Камешек под колесиком чемодана неблагозвучно хрупнул.

– Да, вы все правильно услышали, – подтвердила я.

В глазах спутника ярким вихрем пронеслись чувства: удивление, смущение, сожаление... понимание?

Уверена, он знает, кому именно уйдет моя магия.

Я живой человек и тоже не лишена любопытства. К тому же мне не так много лет, хоть случившееся и заставило повзрослеть. До искорок перед глазами захотелось выпросить, что меня ждет. Кто этот маг? Мужчина или женщина? Нормальный или мерзавец? Будет ли он хоть сколько-то бережно относиться ко мне или сразу же вцепится в перепавшую ему редкую «штучку»?

Хух. Тише, Ди.

Нельзя показывать слабость.

Никто не пожалеет. Разве что сожрут быстрее и косточкой не подавятся.

Отберг кашлянул, скрывая неловкость, однако быстро справился с собой и заговорил на нейтральные темы. О погоде и о том, что Регьярд находится заметно севернее привычных мне мест, осень здесь холодная и одеваться надо теплее. Ну да я и сама уже поняла. О том, что бурная река – Зальх – весной снесла один из мостов, поэтому на работу мне придется добираться дольше и делать крюк. Заодно указал, где целый мост, а где по дороге можно будет перехватить завтрак.

Ну и одой любви к своему невероятному городу разразился, куда без этого. Места тут красивые и труднодоступные, без портала не добраться из-за трудного перевала в горах. Находятся, конечно, безумные путешественники, которые выбирают идти на своих двоих, но часто их самих потом находят на дне ущелья. Или не находят вовсе. Поэтому, а еще по причине огромного числа магических аномалий, Регьярд хоть и входит формально в империю, фактически живет своей жизнью. Ни один наместник тут прижиться не смог, и в конце концов их перестали присылать. Приказы из столицы иногда приходят... но чаще не приходят. А местные жители считают себя регьярдцами и никем другим.

– Ничего не бойся и ничему не удивляйся, – закончил Отберг туманно. – И опомниться не успеешь, как станешь в Регьярде своей.

По ощущениям, мы почти пришли. Унаследованный мною дом находился где-то в центре, я точно помнила из документов. Отберг еще успел показать мне вход в парк... и вот тут раздались крики.

Проигнорировав мой выразительный взгляд, полисмаг как ни в чем не бывало направился к строениям из красного кирпича.

Похоже, нам туда.

На секунду я даже обрадовалась, что какое-то время буду жить с видом на парк и набережную. Красота же! И гулять можно.

Крики приблизились.

Внутри будто острым кинжалом полоснули. Я поперхнулась воздухом и закашлялась.

– Сам ты ведьма! – звенел девичий голос. – Руки свои грязные убери!

– Ори, ори, – буркнул кто-то зло. – Вот отправишься на каторгу, там тебя быстро покорности научат.

Мрак.

Я остановилась, вглядываясь в сторону, откуда долетали звуки возни, но за поворотом и торчащей вывеской чайной лавки ничего толком не рассмотреть.

– Что происходит? – От страха вопрос получился неожиданно требовательным.

А вот ответ прозвучал неловко:

– Милли вроде как... ведьма.

– И что? Это запрещено?

Хотела бы я сама быть ведьмой. Тогда бы моя сила принадлежала мне самой.

– Не запрещено, конечно, – вздохнул полисмаг. – А вот темный приворот с подавлением воли и... кхм... лишение мужской силы уже тянут на преступление. Стой, ты куда?!

– Хочу посмотреть на эту вашу Милли.

Меня словно на веревочке тянуло к месту событий... и еще я почему-то ни единому слову обвинений не верила.

Но хуже, что Отберг сам в них не верил. Его отношение к происходящему слышалось в голосе, в интонациях, в повинном сопении.

Прытко, чтобы он не успел меня задержать, я юркнула в нужный поворот.

Есть!

Успела.

– Пойдите, уважаемые! – Вот не хотела высовываться и привлекать лишнее внимание, но что уж теперь. Дышать ровно и выглядеть уверенной. – В соответствии с указом императора о наказаниях и искуплениях, если речь не идет об убийстве или вреде империи, обвиненного одаренного может спасти другой одаренный, поручившись за него.

«Ведьма», два прыщавых долговязых стражника и раздетый смазливый тип вроде моего собственного несостоявшегося жениха в едином порыве уставились на меня как на сумасшедшую. Но в качестве небольшой моральной поддержки за спиной сопел Отберг и грохотал мой чемодан.

Троим из четверых я точно не понравилась.

– Вы кто, – спросил хлыщ и буквально выплюнул мне в лицо последнее слово, – уважаемая?

Парень – хотя скорее молодой мужчина – старался выглядеть угрожающе, но... не на ту напал. После трех лет среди магов с весьма специфическим чувством границ таких вот индюков я не боялась.

– Клодия конБаретт, с недавнего времени сотрудник местного Управления магического порядка. – Лучший способ кого-то обмануть – говорить правду, но без важных подробностей. – И сейчас у меня внутри все просто вопит о том, что этот порядок грубо нарушают практически на моих глазах. Сами понимаете, я не могу такого допустить.

Стражники нервно сглотнули. Неодаренным стражам порядка полагался некоторый пиетет к одаренным, но этим двоим категорически не нравилось стоять хоть на ступеньку, но ниже какой-то девчонки в странном желтом платье.

Зажатая между ними «ведьма» выглядела бледной и измученной, сияла синяком на щеке и взирала на мир потухшим взглядом. Однако в нем, будто за мутной пленкой, еще теплился огонек тихой злости.

– Я не ведьма, – тихо повторила девушка.

Один из стражников шевельнулся, будто хотел пнуть ее, но вовремя вспомнил о моем присутствии и не стал.

– Ее уже признали виновной и приговорили к трем годам каторги, – не скрывая торжества, сообщил хлыщ.

– Даже если бы она уже прибыла на место, подходящий одаренный все еще мог бы ее забрать под свою ответственность, – спокойно возразила я. К счастью, материалы из лекций по законам все еще оставались свежи в голове. И перевела взгляд на Милли: – Ты согласна? Если да, мы должны скрепить соглашение магическими печатями.

Она должна подчиняться мне и не сможет навредить. Я же, если что, отвечаю за нее практически головой. Вот уж не думала, что способна на такое сумасбродство! С другой стороны, моя голова и так не особенно мне принадлежит, так почему бы не взять на нее некоторую ответственность.

– Я не ведьма, – упрямо повторила Милли, – и не делала того, о чем они говорят.

– Ничего страшного, – заверила ее я. – У каждого свои недостатки.

В приговоре написано: «Ведьма». Значит, подпадает под правило, и я могу ее спасти.

Одно удовольствие наблюдать, как на холеном лице хлыща подергиваются желваки. Он внутренне бесится, но ничего поделать не может. Судя по разгоревшемуся чуть ярче огоньку в глазах, Милли тоже понравилось.

– Так что? – поторопила выручаемую. – Решай быстрее, я не собираюсь до вечера тут стоять.

– Согласна! – мгновенно выдохнула она. – Я согласна.

И уже стражникам:

– Да уберите вы свои лапы!

Неожиданно легко она избавилась от их ладоней и потеряла запястья, словно пыталась стереть грязь. Ее аж передернуло от отвращения.

– Клятвы, – напомнил ее главный обвинитель.

Хитрить в этой части никто и не собирался.

Мы с Милли соединили запястья.

– Конт Отберг, во внешнем кармане у меня накопитель с небольшим зарядом, – попросила вежливо. – Я слишком устала с дороги, чтобы сейчас колдовать, а девушка напугана и измучена.

– Милли, – вспомнила, что не представилась, новая знакомая. – Милита Стэбб.

– А твой чемодан меня не окаменеет? – уточнил полисмаг.

– Что вы, он это делает только с теми, кто мне не нравится! – заверила его.

Щелкнула застежка.

Немного времени спустя конт Отберг раскрутил кристалл на цепочке нужным образом, чтобы из него выскользнула зеленая искорка и ударила в наши соединенные руки. Ненадолго их энергетическими браслетами окутало изумрудное сияние, после чего на коже Милли остался припухший рубец, а у меня ничего.

– Ну вот и все. – Я забрала у конта Отберга еще пригодный к использованию накопитель и сама вернула его в чемодан. – Идем отсюда, Милли.

– Эта дрянь – моя жена, – прошипел ей в спину неприятный красавчик.

Бедняжку аж передернуло. Опять.

Видно, потрепал он ей нервы, раз она так заметно реагирует.

– И моя ведьма, – легко отбилась я. – В данный момент закон на моей стороне. Но вы можете обсудить это со своим поверенным.

Отберг опять перехватил чемодан, и мы трое двинулись прочь.

– Меня зовут Энрод Стэбб, и ты нажила себе врага, поганка желтая, – никак не мог угомониться оскорбленный в худших чувствах муженек.

Я обернулась и одарила его убийственной улыбкой.

– Одним из обвинений было то, что она якобы лишила вас мужской силы? Я правильно поняла?

Неприятный тип пошел пятнами, но вынужден был кивнуть.

– Д-да.

– Что ж, теперь она осуждена, и я уж прослежу, чтобы никакое злое колдовство не было направлено на законопослушных жителей Регьярда, – протянула угрожающе. – Но если ваши... кхм... так сказать, возможности не восстановятся, это может значить, что лишились вы их по прихоти природы, а не по вине бедной женщины. Которая *не* ведьма. И тогда придется отвечать за клевету.

Практикумы, на которых с помощью одного лишь знания законов и лазеек требовалось выкрутиться из постановочной трудной ситуации, были в академии одними из моих любимых. И умением перекручивать и выкручиваться я овладела в совершенстве.

Вот теперь мы ушли.

А хлыщ так и не нашелся, чего бы еще такого нам сказать.

Нам оставалось только вынырнуть из-за поворота, обойти вход в парк и приблизиться к старинному дому из красного кирпича. С крыльцом, украшенным статуями нечисти, внешней запасной лестницей и все еще неплохо сохранившейся защитой.

Прямо скажем, это намного больше, чем я рассчитывала получить. Отправляясь в Регъярд, я надеялась, что дом хотя бы существует.

«Не ведьма» рядом тихонечко ахнула.

– Вот мы и на месте, – подтвердил конт Отберг. – Если не возражаете, я доложу о вашем прибытии в Управление. Впрочем, они, наверное, знают.

Я еще раз посмотрела на дом – и опасно на провожатого.

– Согласно приличиям, я должна пригласить вас войти? Простите, но я пока не успела разжиться ни чаем, ни даже чайником. Не говоря уже о печенье.

– Вынужден отказаться, – дружелюбно улыбнулся он. – Служба.

Попрощались кивками.

Милли как-то уж слишком шумно вздохнула, но вслед за мной подошла к двери. Я аккуратно покосилась на внезапно обретенную подопечную. Ну точно: трясется и глаза на мокром месте. Кажется, ее сейчас накроет.

Вытащив из сумки документ с правом на собственность, я приложила печать к двери и подождала немного. Чары должны были среагировать, но я недостаточно самостоятельный маг, чтобы знать точно.

Ладно, сейчас проверим.

Надеюсь, не на собственной шкуре.

Толкнула дверь.

Вроде бы ничего...

За спиной раздался влажный хлюп.

– Ну и чего сырость развела? – Признаться, я сама собиралась запереться в собственном пространстве и прореветься за все годы без такой возможности, но Милли, видно, было нужнее. – Мм?

– Роди нас в покое не остави-и-ит, – всхлипнула ведьма уже громче, но быстренько закрыла за собой дверь.

– Мы его тоже, – пообещала я.

Ненавидела этого индюка сейчас и за него самого, и за мерзавца, который променял меня на выгодную невесту, и за всех мерзавцев вообще. И отдуваться он будет за всех. Просто потому что.

– Но я правда ведьма...

– Тоже мне преступление!

Можно подумать, я раньше не догадалась. Поэтому и пошла выручать.

– И правда отвадила его от супружеской постели. – Ведьма испытующе посмотрела на меня.

Вот это уже тянет на нарушение закона. Но кто я такая, чтобы осуждать?

– А привораживала? – стало интересно.

– Да упаси меня все силы! Еще чего не хватало!

– И причины поколдовать у тебя, так понимаю, были веские?

– Угу. – Она опять повесила нос.

Чудно. Подробности можно выяснить и потом.

Я сделала несколько шагов по холлу, везя за собой чемодан.

– Странная ты, – пробормотала ведьма, утирая слезы. – Уж прости, но я не верю в бескорыстную доброту на ровном месте.

– Я тоже. Но я слишком хорошо знаю, каково это – оказаться в безвыходном положении ни за что ни про что. К тому же в будущем мне может понадобится помощь одаренного. Вот я и подумала, что мы могли бы выручить друг друга.

Она переступила с ноги на ногу и как-то иначе посмотрела на меня.

– Хорошо, но учитывай, что я самоучка и мало что умею.

– От тебя ничего особенного не потребуется. А в ближайшие года три – совсем ничего.

Еще один такой взгляд. Подозреваю, она поняла, что чары на чемодане сотворила не я, да и накопителем пользовалась не от хорошей жизни.

– Отлично. – Ведьма заставила себя немного взбодриться. – Значит, мы просто оказываем друг другу услугу. У нас сделка. Это меня устраивает.

Я кивнула.

Вот бы и мне было так же легко обрести равновесие.

Однако на этом не закончилось: Милли подошла ко мне и протянула руку, приглашая вновь соединить с ней запястья. Я удивленно приподняла бровь, но согласилась. На сей раз искра силы прошла от нее, вполне ощутимая, горячая, остальное же случилось как и тогда, на улице.

– Вот теперь сработало и ты правда мой поручитель, – сообщила ведьма.

Глава 2

– Кто здесь?!

Поглощенные обсуждением нашего сотрудничества, мы с Милли вздрогнули и в едином порыве принялись озираться по сторонам, пытаясь вычислить, откуда доносится голос.

– Учтите, я спуску вора́м не даю!

Мы с ведьмой переглянулись.

– Ты не говорила, что тут кто-то живет... – высказала она то, что беспокоило и меня тоже.

– Я не знала.

Было как-то не по себе.

Но не из-за голоса, а...

– Выметайтесь немедленно, а то... – В холл вывалилась женщина пожилых лет и самого грозного вида, облаченная в форменное платье, белоснежный фартук и белоснежный же чепец и угрожающая незванным гостям оружием.

Неизвестная штука походила на обрубок трубы с ручкой, но дымилась, светилась и точно была каким-то оружием. Мы с ведьмой дружно устрашились и попятнулись. А грозная дама окинула нас властным взглядом и... нет, оружие не опустила, но отвела его в сторону. А к нам присмотрелась пристальнее и хищно протянула:

– Хм-м... В этом доме снова будет жить конБаретт?

Голос предательски отказал.

Мы с ведьмой дружно кивнули.

– Ну наконец-то! – тряхнула непонятной штукой женщина. – Появилась! Я, конечно, вечная, но уже не верила, что дождусь.

Не хочу думать, что все это может означать.

Однако, похоже, задумалась, потому что пропустила миг, когда угрожающая штуковина исчезла. Неверяще обзрела со всех сторон подозрительную особу: ну вот куда она могла ее засунуть?!

Тем временем... судя по форме, все-таки домоправительница... подошла к моей ведьме, широко распахнула объятия и обняла ее так крепко, что бедная Милли аж жалобно пискнула.

– Добро пожаловать домой, моя маленькая!

Э-э.

Видимо, что-то окончательно пошло не так.

– Вообще-то, конБаретт – это я, – напомнила о своем существовании, что прозвучало немного обиженно. – Клодия конБаретт. А вы... бабушка Розабель?

Она стремительно выпустила ведьму, отшатнулась, с недобрый прищуром оглядела меня... и исчезла с едва различимым хлопком. Словно ее тут и не было. Я запросто бы в это поверила, будь здесь одна, но, судя по тому, как смотрела на меня Милли, галлюцинации меня точно не посетили. Разве что нас обеих, и то вряд ли.

– Что это было? – сипло спросила ведьма.

– Не имею представления.

Вручая наследство, меня как-то забыли предупредить, что домик с сюрпризом. Впрочем, я находилась в таком бедственном положении, что приняла бы его даже с привидениями, даже с полтергейстом, даже в комплекте с семейным проклятием приняла бы.

Сейчас воротить нос тоже не собиралась. Вряд ли выделенное Управлением жилье окажется лучше.

У нас тут одна вооруженная тетка со способностью появляться и исчезать, а там могут водиться клопы, прусаки и любая потусторонняя дрянь. К тому же со мной ведьма, а ее могут в общежитие не пустить.

Решено, проходим.

Я сделала шаг и поманила Милли за собой, но тут произошло еще кое-что...

В окно, беспрепятственно просочившись сквозь стекло, влетел комочек золотистого света. Мы с ведьмой вновь продемонстрировали поразительное единодушие и переглянулись. Свет тем временем погас, выпуская похожего на жука механического посланника.

– Добро пожаловать в Регьярд, конни конБаретт, – произнес приятный мужской голос. Я поежилась, ощутив холодок на коже. Он, не он? – Мы всем отделом пришли в восхищение, узнав о ваших утренних подвигах.

– Пф, вот уж нет! – расфырчалась на заднем фоне какая-то девица.

– И поскольку так получилось, что в свой нерабочий день вы уже поработали на благо города, завтра у вас выходной. Тем более что ваше рабочее место все равно пока не готово, – закончил приятный голос, игнорируя помехи. – Скоро увидимся и уже тогда познакомимся

ближе. Ренфер конИсдон, виконт Эгкри. Можно просто Рен. Ай, ты чего дерешься, я же сообщение записываю!

Подозреваю, последняя фраза попала в память механического посланника случайно.

– Знаешь его? – Я повернулась к ведьме и прожгла ее требовательным взглядом.

Она отрицательно потрясла головой.

– А тетку в чепце?

– Если б знала, она бы нас с тобой не перепутала, – резонно напомнила Милли.

Ага. Точно.

– Ты же местная! – все-таки возмутилась я.

– Последние четыре года Роди держал меня как в плену, – поморщилась моя ответственность, и ее глаза потемнели от неприятных воспоминаний. – Смотреть мне дозволялось только на него. И исключительно с любовью!

Ее прямо передернуло.

– Ладно, извини, – примирительно пробормотала я. – Идем осмотрим здесь все.

План был такой: отловить непонятную особу, выяснить, кто она и на каких здесь правах, а потом уже как-то разместиться. Но мы обошли весь дом, заглянули в каждый угол – и никого не нашли. Звали, кричали – все без толку. В итоге окончательно вымотались и разошлись по комнатам, которые в процессе поисков как-то незаметно обнаружили и распределили.

Оказавшись наконец наедине с собой, я прислонилась спиной к плотно закрытой двери, прикрыла глаза и позволила себе опустить плечи. Хотелось плакать, как-то дать накопившимся эмоциям выход... В основном внутри ворочались усталость и страх. Я уже была близка к воплощению этого своего желания, когда почувствовала на себе чужой взгляд.

Пристальный.

Изучающий.

Моргнула. Вроде бы никого.

Нет, точно никого.

Я на осмотре комнаты не остановилась и подошла к окну, чтобы проверить. Снаружи сюрпризов тоже не поджидало. Старый центр Регьярда жил своей жизнью, спешил по делам, грохотал колесами по мостовой, гремел рекой и шуршал ветром и желтеющими листьями. Никто в мои окна заглядывать не собирался.

– Эй, это вы? – осторожно окликнула странную женщину. – Вы ведь не призрак, так?

Тишина в ответ.

Я чувствовала себя чокнутой, которая пытается беседовать с пустотой.

Ощущение внимательного взгляда пропало. Зато появилось другое: он точно не принадлежал странной обитательнице дома моей двоюродной бабушки. За это я могла бы ручаться.

Реветь перехотелось окончательно и бесповоротно.

На смену эмоциям пришло вполне обычное желание: в животе разве что вслух не заурчало от голода. Но если в ближайшее время не перехвачу что-нибудь, непременно заурчит.

С этой мыслью я решительно поскреблась в комнату, занятую ведьмой.

– Ну чего? – высунулась она.

Похоже, моя подопечная успела порыдать за двоих, вон какие глаза красные.

– Знаешь, где у вас тут можно перекусить и купить продукты?

– Конечно, идем.

Первым делом пришлось отправиться в банк. Перед глазами тут же вспыхнул образ мамы, тайком заглянувшей ко мне в комнату в ту роковую ночь. Она дала туго набитый кошель и документы на наследство. Не знаю, откуда у нее... Неужели она догадывалась, что так может случиться?

Тряхнула головой, отгоняя лишние мысли.

И непроизвольно схватилась за рукав ведьмы, когда мы шли по мосту. Слишком бурная река откровенно пугала.

Поймала себя на этом. Жутко смутилась.

– Ты всегда так одеваешься? – Она не собиралась заострять внимание на моей оплошности, слишком занята была тем, что подставляла лицо слегка прохладному ветерку и просто дышала. Как

человек, долгое время проведенный в заточении и наконец вырвавшийся на свободу. – Извини, но тебе не очень идет.

– Я знаю. – Еле сдержалась, чтобы не прыснуть. – Поверь, меня все устраивает.

– Ладно, тогда молчу.

Мост закончился. Я неодобрительно глянула на забрызганный подол желтого платья, которое вряд ли пошло бы хоть кому-то, но все же приносило в мой образ свой своеобразный шарм, и выпустила рукав спутницы из плена.

Чтобы через шаг едва не споткнуться.

– Смотри, там замок!

Она вскинула взгляд и вяло согласилась:

– Ага.

Замок стоял на горе, самой низкой из местных гор, и это выглядело потрясающим решением. Сам он венчал гору белоснежной короной, а другие горы с той стороны пиками выстроились возле него полукругом. Красиво, аж дух захватывает. Впрочем, этой фразой запросто можно охарактеризовать весь Регьярд.

– А кто там живет? – не удержалась от любопытства я.

Сердце как-то странно екнуло.

И от чужого взгляда зачесался затылок, да так, что я не утерпела и оглянулась.

Никого.

– Собственность короны, – отмахнулась Милли. – Но они в наши края носов не кажут. Сама понимаешь.

– Не понимаю, – насупилась я. Нет чтобы объяснить нормально! – Забыла, что я не местная?

Она... вроде бы действительно только сейчас об этом вспомнила.

– Место у нас труднодоступное, даже порталы не всегда срабатывают как надо, – начала перечислять моя ответственность. – Императора здесь не очень-то чтят и на его указы плевать хотели. Ко всему прочему, что ни шаг – то какая-нибудь магическая аномалия. Если повезет, стабильная, но попадаются и нестабильные. Часто.

– А...

– Подожди, скоро сама все увидишь. А вот и банк!

Бросив еще один восхищенный взгляд на неиспользуемую императорскую резиденцию, я вернулась к делам насущным... и,

признаюсь, в первый момент онемела. Регьярдский банк превосходил размерами и убранством столичный и напоминал даже не замок, а целый дворец. Жужжащий, словно золотой улей. Пропитанный какой-то особой магией от подземелий до самой крыши. На мгновение я остро пожалела, что работаю не здесь.

Потом залюбовалась тем, как под прозрачным полом маленькие коренастые сотрудники в специальных тележках перевозят золото.

Потом ведьма ткнула меня в бок... и как-то быстро прошла моя очередь. Опомниться не успела, как мы уже покинули здание.

Закон, благодаря которому мне удалось получить распределение подальше от столицы, основывался на том, что раз у одаренного есть собственность в городе, получается, ему нет смысла оттуда уезжать. Он вполне может остаться и продолжить карьеру на прежнем месте и после обязательной отработки. Бред, никогда и ни за что... думала я, но сейчас уже не так уверенно. Да, мои способности не располагают к продолжению карьеры. С другой стороны, у меня образование, а если повезет с магом, накопится еще и какой-никакой опыт. После я могла бы заниматься бумажной работой, например.

Регьярд мне с первого взгляда понравился. Пожалуй, я бы осталась.

Повезло бы с магом... Наверное, он занимается этими их аномалиями. Ясно тогда, зачем ему усилитель: работа сложная и энергозатратная.

Опять острое ощущение чужого внимания – как пчела в затылок кусает. Повинуясь порыву, я оглянулась.

Никого.

То есть люди спешат по своим делам, посреди дороги встали поговорить какие-то женщины, тощий черный кот нежится на нежарком осеннем солнышке, но до меня никому из них дела нет.

Демонщина какая-то.

Ровно на этой мысли пустующий императорский замок пошел рябью и изменил облик, превратившись в роскошный дворец. У горы вдруг обнаружился нижний ярус из выдолбленных в камне террас с раскинувшимися там садами.

– Милли!..

Я глазам своим не верила.

– Ну что еще?!

– Смотри.

– А, ну да. – Ведьма совсем не удивилась. Да и чему ей удивляться, она тут всю жизнь прожила. – Вот тебе и первая аномалия. Стабильная. То есть вполне управляемая.

Потянуло совершенно по-детски кулачками протереть глаза, но я удержалась. В конце концов, остальные никак не реагировали, будто и не случилось только что на их глазах маленькое чудо.

Ведьму же явно достало, что я пялюсь на их аномалию и никуда не иду, и она принялась быстро объяснять:

– Я плохо в этом разбираюсь, но, кажется, здесь совмещены разные пласты реальностей. То есть это правда совсем другой дворец.

– Чей? – Знаю, я об этом уже спрашивала.

– Фейхов, – окончательно поразила меня Милли. – Фейхи – это... особенные маги, стражи Завесы и еще много чего.

Создания из легенд.

У меня, наверное, сейчас глазищи размером с золотые монеты.

– А что будет, если император с двором окажется в замке, а тот вдруг изменится? – Может, не самый умный вопрос, но стало жутко любопытно, как оно все устроено. – Или аномалия так не работает?

– Еще как работает! Чего, ты думаешь, в столице о нас предпочли забыть? – Впервые с момента нашего знакомства Милли хихикала искренне и весело. – Люди окажутся в ловушке, и даже самые лучшие маги им не помогут. Привыкай, это наша реальность.

Привыкнуть так сразу не получилось. Как и сдвинуться с места.

Пришлось Милли еще разок ткнуть меня локтем в бок.

– Попечительница, имей совесть! Я в последний раз ела вчера утром и сейчас готова тебя сожрать вместе с твоим противным желтым платьем!

– Ничего оно не противное! – Я тоже умею пихаться локтями. – Не обзывайся!

– Да я же со всем уважением! – фыркнула ведьма.

Оживает. Всего несколько часов, как я ее выдернула из лап стражников и мужа, а у нее уже щеки разругались и взгляд... голодный, да, но хотя бы не такой затравленный.

И мы идем в таверну. Милли лучше знает город, поэтому она ведет.

А я слушаю, потому что она поняла, как мне интересно, сжалилась и продолжила рассказывать про аномалию и фейхов. Много ярких обрывочных фактов. Например, что в Регьярде нет ни наместника, ни градоначальника, зато каждый сезон есть день, когда горожане могут подняться во дворец Стражей, попросить помощи или пожаловаться на свою беду и получить справедливость. Иногда весьма своеобразную, но все в конце концов устраивается как лучше. Получается, этим городом правят фейхи. И ничего, живет город! Процветает.

Однажды фейхи у себя там, во дворце, не поделили что-то, и больше года в Регьярде царил зима с лютыми морозами.

Еще была легенда о том, как один из главных фейхов полюбил смертную женщину и забрал в свой дворец. Вроде как это для нее сделали сады-террасы с максимальным обзором на город, потому что она скучала, но спуститься уже не могла.

А еще ходили неуверенные слухи, будто в прошлый приезд наследник престола случайно попал в аномалию и вместо того, чтобы угодить в ловушку со всем замком, как-то забрел к фейхам... Дальше версии разнились: по одной – мальчик сгинул у коварных существ, а вместо него вернулась его бледная копия, а по другой – фейхи одарили очаровательного ребенка и отпустили к родителям.

Сказочная реальность.

Осталось решить, добрые или злые сказки мне по нраву.

...Под эти рассказы отлично шел наваристый суп. И я сама не заметила, как выпила стакан чего-то пряного, только довольно потянулась, когда по телу разлилось приятное тепло.

В разговоре образовалась пауза, пользуясь которой, неведомые силы дернули меня за язык:

– Почему ты не пошла к фейхам? – спросила и сразу же пожалела, но поздно.

Ведьма прожгла меня взглядом – еще чуть-чуть, и так ненавистное ей платье на мне вспыхнет.

– Побоялась, – все же ответила она. – Что не выберешь оттуда, что они встанут на его сторону, и просто побоялась. Знаю, глупо. Может, потом бы я и решилась.

Я ободряюще кивнула, и огонь в ее глазах притих.

Что уж, не мне осуждать чьи-то глупости, после того как я едва не вышла замуж за парня, которому нужны были только деньги моего отца. Дура была. Хоть какая-то польза от этой магии.

Спросить хотелось многое, но было как-то неловко лезть в душу. Однако Милли вдруг сама начала рассказывать:

– Я всегда нравилась Роди. Ну, знаешь... в детстве он дергал меня за косички и не упускал случая подразнить, потом начал смотреть, а потом приглашать на свидания и таскаться с подарками. – Она тоскливо помешала остатки супа в тарелке. Ведьминская душа требовала освобождения. Выговориться. – Но я не смотрела на него. Мне другие мужчины нравились.

Внешность ей досталась яркая. Наверняка и магия свою лепту внесла. Что ж, Милли вполне могла себе позволить выбирать.

– Но Роди все не унимался, вился вокруг, отваживал моих поклонников, распускал слухи, перессорил меня со всеми подругами. Репутацию мне создал такую, что соседские сплетницы в кровь стесали языки. Вроде как никто ничего своими глазами не видел, но все точно знают о моем недостойном поведении. Хоть иди в Дом Удовольствий нанимайся, без рекомендаций возьмут на самую высокую ставку! – Ее голос зазвучал надломленно. – И родители поверили, представляешь? Ему, а не мне!

Общего у нас оказалось больше, чем могло показаться на первый взгляд.

Я мрачно кивнула.

– Думаю, свою роль сыграло также и то, что Роди втянул моего отца в свое предприятие. Денежное, выгодное, тут ничего не скажу. Этот гаденыш всегда прибыль чуял. В общем, меня выдали за него замуж. Я не хотела, даже в Дом Удовольствий сбежала, чтобы провести свою первую ночь с кем-то другим. – На этом месте у меня в который раз за день округлились глаза, но Милли вроде бы даже не заметила. – И начало-о-ось... На мужчин не смотри и не заговаривай. Красивое не носи. Глаза в пол. Как ты посмела посмотреть на меня без обожания, неблагодарная?! А когда родители умерли, добавились еще тумачи. Защитить меня было некому: для всех он романтический герой, который меня чуть ли не на улице подобрал, не посмотрел на мою репутацию. А я неблагодарная.

От сострадания все сжималось внутри.

Нет, этот Роды слишком легко отделался!

– Год назад начала проявляться магия. Я сначала перепугалась, но потом... Здесь что-то слышала, там. В книжной лавке кое-что полистала. Я начала понемногу кое-что пробовать. Дар сам вел. Как же я была рада избавиться от липких поползновений муженька! Чуть на каторгу не загремела, а все равно ни капельки не жалею!

Я улыбнулась.

Кривой дорожкой, но магия все же вывела ее в правильную точку. Может, и со мной тоже так будет?

Подавальщица заменила тарелки с остатками супа на пирог со сливами. И пряное в стаканах тоже пополнила. Не знаю, что это, но вкусно и тепло.

– Твоя очередь, – сообщила ведьма и подперла щеку кулаком.

– А?!

– Я о себе рассказала, теперь ты. Так честно.

Настроение установилось расслабленное.

К тому же она права: так честно.

Бегло рассказала про предателя-жениха и ночь пробуждения магии, учебу и медленное привыкание к новой себе. Больнее всего было вспоминать родителей, но это тоже часть моей истории.

– Понимаешь, они отказались от меня, – выдохнула с горечью, лишь сейчас понимая, как необходимо мне было кому-то рассказать свою историю. – То есть отец отказался. Можно подумать, меня и не существовало никогда. Была дочь – и нет дочери. Подумаешь! Мама пыталась помочь, присылала деньги и позаботилась, чтобы я получила это наследство.

Облизала пересохшие губы.

Подобрала слова.

– После моего отъезда отец хотел завести еще одного ребенка, но мама больше не могла. Тогда у него появилась молодая любовница. Эта девица забеременела. Но она, конечно, хотела быть женой, а не содержанкой... и однажды, когда отец должен был уехать, подожгла наш дом. Но он не уехал, так что сгорели все трое и еще несколько слуг с ними.

Неделю я провалялась в постели, когда мне сообщили.

Так что ничего у меня уже не будет по-прежнему, даже если выберусь из магической ловушки.

– Мне жаль. – В отличие от меня, Милли хватило смелости потянуться через стол и накрыть мою руку своей.

Тепло заставило вздрогнуть.

Я глотнула еще немного пряного напитка.

Перед смертью отец успел исправить завещание, упомянув в нем только своего неродившегося ребенка. Но поскольку он тоже погиб в том пожаре вместе с нерадивой мамашей, все досталось ее семье. Насколько знаю, они все продали, забрали деньги и поспешили уехать подальше.

Так что путь в прошлое мне закрыт. У меня есть только будущее.

Возможно, есть.

Разговоры о грустном не смогли убить аппетит. Часть пирога мы съели, часть попросили завернуть и унесли домой. Будет чем позавтракать.

Пооткровенничать оказалось полезно. Конечно, ведьма могла обмануть... но не могла, ее сдерживала клятва. И теперь я знала наверняка, что выручила ее не зря.

Хоть какая-то от меня польза.

Не от моей магии через чьи-то руки, а от меня самой.

Приятно.

Даже гордость за себя берет.

Когда мы с Милли вышли из таверны, город только-только начинали укрывать сизо-лиловой дымкой сумерки. С гор спускался туман, и казалось, что сверху нависли молочные тучи. Ключья от них постепенно спадали к земле, что делало вспыхивающие фонари блеклыми.

Ведьма вцепилась в мой локоть и ускорила шаг.

– Мы что, опаздываем куда-то? – лениво поинтересовалась я, подстроившись к ее темпу.

Прохожие вокруг тоже двигались быстро, уже не тратя время на то, чтобы остановиться посреди улицы и обсудить со знакомыми новости и сплетни.

– Лучше бы нам оказаться дома до того, как все затянет туманом, – напряженно пояснила Милли. – Иначе можно заблудиться.

– Еще одна аномалия? – проявила догадливость я.

– Угу.

Пропустила момент, когда именно мы прошли пугающий лично меня мост.

С удивлением обнаружила мелькнувший слева вход в парк. Надо бы завтра в него заглянуть... О, а вот и знакомые дома, и мой – один из них. Красноватые здания эффектно выглядывали из белесой дымки. Милли перестала так нестись. Появилась возможность перевести дыхание, поежиться от вечернего холода и подумать о том, чтобы распаковать теплые кофты, а в будущем купить пальто.

– Кстати, ты в курсе, что за тобой весь день таскается инкуб? – как-то буднично осведомилась ведьма.

Что-о?!

То самое жалящее ощущение направленного на меня взгляда. Оно никуда не делось, это я разомлела от усталости, вкусной еды, пряного напитка и разговоров настолько, что перестала реагировать на раздражитель.

Зря, как выяснилось.

Шумно вдохнула и резко обернулась.

– Я заметила его, еще когда мы шли в банк, – понизив голос, добавила ведьма. – И судя по тому, что я была в Регьярде все это время, из нас двоих интересуешь его скорее всего ты.

В этот раз он был там – статный мужчина в темном пальто. Стоял, окутанный туманной дымкой, и пристально разглядывал меня. А когда засек ответное внимание, ухмыльнулся и его глаза вспыхнули алым.

Мрак! Я же весь день оглядывалась, но никого не видела...

И сейчас не нашла ничего лучше, чем поскорее рвануть домой и отгородиться от внешнего мира дверью и... надеюсь, у нас есть охранные чары?!

Ночь выдалась нервная. Какое уж тут прорыдаться, если даже поспать не выходит?! Да мне и расхотелось. В смысле, плакать, а не спать.

Спать как раз хотелось очень, но не получалось. Все инкуб в клубах белесого тумана грезился. Статный, с короткими, немного вьющимися волосами и пронзительным взглядом, фальшиво притягательный. Как назло, туман и темнота скрывали улицу и не позволяли понять, есть он там или нет. Верхушки парковых деревьев различались, все остальное – нет. Мрак его побери!

Я в очередной раз совершила вылазку к окну, отчаялась что-нибудь разглядеть и, шлепая босыми ногами по холодному полу, вернулась в кровать. Зажгла лампу.

Чувствую себя дичью, которую охотники с собаками обложили со всех сторон.

И сердце затравленно бьется.

Инкуб вряд ли полноценный, скорее всего полукровка. Плод отношений обычной женщины с демоном. Тогда он не слишком силен, просто красавчик с магией, делающей соблазнение проще.

Будь я пустышкой, его появление на горизонте вообще не стало бы трагедией. Худшее, что мне могло грозить, – приключение, о котором приятно вспоминать, но стыдно рассказывать. Ну а девушке, которая живет под одной крышей с ведьмой, не грозило бы ничего.

Вот только обычная его бы не заинтересовала. Их десятки по улицам Регьярда ходят, но следил инкуб именно за мной. Выходит, ему что-то надо. Моя магия.

Не привязанный ни к кому усилитель... это же как ягненок, брошенный нерадивым пастухом у самого носа голодного волка! Сердце предательски забилось еще чаще. Хух, лучше бы мне поскорее встретиться с «моим» магом.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и суток, как я сама стану ждать этого события. Можно даже сказать, с нетерпением.

А может, мне повезет и там окажется магиня. Не то чтобы большая разница, но взаимодействовать с женщиной проще и привычнее.

Прикрыла глаза.

Медленно выдохнула.

За окном... будто камешек хрупнул под чьей-то обувью, и я немедленно метнулась туда.

Туман. Такой плотный, что не различить даже фонарей.

А я-то, наивная, полагала, что моя ситуация хуже уже не станет. Судьба, наверное, от души похихикала над глупой надеждой. На, получи! У меня прямо за стеной ведьма, и я бы с радостью усилила ее, но наша связка будет считаться нарушением закона, и обеим тогда не сносить головы. Маг завладеть моей силой не торопится. Зато инкуб караулит у дома, как кот у мышьиной норки. И если он до меня

доберется, доберется до моей силы, то это тоже преступление. Отвечать за которое мне.

Вернулась в кровать.

Обнаружила, что выдала себя, потому что оставила гореть лампу и мои метания по комнате наверняка просматривались с улицы.

Полный мрак.

Чтоб ему его инкубовское очарование бантиком завязалось!

...Уснула я только под утро, когда туман стал проницаемым и получилось воочию убедиться, что никакого инкуба там нет. Может, и не было, а у меня мнительность разыгралась. Или был, но ушел.

Кажется, только успокоилась, расслабилась, как в дверь поскреблась ведьма.

– Клодия, просыпайся! Скоро будем завтракать.

– Угу, – пробормотала я, поуютнее утыкаясь носом в подушку.

Сон укрыв теплым покрывалом.

– Клодия! Завтрак! – донеслось снизу.

– Уже встаю!

Мрак, чем я думала, решив завести в доме ведьму?!

И чем она там собирается завтракать, учитывая, что мы вчера так ничего и не купили?

Очередной провал.

С удовольствием осталась бы в этой безопасной бездне на весь день, но... с меня подлым образом сдернули одеяло.

– Мм.

С усилием разлепила глаза.

Никого.

Ну я этой ведьме...

Только попыталась пристроиться щекой к подушке и еще немножечко поспать, как ощутила тычок в бок – и точно бы свалилась с кровати, если бы не успела удержаться в последний момент.

Да какого?!

В пространстве начал прорисовываться знакомый силуэт в форменном платье, белом фартуке и чепце.

Прорисовался.

Я подавила желание застонать в голос.

– Вставай, – отчеканило странное создание. – Завтрак на столе.

Руки сами потянулись к глазам. Я потеряла их, убедилась, что видение реально, и окончательно загрузила. Ну и проснулась заодно. Только зевнула разок напоследок.

– Ночью стоило бы спать, а не кокетничать с подозрительными мужчинами под окном, – не оставила мою промашку без внимания домоправительница.

– Так он там был?! – вскинулась я. – Инкуб?

– Еще какой инкуб. Стоит, пялится в твое окно, а во взгляде пламя. – Она картинно поежилась и почему-то осуждающе посмотрела на меня. – Тебе не говорили, что порядочной магине нечего делать рядом со всякими подозрительными сущностями? Инкуб – крайне плохая компания.

Я сползла к краю кровати и спустила ноги на пол.

– Да не заигрывала я с ним, он сам ко мне на улице привязался! – почему-то потянуло оправдываться. – Вы вообще кто?

– Душа этого дома, – последовал странный ответ.

Ага. Значит, не призрак.

И жалованье не потребует.

Но так сразу не определить, повезло мне или нет.

Исчезать она не стала, вполне по-человечески вышла за дверь. А я проводила потустороннюю домоправительницу взглядом и отправилась умываться.

В столовую спустилась через несколько минут, одетая в другое желтое платье и с убранными в хвост волосами.

– Ну ты горазда спать, поручительница! – фыркнула ведьма.

Язвы эти ведьмы. Язвы и вредины. Все без исключения.

Следовало вспомнить об этом до того, как рванула спасать одну из них.

– Люблю поспать подольше, – признала очевидное. – Единственная привычка, оставшаяся со мной еще из жизни с родителями.

– И тебя не переучили в этой вашей академии? – удивилась Милли.

В ответ я только пожала плечами.

– Там привыкли, что у каждого одаренного свои заскоки. Видимо, посчитали одним из побочных эффектов от дара.

Не самым проблемным, кстати. Гораздо сложнее приходилось с парнями, которым, во избежание выбросов силы, требовалось повышенное женское внимание, со сноходцем, страдающим лунатизмом, или с огневичкой, дар которой оказался настолько большим, что не помещался внутри одной миниатюрной девушки, и она начинала гореть. На их фоне мое желание поспать подольше не удостоилось внимания.

Завтраком нам служили остатки пирога, унесенного вчера из таверны, и чай. Вкусный и замечательно пахнущий, если не думать, сколько ему лет.

– Что-то Роди долго не проявляется, – заметила ведьма и бросила опасливый взгляд в окно.

Там люди входили в парк и выходили из него, проехал черный экипаж, толкала тележку с выпечкой торговка. Никаких Роди! И никаких инкубов, что радовало лично меня.

– Соскучилась? – подколола свою ответственность.

– Я его боюсь, – без тени улыбки призналась ведьма. – Он точно что-нибудь выкинет.

Сдается мне, не я одна здесь плохо спала этой ночью.

– А меня пугает инкуб, – призналась тоже, раз уж у нас откровенный разговор.

Ведьма солидарно вздохнула.

Однако накрутить друг друга как следует нам не дали. За плечом Милли возникла домоправительница, сердобольно погладила страдалицу по волосам и пообещала:

– Пусть только сунутся, я им покажу, как нарушать магические границы частной собственности!

Мы... вспомнили, какой прием получили здесь сами, и поверили. Безоговорочно поверили. Но на всякий случай успокоились не до конца. Осторожность никогда не помешает.

Пользуясь тем, что у меня выходной и неизвестно, когда предоставят следующий, мы с Милли после завтрака устроили еще один осмотр дома. Но сейчас в компании недовольной домоправительницы. Как она сказала, душа дома? Чудно. Прекрасно. Розового цвета в интерьере нам бы поменьше! И вот те прозрачные стулья нам бы заменить на что-нибудь хотя бы видимое!

В процессе выяснилось две вещи.

Странное создание зовут Дейлис.

И Милли ей нравится куда больше, чем я.

Вообще нормально, что душе моего дома больше нравится совершенно посторонняя девица? Сама же Милли хихикала, заметив мою ревность, и объясняла это тем, что ее дар более ощутим, а Дейлис – создание магическое, вот и тянется к магии.

Взмokли все трое, в том числе Дейлис, которая почти дух. Зато дом стал уютным в нашем с Милли понимании. Пожалуй, теперь в нем вполне можно жить.

Ну а потом, не успели мы выдохнуть, Дейлис вручила нам список продуктов, которые нужно купить, и дел, которые следовало переделать, и выдворила за дверь. Я в последний момент успела закутаться в теплую кофту. Тоже желтую. Зато ремешок и ботинки взяла коричневые. Смотрелось странно и... слишком заметно, но мне невероятным образом шло.

Подписаться на местную газету.

Обзавестись договоренностями в нужных местах. Например, в мастерской разнорабочих, в аптеке, магазине специй и редких трав и в лавке всяких магических штук.

Проверить, сохранился ли экипаж, принадлежавший Розабель.

Купить то и это.

– Давай сначала в парк зайдём? – взмолилась увязавшаяся со мной ведьма. – Там продают жареные каштаны...

Идея мне понравилась, и мы свернули к воротам.

– Подумай пока, что тебе нужно купить, – посоветовала своей спутнице. – Не можешь же ты существовать в одном платье и совсем без личных вещей.

– Ты собираешься купить их мне?! – изумилась она.

– Других желающих что-то не вижу, – резонно заметила я.

Она так вытаращилась, словно я сказала что-то очень странное.

– Ну... если хочешь, я могу поделиться своими вещами. Правда, это не совсем твой стиль.

– Я найду работу и верну тебе все до последней монетки!

Так и запомню: если вдруг придется, пугать ее моим желтым гардеробом. У Милли стал такой несчастный вид при одной мысли, что придется влезть в мою одежду. Хотя это было бы удобно: ее у меня много, а у нас один размер.

– Как скажешь.

Купив по кульку каштанов, мы медленно пошли среди деревьев, поглощая еще горячее лакомство. Народу было много, одних богато одетых дам, выгуливающих на поводке маленьких пушистых собачек, я насчитала больше десятка. Это внушало подобие чувства безопасности. Чуть больше этого чувства внушали активированные амулеты, которые я цепочками и булавками прикрепила к платью под свитером. Но угрозы вроде бы не ощущалось...

Сплетни о моем вмешательстве в судьбу «бесстыжей ведьмы» уже поползли по городу, потому что я перехватила несколько любопытных взглядов, но заговорить со мной никто не попытался.

Чуть в стороне дежурили стражники. Впрочем, больше увивались за хорошенькой горничной, забежавшей в парк выпить стакан горячего ягодного напитка.

Вот и отлично.

Мне снова нравился Регьярд.

– Я ненадолго. – Милли указала взглядом на женщину в чепце, которая шла под руку с девушкой примерно нашего возраста. – Это соседка родителей. Можно?

– Конечно.

Мое же внимание было всецело приковано к мелким собачкам, похожим на медвежат. Они смешно переваливались с лапы на лапу и умильно тыкались носами в каждого, до кого получалось добраться. Я даже улыбнулась искренне, что... не помню, когда случилось в последний раз.

– Тебе идет улыбка, – приятный голос, в котором, казалось бы, не было ничего опасного, заставил меня вздрогнуть.

Прямо передо мной стоял инкуб.

Я попятилась.

– Не подходи, а то заору на весь парк! – прошипела угрожающе.

Он улыбнулся одним уголком рта, но все равно очаровательно.

– Зачем? Я всего лишь пытаюсь познакомиться с понравившейся девушкой.

Посмотрите на него, сама невинность!

Грубые слова уже готовы были сорваться с языка, но в последний момент я решила пойти по другому пути:

– Девушка не настроена заводить знакомства. Сейчас. – Я прямо посмотрела в его глаза, пытаюсь найти там обман или чары. Не нашла. – Подходи в конце недели. Может, я буду в другом настроении.

Непрозрачный намек на мою ситуацию с магией.

Инкуб просек. Вот ни капли в нем не сомневалась!

– Договорились. – Опять эта усмешка только на правой половине лица, в то время как левая остается неподвижной. – Погуляем по городу на выходных?

Я неопределенно дернула плечом.

Мол, понятия не имею, когда у меня эти самые выходные, и очаровываться всякими подозрительными полудемонами не собираюсь.

Он... да он просто заговаривал мне зубы!

Место на кофте, как раз там, где под ней скрывались амулеты, прикрыл щит. И амулеты не активировались.

С трудом сдержала порыв приоткрыть от возмущения рот. И отшатнулась, но инкуб успел перехватить меня за локоть.

Над локтем.

Кожу жгло даже через одежду.

– Мне не нужна твоя магия, – глядя мне в глаза, произнес инкуб. – Но не хотелось бы, чтобы до нашей следующей встречи твои симпатии изменились.

Гад исчез – точно как делала Дейлис. Только что стоял перед глазами, а теперь его нет. Будто и не было.

И место под двумя слоями ткани все еще горит...

Глава 3

Звон магического кристалла слышался где-то далеко, как бы через слой ваты или толщу воды.

Не пытаясь оторвать тяжелую голову от подушки, я протянула руку, прихлопнула его и с чистой совестью продолжила спать. Ладно, совесть все-таки пыталась кусаться, но ее я тоже прихлопнула.

Сплю.

Сладко.

Но недолго.

В этот раз Дейлис не стала тратить время на слова, просто вытряхнула меня из кровати. Мрак, она же даже не вполне настоящая, откуда в ней столько силы?!

Открыла глаза уже в полете.

Обидно шлепнулась на пол, больно приложившись об него самой нежной частью себя.

Ну за что мне все эти мучения?!

– Вставай, – звук лился будто отовсюду сразу. – На службу опоздаешь.

Мрак.

Точно.

– Можно было и побережнее, – хриплым со сна голосом проворчала я.

– А это чтобы не смела больше высших фейхов очаровывать.

Ясно. Душе дома я не нравлюсь, и это вряд ли в обозримом будущем изменится.

Инкуба она мне так и не простила.

Бросив осуждающий взгляд в пространство и предсказуемо не получив на него никакой реакции, я со скрипом поднялась и поплелась умываться.

В ванной выбралась из пижамы и некоторое время тоскливо разглядывала свою руку. Выше локтя переливался серебром с фиолетовым отливом узор – сердце с каким-то извилистым символом. Очень по-инкубски!

Я тягостно вздохнула и тронула кончиками пальцев прохладные линии.

Значение их Дейлис объяснила мне еще вчера, когда мы с Милли вернулись домой. То есть сперва поехидничала вдоволь, затем зло отчитала, а уже потом объяснила. Если кратко, то... Инкуб не просто высший, а один их фейхов, древний и сокрушительно сильный. Знак этот – фийа – наносят идеальным избранницам. То есть идеальным избранницам инкубов. И эта «фийа» переводится с древнего на современный язык как «скверная». Вот это я попала, называется! Узор должен открыть мне путь в их пространство и должен как-то на меня влиять. Ну а поскольку на идеальную избранницу, по мнению потусторонней домоправительницы, я не тяну, мы вернулись к тому, с чего начали: инкубу нужен усилитель. Сила у меня редкая, кто знает, может, нет способа получить ее без моего согласия?

Потоки едва теплой воды обрушились на голову, выбивая лишние мысли. Некоторое время я неподвижно стояла под ними, пытаюсь взбодриться и заодно свыкнуться с обезумевшей реальностью, потом быстро вымылась и...

Спешила на завтрак, но в комнате меня ждало еще одно потрясение.

Не совсем в комнате.

Стоило мне в процессе одевания бросить быстрый взгляд в окно, как утро за ним сменилось мерцающей магической темнотой, и сквозь нее протянулась золотая ниточка... вот спорю на наследство, что к замку. Три с половиной года не замечала за собой никаких вызванных даром предчувствий, а тут вдруг прорезалось. И никуда от него не денешься.

Я стиснула зубы и зло трянула головой, прогоняя наваждение.

Дешевые штучки. Неужели кто-то на них ведется?

И нет, мне даже на мгновение не захотелось поддаться! Серьезно.

Снаружи нехотя посветлело, но не требовалось быть предсказательницей, чтобы предречь: будут новые попытки.

Пф!

Вспомнилось, как вчера Милли вернулась ко мне после исчезновения инкуба.

– Она не даст мне работу, – печально сообщила ведьма. – У нее небольшой магазинчик со сладостями, но Роди полностью лишил меня

будущего. Клодия, что-то не так? На тебе же лица нет...

Просто кожу тогда еще сильно жгло. Но неприятные ощущения схлынули быстро и никак не помешали нашим планам. В ходе же их осуществления я впервые осознала, как удачно нас с ведьмой свел случай. Можно сказать, сама судьба. В прошлой жизни у меня были подруги, много подруг, и за три с половиной года я соскучилась по самому этому ощущению, по возможности поболтать о ерунде, поделиться всяким. И пусть с ведьмой у нас не совсем дружба, скорее взаимовыгодное сотрудничество, ей первой я рассказала про инкуба, и она же первая увидела знак. Испугалась больше, чем я сама. А потом именно она выпытывала у Дейлис подробности. Одной мне ирреальная карга столько не рассказала бы.

...Покончив с одеванием в очередное желтое платье, я спустилась к завтраку.

И уже через четверть часа выпорхнула из дома.

Утренний город свежим ветерком гнал меня в выбранном направлении. Сама не заметила, как очутилась на мосту. Яркая вспышка страха, холодные капли, осевшие на моем подоле... ничего, вроде иду. И другие люди тоже идут, никто на моих глазах не рухнул в воду.

Механический экипаж прогрохотал совсем рядом, заставив меня шарахнуться к перилам. Я перевела дыхание и словила еще несколько капель рукавом. Следом за участвовавшим дыханием пришло сожаление: между прочим, у меня свой такой стоит в охраняемом ангаре, но я не умею управлять этими монстрами из деталей и магии. А было бы замечательно...

Люди спешили по своим утренним делам, в воздухе кружили светящиеся «жуки» с сообщениями и механические же разносчики газет. На моих глазах один едва не врезался в дородную даму, и та смешно охнула.

Мост закончился.

От окружающей какофонии слегка шла кругом голова, но в то же время мне нравилось ощущать себя частью всего этого. Лишний в моей нынешней жизни был только инкуб, но ничего, сегодня между мной и магом сложится привязка – и мои силы будут в безопасности.

А от знака на коже я избавлюсь.

Найду способ.

В самом деле, было бы слишком хорошо, если бы хоть что-то не пошло не так.

Из этой части города идеально просматривался замок и... сегодня он был наш. Реальный. Императорский. От сердца немного отлегло, и остаток пути я преодолела в куда лучшем настроении.

Отберг подробно объяснил, как идти, и даже в первый раз я не заблудилась. Застыла на миг перед пятиэтажным немного мрачноватым зданием, разглядывая его, после чего решительно подошла к дверям и позволила ручейку сотрудников, курсирующему на вход и выход, внести себя внутрь.

В холле немного обалдела. Если утренняя суeta города казалась мне легким безумием, то происходящее здесь одновременно пугало и завораживало. Люди двигались, вращались стойки с кристаллами и папками, летали сообщения, отлаженно принимали их дежурные, звенели и вспыхивали магией кристаллы... На первый взгляд хаос, но стоит присмотреться, понимаешь, что все это – один большой механизм. Все шестеренки крутятся, каждый винтик на своем месте, и все работает.

Глубоко вдохнула для храбрости и подошла к ближайшему дежурному.

Ощутила странное покалывание под платьем... словно внутри меня. Оно чувствительно стекалось к солнечному сплетению. Хух, кажется, здесь слишком много магии!

Отклонилась, когда прямо возле моего носа пролетело очередное светящееся сообщение.

– Мне нужен отдел, занимающийся магическими преступлениями, – сообщила с вежливой улыбкой.

– Восточная часть первого этажа и все подземелья, – на автомате ответил парень в форме, потом опомнился и исправился: – Но для начала пообщайтесь с приемщиком заявлений. Возможно, он сумеет вам помочь.

Согласна, посетителей лучше опрашивать заранее, чтобы не беспокоили дерганных магов всякой ерундой. Сами же целее будут.

Моя улыбка стала понимающей.

Я глянула на большие часы и заторопилась в свой отдел. Время поджимало, и его точно не было, чтобы болтать со стажером.

К новым ощущениям привыкнуть так сразу не получалось.

Концентрация магии вокруг была какая-то невероятная.

Кажется, ее становится многовато не только вокруг, но и... во мне?!

Чушь.

Разберусь с этим потом.

Сейчас же... несколько десятков шагов – и я увижу свою судьбу.

Ладно, не так пафосно. Тем не менее от мага, с которым я окажусь связана, многое зависит. В том числе и моя жизнь.

Коридор расширился и буквально выплюнул меня в общее пространство, заставленное столами и стеллажами с документами и артефактами. Меньше всего оно походило на кабинет, никаких тебе перегородок. Больше того, оказалось проходным, дальше вновь вливалось в коридор и тонуло в темноте.

Я переступила с ноги на ногу, перестуком каблучков привлекая к себе внимание.

Лысоватый тип, специальной пилочкой терзавший кристалл так, что только пыль летела, даже ухом не повел. Зато красотка с копной густых красновато-рыжих волос вскинулась и несколько недовольно зыркнула на меня.

– Ну чего? – буркнула недружелюбно и уткнулась в большую кружку, делая глоток.

Кажется, не у меня одной проблемы с отношением к миру по утрам. Она вон вообще тихо весь свет ненавидит.

– Клодия конБаретт, младший магический сотрудник, – сообщила четко. – Вроде как сегодня мой первый рабочий день.

Столов пока наблюдалось сильно больше, чем людей. Надеюсь, и для меня местечко найдется.

– О... – издала неопределенный взглас девица. Ну точно, ее голос был в сообщении! И чуть длиннее: – О-о-о...

– Что-то не так? – Не занервничаешь тут.

– Так ты и есть новая напарница? – Мы с рыженькой задали вопросы одновременно.

Тип, который работал с кристаллом, примерил его в какую-то лопасть на одной из лежащих перед ним железяк, остался недоволен и продолжил пилить.

– Усилитель, – поправила я, стараясь не выдать голосом отношения к собственному дару.

– Ну да, – кивнула рыженькая, и меня кольнула зависть к ее волосам, тяжелой волной спускающимся до талии. Когда-то и у меня не хуже были. – Тебя поставили напарницей к Холдфасту. Ой, тут такое было... Он психанул и послал шефа в задницу. А шеф сказал, что если до утра не успокоится, может на службу вообще больше не являться.

Напарница. Я-то полагала, что отведенная мне роль – нечто вроде живого амулета, который всегда под рукой на случай надобности.

Но маг, который не рад усилителю...

Очень странно.

– Да ты проходи. Кофе будешь? – Рыженькая поманила меня к себе и указала на стул по другую сторону ее стола. – Я Ирида Шиль. Занимаюсь опросами свидетелей, статистикой, общими отчетами и прочей безопасной, но скучной работой.

Я приняла из ее рук кружку с неожиданно приятно пахнущим напитком, улыбнулась и кивнула. Мол, будем знакомы.

Ощущения рядом с ней смутно напоминали то, что я чувствовала рядом с инкубом, но в десятки раз слабее. Не то ей досталась какая-то отдаленно похожая магия, не то перепала капля крови фейхов.

– Если не будешь клеиться к моему парню, можно просто Ири. – Кажется, до сих пор у нее все так и чесалось внутри это мне выдать. Вот, сказала. И заметно вздохнула с облегчением. – Но если попробуешь...

– У меня в отработке пункт о недопустимости любых отношений на ближайшие три года, – поспешно сообщила я.

– А... Тогда дружим.

На самом деле я немного соврала. Отношения допускались со своим магом, даже одобрялись и поощрялись, но быть донором силы и без того приятного мало. Обычно усилители на более близкий контакт не шли.

– А этот Холдфаст, он кто? – спросила, прихлебывая ароматный напиток с едва уловимой кислинкой.

В последний раз кофе такого качества я пила, еще когда жила с родителями и у нас все было хорошо.

– Скотина спесивая. Думает, раз у него какая-то особенная магия, то он лучше нас. Ой, прости...

Я махнула рукой, давая понять, что совершенно не обиделась за незнакомого мага.

– Ну, он маг достаточной силы, чтобы работать даже с нестабильными аномалиями. Таинственный высшего уровня. В раскапывании правды и поиске истинно виновных он действительно хорош. Но спесивая скотина, это факт. Не представляю, как ты будешь с ним работать.

Я поежилась. Тоже не представляю.

Беспокойство обвило шею холодком, будто по коже скользнул невидимый шелковый шарф.

– Это Стеш Рихтон. – Ири указала на лысого трудягу. – Наш штатный артефактор.

Он опять проигнорировал направленное на него внимание.

Ну и ладно.

– Простите, опоздал! – прозвучал знакомый, правда, в этот раз запыхавшийся голос. – В смысле, был на срочном вызове, но вызов оказался ложным. Хм. Да.

– Да ладно, шеф еще не заглядывал, – проворковала Ири.

Встала, грациозно покачивая бедрами, пересекла разделяющее их расстояние, повисла на шее у только что вошедшего молодого мужчины и впиалась в него страстным поцелуем. На мгновение показалось, что она сейчас его съест. Когда же стройная нога красотки обвила его ногу, чувственно по ней скользя, а Ренфер конИсдон зарылся пальцами ей в волосы, я не выдержала и отвела взгляд.

Ощущение присутствия рядом кого-то сродни инкубу усилилось.

Да ну, чушь!

У меня не такой дар, чтобы улавливать подобные вещи.

– Видишь, сладкий, ты теперь тут не единственный аристократик, – протянула Ири, закончив со специфическими приветствиями. – Клодия у нас тоже старинных кровей.

Я бодро помахала еще одному коллеге.

Напарница все же звучит лучше, чем накопитель на ножках. Для самолюбия поприятнее, хотя сути не меняет.

– Ренфер конИсдон, виконт Эгкри. Его ты знаешь по сообщению. Но он мой, руки прочь! – продолжила знакомить меня с местными магами Ири. – Рен занимается оперативной работой. Он у нас боевой маг.

Вежливая улыбка.

Взаимно.

– Добро пожаловать в нашу команду! – От Рена веяло дружелюбием, и улыбка у него была приятная и располагающая. – Уверен, ты быстро вольешься.

– Я постараюсь.

Пройдя к кофейнику на нагревающей подставке, Рен налил себе кофе и устроился за соседним с нами столом. Сразу же выцепил со стеллажа толстую папку и принялся вносить в записи какие-то изменения. Ири зависла рядом, то опираясь на сильное плечо, то скользя кончиками пальцев на шее своего мужчины. Я впервые видела, чтобы кто-то вел себя так развязно. Но, должна признать, пара они красивая.

Завидно даже немного.

На этой мысли знак под рукавом зачесался, пришлось прихлопнуть его ладонью.

Громкий приближающийся стук каблуков заставил всех повернуть головы.

– Новенькая... – Женщина в белой блузе и строгой темной юбке нашла меня взглядом. – Ага, есть. Начальник отдела просил тебя привести.

Секретарша мотнула головой, указывая на часть коридора, противоположную той, откуда пришли мы с Реном. При этом на ее высокой прическе ни один волосок не дрогнул.

Я поставила кружку и поспешила за ней.

– КонИсдон, отчет должен был быть еще вчера. – Почему-то Ири достался осуждающий взгляд, после чего меня увлекли в темноту.

Не слишком далеко. Не до конца коридора точно.

Табличка на одной из дверей – «Конт Бейн Андерс, начальник отдела расследования преступлений, связанных с магией» – подсветилась золотом, и я без всяких указаний от сопровождающей сообразила, что мне туда. Секретарша впустила меня в приемную, а уже внутри открыла передо мной дверь кабинета. Сама отступила в сторону. Мне же не оставалось ничего другого, кроме как войти.

Кабинет был обставлен добротнo, но строго. Никаких излишеств или уютных деталей, зато достаточно места, чтобы можно было собрать всех немногочисленных сотрудников разом, и штуки три

вспыхивающих магией артефакта на полках. Судя по прикрепленным к ним биркам с длинными номерами, нанесенными черной краской, улики по каким-то делам.

Пока здоровались, обменивались парой дежурно вежливых фраз и я занимала ближайший стул для посетителя, успела осмотреть шефа. Не старый еще, заматеревший, глаза умные.

– Что же вы, Клодия, смотрите на меня, как испуганная лань? Если хотите прижиться у нас, замашки нежной барышни оставляйте за дверью, – по-доброму, но упреждающе посоветовал шеф. – Бояться вам нечего. Обещаю беречь вас вместе с вашей редкой магией. Так уж сложилось, что в моем отделе уже был усилитель, поэтому я знаю, как с вами следует обращаться.

– Правда? А где он сейчас? – с трудом шевельнула я помертвевшими губами.

И немедленно обругала себя. Он и так превратно истолковал мой потерянный взгляд, подумал, что я боюсь. Надо же было все усугубить!

– Вышел в отставку тринадцать лет назад. Насколько знаю, держит сыроварню в горной деревушке неподалеку, – усмехнулся конт Андерс, как-то уж слишком понимающе глядя на меня. – Если так хочется обменяться опытом и убедиться, что мы тут не едим маленьких усилителей на ужин, можешь взять у конты Эллей адрес и написать ему.

Смущение бросилось жаром в лицо.

– Простите...

– На самом деле я хотел обсудить твои обязанности, – уже совсем другим тоном продолжил маг. – Они примерно такие же, как у остальных. Штат у нас небольшой, поэтому все время от времени выезжают на вызовы, работают с магией, опрашивают свидетелей, занимаются бумагами и иногда дежурят. Будь готова. Воспринимай это как стажировку. Наберешься опыта, он лишним не бывает.

Кивнула.

Сама примерно так и планировала.

Начальник отдела тоже одобрительно кивнул.

– Я поставил тебя в пару к Холду. Так надо. – По нечитаемому взгляду нетрудно оказалось догадаться, что «надо» как раз этому Холду. – Характер у него паршивый, но ты уж постарайся сработаться.

Он вообще-то хороший человек, талантливый, просто у него сейчас трудные времена.

Интересно, как я должна постараться? Принести ему свою магию, перевязанную ленточкой, и сказать: «Пользуйся на здоровье!»? Это будет полнейшим лицемерием, а лицемерить я ненавижу.

Но чтобы не разочаровывать начальство, опять кивнула.

– Отлично, – воодушевился Андерс. – Идем, познакомлю.

Внутри что-то в очередной раз предательски оборвалось.

Я поспешила за шефом.

Кажется, мне все-таки суждено сегодня узнать, что скрывает тьма в конце коридора...

Звуки шагов. И маги поприветствовали еще одного коллегу.

– Дюк Оштон, наш второй оперативник, – пояснил Андерс специально для меня.

К нам быстрым шагом приблизился маг лет сорока. Не требовалась какая-то особенная восприимчивость, чтобы понять, что от него так и веет усталостью.

– Доброе утро, шеф. Конни, – мне тоже достался вежливый кивок. – Карманников взяли, так и есть: они помогали себе магией. Отчетом займусь, как отосплюсь.

– Сколько их?

– Трое. Ребята из надзора тестируют их. Возможно, там способности, которые надо развивать.

– Лучше учеба, чем какие-нибудь рудники, – согласился Андерс.

Оштон скрылся с глаз, а мы нырнули глубже во тьму. Там скрывалась лестница вниз. Преодолев ее, мы попали в просторное помещение, нечто среднее между кабинетом, складом, архивом и мастерской. Шеф с ходу вписался коленом в угол ящика, забитого всяким хламом, и выругался сквозь зубы. Надо признать, бардак тут царил знатный. Я такого, пожалуй, и не видела. Но лампы с темно-золотым светом и небрежно брошенный на подлокотник кресла плащ все же добавляли этому месту толику очарования.

– Кого там еще... – Хозяин кавардака высунулся из-за стеллажа, смерил нас взглядом и недовольно сдвинул брови.

– Знакомься, Клодия конБаретт, твоя напарница. Маг с сильным даром усилителя, – не реагируя на взгляды, гримасы и волны

недовольства, представил меня шеф. – Надеюсь, у тебя хватит совести не обижать девушку.

– Ты издеваешься?!

Маг вышел на свет полностью, и у меня наконец появилась возможность его как следует разглядеть. Ну что ж... Если бы мне пришлось придумать образ мага-дознателя на службе закона, я бы придумала его именно таким. Не красавчик, но что-то в нем есть. Сила. Манера держаться. Вязь вен и мышц, которые открывают закатанные до локтей рукава рубашки. Обжигающий взгляд темно-карих глаз. И предельно короткие волосы. Ни малейшей попытки себя украсить.

– Клодия, это Каймон Холдфаст, – невозмутимо продолжал начальник отдела. – Постарайтесь друг друга не прикончить до вечера.

И, едва ли не насвистывая, с возмутительной прытью взбежал по ступеням вверх. Даже не споткнулся под убийственным взглядом Холда.

Бессильная ярость. Не дар, всего лишь мои наблюдения.

Предплечье – как раз в месте узора – рванула боль. Я поморщилась и оперлась на массивный стол.

– Ну что, напарница, – хмыкнул маг, – устраивайся.

Я опасливо покосилась на его кресло – другого здесь не было – и осталась стоять.

– Ты должен взять немного моей магии. – Ситуация откровенно злила. Вот уж не думала, что более недовольным из нас окажется маг! – Чтобы образовалась связка.

– Садись, садись. – Он буквально впихнул меня в кресло, сильно потертое, но замечательно удобное. Стоило мне откинуться на спинку, как откуда-то с верхних полок на стол посыпались исписанные листы. Я вскрикнула от неожиданности. Холд ловко ушел из-под бумажного дождя и нарисовал на лице не предвещающую ничего хорошего ухмылку: – Разберешь это все. По датам в отдельные папки. А внутри папок по алфавиту.

Он серьезно?! Да здесь работы на год хватит!

– Можешь организовать вывоз хлама и протереть пыль. – Этот гад еще и пальцы загибал, перечисляя мои «обязанности». – Все никак руки не доходили, а тут ты. Так удачно.

– Эй, я вообще-то маг-усилитель! – Мое негодование нагнало его у самой лестницы.

Обернулся.

Выдал очередной гадостный хмык.

– Да, но усилитель мне не нужен. Свои проблемы с даром я решу сам, – враждебно бросил напарник, который сотрудничать со мной точно не хотел. – А порядок в кабинете нужен. Давай, младший магический сотрудник, принеси хотя бы небольшую пользу.

И тоже скрылся вверх лестницы.

Мгновение ушло, чтобы осмыслить услышанное, после чего я рванула за ним.

– Эй, стой! – Кто мог предположить, что придется бегать за магом и уговаривать его принять мою силу!

Несколько шагов. Потом я налетела на тот же ящик, от которого пострадал шеф, зацепилась за него и рухнула на пол.

Обидно так.

Как там Ири про него сказала? Заносчивая скотина? Прямо сейчас, поднимаясь и лихорадочно осматривая платье на предмет повреждений, я склонна была с ней согласиться.

И ведь при других обстоятельствах меня бы вполне устроило такое положение. Сама не так давно мечтала о бумажной работе. Но тут на мою силу, а может, и всю меня целиком покушается инкуб, и в таких обстоятельствах лучше бы мне быть связанной с магом на службе закона...

К тому времени, как я выбралась наверх, выяснилось, что Холд уехал по одному из дел, которые сегодня надлежало закрыть и сдать. Без меня уехал. Проигнорировал прямой приказ начальника.

Остальные никак не комментировали происходящее, но их лица без слов говорили о том, что ничего ему за эту выходку не будет.

Неожиданно моя магия оказалась магу не нужна. Можно подумать, мы с ней не редкость и ценность, а ерунда какая-то. Чтоб он там споткнулся! Воображает о себе непонятно что.

Гневно сопя и в мыслях костеря бессовестного мага на чем свет стоит, я сползла обратно в подземелье и так там весь день и провела. Закопалась в уборке. Вот как можно было развести такой кавардак?! Мало того что документы валяются так, что с ума сойдешь, пока

разберешься, куда какой относится, так еще и крошки на столе, пыль на полках... а про содержимое ящиков даже думать не хочу, я пока туда не заглядывала. Лишь раз поднялась выпить кофе с Ири, и вроде бы мы не сильно заболтались, но мерзкий маг как-то успел проскочить именно в этот момент. Его пальто исчезло, и кое-какие другие вещи находились не там, где я видела их в последний раз.

Мрак, у этого типа талант сеять хаос везде, где бы он ни появился хоть на миг!

Но хуже всего, что он явно задался целью меня избегать. И пока вполне успешно следует намеченному плану.

Хотелось скрипеть зубами от бессилия.

И еще от боли, место с узором ныло. Нудно. Мучительно. Совершенно погано. В общем пространстве еще ничего, а вот стоило спуститься в кабинет злобного буки... я несколько раз вслух начинала хныкать от боли. Может, пусть он и дальше где-то таскается. Потому что, подозреваю, в его присутствии будет хуже.

Проклятый инкуб!

К концу рабочего дня решила, что мне просто не везет с мужчинами. Такое чувство, что рядом со мной в них просыпаются все худшие черты личности. И не только просыпаются, но и активно проявляются.

С этой нерадостной мыслью я и уходила домой. Мазнула взглядом по иступленно целующейся парочке коллег, вздохнула с ноткой зависти и поспешила пробежать мимо, чтобы не мешать.

На улице то и дело оглядывалась, опасаясь неприятной встречи. Однако на Регьярд смотрел пустующий замок, и никакие инкубы на моем пути появляться не спешили. И руку начало понемногу отпускать.

Боль прошла почти совсем.

Полегчало настолько, что я даже начала крутить головой по сторонам, любуясь красотами, и мечтать об ужине.

Но одна неприятная встреча меня все же настигла.

– Эй, конБаретт! – прилетел в спину окрик. – Стой, разговор есть.

Я оглянулась, презрительно сузив глаза.

Потому что Энрод Стэбб – опостылевший ведьмин муж – только презрения и заслужил.

– Нам есть о чем говорить? – Слегка, но все же заметно дернула бровью.

– Есть, – мрачно подтвердил он. – О ком.

Ну-ну.

Еще же наглости хватает!

Безумие и отвага...

Вот была бы я полноценным магом, я бы им всем устроила.

– Верни мне мою жену. – Горе-муж подошел ко мне почти вплотную и уставился в упор.

– Она тебе не нужна. Ты сам хотел сбегать ее на каторгу, – припомнила ему я.

Уголок рта стоящего напротив мужчины дернулся. Сразу видно, просить и договариваться он не привык, оттого внутренне бесился, но поделаться с ситуацией больше ничего не мог.

– Все было вполне невинно. Воспитательный момент, не более, – натужно-мягким тоном принялся объяснять этот лицемер. – Ты просто не разобралась и ничего не поняла.

– И на каторгу ты ее отправлять не собирался? – Между прочим, нам в академии даже краткий курс ведения допросов давали, учили сразу цепляться за суть, минуя словесную и эмоциональную шелуху.

– Я бы ее сразу выкупил. Ну, почти сразу. – О, а вот это уже правда. Мне так показалось. – Просто Милли должна была понять, что ей не выжить без меня, и научиться благодарности.

– А синяк во всю щеку тоже появился в процессе воспитания? – В этом конкретном случае я вгрызлась в суть маленькой, но очень злобной собачкой и выпускать ее из зубов не собиралась.

У Стэбба опять уголок рта задергался.

– Это дела семейные.

– Ну так я теперь тоже в некотором роде причастна к вашей семье.

Перспектива занять такую родственницу Роди мало вдохновляла, вон как его перекосило.

– Зачем тебе все это надо? – зашел с другой стороны он. – Просто верни мне жену – и разойдемся.

– Не могу. – Я насмешливо щелкнула языком, чувствуя, как нагрелись амулеты под кофтой. В случае чего они меня защитят. – Она не хочет, да и я уже взяла на себя ответственность. Официально.

Сегодня в Управлении, между перекладыванием бумажек и стиранием крошек со стола, подписала соответствующие документы. Так что все серьезно.

– Ты можешь в любой момент отказаться, я узнавал. – С поверенным он все же проконсультировался, хоть и не совсем о том, о чем я советовала. – Что ты хочешь взамен? Ты конБаретт, полагаю, тебе не нужны деньги. Тогда что?

– Всеобщее счастье и благоденствие? – неожиданно развеселилась я. – Чтобы мужья не изменяли, дети не болели и люди не воевали?

Роди сообразил, что я над ним издеваюсь, и нахохлился, как воробей под дождем. Даже отступил на шаг. Я же решила, что разговор пора сворачивать, развернулась и пошла к дому.

– Со мной лучше не ссориться. Милли тебе не говорила? – едва ли не прокричал мне в спину Стэбб.

– Ты сам говорил, не помнишь? – Я решила не оставлять его выпад без ответа. – Но что-то твои угрозы – пока только слова.

И ускорила шаг, спеша домой к ужину.

Гаденыш мне еще что-нибудь устроит, тут к прорицательнице не ходи. Но ничего, разберемся как-нибудь. Проблемы лучше решать, когда они уже появились, а не в своем воображении.

Самое смешное и печальное одновременно то, что он ее правда любит. И если бы эта любовь оказалась взаимной, сложилась бы счастливая пара. Мне так кажется... и дару тоже, хоть его и не спрашивали. Но больная безответная любовь способна уничтожить. Обоих.

Я вдохнула холодеющий вечерний воздух и вышвырнула из головы образ мерзавца. Слишком много ему внимания. Не заслужил.

Тут же отметила другое: замок сегодня не менялся... и туман не спускался на город.

Есть какая-то связь?

Или всего лишь мои домыслы?

Инкуб меня не преследовал, совсем никак себя не проявлял, и оставленная им отметина болеть окончательно перестала. Теперь она раздражала лишь самим фактом своего существования.

Так до дома и добралась...

А в холле меня встречали.

– Ну как там? – Первой на звук открывшейся двери выскочила ведьма. – Каков твой маг?

– Угрюм и недоволен, – поморщилась я. – И, кажется, я совершенно ему не нужна.

– Но это же здорово! – порадовалась за меня моя ответственность.

– Было бы, – проворчала, потягиваясь и разминая плечи, – если бы не инкуб.

Милли сочувственно завздохала.

Дейлис не было видно, но ее голос зазвучал отовсюду сразу:

– Он просто не понял пока, от чего отказывается. Одумается еще. Все, девочки, хватит киснуть! Мойте руки – и за стол.

Меня полученный в наследство дом еще не полюбил всей душой, но понемногу принимал. Милли же по-прежнему оставалась любимой девочкой, и... я не против. Ей тоже нужно немного тепла. Нужно еще больше, чем мне. Я здесь как будто в ожидании чего-то, а она уже освободилась из лап негодяя и начинает по-настоящему жить.

– Идем, покажу кое-что! – воодушевленно прошептала ведьма и затащила меня... в библиотеку. – Смотри, тут ведьминские книги есть. Хорошие.

Ее глаза горели таким восторгом, словно она нашла не книги, а тайник с сокровищами.

– В таком случае советую побыстрее освоить какую-нибудь хитрую порчу, нам она скоро может понадобится, – неловко пошутила я, но это была только отчасти шутка.

Глава 4

– Выброс получился такой, что до сих пор искрит! – возбужденно говорила дама с зонтом, украшенным кружевом. – Погодные маги у горной гряды всю ночь работали, нас чудом не накрыло! Ох уж эти мне путешественники!

– Дорогая, вы так говорите, будто это редкость, – махнула затянутой в перчатку ладонью ее собеседница. – У нас здесь что ни ночь, то новые магические сбои. Моего Говарда еще вчера вызвали к месту событий, до сих пор от него ничего не слышала. Вот почему не прислать хоть короткую весточку, что все в порядке?!

– Мужчины! – слаженный вздох.

Я спрятала улыбку в уголках губ и ускорила шаг.

Прошла неделя с начала моей работы в Управлении. Спокойная, даже монотонная неделя, надо признать. Каймон Холдфаст наотрез отказывался считаться моим напарником или же пользоваться мной как усилителем. Нет, он ничего такого не говорил, хватало уже того, что он меня избегал. Успешно. Полностью. Понятия не имею, как он это проворачивал, ведь появлялся на службе, регулярно скидывал мне на стол документы, участвовал в допросах и выручил Дюка Оштона, когда тому потребовалась помощь. Один раз даже дежурил, и в таблице рядом с его именем было вписано и мое, однако я об этом узнала лишь наутро. К настоящему времени я знала, что этот тип упертый, обладает поразительной способностью устраивать вокруг бардак, граничащий с хаосом, и еще у него совершенно нечитаемый почерк. Но лично мы так больше и не пересекались.

Инкуб тоже не проявлялся, только дразнил навеянными картинками за окном. И рука с узором иногда болела.

Милли осваивалась с ведьминским даром и иногда что-нибудь взрывала.

Регьярд же с каждым днем открывался мне все больше. Страх моста притупился, хоть и не прошел совсем. Я уже знала, что самые нужные маги здесь – как раз погодные, потому что из-за близости гор и магических аномалий местная погода требует неусыпного контроля. Порталы с самого дня моего прибытия не работали, зато был тот

самый опасный переход. И традиция: молодые наследники аристократических семей отправлялись в путешествие года на два. Как раз после окончания своих академий и университетов. Узнать жизнь, набраться разного опыта, завести знакомства. Так вот, в их излюбленном маршруте был Регьярд, и прибыть сюда предлагалось именно через переход. Иногда мероприятие проходило трудно, но вполне успешно. А иногда... наши оперативники два дня назад помогли спасти одного такого наследничка. И, как я поняла, подобное не редкость.

И все же мне здесь нравилось. С каждым днем все больше.

Улыбнувшись уже открыто, я отошла подальше от края моста, чтобы бурные воды не забрызгали платье.

Это меня и спасло. Сначала было царапающее ощущение магии на коже. Потом толчок, заставивший меня пройти шага три и сильно пошатнуться... Один из амулетов под кофтой вспыхнул, создавая вокруг защитный контур.

Хух.

Стою.

Не падаю.

И уже ровно дышу.

Так понимаю, это был «привет» от Роди. Вряд ли он всерьез хотел меня убить, но напугать и заставить оглядываться хотел точно.

Что ж, ладно. Буду оглядываться.

В кабинет Холда я влетела за сорок минут до начала рабочего времени и замерла, словно наткнулась на невидимую преграду. А вернее, наткнулась взглядом на самого Холда. Собственной персоной.

Мрак.

Маг повернул голову... и на его лице проступили те же мысли.

– Доброе утро!

Руку прострелила такая боль, что я чуть не заскулила в голос.

– Что ты здесь делаешь? – Меня были не слишком рады видеть, мягко говоря.

– Работаю. – Дернула плечом и... в дальнейшем от лишних телодвижений лучше отказаться.

На самом деле вчера я не успела кое-что дописать, а сегодня отчет – между прочим, его отчет – надо уже сдать. Вот и прибежала

пораньше. Хотела подобрать хвосты, пока никто не отвлекает.

– Похвальное рвение, – проронил Холд таким тоном, будто намекал на что-то.

Неприличное.

Прозвучало неприятно, даже обидно.

И мне это очень не понравилось.

Как раз хотела высказать этому снобу все, но тут за спиной громыхнуло:

– Ага, вы двое в одном пространстве! А я уже заподозрил, что Клодия прикрывает твою бессовестную задницу. – В кабинет ввалился бодрый шеф, принес с собой запах механического экипажа и кофе. – Прекрасно. Вот вместе на выезд и отправитесь.

– Что?! – Холд вложил все свое возмущение в одно это слово.

И, кажется, всей душой прямо сейчас мечтал провалиться.

Или наколдовать что-то такое, чтобы мы с Андерсом сгнули и оставили его наконец в покое.

– Куда? – заинтересовалась я.

Мой первый выезд на место.

Пора уже разнообразить бумажную работу!

– В горы, к переходу. Там еще с вечера аномалии расшалились, погодники не справляются.

То есть преступления нет, только нестабильная магия.

Неплохо для начала.

– Я справлюсь один, – непререкаемо заявил Холд. – К тому же так будет быстрее и безопаснее.

– Ты уже неделю как работаешь в паре, – с усмешкой напомнило начальство.

Как ни старалась я оставить тонкости наших взаимоотношений с напарником внутри кабинета – вернее, полное отсутствие этих самых взаимоотношений, – шеф, конечно, все знал. Ну... так и должно быть, наверное. Иначе так себе из него был бы начальник.

– Перевал, утыканный взбесившимися аномалиями, не место для девушки, которая сама не в силах о себе позаботиться, – попытался прикрыться заботой обо мне «напарник».

– В данном случае Клодия не девушка, а твой усилитель, – переставил акценты шеф. – Мерцающий престол это одобрил, так что тебе не отвертеться.

Речь о фейхах?!

Мои уши жадно ловили каждое слово.

– Я не нуждаюсь в усилителе! – отчаянный рык уязвленного самолюбия.

– Нуждаешься, мы оба это знаем. По крайней мере, временно. – Непробиваемое спокойствие Андерса вызывало легкую зависть. – Надеюсь, твоего хваленного разума хватит, чтобы это признать. Привыкайте работать вместе. И да, Холд... «Вместе» не значит, что надо спихнуть на безответную девочку всю бумажную работу.

От природы темные глаза Каймона Холдфаста совсем почернели.

По коже будто изморозь пошла, когда их взгляд ткнулся в меня.

– Ну, что стоишь? – по-прежнему недружелюбно буркнул мой маг. – Поехали.

Шеф Андерс едва заметно мне подмигнул.

С трудом веря в реальность происходящего, я следом за Холдом оказалась возле новенького механического экипажа.

– Запрыгивай. – Он открыл дверь и пропустил меня вперед, но потом все-таки ехидно-снисходительно добавил: – Напарница.

Мысли и эмоции отплясывали какой-то народный танец. Ну такой, когда кружишься с разными партнерами. Хотелось высказать этому гаду все. Болела рука. И внутри уже несколько дней было тесно от распирающей магии. Силы, с которой ничего не могла сделать я сама. И еще давило любопытство... У него проблемы с даром? И какое отношение лично к нему имеют фейхи?

Здравый смысл, однако же, подсказывал попытаться наладить отношения. Это мне же в первую очередь надо. Вообще-то, во вторую, но получается, что в первую.

– Мне не трудно заниматься документами, – сказала примирительно. – Только почерк у тебя иногда ужасно неразборчивый.

Холд сам управлял экипажем – магией и вручную, с помощью непонятных мне рычагов. Зрелище вроде бы довольно простое, но завораживало. И еще становилось понятно, что с собственным экипажем я не справлюсь, просто не умею. Видимо, так и стоять ему в ангаре.

Глянув на меня искоса, маг как-то странно усмехнулся.

Видимо, попытка провалилась.

Я откинулась на потрясающе мягкое кожаное сиденье и только что не застонала в голос. Почему, стоит ему оказаться рядом, место с узором начинает так сильно болеть?

– Внешность у тебя, прямо скажем, специфическая, но неужели это был единственный способ подцепить кого-нибудь? – Холд отнял одну руку от рычага и повел ею в пространстве, как бы обрисовывая нашу ситуацию. – Я слышал, ты из хорошей семьи. Неужели не было нормальных предложений, чтобы не приходилось делать из себя магического донора для человека, которого ты даже не знаешь?

Что-о?!

Ярость, обида и боль искрами вспыхнули перед глазами.

Так вот что этот черствый тип, лишенный малейших зачатков эмпатии, обо мне думает...

И брезгливо держится в стороне.

Гад.

Но чему я удивляюсь, меня только такие и окружают...

– Я не виновата, что у меня такой дар! – вспылила я.

– Могла бы им не пользоваться, – не проникся этот бесчувственный и резко вывернул рычаг, отчего я при повороте завалилась на стенку экипажа. Выпрямилась, одернула подол. Хух. – Или усилить кого-то близкого.

– А ничего, что церемония раскрытия проводится на виду у десятков людей и под контролем наблюдателя из столицы? – зашипела разбуженной гиеной. – Он же меня в академию и передал. Согласия там, знаешь ли, не спрашивали. Да этот дар мне всю жизнь разрушил!

Сижу. Дышу.

Злые искры перед глазами что-то не торопятся гаснуть.

– Меньше всего мне хотелось бы потратить свой дар на такого самовлюбленного и спесивого болвана, как ты. – Остановиться тоже никак не получалось.

Не заслуживает он моей магии! Вообще ничьей не заслуживает. Но ему ее преподнесли на блюдечке, а он еще и носом крутит. И за это я его почти ненавижу.

Холд еще раз покосился на меня, и его голос зазвучал немного иначе:

– В Регьярде это происходит немного по-другому. От нас не увозят одаренных и не выискивают их специально. – Он на мгновение

плотно сжал губы, а потом все-таки выдавил: – Прости.

– В Регьярде *все* по-другому, – прошептала я, борясь с кипящими в глазах слезами.

Это проще было делать, отвернувшись к окну.

Рука сильно болела.

И еще я тосковала по родителям, по прежней жизни, по своей красоте и всеобщему вниманию и чувствовала себя очень одинокой. С появлением Милли стало чуточку легче, но это не совсем то. Она даже не настоящая подруга, она моя ответственность. А настоящих подруг у меня никогда и не было.

Расклеиться на глазах у Холда не хотелось, и я постаралась сосредоточиться на видах за окном. Старинные здания, храмы, украшенные статуями чудовищ. В минувшие времена так делали, но нигде они не сохранились. Только в Регьярде. Со всех сторон особенное место.

Экипаж вряд ли числился собственностью города, скорее он принадлежал самому Каймону Холдфасту. Почему-то не возникало сомнений. Внутри пахло смазкой для деталей, кожей и чем-то резким, мужским. Если мне часто придется с ним куда-то выезжать, лучше купить духи и набрызгать себе на шарф, платок или хотя бы на запястье, потому что местные запахи мне не очень нравились. Единственное неудобство, пожалуй. В остальном же благодаря отличным рессорам нас не подкидывало ни на брусчатке, ни на извилистой горной дороге, и добрались до места достаточно быстро.

Холд оставил экипаж на площадке рядом с другими, нам же пришлось взбираться по крутой тропе вверх. Я изо всех сил старалась держаться самостоятельно и невозмутимо, но пару раз все же была вынуждена принять его руку.

Сильную и горячую.

И моя магия тут же отозвалась, потянулась к нему.

От локтя до плеча стрельнула обжигающая боль. Кажется, я всхлипнула.

– Концентрация великовата, но здесь еще не так бывает. – Мой звук Холд истолковал по-своему. – Не бойся, тебе ничего не грозит.

Какая забота!

Ответила на нее враждебным молчанием.

В нем и дошли до места над ущельем, где работали остальные маги, больше десятка человек. Там искрило, низко нависшие тучи полыхали фиолетовыми молниями, в кожу немедленно вонзилось острое ощущение магии, и все мое существо встопорщилось, будто желая закрыться от опасности щитом. Однако защитные чары по-прежнему оставались мне недоступны. Как и любые чары.

Прямо посреди перевала высилась груда камней, из-под них и било сырой силой. Маги пытались разобрать последствия обвала, а заодно взять под контроль выплеск. Они с Холдом приветствовали друг друга едва заметными кивками, и он влился в работу. Меня словно и не заметил никто. Подозреваю, в нас здесь не было большой необходимости, шеф всего лишь воспользовался случаем начать уже наше партнерство.

Начать его в самом деле было нужно.

С этой мыслью я встала поближе к «своему» магу. Вдруг ему потребуется усилитель?

И едва не получила локтем в живот при неосторожном движении. И точно получила полный осуждения взгляд, мол, чего мешаешь?

С партнерством у нас как-то сразу не заладилось. Даже с простым использованием.

Пришлось отойти подальше и не путаться под руками.

Зачем я здесь вообще нужна? Лучше бы продолжала наводить порядок в кабинете!

Некоторое время и много усилий магов спустя появилась возможность различить, что там скрывается за камнями. Парень лет семнадцати, почти мальчишка еще, но в дорогом дорожном костюме, с фамильным гербом на плаще и рукаве куртки и с перстнем, загадочно сияющим древним символом, на пальце. Он выглядел совершенно измученным, но колдовал наравне со взрослыми магами, держал спину прямо, не убирал с лица немного надменное выражение и изо всех сил старался выглядеть достойным представителем своего семейства. Меня так и окатило его эмоциями... или как это правильно назвать? Вроде только взглянула на него, на миг встретилась взглядом, а уже знаю о нем больше, чем лучший друг и все его спутники, вместе взятые.

Как тяжело было учиться в академии, но он справился. Как рвался в это путешествие, а возвращаться и принимать на себя обязанности

перед родом совсем не рвался, но он должен. Только сначала – доказать, что уже взрослый и самостоятельный. Как испугался, когда вчера вечером здесь все рвануло магией и начало рушиться, и скольких сил ему стоила эта ночь, но вроде бы он достойно справился. Даже спас кого-то. И легкий любопытный интерес в мою сторону. Вроде бы этот милый мальчик считал меня необычной, даже привлекательной.

Столько всего.

Как удар по голове.

Кажется, я пошатнулась.

– Клодия? – Голос Холда отрезвил, вернул в реальность, буквально за шкуру выдернул из чужой личности... или это был его сверлящий взгляд? – Все нормально?

– Ага, – поспешила заверить.

Я должна быть полезной, а не создавать дополнительные трудности. Иначе так никогда ничего не получится.

– Прогуляйся, если сильно кроет, – неожиданно понимающе посоветовал маг. – Тебя отпустит, если отойдешь от меня шагов на десять. Только смотри, осторожно, и к краю близко не подходи.

Поняла... и одновременно не поняла, что именно он имел в виду.

Но на всякий случай кивнула.

Послушно убралась подальше, но от происходящего не отвлеклась, слишком интересно за ним было наблюдать. Прямо сейчас у горного перевала бурлила, кипела, искрила и полыхала часть местной жизни, с которой я еще не сталкивалась.

Погодные маги, отгоняющие тучи... Я слышала, что их прямо в Регьярде и учат. Каждый год тестируют детей из местных школ, выявляют нужные способности и обучают тех, кто сам соглашается избрать для себя эту стезю.

Или разобранный экипаж юного путешественника, который по частям несут слуги, потому что сам он здесь бы не проехал. Невероятно.

Ладони знатного наследника горели силой не менее ярко, чем у опытных магов. И камни с его стороны улетали в ущелье только так. Редкий случай, но, наблюдая, как пользуется даром кто-то другой, я не испытывала даже легкой зависти, лишь восхищение.

Раздробив очередной булыжник у себя на пути, парень улыбнулся мне.

Ну, я думаю, что мне, потому что других женщин тут не присутствовало, а с чего бы ему слать улыбки мрачным и напряженным служителям закона...

Кстати, о последних. Мое внимание для порядка переместилось к Холду... и подметило кое-что важное. Искры – и какой-то сбой. Он еле успел уклониться, чтобы его не обожгло.

Выругался. Тряхнул кистями рук, будто хотел таким образом согнать магию к кончикам пальцев.

Ничего!

Я озадаченно моргнула и уже собралась вернуться поближе и напомнить о своем присутствии, но еще несколько таких вот странных движений – и дело у Холда пошло. Он явно был зол, потому что движения стали какими-то отрывистыми и камни с завала разлетались с удвоенной силой. У меня же головоломка наконец сложилась. Похоже, у Холда какие-то проблемы с даром. Вот почему к нему приставили усилителя.

Но Каймон Холдфаст слишком горд, чтобы пользоваться мной.

Вот... даже не знаю, как к этому относиться.

Может, конечно, это все мои домыслы. Но вряд ли.

Под эти мои ошарашенные мысли маги как раз закончили расчищать дорогу – если это нечто горное, каменистое и опасное вообще можно так назвать.

– Ты, – Холд ткнул взглядом родовитого путешественника, – удержишься в Регьярде до завершения проверки. Неделя, возможно, две. С твоей семьей я свяжусь. Возможно, аномалия среагировала на тебя... Надо посмотреть, что там к чему.

– Но это нарушит мои планы! – возмутился парень. – Через три дня меня ждут в Рикрейне.

– Подождут, – бросил маг и демонстративно потерял к недовольному гостю интерес.

– Вы не понимаете... – Тот еще несколько шагов шел за магом.

Пока Холд не осадил его взглядом.

– Это ты не понимаешь.

Даже я поежилась и с трудом подавила острое желание слушаться и повиноваться. Рука разболелась еще сильнее, хотя казалось, что сильнее просто некуда.

– Если реакция аномалии связана с тобой, город тебя просто не выпустит. И... кхм... иногда у него довольно своеобразные способы.

Теперь и наследничек передернулся.

Не уверена, что он заметил мою ободряющую улыбку. Я, конечно, не полноценный маг, но лично мне казалось, что Регьярд – хорошее место. Странное, волшебное, немного безумное и какое-то не от мира сего, но хорошее. И этому мальчику не грозит здесь ничего страшного.

Один из магов постарше опустил руку ему на плечо и заговорил что-то утешающее. Ну, судя по участливому выражению лица.

Внезапный пленник Регьярда совсем скис.

В глаза бросилось, что тучи не развеялись, так и искрят. И погодники в темно-синей форме оживленно о чем-то переговариваются. Наверное, мое положение вполне позволяло мне подойти и выяснить, что происходит... но я не успела. Под нами, где-то внутри горы, ярко полыхнуло. Несколько камней сорвались в ущелье, но этим пока и обошлось. Нового обвала не случилось. Маг, который успокаивал недовольного мальчишку, выругался.

– Придется спускаться, – постановил Холд, хмуро взглядываясь в ущелье.

– Что?.. – вырвалось у меня.

– Там есть пещеры, – пояснил тот самый маг постарше. И добавил: – Я с вами.

Посчитав, что запрет утратил силу, я тоже подошла почти к самому краю. И с трудом сдержала желание отпрянуть: внизу клубился туман, вроде того, что иногда вечерами спускался на город. Маленький камешек из-под моей ноги сорвался вниз – и ни звука. Мое бедное сердце, кажется, упало в обморок. И боль в руке словно застыла – она все еще была где-то там, я это точно знала, но совсем ничего не чувствовала.

– Она остается здесь. – Холд это больше для меня сказал, хотя смотрел исключительно на старшего коллегу.

Опять он начинает!

– Нет, я с тобой! – заявила, не представляя, как стану спускаться.

Кое-кому пора бы принять, что я тоже его коллега. Не равная, конечно, но...

– Ладно.

– Правда?..

Сдался он как-то подозрительно легко.

– Да. Иди ко мне.

– Зачем? – самую малость нервно.

Почудилась мне в его голосе нотка мстительности.

И Говард, тот самый маг, старший из присутствующих, с нас разве что не умилялся.

– Ой... – Не успела пискнуть, как меня словно магнитом притянуло в руки напарника.

Он крепко обхватил мою талию.

– Спущу нас, – сообщил спокойно.

Как именно это произошло, понять не успела. Нас вдруг окружил туман, такой же, как скрывал дно ущелья, и я испуганно вжалась в Холда. Он как-то странно дернулся, но хватку не ослабил. А потом, реагируя на его близость, оживилась моя магия. Зашевелилась, пробудилась, потекла по венам, потянулась к нему. Так пугающе естественно, что, едва ноги коснулись твердой поверхности, я отпрянула от мага и, имитируя бурную деятельность, принялась поправлять одежду, которая и без того находилась в полном порядке. Руку запоздало прострелила боль. Пришлось закусить губу, сдерживая вскрик.

Хух.

Мрак.

Если так дальше пойдет, она у меня однажды отвалится.

– Клодия? – Холд внимательно следил за каждым моим движением.

– Порядок. Просто непривычно.

Он хмыкнул и одним рывком втащил меня в пещеру. Движение свободной рукой, короткое ощущение магии – и темноту заполнили золотистые огоньки. Да, так определенно лучше.

Говард успешно спустил себя сам.

И немедленно, оказавшись далеко от лишних глаз и ушей, одарил Холда осуждающим взглядом.

– Уверен, что это было так необходимо?

Я растерянно моргнула.

Холд бросил короткое:

– Да. – И отнял от меня руку.

Получив свободу, я отошла от него на пару шагов. Больше двигаться не рискнула, в пещере было довольно скользко. И завораживающе красиво, надо признать. Отполированная до блеска временем каменная порода с вкраплением серебристых искр. Несколько уходящих вглубь тоннелей, некоторые до того узкие, что я даже не пыталась представить, как по ним можно пролезть, просто понадеялась, что нам не придется. И наросты вверху, которыми живо заинтересовался Холд.

– Парень – наследник герцога Гельрана. И он будет недоволен, – продолжал воспитательную беседу старший маг.

– Сколько угодно, – отмахнулся Холд. – Я действовал в соответствии с правилами.

– Для некоторых людей лучше вовремя сделать исключение, – осторожно заметил Говард.

– Поздно. – Кажется, Холд подавил злорадную усмешку.

– Ты ошибся, – с нажимом повторил Говард. – И ты сожалеешь.

– Совсем нет, – упрямо не согласился мой напарник.

Он перебрал пальцами в воздухе, будто приманивая строптивое животное из рода кошачьих или... магию. И один из наростов вверху вспыхнул. Холд тихонько перевел дыхание и победно ухмыльнулся.

Возможно, ему удалось провести Говарда, но я уловила его облегчение. Почувствовала, хотя не должна была. Всеми фибрами себя. У него большие проблемы с даром. А еще Каймон Холдфаст слишком горд и упрям и изо всех сил старается делать вид, что ничего такого не происходит.

Ну а дальше моя догадка подтвердилась.

Новый взмах рукой – и ничего.

Проглоченное ругательство.

Стиснутые зубы.

Повторное движение. Опять впустую!

Вероятно, Холд пытался бы еще. Пока не получится. Но кроме нас с ним здесь присутствовал еще один маг – маг, который вот только что отчитывал его. От меня не укрылось, как Холд покосился на Говарда и принял нарочито равнодушный вид.

– Клодия, – вспомнил он о моем существовании, – тебе придется поучаствовать. Заберешься ко мне на плечи.

– Я...

– Я попробую его снять, – вклинился Говард и даже подошел ближе, но Холд не позволил ему встать точно под вредоносным магическим образованием.

А вот мне достался насмешливо-испытующий взгляд, который как бы спрашивал: «Ты со мной или против меня?» Не то чтобы у меня был выбор, поэтому, когда Холд опустился на корточки, я подошла к нему.

– Не стоит, мы сами справимся, – бросил Холдфаст коллеге.

Сдавленно пискнула, но позволила усадить себя к нему на плечи.

Рука болела так, что страх немного мерк.

Силы, во что я ввязалась?!

С кем связалась?!

Ему что, забыли выдать инструкцию, как правильно использовать усилитель?

Холд выпрямился, и мне пришлось вцепиться в него, чтобы не упасть. Хорошо, что на мне вязаные чулки и приличное белье. И все равно к *такому* академия меня точно не готовила!

– Не бойся. – Напарник успокаивающе сжал мои ноги над коленями. – Я скажу, что надо делать.

Происходящее имело весьма опосредованное отношение к правилам, потому что Говард наблюдал за нами с нескрываемым интересом. Каким-то чисто научным и по-маговски любопытным. Мол, убьются или как-нибудь пронесет?

Я угукнула что-то согласное.

– Подними руки как можно ближе к светящемуся месту. Не бойся, не уроню, – начал руководить мною Холд. – Расслабься. Позволь силе течь свободно. Только помни, что нам надо сбить зарождающуюся аномалию. Не все камни, только один, который светится.

Поерзав немного у него на плечах и убедившись, что сию надежду, я сделала как сказано. И вот тут все пошло вообще не по плану. В смысле, не по тому плану, в соответствии с которым обучают усилителей. Моя магия живо откликнулась, как случалось всякий раз, когда рядом оказывался Холд. Но не передалась ему. Она приятным разрядом прошла сквозь меня, усилилась его магией, мощной, но какой-то ломкой, прерывистой... и брызнула с кончиков пальцев. В последний момент я вспомнила о цели происходящего и представила,

как разрушается опасное образование. Не отпадает, а рассыпается в пыль. Не совсем так, как объяснял Холд, но...

Закашлялась, когда каменная пыль сыпанула нам на головы.

Сработало!

Получилось!

Я это чувствовала. Пространство пещеры теперь ощущается совершенно иначе.

Холд бережно ссадил меня со своих плеч и... он улыбался.

– Умница. – Показалось, что этот мужчина редко произносил похвалы, но сейчас он хвалил искренне. – Отлично сработано!

Правда?

Спрятав дрожащую улыбку за серебряным пологом волос, я принялась отряхиваться. Мрак, мельчайшая каменная крошка была у меня везде!

– Если не планируете свести близкое знакомство с мантикорами, облюбовавшими глубинные пещеры, возвращаемся, – скомандовал Говард.

– Пожалуй, не будем тревожить зверюшек, – согласился Холд.

Обратный путь вверх оказался таким же смазанным. Опять я понять толком ничего не успела.

Там к нашему появлению уже протащили разобранный экипаж дальше к Регьярду, а как раз сейчас погодники развеивали последние клочки туч. Вид изменился: теперь удавалось рассмотреть горы во всем их великолепии, также открывался очаровательный обзор на чистейшее озеро и поселение, раскинувшееся в долине. У меня в очередной раз дыхание перехватило.

Вечность бы стояла и любовалась...

Но Холд быстро попрощался с коллегами, успев при этом спихнуть составление отчетов на кого-то другого, дал юному наследнику какие-то указания и направил меня к экипажу.

Первое совместное задание подошло к концу. Пожалуй, можно считать его успешно выполненным.

Как знать, может, мы и сработаемся.

– Ты в порядке? – осведомился Холд, больше глядя на меня, чем следя за дорогой.

– Ага.

– А точно?

Наблюдательный, надо же. Впрочем, он бы не смог заниматься расследованиями без этой черты.

– Просто все совсем не похоже на то, чему нас учили в академии, – поделилась осторожно.

Проблема была совершенно не в этом, но мы еще не настолько близки и я недостаточно ему доверяю, чтобы рассказывать об инкубах и прочем личном.

– Что ж, Клодия, пора тебе узнать первое правило молодого сотрудника, – хохотнул напарник. – Забудь все, чему тебя учили раньше. Реальная магия почти никогда не работает по формулам из учебников.

Вот даже не знаю, хорошо это или плохо в моем случае.

Шеф, которому уже что-то донесли, был нами доволен, и остальные поглядывали как-то особенно пристально. Эти взгляды – долгие и какие-то изучающие – нервировали и заставили как можно быстрее скрыться в кабинете. Хорошо, он у Холда был отдельный.

За кофе смотался он сам. Заодно добыл по бутерброду.

Есть в молчании и шуршании документов оказалось замечательно уютно. Не замедлило явиться и новое открытие: использование дара влечет за собой зверский голод. Так странно. Я ведь даже не полноценный маг. При этом именно я уничтожила вредные каменные образования. По крайней мере, участвовала в процессе гораздо больше, чем сама ожидала.

Когда я сыто откинулась на спинку не самого удобного стула и решила дать себе немного времени на отдых, а уже потом приступить к обычным обязанностям, Холд предпринял новую попытку:

– Повторяю вопрос. – И взглядом пронзает. – Клодия, с тобой все в порядке?

– А с тобой?

Ну чего прицепился, спрашивается?

– Ты сама видела. – Темные глаза так и почернели от недовольства, но маг не вспылит. – У меня проблемы с даром. Я с этим справлюсь. Уже почти справился. Но накладки все же иногда случаются, поэтому понадобился усилитель. Кстати, я был против.

Сейчас тоже не за, но ему хватило воспитания лишний раз не пинать меня словесно.

– Я в норме. Просто, знаешь ли, неприятно, когда твой дар тебе не принадлежит.

Игнорируя боль в руке и одновременно восторженную магию, я встала, подошла к стеллажу и развила бурную деятельность по перестановке папок с уже рассортированными документами.

– Кстати, ты в курсе, что усилителем пользуются немного иначе?

В какой именно момент все пошло не так?

Холд вдруг оказался рядом. Так близко, что шеей я могла почувствовать его дыхание. Горячее... Чувство самосохранения заставило развернуться к нему. Но, видимо, оно дало маху, потому что меня сразу же начало затягивать в темноту глаз мага. Как в омут.

– Иначе? – каким-то другим голосом переспросил Холд, и его рот сжался в упрямую нитку.

– Да, – чувствуя, что практически добровольно залезла в ловушку, подтвердила я.

Вспомнила его совет забыть все, чему меня раньше учили.

Своевременно, ничего не скажешь.

И ощутила бесстыжую ладонь, которая схватила меня за... пониже спины. В первый миг даже не поверила! Но ладонь недвусмысленно сжалась. Черный взгляд гипнотизировал, утягивал в странную невесомость. Появилось тянущее чувство в голове и неприятный привкус во рту.

Нахлынуло осознание происходящего.

И гнев.

Рука взметнулась и с силой приложилась к гладко выбритой щеке напарника. Не знаю, как ему, а для меня удар вышел болезненный.

Холд отпрянул, потер расплывшееся на физиономии красное пятно, после чего резко развернулся и вышел.

С досады хотелось скулить. Весь хрупкий прогресс в наших отношениях только что был уничтожен.

Я поплакала, немного поубиралась и лишь через время решилась подняться наверх за каким-нибудь питьем. Мерзотный привкус во рту так никуда и не делся, будто мне взбрело в голову отведать недельной давности супа.

Не то чтобы я его однажды пробовала.

Но ассоциации сложились именно такие.

– Сработались с Холдом? – оживилась при виде меня Ири.

– Могло быть и хуже. – И не солгала, и лишних подробностей не раскрыла. – У нас здесь есть какой-нибудь чай?

– Да был где-то...

Поскольку сотрудникам часто приходилось задерживаться допоздна или дежурить, а из-за аномалий иногда становится прохладно, чай, кофе и простенькие перекусы организовывало Управление. Эллея раз в пару недель пополняла запасы, и всем было хорошо.

– Не обращай на него внимания. У Холда и раньше был характер тяжелый, а после того, как он попал в аномалию и чуть не лишился дара, совсем испортился, – болтала рыженькая, наблюдая, как я засыпаю разноцветные травы в кружку. – Вернее, после того, как от него Няйти ушла.

Вот это уже интересно.

Я даже кипяток постаралась наливать как можно тише, чтобы не упустить ничего из важной информации.

– Это его жена. Теперь уже бывшая, конечно, – продолжала Ири. – Кто бы мог подумать, у них была така-а-ая любовь. Я до смерти завидовала! А как у него начались проблемы, она хвостом вильнула и умотала в столицу, ко двору. Ходят слухи, заделалась там фавориткой принца.

Холда тоже предали.

Немного общего у нас есть.

Что совершенно не повод хватать меня за разные места, но это я ему при встрече выскажу!

– И давно это случилось? – спросила, якобы поддерживая разговор.

– Ну... с полгода он у нас, – прикинула Ири и заварилась себе чай за компанию. – Месяца три назад документы о расторжении брака пришли. Прямо сюда, в Управление, представляешь?

Подтекстом шло: как будто она хотела его дополнительно унижить.

Не удивлюсь, если правда так.

У предателей какая-то своя логика.

Просветив меня насчет Холда, Ири принялась трещать о своем. О том, какое платье она присмотрела и как восхитительно оно будет смотреться на ней, когда Рен поведет ее поужинать. Конечно, ей бы

хотелось получить приглашение на званый ужин в дом его семьи, но это вряд ли случится. Родовитому семейству она категорически не нравилась.

Я слушала вполуха, внимание же зацепилось за Дюка Оштона, который как раз опрашивал какую-то женщину.

– Нет, вы не понимаете, – нервничала та. – Моя сестрица ведет себя странно. Будто подменили ее! Дерзит, наряжается иначе, а вчера отказалась посидеть с племянниками, пока мы с мужем сходим в театр...

– То есть она перестала быть удобной? – правильно уловил суть оперативник.

– Да она обожает моих детей! – возмутилась посетительница.

– Ну... может, у нее завелась собственная личная жизнь?

– Исключено! У этой замухрышки? – Женщина прикусила губу, очевидно, сообразив, что ляпнула что-то не то, и звенящим от якобы с трудом сдерживаемых слез голосом продолжила: – Вы не понимаете! Я страшно переживаю! И только магическая проверка позволит мне спать спокойно.

Я закатила глаза. Ну и бред!

Выразительный взгляд, посланный мне через стол Ири, говорил примерно о том же: мол, иногда и с такими вот заявлениями приходится иметь дело. По крайней мере выслушивать.

– К сожалению, магические проверки не назначают без весомой причины, – неумело изобразил сочувствие Оштон. – Нужно для начала преступление.

– Но...

– Прошу меня простить. – Он встал, намекая жалобщице, что пора и честь знать.

– Я буду жаловаться вашему начальству! – не успокоилась та.

– Проводить вас в его кабинет?

Достопочтенная горожанка не уgomонилась, пока не вывела из себя и шефа тоже. А он потом устроил разнос стажерам в приемной, чтобы как-то фильтровали тех, кого пускают в отдел.

Так до конца рабочего дня и дожили.

Необходимость пересекать мост с каждым днем пугала меня все меньше. То есть она по-настоящему пугала, но в голове угнездилась

робкая мысль, что раз уж бурные воды не снесли массивную конструкцию все предыдущие разы, то и сегодня мост устоит. Почти точно.

Кроме этого, помогало наблюдать за вечерней суетой регьярдцев и прислушиваться к разговорам. Две молоденькие девушки щебетали о заезде наследнике, группа мужчин обсуждала предстоящую на выходных охоту, старая нищенка гадала девушке в простом коричневом платье и уже наговорила ей чего-то такого, что та вся тряслась.

Я почти проскользнула мимо...

Но внезапно старуха оставила предыдущую жертву и вцепилась сухими пальцами в мой рукав. Неожиданно сильно. Я рванулась, но освободиться от хватки не смогла. Предыдущей «счастливицы» уже и след простыл. Вот только мрачного предсказания мне и не хватало! Интересно, если дать ей монетку, она нагадает что-то хорошее?

– Что? – тем не менее не слишком вежливо дернулась я. – Готовиться к слезам и страданиям?

– Нет, почему же. – В ворохе тряпок, в которые она куталась, не так-то легко было разобрать лицо, но отчего-то показалось, что старуха улыбается. – Я вижу счастье. Уже к этой зиме ты будешь с мужчиной.

– Это невозможно. Да пустите же меня!

– Еще как возможно, – проскрипела она. – Уже сейчас у тебя их двое. Но один дурной, не на свою судьбу смотрит. И ты гляди не ошибись.

Разжав пальцы, нищенка неожиданно ловко затерялась в толпе.

Глава 5

Осознание, что наступил выходной, обрушилось на мою бедную голову ближе к полудню следующего дня. Точнее, сначала нахлынула паника. Я проспала! Мне позволили проспать! Ну а потом уже, когда сделала парочку глубоких вдохов, вспомнила расписание.

Терзать себя ранним подъемом в этот день было и не надо.

День планировался ленивый и домашний. Не то чтобы я сильно уработалась, но напряженные отношения с Холдом выматывали. И это еще если не упоминать постоянную боль в руке, возникающую рядом с ним. Отловить бы инкуба и высказать ему все, но идти в их дворец, фактически в иное пространственное измерение, я точно не готова. Слишком велика вероятность не вернуться. А сам он сюда носа не кажет...

В общем, хорошие были планы.

Однако у Дейлис на меня они оказались совершенно другие.

Не знаю, как оно работало, но в этом доме именно ее планы сбывались.

И я опомниться не успела, как уже металась по городу со списком важных дел. Утешало лишь то, что перед тем, как выпихнуть из дома, меня накормили вкуснейшим завтраком. И еще немного то, что Милли еще раньше отправили на рынок за покупками. Но все же мной помыкал мой собственный дом! Пожалуй, подобное возможно только в Регьярде.

– Вообще-то, у меня были другие дела... – Я честно пробовала вернуть контроль над своей жизнью.

– Это какие же?! – Дейлис, похоже, удивлял сам факт того, что я могу хотеть заниматься чем-то другим.

– Прошерстить нашу библиотеку в поисках способа снять метку, – не стала лукавить.

– Скажешь тоже! Милли уже давно это сделала. Чудная девочка... Хм. Ничего там нет, – завалили меня новой информацией. – Лучше после работы загляни в библиотеку при архиве Управления. Там больше шансов откопать что-нибудь небанальное.

Мрак, а она права...

Как я сама не догадалась?!

Купить верхнюю одежду, потому что скоро похолодает. Себе и Милли. Заменить амулет, который у меня сторел. В свое удовольствие заглянуть в книжный. Пополнить запасы чая и кофе. Простая жизнь города мне начинала нравиться.

Пока переходила от одного места к другому, старательно прислушивалась к дару. Вдруг удастся почувствовать кого-нибудь из прохожих и понять, как это работает? Но желанная ясность все не приходила.

– Конни магиня, – знакомый голос заставил подпрыгнуть. – Спасайте! Срочно возьмите меня под руку и притворитесь, будто мы вместе.

Прямо передо мной, словно из-под земли, посреди моста вырос тот самый наследник с перевала.

– Не уверена, что...

– Вопрос жизни и смерти! – Парень сделал несчастное-пренесчастное лицо. – Или, по крайней мере, моей свободы и репутации.

Ловко поймав мою руку, он пристроил ее себе на локоть.

– А что вообще происходит? – Я не спешила вливаться в его игру.

– Кажется, местные девушки все вдруг решили, что им пора замуж. – Будущий герцог скривился так, будто у него разболелись все зубы сразу. – И открыли охоту. На меня.

Невежливо было смеяться, но иногда просто невозможно сдержаться.

Если вспомнить, я сама из провинции, где каждый приличный жених на счету, и отлично знаю, какими изобретательными могут быть невесты. Чего уж там, я сама давала советы нерешительным подругам. Действенные, кстати, советы. Наверное, поэтому сейчас посчитала себя обязанной выручить парня. Сквозь призму магии и не самого удобного дара многие вещи стали видеться совершенно иначе.

– Но что же ваша охрана? – любопытствовала насмешливо, прекрасно понимая, что, если девушка решила выйти замуж, даже вооруженная до зубов армия не спасет от нее жениха.

– Двое обручены, трое скомпрометированы... то есть все выглядит так, будто это девушки ими скомпрометированы, а на самом деле... ну, вы понимаете. – В процессе перечисления юного

путешественника тоже пробило на смешки. – Еще один скрывается, и четверо на допросе в Управлении. Ой, там такая история!

– Ладно, выручу вас. – Я послушно зашагала в выбранном им направлении. – Клодия конБаретт.

– Виордан Шельдский, будущий герцог Гельран, – представился новый знакомый и... дернулся по привычке поцеловать мне руку, но быстро опомнился и ничего такого делать не стал. – Вы очень обяжете меня.

Осторожный взгляд я перехватила и поспешила сообщить, что моя отработка предполагает запрет любых отношений на три года. Мог бы не так заметно демонстрировать радость и облегчение! Я же все-таки тоже девушка и тоже... Кхм. Ладно.

Всю дорогу до постоянного двора он развлекал меня своими приключениями. То есть жаловался, конечно, но мне давно не было так смешно. Такое ощущение, что всех местных девиц близкого к нему возраста переклинило. Хотя, скорее, это их семьи просчитали выгоду. Или у них тут народная забава такая, почему я знаю?

Так вот, потенциальных невест бедняга встречал на каждом шагу, стоило высунуться на улицу. Его засыпали приглашениями на обеды и ужины. К нему на руки пытались валиться в обморок. Лезли в комнаты, а потом начинали скандалить...

Тут надо отметить, что некоторые девицы были весьма хороши собой, поэтому спутники будущего герцога с удовольствием вызвались его выручить. Девицы, правда, не все пришли в восторг, поэтому пока помолвки всего две, но... еще три под вопросом.

Одна же особенно отчаянная конни под тридцать решила, что терять ей нечего, и бросилась прямо под экипаж... Просто она не знала, что внутри желанной добычи нет. Теперь экипаж арестован, а в Управлении пытаются разобраться, кто кого едва не убил и кто в итоге должен жениться.

Свою выгоду я тоже получила. Так давно не чувствовала направленных на меня завистливых взглядов, что почти забыла, как это приятно!

Головокружительно.

И рука с меткой, что примечательно, не беспокоила.

Мы дошли до самого постоянного двора, притом мне пришлось подняться и выкинуть из его номера сцепившихся за теплое место в

кровати девиц, пригрозив их арестовать. Не знаю, есть ли у меня такие полномочия, но они ведь тоже не в курсе... Поэтому подействовало.

– Спасибо, – выдохнул Виордан и потер шею, на которой отчаянно билась жилка. – Кошмар какой-то. Сражаться на турнире с горным троллем было не так страшно.

– Конечно, тролля хотя бы можно бить, – рассмеялась я.

Виордан тоскливо угукнул.

– Ладно, я пошла. Запрись и не высовывайся никуда, пока твои не вернутся.

– Да я лучше с голода умру, чем подставлюсь этим ненормальным!

Я тихо фыркнула. Все они примерно это же заявляют, а потом находят подходящую «ненормальную» и...

С той стороны двери несколько раз провернулся ключ и опустилась щеколда.

Чудно. Покидала лучший в городе постоялый двор, не в силах перестать улыбаться.

Почти сразу наткнулась на несколько взглядов, не обещающих совершенно ничего хорошего. Амулеты под кофтой угрожающе вспыхнули. И желающие показать мне мое место сразу куда-то испарились.

Вовремя я все же заменила амулеты. Эта Дейлис вроде и неприятная, но пока от нее сплошная польза. И от ее советов тоже.

Я перекинула сумку с покупками в другую руку и поморщилась. Если бы Даник правда за мной ухлестывал, заставила бы его их нести, а так... никакой от этих мужчин практической пользы!

С такими мыслями к дому и подошла.

И еле проглотила ругательство: почти у самого входа подпирал плечом стену Холд.

Выходной угрожал выскользнуть из рук, даже не вильнув хвостом на прощание. Я ускорила шаг. Неужели что-то случилось и нас вызывают на службу? А... без меня нельзя обойтись? Все равно этот гордец усилителем не пользуется.

– Что?..

– Где тебя носит, когда я пришел извиниться?

Вопросы проговорили одновременно и уставились друг на друга с почти одинаковым возмущением.

Да уж.

– Извиниться – и все? – переспросила я опасливо.

– И все. – Такое чувство, что маг передразнил.

– А подождать меня внутри ты не мог?

Недовольство в темных глазах мешалось с каким-то еще выражением. Интересным. Непонятым. Холд стоял таким образом, что на него попадали лучи золотистого осеннего солнца, позволяя видеть каждую его эмоцию, каждую маленькую реакцию.

– Твой дом меня не впустил, – просто сообщил маг. – Вернее, эта сущность, отыгрывающая роль домоправительницы. Сказала, только с хозяйкой.

– Ой... Неловко.

– Зато ты можешь чувствовать себя уверенно. Чужих на твою территорию она не пустит. – Холдфаст вроде бы одобрял такую расстановку сил. – Все нормально.

– Будь ее воля, она бы и меня выселила. – Ой. Вырвалось. – Идем.

Я сама двинулась первой и, лишь сделав несколько шагов, обнаружила, что руку больше не оттягивает тяжелая сумка. Ее с невозмутимым видом нес Холдфаст. И я хоть убейте не понимала, как так получилось.

– Ну давай, извиняйся. – Я остановилась в холле и выразительно посмотрела на напарника.

Зачем притащился?

До завтра дотерпеть не мог?

– Извини, мое вчерашнее поведение больше не повторится, – послушно выдал Холд. Но он не был бы собой, если бы на этом и закончил. – Ты мелкая, желтая, надоедливая, уже неделю бесишь и вообще не привлекаешь меня как женщина. Ну что, мир?

Захотелось его убить.

Кроваво.

Разумеется, меня теперешнюю с его сбежавшей женушкой не сравнить. Услужливая Ири вчера продемонстрировала мне ее снимок в газете. Снимок был так себе качества, но даже он не мог скрыть яркой красоты запечатленной на нем женщины. Нынешней мне до нее далеко. Можно подумать, я сама этого не знаю! Совершенно нет необходимости напоминать, во что превратила меня треклятая магия! Мрак. Зла на них всех не хватает.

– Теперь ты расскажешь, что с тобой происходит? – Маг истолковал мое молчание удобным для себя образом.

– А ты расскажешь мне, что с тобой произошло?

Я хотела всего лишь отбиться от нападения, на откровенность не рассчитывала, но этот мерзавец умел не соответствовать ожиданиям.

– Лучше расскажу я, чем другие насплетничают, – взял и согласился он. – Только пойдем куда-нибудь пообедаем.

«К нам зови, – прошелестела Дейлис... будто у меня в голове. Я вздрогнула от неожиданности, но Холд так и продолжал выжидающе пялиться на меня. Ее он не слышал. – У меня мясо и пирог».

Как по волшебству, из кухни потянуло соблазнительными запахами еды.

Поманив мага за собой, я не удержалась от маленького ехидства:

– Очевидно, моя домоправительница тоже хочет перед тобой извиниться.

Холд горестно вздохнул.

– Если она и хотела, то только до этого твоего замечания. Ты только что все испортила, Клодия.

– А ты в принципе всегда все портишь!

Вот кто бы говорил, серьезно!

– Значит, должны сработаться, – примирительно поднял руки маг. – Когда-нибудь.

Оптимист.

И все же только благодаря этому его замечанию мы добрались до кухни и не прибили друг друга.

Там нас уже ожидал накрытый стол. Сама Дейлис не появилась, но еда на глазах рассортировалась по тарелкам. Холд хмыкнул и с подозрением посмотрел на свое мясо, но каким-то образом понял, что с ним все так.

– Тебе повезло получить дом с древней магией, – отметил он, отправляя в рот первый кусочек и довольно щурясь.

Спорное какое-то везение.

Ну да я не Холд, во мне достаточно чувства самосохранения, чтобы не ляпнуть это вслух. Мне еще тут жить.

Поэтому просто спросила:

– Разве у тебя не такой?

Мне казалось, эта особая магия живет во всех домах Регьярда. Ну, по крайней мере в тех, где обитали поколения знатных горожан. Холд носил простую и удобную одежду, но пошитую из качественной и недешевой ткани, а сегодня в его рубашке я заметила старинные серебряные запонки с таинственно поблескивающими камнями. Хотя приставка «кон» у его фамилии отсутствовала...

– Нет, у меня все куда проще.

– Если что, я готова поменяться. Ай!

Шутка же! Но разбавленное вино с пряностями неожиданно брызнуло капельками и, если б я не отклонилась, попало бы прицельно в глаз, а так обошлось пятном на платье.

– Видишь, не один я считаю, что кому-то пора прикусить язычок, – не мог не откомментировать напарник.

– Ну вас! – Я закатила глаза.

Зато у нас всегда вкусная еда, притом готовить ее самой не приходится. Только лишь за это я согласна еще какое-то время прощать вредную Дейлис. Пусть она и предпочитает мне ведьму.

– Так что там с твоей историей? – поторопила я мага, который уплетал запеченное мясо за обе щеки и не торопился делиться информацией.

– Да нет никакой истории, – отозвался он. – Я тогда еще не работал в Управлении. Занимался аномалиями, в основном нестабильными. Ну и попал в одну. Как видишь, остался жив и вполне даже цел, но магические каналы пострадали. Они восстановятся со временем. Мне не нужен усилитель.

Только вот мне нужен маг.

Какая ирония!

Отношения с напарником вновь установились на отметке «перемирие». Шаткое такое перемирие... Он ни слова не сказал про жену, и я не осмелилась спрашивать: все-таки это глубоко личное. Если бы меня так подло бросили, я бы тоже бесилась. Собственно, меня и бросили. М-да. Но сейчас больше волновал противный характер напарника и его «очаровательная» манера даже нейтральные вещи говорить так, что хочется пойти в уголок и поплакать. Ну и он по-прежнему не собирался пользоваться моими силами.

О моих проблемах речь так и не зашла.

И я пока не решила, доверяю ли ему достаточно, чтобы поделиться и попросить помощи.

А если найти способ самостоятельно избавиться от метки инкуба, то и просить ничего не придется...

Отличный вариант.

Что-то давно не видно ведьмы. Ощущая легкий холодок беспокойства, я направилась туда, где хранились так заинтересовавшие ее книги... И не прогадала.

Библиотека с моего последнего визита разительно изменилась. Дело даже не в том, что кресло изменило форму и по виду стало куда мягче. Большой стол... да, он теперь большой... был весь завален открытыми книгами и листами с неровными записями от руки. Здесь же обнаружили травы, пустые пока пузырьки, коробка полудрагоценных камней и куча всего, чему я даже название подобрать затруднялась. А в глазах Милли, царствовавшей над всем этим, горел потусторонний огонь. Все же восхищает меня эта типичная ведьминская черта: какие бы поганые времена ни случились, в них остается какая-то особая вредность, которая помогает выжить.

– Ты как тут? – выдала свое присутствие я.

Милли вздрогнула и вскинула голову.

Заодно заметила царящий вокруг хаос и немножечко смутилась.

– Прости, я... все уберу.

– Пф! Это ты холдовского кабинета еще не видела! – рассмеялась я и с ногами забралась в так кстати появившееся свободное кресло. – Чем занимаешься?

– Учусь, – припечатала ведьма, однако быстро скисла. – Но пока, как тебя освободить, не придумала, годной порчи для моего муженька не нашла, зато научилась делать амулеты. Но хорошо получились только те, которые для тебя. Все, что я пыталась сделать на продажу, не работает.

Подцепив пальцем один из «удачной» кучки, я покачала его в воздухе и уважительно хмыкнула. Покупать защиту у кого-то со стороны больше не придется. У Милли вышло не хуже.

– Не все сразу, – попыталась подбодрить страдалицу. – Ты и так быстро срослась с даром.

– Ненавижу быть бесполезной! – Ободриться моя ответственность не желала.

– И ничего ты не бесполезная! Просто дай себе время. И... не ходи одна по улицам. Я боюсь за тебя.

Если ее благоверный подкараулил меня, то что ему стоит подловить где-нибудь самую Милли? Странно, что он до сих пор этого не сделал.

– Позволить Роди запереть меня в четырех стенах я не могу. Тогда он победит, – возразила она. – Но я осторожна. За годы его «ухаживаний» я в совершенстве научилась прятаться. И уже освоила невидимую порчу. Правда, вернуться обратно в нормальный облик пока трудновато.

– Ну ты даешь! – восхитилась я вместо того, чтобы как-то одернуть ее.

– Ага! Представляешь... он торчит сегодня у дома, ждет, когда я появлюсь. Ну, то есть ближе к парку, чтобы не так заметно, а то он уже попробовал постоять на крыльце, так Дейлис его помоями облила. Так вот, стоит он там, ждет, когда я выйду. А я под невидимостью сходила на рынок и вернулась с покупками. Правда, пришлось обходить дом и залезать в окно с другой стороны. Он, конечно, когда-то догадается, что здесь что-то не так, но пока это очень весело!

Сумасбродка. Как все ведьмы, чего я удивляюсь?

В академии у нас не было выходных, каждый день заполняли занятиями и упражнениями. Наверное, потому что все время обучения выходы за пределы территории запрещались, а лучший способ заставить студентов не создавать проблем – занять их делом. Так что с переездом и началом самостоятельной жизни у меня случился еще один новый опыт. И открытие: выходные пролетают до обидного быстро.

Мучительно хотелось спать, но магия дома в этом вопросе была непреклонна. Ладно, сегодня она сбросила на пол аккуратной кучкой одеяло, а уже потом швырнула меня на него. Мягко и совсем не больно.

Я сонно потерла глаза.

Здравствуй, новый день.

– Дейлис?

Тихо.

Но я, кажется, научилась немного ее чувствовать.

– Тебе ведь больше нравится Милли, потому что у нее больше магии, чтобы поддерживать магию дома? – Я уже какое-то время назад выяснила это, и сейчас вопрос был совершенно в другом.

– И еще она чудная девочка, – проворчала так называемая душа дома.

Проще было бы считать ее полувоплощенной домовою сущностью, кем она и являлась, но у кого-то было завышенное самомнение.

– А во мне в последнее время ты не чувствуешь каких-то магических изменений? – Вот я и добралась до своего вопроса. Сердце замерло в ожидании. – Силы не стало больше?

Отмалчивалась Дейлис долго, надежда на ответ почти растаяла...

– Нет, – наконец выдала вредная сущность. – Все как было.

И на что я надеялась?

Как же тогда эти моменты восприимчивости к чужим личностям?

Время поджимало, а прийти к обоснованному и правдивому выводу прямо сейчас не было возможности, так что мне не осталось ничего другого, кроме как проснуться окончательно и собираться на работу.

Мост промелькнул так быстро, что я вспомнила испугаться, только когда он уже остался за спиной. Надо чаще засиживаться с Милли за полночь у камина, обсуждая всякие магические штучки. Ну, начиналось с них. Потом темы как-то незаметно сползли на мужчин. И пусть их ни у одной из нас пока не предвиделось – даже не хотелось, если честно, – болтать было весело и интересно. Милли рассказала, как пошла в то заведение перед свадьбой и... она правда провела ночь с совершенно незнакомым типом! Возможно, магом. Но это не точно. Сумасбродка как есть.

Мрак, как кофе хочется...

Однако перевести дух с кружкой заветного напитка не удалось. Не успела я дернуться в ее сторону, как в общем пространстве возник Холд. Судя по решительности, застывшей на его лице, в рабочий день придется вливаться немедленно.

– У нас вызов. Предположительно, проклятие. – Взгляд на меня. Потом на Ири. И вновь на меня. – Клодия, едешь со мной.

Ух ты!

И шефу даже заставлять его не пришлось.

В экипаже с нами оказался Стеш Рихтон, штатный артефактор отдела по расследованию магических преступлений. Мужчины негромко переговаривались по работе. Мне же только и оставалось устроиться на сиденье и любоваться городом через окно. Утренняя суета шла на спад, служанки и домохозяйки возвращались с рынков, и из их сумок торчала зелень, сквозь большие окна таверны было видно, как женщина в форменном платье вытирает столы, – и все это пронзали золотые лучи холодного осеннего солнца. Мне нравился Регьярд. Пока я не ощущала здесь себя дома, но мне определенно нравилось это место.

Перед домом, недалеко от которого остановился экипаж, наблюдалось оживление: больше десятка человек, живо обсуждающие что-то мужчины, взволнованные женщины... и все такое нарядное... По-моему, здесь готовились к свадьбе.

На языке вертелся вопрос, но Холд мгновением раньше начал давать пояснения:

– Сегодня должно было состояться бракосочетание старшей дочери начальника городской стражи. Вроде бы им обещали свое покровительство высшие фейхи, но, насколько знаю, фейхи не явились. Зато невеста схватила какую-то гнусь и теперь украшает родительский дом живой статуей.

Сдержатъ сочувственный вздох оказалось выше моих сил.

– Перед тем как попасть под темные чары, девица мерила прабабкину фату, – продолжал чуждый сочувствию и прочим сантиментам Холд. – Возможно, дело в ней.

– Или же фейхи преподнесли подарочек, – предположил Рихтон, перехватывая свой артефакторский чемоданчик. – Сам знаешь, какими они бывают затейливыми.

Мнительность, конечно... но у меня метка под рукавом пронзительно зачесалась.

Уж я-то их штучки испытала на себе!

– Знаю, – подтвердил Холдфаст. – Поэтому мы здесь.

Он имел в виду конкретно себя и меня, а не вообще любых сотрудников отдела. Я давно вычислила, что он там на особом положении. Его задействовали только в особо заковыристых делах, работе с аномалиями или фейхами, обычными же преступлениями занимались другие.

Невыразительно кивнув людям у входа и проигнорировав их вопросы и восклицания, Холд устремился прямо к месту событий. И мы тенями скользнули за ним. Если Рихтон еще держал деловитый вид, то мне приходилось прилагать немислимые усилия, чтобы не глазеть по сторонам.

Интересно, этот дом с душой? А она такая же вредная, как Дейлис?

И...

Конты, столпившиеся вокруг остолбеневшей невесты, закудахтали что-то о вопиющем нарушении приличий. На что бесцеремонный маг предложил им вытащить из-под действия чар свою дочь-внучку-племянницу самостоятельно. Заодно напомнил, что время играет не на их стороне. Протесты немедленно стихли.

Восхищаюсь им. Иногда.

Но большую часть времени он меня бесит.

– Где фата?

Пока Холд работал, я могла себе позволить разглядывать предсвадебный беспорядок в комнате невесты и немного завидовать. Если бы не магия, если бы все пошло тогда иначе, я бы тоже пережила это. Еще несколько лет назад. И родители были бы живы...

Невеста оказалась потрясающе красивой. И застывшей. Она стояла неподвижно, как настоящая статуя, но едва заметно дышала.

Это же хороший знак, так? Пока жертва жива, всегда остается шанс ее спасти?

Я бросила вопрошающий взгляд на Холда, но он даже не смотрел в мою сторону. Ему как раз дали фату. И он взял ее. Прямо голыми руками. Я изо всех сил постаралась не заметить, как взволнованно сжалось сердце.

– Зачем девушка вздумала примерять эту старую тряпку? – скривился напарник.

Ткнуть бы его пальцем в бок... Но вопрос не лишен смысла, поскольку на специальной подставке ждала новенькая фата.

– Семейная традиция, – пояснила мать девушки. – Фата прабабушки Женевьевы приносит удачу в замужестве.

– Осторожнее, молодой человек! – ужаснулась самая пожилая из женщин при виде того, как подсвеченные магией пальцы Холда ощупывают старое кружево. – Не повредите!

– Реликвию вашей семьи, я помню, – без капли уважения фыркнул маг. – Но не чувствую в ней и капли силы. Ни крошечки магии удачи, ни черного проклятия. Вообще ничего. Это не более чем старый хлам.

А на меня... нахлынуло.

Образ красивой женщины, выходящей замуж за статного мужчину с необычными красноватыми глазами. На ней была эта самая фата, и тогда она выглядела новой.

И... дворец фейхов в клочьях лилового тумана.

– Я бы попросила...

Холд бросил еще что-то неприятное.

В ответ на него накричали.

– Отлично. Клодия, подойди ближе. Сейчас мы всем наглядно продемонстрируем, что их старье бесполезно. В крайнем случае ты получишь удачу в замужестве, потому что проклятия здесь точно нет. Я ручаюсь.

Видения отпустили меня, стоило Холду произнести мое имя.

Ох. Как из озера вынырнула.

И они еще будут уверять, что моя магия без изменений?!

– Не бойся, я страхую, – истолковал заминку на свое усмотрение маг. – Ничего с тобой не случится.

Внутри меня ничто не противилось.

Я пожалала плечами и шагнула ближе.

Методы у него, конечно...

Ощутила мурашки от горячего дыхания на щеке.

Руки мага опустили тонкую диадему, к которой крепилась фата, мне на голову, затем перекинули часть кружева на лицо.

Мурашки сползли на шею и нырнули под воротник.

Вот только дело уже было не в маге и не в прикосновениях... Звуки отдалились. На мгновение я почувствовала себя в невесомости. И ухнула в пропасть! Коротким видением увидела ту самую пару – держась за руки, они шли по коридорам дворца, окутанного серовато-лиловым туманом. Женщина счастливо смеялась. Где-то слышался хрустальный перезвон бокалов.

Воздух будто украли ненадолго.

Очередная воронка.

И по тем самым коридорам шла уже я... Негромко стучали каблук, разлеталось и льнуло к ногам от малейшего сквозняка

свадебное платье, а мою руку твердо сжимала другая рука.

Дыхание перехватывало от счастья.

Слух улавливал приносимый сквозняками шепот: «Уже к зиме ты будешь с мужчиной!» – и добродушные старушечьи смешки, которые становились все более звонкими, девичьими...

Я повернулась, чтобы посмотреть на жениха.

Еще мгновение – и увидела бы его...

Но Холд сдернул с меня фату.

– Убедились? – раздраженно бросил кому-то.

– Но она кашляла... – возразил кто-то из женщин.

– Дополнительное подтверждение тому, что от пыльной тряпки пора избавиться, – остался непреклонен маг.

– Ничего это не пыльная тряпка! Фата правда от фейхов и предсказывает. – Ко мне вернулся голос. – Но темной магии там нет.

Женщины что-то там восклицали, Холд ворчал, что при виде всякого барахла женщины вечно растекаются и теряют способность соображать, я же подошла к зеркалу, чтобы поправить волосы.

Кожу оцарапал какой-то колкий холодок.

Как предупреждение.

– А... давно у вас это зеркало? – впервые заговорил наш артефактор. – Откуда оно?

Мрак, во что этот ненормальный превратил мою прическу?!

Я взбила пальцами пряди, надеясь придать им сколько-нибудь приличный вид.

Холд длинно и неприлично выругался. И уже человеческим языком:

– Клодия! Отойди оттуда!

Поздно.

Мне в лицо будто облачком дыма дунули. Но вряд ли это видел кто-то еще.

Тело стремительно немело.

Напарник ругался и что-то там колдовал.

– Зато мы обнаружили источник черной магии, – радостно объявил наш артефактор.

И это было последнее, что я услышала.

Сознание стремительно затягивало в темноту.

В воронку.

Чтобы вскоре выплюнуть меня в нереальность. Странную, пугающую, напитанную черной магией нереальность.

– Помогите! – услышала, пока оглядывала небольшой зал, от которого в разные стороны расходились коридоры и тонули в темноте. – Кто-нибудь!

Ну уж нет. Я с этого места не сойду.

Почему-то чутье... то самое, которого у меня не должно быть, да... подсказывало делать именно так.

– Я здесь! – крикнула громко.

– Эй... – совсем жалобно.

– Иди на мой голос.

Надеюсь, я тут нашла невесту, как там ее, а не большие неприятности.

Шаги.

Скоро из ближайшего затянутого тьмой коридора появилась та самая девушка, только заплаканная и полупрозрачная.

– Как тебя зовут?

– Немира Дексорт, – всхлипнула проклятая.

– Клодия конБаретт. Дай угадаю: ты посмотрелась в зеркало, увидела что-то черное и оказалась здесь?

У невесты лицо вытянулось. Но главное, она перестала истерически рыдать.

– Откуда ты знаешь?!

– Ну... я же тоже здесь.

Может, это глупость, но мне не было и вполтину так же страшно, как ей, я даже смешок издала. Да, мы попались. Но там, снаружи, остались маги, которые уже поняли, что происходит. И они найдут способ нас вытащить!

Надо в это верить.

И не бояться.

– Чувствуешь? – Немира снова затряслась, и ее облик будто еще больше истончился.

– Что именно?

Черную магию – да.

Есть еще какое-то невнятное ощущение, но...

– Тянущее такое чувство. – Немира провела здесь больше времени. Возможно, поэтому смогла обозначить происходящее

словами лучше меня. – И слабость. Я как будто перестаю существовать.

Мрак. Не исключено, что Холд прав и у нас каждое мгновение на счету!

Трудно сказать, относится ли это ко мне, ведь проклятие предназначалось невесте. Однако оно не перестало действовать, затянуло в скрывающуюся в зеркальных коридорах реальность и меня тоже... Но я недостаточно чувствительна, когда надо, и не могу точно сказать, питается ли мной неведомая потусторонняя тварь.

Может, даже демон.

Паника подступала... Теперь казалось, что мои силы тоже тянут, от меня уже почти ничего не осталось и вообще нас не спасут. Мерзкое, склизкое болото. Реальных ощущений в таком состоянии не разобрать. И размеренно дышать, пытаясь взять контроль над страхами, не получалось.

Спокойная работа.

Ну да, как же.

Никто мне такого не обещал!

Стоп, а это что?..

Фантазия могла расшалиться... или Холд правда пытается пролезть. Сложно сказать. Только когда руку знакомо пронзило болью, я определилась. Кто мог знать, что однажды я этой боли обрадуюсь! Магия Холда била вспышками, он предпринимал попытку за попыткой прорваться к нам, но пока ничего не получалось. Я по определению ничем не могла помочь. Но я себя не контролировала. Было так страшно! И Немира над ухом хныкала. Цепляясь за шанс, словно за последнюю соломинку, я всеми силами потянулась к напарнику. Отдать буквально не могла, но...

Полыхнуло.

Звук был такой, словно что-то где-то сломалось, рассыпалось.

К нам вывалился встрепанный Холд.

Кажется, я каким-то образом проложила ему путь.

Сила внутри меня, как давно не глаженный котенок, потянулась к нему. Тьфу ты.

– Живы? – требовательно спросил маг, оглядывая нас.

Увиденное ему не понравилось. В моменты недовольства его лицо становится более резким, черты заостряются, я еще на гряде заметила.

И потом ловила у него подобное выражение еще несколько раз.

– Нас тут демон ест, – поспешила пожаловаться, если вдруг Холд еще не знает.

– Подавится. – Он знал. – Возьмитесь за руки. Клодия, вторую руку дай мне. Рихтон сейчас вскроет ловушку.

Зеркальная ловушка.

Дорогая штука.

Интересно, кто разорился на такой свадебный подарок?

Мы с невестой быстро исполнили все, что приказал маг. Ее рука в моей ощущалась какой-то нереальной, будто держишь ледышку, которая стремительно тает. Время действительно поджимало.

У Холда на кончиках пальцев вспыхнули искры.

Я залюбовалась. И сила, предательница, потекла к нему. Стоп! Сидеть! И не надо тут восхищенно вздыхать. Последнее уже относилось ко мне самой, да.

Пока я проводила с собой воспитательную беседу, искры потухли. Холд выругался и знакомо тряхнул пальцами. Ничего. Еще и еще. Громче выругался. Никогда до этого я не видела у него такого взгляда, затравленного и одновременно яростного. Как у зверя, угодившего в ловушку. Почти прозрачная Немира рядом со мной тихонько захныкала. Холд бросил короткий взгляд на нее и, кажется, принял какое-то решение.

– Клодия, – его голос звучал как наша бурная река, если бы в нее добавили крошащиеся и сталкивающиеся между собой льдины, – твой узор на этой руке?

Метка разновидности моего дара.

Я кивнула.

И захлебнулась ощущениями: восторгом и удовольствием, когда он соединил наши силы, потом болью, выжигающей изнутри, испепеляющей от макушки до носков грубых ботинок, затем... наверное, это бред, я ведь теряла сознание, но ощущения уверяли, что сквозь меня, сквозь нашу связку идет сила намного более мощная, чем та, которую я сама могла предложить магу.

Совсем рядом взвыл с досады демон.

И где-то далеко кто-то тоже взвыл.

Зеркало взорвалось тысячей осколков.

Нас вышвырнуло в реальность, и... кажется, меня кто-то поймал,
не дал упасть.

Глава 6

Очнулась я среди знакомого свадебного беспорядка. Судя по тому, что действующие лица остались все те же, да и само действо разворачивалось прежнее, прошло совсем немного времени.

Хух.

Второе дело, в котором я не просто топталась рядом, а полноценно участвовала.

Не без неприятных моментов, но зато осталась жива и цела. Еще и со сформировавшейся привязкой. Ну отлично же!

Сейчас все хлопотали вокруг Немиры, свалившейся в глубокое кресло. Она им что-то слабо отвечала, следовательно, тоже выжила. Вот и замечательно. Мне же было вполне удобно на маленьком, жестком, скорее декоративном диванчике. Ладно, совсем не удобно. Но я была слишком довольна ситуацией, чтобы обращать внимание на мелочи.

Рука болела, но давящее чувство магии внутри ушло.

– Так откуда у вас это зеркало? – вспомнил заданный ранее вопрос артефактор.

– Да без разницы. – Холд, как всегда, вел происходящее в одному ему интересную сторону. – Лучше скажите, которая из подружек невесты смертельно завидует? Тьма в зеркале появилась недавно. И она была замешана на зависти. Так что?

Девушки в одинаковых розовых платьях в едином порыве попытались слиться с обстановкой.

Хозяева вежливо молчали.

Но Холд никогда не умел ждать. Как и отступать.

– Быстрее, ну же! Или мне устроить всем шести ментальную проверку?

А он может?

Ой.

– Грейви Штрусдерг, – неожиданно твердо назвала имя чудом выжившая невеста. – В прошлом году она встречалась с моим женихом. И это зеркало... его для меня заказал у знакомого ее отец.

– Да как ты можешь! – взвилась... пожалуй, самая красивая из «подружек».

– Ментальная проверка, – предельно ласково напомнил ей Холд.

– Провалитесь вы все! – зашипела девица, превращая свое прекрасное личико в злобную гримасу. – Да, это я! А почему одним все, а другим только смотреть и вздыхать?

Виновница найдена.

Такими темпами, может, еще и пожениться сегодня успеют.

Некоторое время они еще обсуждали подробности происшедшего под запись кристалла, но я больше не вслушивалась. Слабость постепенно проходила. И боль – она стала какой-то другой. Я пока не поняла, что изменилось, но изменилось точно. Может, это связка с магом ослабляет ощущения?

Повернула голову и едва не уткнулась носом в фату. Ту самую, старую, которая семейная реликвия. В суматохе о ней забыли, как, впрочем, и обо мне, так что... почему бы не воспользоваться ситуацией? Между прочим, я там видение в прошлый раз не досмотрела.

Притянула к себе старое кружево, расправила.

Вроде бы никому до нас с ним по-прежнему дела нет...

Ну и отлично!

Я набросила фату себе на голову... и ничего. Темнота. Только звуки движений и разговоров в комнатах невесты пробиваются. Мрак, ну как так-то?!

– Ее магия работает только один раз, – сообщила бабушка невесты. – Полагаю, некоторое время назад ты уже видела все, что нужно.

Уф, как стыдно...

До дрожащих пальчиков, пылающих щек и раскаленной головешки на месте сердца.

И все взгляды обращены на меня!

– Извините, – пролепетала я, мечтая провалиться.

– Нам пора, – ровно произнес Холд. – Зеркало и конни Штрусдерг мы забираем.

– Как, вы не останетесь на праздник?! – пророкотал с той стороны двери отец невесты.

Согласно традиции, в день свадьбы до выхода к жениху девушку не должен видеть никто из мужчин. Но, на мой взгляд, правила уже достаточно нарушены, чтобы конт Дексорт мог войти.

– А он будет? – Холд немного удивился.

– Маленькое проклятие еще не повод отказываться от собственного счастья! – упрямо заявила бледная невеста.

Ее бабушка опустила руку ей на плечо в знак поддержки.

– Служба, – отговорился Рихтон. – Надо отвезти в Управление конни Штрусдерг и зеркало, написать отчеты.

Я как раз собиралась встать – и лучше прямо сейчас, пока сама не начала завидовать Немире, – но Холд как-то внезапно оказался рядом и подхватил на руки. Я тоненько пискнула и уставилась на него круглыми от изумления глазами. Но он на меня даже не смотрел. Попрощался с хозяевами и понес к выходу.

– Эй! – зашипела ему в ухо на лестнице. – Пусти меня! Я сама могу идти!

– Ну и что ты там видела? – вкрадчиво спросил маг.

– Где?

– Под фатой.

Ему-то какое дело?!

– Ничего! – пожалуй, чересчур поспешно и громко.

– А правду?

– Сказала же, ничего!

Грозить ментальной проверкой он мне не стал, но хмыкнул с крайним недоверием.

– Ну-ну.

– Не веришь, сам надень эту фату и посмотри, – пробурчала, неожиданно для себя утыкаясь носом в его обтянутое кожаной курткой плечо. – Потом расскажешь.

Спать хотелось так, что глаза слипались. Я обхватила мага руками за шею и собралась прикрыть глаза, но мы как раз вышли на улицу... и на нее же из ключев серо-лилового тумана вышел светловолосый мужчина. Красивый, как принц из сказки. Рядом с ним щекоткой на коже ощущалась даже не магия, живое волшебство.

«Фейх», – пронеслось у меня в голове.

Будто и не было толпы взволнованных гостей, глаза странного существа скользнули по нам и ненадолго остановились на мне в руках

напарника. Почему-то опять нахлынуло смущение. Как если бы он застал нас в пикантном положении, а не после работы.

– Каймон, – этот фейх оказался первым, кто при мне назвал Холда по имени, – я вижу, ты с уловом?

– Куда только теперь его девать, – невесело пошутил напарник.

– Мальчик мой, если ты до сих пор не знаешь, что делать с девушкой, то...

– Только не начинай!

Меня спешно засунули в экипаж.

И пока я поражалась странным отношениям Холда с одним из обитателей потустороннего мира, экипаж тронулся.

Короткая пикировка мне ведь не привиделась? Мало ли, вдруг это галлюцинации от слабости?

Возвращались мы только вдвоем. Рихтон не мог оторваться от попавшего в его руки зеркала – чудо, что не начал исследовать его прямо на улице. И поскольку за поврежденным зеркалом и виновницей переполоха должны были прибыть городские маги, артефактор остался их ждать. Кто-то же должен был.

– Прости, – выдохнул Холд, активируя механизмы экипажа, и мы медленно покатались по брусчатке. – Ты же знаешь, я не хотел этого. Как ты себя чувствуешь?

– Сносно. – Я решила, что в подробности лучше не вдаваться. – Очевидно, это было неизбежно.

Он поморщился. Понимаю его. Трудно устоять, когда у тебя проблемы с даром, а рядом ходит твой собственный усилитель. Особенно в критической ситуации. Не вижу причин для терзаний.

– Отчет напишу и сдам сам. – Сила чувства вины этого мага поистине впечатляла. – Клодия, тебе сейчас лучше отдохнуть, ты бледная. Хочешь, поедем ко мне? В смысле, я отвезу тебя, потом мне надо вернуться в Управление.

О, все фейхи Мерцающего престола!

Надеюсь, я успела сдержаться и не закатила глаза.

– Ты был у меня дома и знаешь, что я живу в хороших условиях, – напомнила спокойно. – Холд, мы не поедем к тебе.

– Серьезно?

Мрак, что ему опять не нравится?

– Забыл, что я училась усиливать мага? Наиболее безопасному и комфортному для обоих сотрудничеству, если точно.

– Пра-авда? – Вот не понравились мне тягучие нотки в его голосе... и горячая ладонь, которая легла на мою коленку, тоже не понравилась.

Глубоким вдохом успокоить участившееся от страха сердцебиение.

Прислушаться к ощущениям... и понять, что в этот раз все иначе, не как тогда, когда он схватил меня за... кхм... лучше не вспоминать.

– Рабочему сотрудничеству, я хотела сказать. – Стряхнула его руку и расправила юбки очередного безумно желтого платья. – Пожалуйста, давай переживем эти три года без лишних потрясений.

– То есть ты собираешься просто ждать окончания отработки? – уже другим, мирным и деловым тоном поинтересовался маг.

Я не успеваю за сменой его настроений!

Мы плавно вырулили на какой-то незнакомый мне мост.

– Работать, набираться опыта, обживаться в городе... но в целом, да.

– Отлично. Меня это устраивает. Обещаю не пользоваться твоими силами больше, чем это необходимо.

Кажется, нам каким-то чудом удалось договориться. Но Холд не был бы собой, если бы упрямо не добавил:

– Усилитель мне понадобится намного меньше, чем на три года. В худшем случае несколько месяцев.

– Отлично, – не стала спорить я.

Передышка мне правда требовалась, это стало понятно, когда на одном из не слишком крутых поворотов я чуть не потеряла сознание, так что Холд привез меня домой. Понаблюдав, как я вхожу, и уехал.

Но если я рассчитывала мирно отдохнуть, то... это было непростительно наивно!

Полутемный холл встречал навязчивым кисло-прогорклым запахом чего-то испортившегося. Он вворачивался в нос, бил в голову, вынудил схватиться за стену. О все фейхи Мерцающего престола! Чтоб им там в их дворце так же воняло! Нет, я не считаю их причастными, просто недолюбливаю их. Одного. С меткой.

– Клодия... Это ты? – Обеспокоенная ведьма высунулась из библиотеки, в последнее время превратившейся и в лабораторию тоже. – Что-то случилось?

– Холд наконец связал нас магически.

Прислонившись к стене, я прижала рукав к носу. Фу. Совершенно не помогает. Думала же носить с собой надушенный платок, но дельная идея так и осталась в планах.

– Поздравляю! – Ведьма налетела на меня с объятиями. – Ты нормально себя чувствуешь?

Теперь – да. От нее пахло книгами и травами. Просто волшебно.

Но зато становилось совершенно очевидно, что провоняла дом не она.

– Ага. – Слабость вполне можно пережить, чувство относительной безопасности того стоит. – Не знаешь, что у нас происходит?

– Дейлис уверяет, что все нормально и она ни при чем, – правильно поняла мой вопрос Милли. – Раз ты в порядке, идем со мной. Покажу тебе что-то.

Закономерно, что ей хочется поделиться, ведь ее жизнь в последнее время тоже круто изменилась. Так что я не стала сопротивляться, позволила увлечь себя в библиотеку и с удовольствием нырнула в глубокое кресло. Запашок присутствовал и здесь, но смешивался с ароматами книг и трав, и становилось не так погано. Хотя нет, вру, все равно погано. Но я всеми силами старалась отвлечься.

Перед носом мелькали идеально сделанные и напитанные амулеты. Милли сварила полынную настойку, которая с небольшой искоркой магии могла лечить легкие болячки вроде начинающейся простуды. В местную аптеку ее, правда, не взяли, потому что в городе Милли все так же недолюбливали, даже больше. Но она не теряла энтузиазма и подумывала продать настойку куда-нибудь за пределы Регьярда. Оставалось изыскать способ. Ну а лично для меня она сделала амулет невидимости. Правда, с зарядом всего на одно использование, но потом кристалл можно будет снова наполнить силой.

Меня захлестнула волна благодарности.

Для меня так давно никто не делал чего-то приятного просто так... Видимо, слишком давно, потому что вместо обычного «спасибо» вырвалось совсем другое:

– А у тебя, случайно, нет какой-нибудь штуки, чтобы била Холда в лоб, когда он протянет ко мне свои лапы? Не сильно, чисто чтобы выключилась дурь и включился разум.

– Он к тебе пристает? – Ведьма немного побледнела, и черные зрачки почти полностью поглотили серебристые радужки.

– Нет, просто бесит, – поспешила успокоить ее я. – И регулярно проверяет, не замыслила ли я его соблазнить. А так он сказал, что я не в его вкусе, но это я и без слов знала.

Унизительное положение усилителя, к тому же сила сделала меня тонкокостной, почти прозрачной, и глаза у меня теперь были почти черные. Добавить к образу странного вида серебристые волосы и вечные ярко-желтые платья. Попробуй заинтересуйся таким чудом! Да я руками и ногами должна была хвататься за инкуба с его меткой, но... хвататься за инкуба мне совершенно не хотелось.

Ему, к слову, тоже не очень-то хотелось за меня хвататься, потому что выходные прошли, а о свидании он так и не вспомнил.

Не то чтобы я собиралась идти с ним на свидание.

– Подзатыльниковая порча! – тем временем сориентировалась ведьма и, порывшись в столе, протянула мне крупную булавку с тремя нанизанными на нее бусинами. Одна из бусин удачно оказалась желтой, так что порча идеально подходила мне в качестве украшения. – Вот, возьми. Я ради интереса сделала, а видишь, пригодилась.

Освоенная ведьмой библиотека оказалась интересным местом, и мы просидели там до вечера. Разглядывали магические штуки, я рассказала про свадьбу и проклятие, потом болтали о всяком. Про расплзшийся по дому запашок временно забыли и вспомнили о нем, только когда Дейлис позвала ужинать.

Есть, когда так воняет, совершенно невозможно.

– Ничего не чувствую, – заверила сущность нашего дома... но лично мне померещились пакостные нотки.

– Ты издеваешься?! – разозлилась я.

– Как я могу?! Над хозяйкой-то!

Не секрет, что хозяйкой она меня не считала.

– Ладно. Но ты могла бы обследовать дом и отыскать источник запаха?

– Вы могли бы, – вредное создание свалило всю работу на нас, – раз уж вам так мешает.

В успех мероприятия верилось слабо. По опыту мы уже знали, что если Дейлис не хочет чего-то показывать, то это, даже разобрав дом по камешку, не сыщешь. Но Милли предположила, что так мы сможем, возможно, найти причину ее недовольства, и мы отправились обходить дом.

Лично я без малейшего рвения.

Почему, ну почему мне не могло достаться наследство без беспокойного духа?!

Поиски принесли какие-никакие результаты. Например, мы наткнулись на кладовку, в которой хранился целый ящик с записочками от влюбленных поклонников бабушки Розабель, притом некоторые настолько слащавые, что меня начало мутить с новой силой. А Милли просто начало. Когда же с полки прямо на нас посыпалось старомодное, но весьма фривольное белье, мы с хохотом рванули оттуда прочь.

Выбежали в гостиную и согнулись, отчаянно дыша и пытаясь унять смех.

Хух.

– А тебе не кажется, что запахок тут сильнее? – задумчиво протянула ведьма.

Не знаю. Мне уже ничего не кажется. Просто хочется разрыдаться и кого-нибудь сглазить. Но мне таких способностей природа не дала, так что пришлось вместе с Милли шаг за шагом обходить гостиную и принюхиваться.

Столкнулись у камина.

– Фу.

– Вот здесь.

– Дейлис, какого мрака?! – Я вспомнила, что все-таки унаследовала этот дом и сущность вместе с ним. Вспомнил бы об этом еще кое-кто!

– Понятия не имею.

– Отлично, – с недоброй решимостью объявила я. – Дейлис, разожги камин.

– Ты уверена? – отразился от стен провокационный вопрос.

– Уверена!

В камине блеснула теплая искорка. Через мгновение там вспыхнули появившиеся словно из ниоткуда дрова, но еще раньше из дымохода вырвался черный дымок и принялся хаотично метаться по комнате, оставляя за собой не только дымные следы, но и тошнотворный запах.

Мрак...

Кошмар.

Ужас!

Это что, нечисть?

– Катастрофа! – Кажется, впервые Дейлис была согласна со мной. – В моем доме завелся фамильяр!

– Что-о?! – охнули мы с ведьмой.

– Кто? – парировала несносная сущность.

Я требовательно воззрилась на Милли, но она лишь пожала плечами.

– Ну, это закономерно, – лились тем временем в воздухе рассуждения. – Где ведьма, там и фамильяр. Обязательно. Да.

– Она меня разлюбит, – опечалилась невольная виновница творящегося в доме безумия.

– Опоссумы, когда боятся, могут прикидываться мертвыми и испускать неприятный запах. А этот еще и с магией, поэтому все природные способности приумножаются, – словно книгу какую-то процитировала Дейлис. А потом вдруг как заверещит: – Эй, мои шторы!

Поздно. Старинная и, наверное, дорогая штора натурально сгнила.

– Точно разлюбит, – всхлипнула ведьма.

Зверек, рассмотреть которого все еще не представлялось возможным, рванул к креслу.

Что-то там громко затрещало.

Дейлис завyla, как многовековое привидение.

– Останови его, – велела я Милли.

Раздражение почти полностью ушло, уступив место любопытству. Я всегда умела собраться, когда иначе никак.

– Я?! – ужаснулась ведьма.

– Это *твой* фамильяр, – напомнила ей я. – Ты можешь.

Милли с сомнением покосилась на мечущийся по гостиной разрушительный вихрь.

Я ободряюще сжала ее плечо.

Что там причитала Дейлис, никто не слушал.

– Прекрати немедленно! – скомандовала ведьма. И, когда не подействовало, властно ткнула в сторону магической живности пальцем, как если бы это была волшебная палочка. – Ты! Живо замер!

Внутри черного дымка сверкнули зеленою искры.

Зверек шмякнулся на стол, растопырив лапки и вытаращив маленькие глазки. Стол при этом уцелел. Что там говорила Дейлис про «прикидываться мертвым»? Кажется, он использовал такой трюк. А значит, напуган, отсюда и все представление.

Мы с Милли осторожно приблизились. Нужна там была только она, но любопытство толкало вперед и меня тоже. Из фамилъяров прежде мне доводилось видеть только котов, а тут опоссум. Крупненький, серенький, лапки смешные и чуть удлиненный нос, заканчивающийся чем-то вроде розового пяточка.

– Будешь Дымок. – Милли осторожно погладила двумя пальцами мягкую шерстку.

Опять полыхнули искры, но в этот раз намного ярче.

Магическое чутье подсказало, что у них окончательно сформировалась связь. Не время думать о том, что чутье не может мне ничего подсказывать. У меня его в принципе не должно быть.

Фамилъяр слабо, неуверенно пока шевельнулся.

– Только не порть здесь больше ничего, – предупредила ведьма. – И не воняй без уважительной причины.

– Обычно у магических помощников не столь ярко выраженные способности, – осторожно заметила я. – А еще это чаще всего коты.

– Вот только у нас необычная ведьма, – вместо Милли ответила Дейлис. – Сама знаешь, при каких обстоятельствах пробудился ее дар. Или же появился, как одна из местных аномалий. И ее фамилъяр – это выражение того, что творится у нее внутри.

Моя ответственность закусил губу... и промолчала.

Я повторно сжала ее плечо в знак поддержки.

Обидно осознавать, что даже фамилъяр одареннее меня, но, думаю, я смогу как-нибудь смириться.

– Дейлис, найди, пожалуйста, для него клетку. – Управлять ситуацией все еще приходилось мне.

– После того, что он сотворил с моим домом, я для этого монстра и пальцем не пошевелю! – возмутилась вредная сущность.

Разумеется, ничего похожего на клетку или удобный домик для опоссума в пределах видимости не появилось.

Дымок испуганно взвился, чтобы в следующий миг оказаться на руках ведьмы. Милли прижала свое внезапное обретение к груди.

– Сильный, зараза, – простионала Дейлис. – Моей магии не хватает, чтобы восстановить то, что он испортил.

– Выкинь все. Завтра купим новое, какое скажешь, – пообещала я. – Привыкай, это теперь твой опоссум. Как дом и мы с Милли. И лучше найди для него клетку, иначе он обидится и ночью еще что-нибудь испортит.

Вряд ли так называемая душа дома смирилась с новым обитателем, но ее бережливая натура не могла допустить нового урона. На полу у ног Милли появилась большая клетка с кормушкой, удобной лежанкой, несколькими ярусами и удобной ручкой, чтобы можно было перенести, куда надо. Впрочем, клетка выглядела слишком большой и тяжелой, чтобы одна хрупкая ведьма смогла ее утащить. Даже мы с ней вдвоем.

– Спасибо! – Тем не менее и Милли, и Дымок остались довольны.

Испорченные вещи исчезли.

Я подавила зевок, приняла волевое решение, что ужин прекрасно подождет до завтрака, и как раз собиралась скрыться в своей комнате и хорошенько выспаться, но воплощению идеального плана помешал звонок в дверь.

Дейлис сделалась прозрачно-видимой и с интересом покосилась в сторону холла. От нее исходили какие-то осторожные эмоции вроде робкой надежды, но я не сумела разобраться, что там к чему.

Пошла открывать.

Открыла.

И чуть глупо не завалилась обратно в дом, обнаружив на пороге Холда.

– Что ты тут делаешь?!

– Почему мне кажется, что ты так и не отдохнула? И... чем это так несет?!

Мы смерили друг друга одинаково подозрительными взглядами и, вероятно, одновременно осознали, что сложившаяся связка не сделает наше общение проще.

– С домами, напичканными старой магией, всякое случается, – изобразила усталую беззаботность я. – Надо проветрить.

Холд хмыкнул и вроде бы попытался заглянуть мне через плечо.

– Как там в Управлении? – поспешила отвлечь его я.

– Сдал отчет. Девиче грозит несколько лет каторги, если папаша не отмажет. Потом на меня чуть не повесили расследование исчезновения человека, но он вовремя нашелся. Заявительница, правда, все равно осталась недовольна.

Мы обменялись едва заметными улыбками.

– Жена?

– Сестра.

Повисла пауза.

По всему видно, напарник не знал, о чем говорить, но уходить почему-то не торопился.

«Не стой, пригласи его в дом, – зашипела Дейлис... и, как ни странно, опять ее услышала только я. – Всему тебя надо учить!»

Огрызнуться помешало присутствие несведущего Холда.

Что это она к нему такая добренькая?!

Предпринять хоть что-нибудь, а именно выпроводить мага и наконец отдохнуть от этого безумия, помешал остановившийся у моего дома второй экипаж. Seriously? Что-то я сегодня пользуюсь небывалой популярностью. И Холд, судя по пронзительному взгляду, направленному на нежданного гостя, думал нечто подобное.

Но тут экипаж открылся.

И к двери – то есть ко мне – направился стражник с букетом цветов и жестяной коробкой конфет, перевязанной лентой.

– Конни Клодия конБаретт? – уточнил парень в форме. И когда я подтвердила кивком, вручил мне подарки: – Начальник просил передать. Вроде как вы спасли его дочке жизнь, и они благодарны.

– Я?!

– Она?!

А вот насмешливо-недоверчивый вопрос в исполнении Холда прозвучал обидно...

Мало что понимающий в наших отношениях парень кивнул, погрузился в экипаж и уехал.

– Извини, мне надо поставить цветы в воду, – чинно попрощалась с еще одним незванным гостем. – Увидимся завтра. Или нет? Я ведь, в отличие от вас всех, совершенно бесполезна.

И с чувством закрыла дверь у него перед носом.

– Ой, дурища!.. – схватилась за голову Дейлис.

– Мне кажется, она тебя сватает, – поделилась наблюдением Милли.

Я с ними точно однажды свихнусь!

Глава 7

На следующий день выяснилось, что мы с Холдом дежури́м, и в Управление надо явиться только вечером. Так что я выспалась, попробовала изумительно вкусный пирог с инжиром, который испекла Дейлис, с Милли сходила за вещами на замену испорченным, полюбовалась тем, как Дейлис их видоизменила, и только после этого, немного уставшая, засоби́ралась на службу. На самом деле все равно рановато, но я планировала пару часов посидеть в библиотеке. Инкуб не объявлялся, а проблема с меткой требовала решения. Я не соби́ралась терпеть боль до завершения обязательной отработки.

– Возьми пирога, напарника угостишь, – нарисовалась за моим плечом Дейлис.

– Не заслужил он пирога. – Я смерила строгим взглядом ее отражение в зеркале.

Отражение неодобрительно поджало губы.

И исчезло с тихим хлопком.

Я медленно выдохнула и внимательно всмотрелась себе в глаза. Когда никого не оставалось рядом, они становились испуганными. Вся моя реальность сейчас... ощущение такое, что в плохо закрепленном вагончике и без всякой страховки я несусь с горы. Страшно. Дух захватывает от видов. И шансы разбиться больше шансов счастливо добраться до конечной точки. Наверное, это и называется жизнь.

Страхнула с себя задумчивость и повесила сумку на плечо.

– Подобрее бы ты с ним, – нагнал меня на выходе голос, но самой Дейлис видно не было. – Он вроде неплохой парень.

– Только грубиян. – Следовало молча уйти, но меня будто кто-то за язык дернул. – И еще немного женат.

– Разведен, – поправила сущность... которая откуда-то все лучше меня знала. – И он на тебя смотрит.

Я фыркнула... но сдержалась и не закатила глаза.

Просто вышла из дома и направилась по хорошо знакомому маршруту.

Да, Каймон Холдфаст крайне неприятный тип. Не представляю, как в такого можно влюбиться. С другой стороны, мой

несостоявшийся жених был вежливым, обходительным, даже немного манерным, и куда все привело? До сих пор холодком в груди разливается чувство, которое я испытала в ту ночь: будто танцевала с надежным партнером парный танец, а потом этот «надежный партнер» поднял меня, покружил и с размаху швырнул на каменный пол. Больно. Унизительно. На виду у всех.

Небо, почему я вообще об этом думаю?

Приказала себе немедленно перестать.

А тут и более интересная штука для размышлений подоспела...

Просто вдруг накрыло волной ощущений – такой сильной, что едва не снесло с ног. Я даже не сразу сообразила, что ощущения чужие. Все вот это вот «что-то не так» и «что-то изменилось» – это не я чувствовала. Кто-то рядом. Навязчиво до одури. Как только немного пришла в себя, принялась крутить головой, выискивая источник переживаний, но безрезультатно.

Людей вокруг было слишком много.

Женщина в чепце... нет вроде.

Молодой маг-погодник. Точно нет.

Мужчина с папкой. Не он.

Меня отключило.

Хух.

Перевела дыхание, дождалась, когда полностью отступит головокружение, и потихоньку двинулась в сторону Управления. В конце концов, чужие переживания меня не касаются.

Вот если бы они еще и не лезли в мою бедную голову...

Сидение в библиотеке прошло по плану. Я читала о фейхах и выяснила, кто мой инкуб. То есть инкуб не мой, но вот проблема пока очень даже моя. Он оказался не просто фейхом, не просто одним из высших, а младшим из четырех правителей. А еще вроде бы, поставив мне метку, он нарушил закон. Ему разрешалось колдовать в городе только весной. Это было важно для баланса магии совмещенных пространств и для того, чтобы не навредить Регьярду.

Интересно, если прийти в их дворец и пожаловаться самому главному фейху, нарушителю что-то будет?

Оставляю этот вариант на крайний случай.

Жди, Чейтон, мерц Весны, скоро я доберусь до тебя!

– Что ты делала в библиотеке? – встретила меня любопытная Ири.

Ее парень в пределах видимости отсутствовал, и она нервничала.
И еще ей было скучно.

Мрак, как перестать всех чувствовать?!

– Набиралась знаний.

– Тоска-а-а... – Она откинулась на спинку стула, и тот злобно скрипнул. – И Рен сегодня ужинает с семьей... Знаешь, они меня не любят. Вряд ли мне когда-то откроют допуск на семейные сборища.

Сердце резануло так остро, как если бы это у меня все внутри болело от мысли, что мой мужчина не полностью мой. И никогда не будет.

– Почему?

За окнами уже темнело, но до начала дежурства еще оставалось время и Холд пока не пришел. Можно присесть напротив нее и проявить немного участия. Странная аномалия дара уже отпустила, но я успела почувствовать, что Ири нуждается в нем.

– Я не родовитая, и они не одобряют... да все, от внешности до образа жизни. Вот если бы я была тобой, проблем бы не было! – Впрочем, она тут же сообразила, что ляпнула, и пробормотала виновато: – Ой, извини.

– Вспомни, что я усилитель. Не слишком-то почетный дар.

Не хотелось, чтобы она мне завидовала или ревновала на пустом месте.

– Да, я знаю. Прости. – Рыженькая вроде бы правда чувствовала себя виноватой. Уже не в первый раз за время нашего знакомства. Но почему-то никогда не могла себя сдержать. – А как у вас с Холдом? Наладилось, да? Но тебе, наверное, все равно тяжело с ним?

– Что ты имеешь в виду?

Не хватало мне еще, чтобы коллеги считали нас не только напарниками, но и любовниками! При одной этой мысли в голове стало так горячо, словно у меня там чайник вскипал. Ох... Так, стоп. Мне должно быть все равно, кто и что там себе думает!

– Вчерашнее, – со значением так. И вид у рыженькой был, будто она знает то, чего я не знаю, и очень хочет рассказать.

– А?

Готова предоставить ей эту возможность.

С радостью.

– Энрод Стэбб распускал про тебя слухи. Ну, что ты спишь с разными мужчинами, продаешь свой дар и все такое, – понизив голос, начала Ири. – Холд это услышал. И проломил стену таверны этим уродом. Слушай, что ты с ним сделала? После того, как от него так некрасиво сбежала жена, он всех женщин считал потаскухами.

Отношение напарника я уже пару раз чувствовала на себе.

Вот уж не думала, что он станет за меня вступаться!

– Судя по тому, что ты сидишь напротив меня с очень удивленным лицом, ты ничего не знала, – подтвердила свою догадку Ири. – Что ж, надеюсь, у тебя получится проработать с менталистом три года и сохранить собственную голову в порядке.

– С кем?!

Вряд ли. Голова уже трещит.

Информации на нее, бедную, обрушилось столько, что уместить там все получается с трудом.

– Холд – менталист. Боевой маг, таинственник, талантливый сыщик, специалист по аномалиям, может, и еще что, – добила меня магиня. – Ну, ты ведь знаешь эту фишку? Если у менталиста образуется с кем-то рабочая связка... или не только рабочая... силы смешиваются. То есть это в обе стороны работает, понимаешь?

Угу.

Он смог меня усилить. Тогда, в пещере.

А я иногда читаю людей.

Блестяще!

Или в Регьярде принято говорить «мерцающе»?

– Домой не хочется, – промурлыкала Ири, с тоской глядя в окно.

– Можешь подежурить за нас, – усмехнулась я.

– Слишком скучно и безопасно, – расхохоталась рыженькая и с решительным видом встала. – Я хочу вина и танцевать!

Небо...

Есть смысл напоминать ей, что это плохая идея?

– Смотри там, не надейся на глупостей. – И когда это я успела превратиться в наездку?

– Обижаешь! – Приплясывая, она подошла к вешалке и сдернула с нее свой плащ. – Этот вечер я именно глупостям и собираюсь посвятить! Таким, чтобы завтра вспоминать было стыдно!

Под моим неодобрительным взглядом она скрылась в темноте коридора. Стук каблучков еще звучал какое-то время, но потом и он затих.

Я с сочувствием вздохнула и спустилась в наше с Холдом пространство.

– Девчоночьи разговоры закончились? – Он уже был там и встречал меня улыбкой. Насмешливой самую капельку. – А то я вынужден был скрываться тут, чтобы случайно не оказаться посвященным в какую-нибудь сердечную тайну.

Как он вечно ухитряется мимо меня просачиваться?

И с каких пор он стал не просто ехидным, но еще и очаровательным?

– Ири ушла делать глупости.

– Завидую ей.

Мы обменялись смешками.

Связка, очевидно, сделала общей не только магию, но и шутки.

Я бросила кофту на подлокотник кресла и полезла в сумку за зеркальцем, но наткнулась на что-то неожиданное и получила в пальцы укол магии.

– Ай!.. Фс-с...

– Что? – Холд в мгновение ока оказался рядом.

Медленный выдох.

Утерпеть и не подуть на пострадавшие пальчики.

Аккуратно отодвинуться от него.

Мысленно помянуть Дейлис очень злым словом.

– Моя домашняя сущность тебя очень любит, – сообщила напарнику и с капелькой удовольствия наблюдала, как его лицо становится слегка ошарашенным.

– Да ну? – Подозреваю, он сейчас вспомнил, как она заставила его битый час простоять под дверью.

– Она тайком положила мне в сумку пирог для тебя. После того как я отказалась его брать, – пояснила ход своих мыслей. – Пирог с инжиром. Будешь?

Четыре куска, заботливо укутанные в удерживающую тепло магию, в ткань и в защитную магию. Благодаря таким ухищрениям пирог выглядел так, будто его только что испекли.

Я разложила угощение на непривычно чистом столе и, чтобы некоторые тут не подумали лишнего, позволила себе помечтать:

– Может, мне удастся убедить ее перебраться к тебе. Ну, раз уж ты ей так нравишься.

– Ты всегда такая вредная? – Кажется, кое-кто только сейчас понял, какое сокровище ему досталось.

– Маги, работающие в паре, подбираются наиболее совместимые, со схожими чертами характера и с максимальной восприимчивостью друг к другу. Лишь в этом случае связка получается крепкой и безопасной для обоих, – процитировала я учебник.

Сказать по правде, когда дело касалось кого-то с моей спецификой дара, на это правило и безопасность в целом плевали. Если усилитель требовался какому-нибудь важному человеку, он его получал. Невероятное везение, что я оказалась в Регьярде. И Холд тоже невероятное везение для меня, хоть по нему так сразу и не скажешь.

– Ты невыносима. – По мне, очевидно, тоже много чего сразу не скажешь.

– Бери пирог, – уже другим тоном предложила я. – Ты его точно заслужил.

На удивленный взгляд никак не отреагировала.

Пусть думает что хочет.

Часа через два я вынужденно признала, что, вопреки ожиданиям, совместное дежурство шло неплохо...

Я всем своим существом уловила, когда людей в здании почти не осталось. Дежурили сотрудники в других отделах, кто-то шевелился в архиве, плюс три выездные группы возвращались между вызовами, но в сравнении с дневным количеством народу здание ощущалось пустым. И так на меня нахлынула эта пустота, так накрыла, что отозвалась в теле крупной дрожью. В глазах ненадолго потемнело.

Нервно, даже немного страшно оказалось остаться надолго с Холдом наедине.

Не знаю, он это понял или просто хотел занять чем-то время, но на стене вдруг появилась мишень, а у него в руках – дротики. Ах нет, первый уже торчал ровно в центре мишени!

– Твоя очередь. – Напарник протянул один дротик мне. – Пока один балл в мою пользу.

– А... на что играем? – уточнила опасливо, заранее понимая, кому из нас суждено проиграть.

Холд как-то оценивающе посмотрел на меня и с ухмылкой предложил:

– Если я выиграю, с тебя еще один такой же пирог. Целый.

Выдохнула.

– Но его же не я пекла!

– А кто утверждал, что твоя домохозяйка ко мне благоволит? – хитро зацепился за слова маг.

– Ладно. А с тебя что?

– Я знаю, где рано утром можно добыть самые вкусные в городе колбаски и теплый хлеб. – Он так вкусно это сказал, что мне прямо сейчас захотелось.

Дротик улетел в цель.

Неплохо, но не в самую серединку.

Мрак! Но я же не думала обыграть Холда?

– Нормально, – хохотнул он. – Для девчонки.

– Пф!

Его дротик опять попал в яблочко.

Мой – близко, но не идеально.

Проснувшийся азарт только мешал. Я не люблю проигрывать, даже если знаю, что противник заведомо сильнее. Поэтому злилась, эмоции мешали целиться, одна моя попытка вообще упала на пол. Конечно, Холд выиграл! А потом поймал меня за плечи, притянул ближе и несколько раз направил мою руку. В точку! В последний раз уже сама.

Я запыхалась, смеялась, кажется, раскраснелась...

Дежурство больше напоминало дружеские посиделки. Тем больше безопасные, чем чаще мы слышали других сотрудников или подъезжающие экипажи.

Сама не заметила, как мое настроение стало солнечным и искристым. Давно мне так легко не было. Даже Холд пару раз искренне улыбнулся.

И тут он признался:

– В личном деле есть информация о твоей семье. О том, что случилось.

– Мм.

Умеет он все испортить. Виртуозно. Я сложила дротки, которые держала в руках, в жестяную коробку, и поспешила удрать в кресло. С некоторых пор их в кабинете было уже два.

– Как ты? – Холд внимательно смотрел на меня.

– Терпимо. Это случилось не вчера.

Он сел на стол и поставил ногу таким образом, чтобы я никуда из этого кресла не делась.

– Клодия, я менталист. Если хочешь, я могу помочь. Вытащить твою боль. Тебе станет легче.

Улыбнулась... сквозь слезы. Как ни старалась сдержаться, не получилось.

Я потрясла головой.

– Спасибо. Я справлюсь.

– Если что, я рядом. – Не знаю, кто первый взял руку другого. – Ты всегда можешь ко мне обратиться.

Соблазнительное предложение. Крайне соблазнительное, но я, пожалуй, сама. Может, эта боль сейчас единственное настоящее, что во мне есть. Боль из прошлого и злость, что моя магия совсем не моя.

Ночь, пирог и игра в дротки нас сблизили. Холд смирился с моим существованием и даже смотрел теперь по-другому. Не как на наглуую захватчицу, а... по-другому. Не знаю как. Немного оберегал. Иногда шутил. И во всей установившейся идиллии оставалась всего одна лишняя вещь. Боль в руке.

Метка, оставленная инкубом.

Пожалуй, пришло время о ней рассказать.

Я даже открыла рот:

– Холд...

Перезвон кристаллов резанул по ушам.

Маг лениво ругнулся и активировал связь.

– Шонс, что у тебя?

Рыжий парень из появившейся над столом проекции любопытно зыркнул на меня, но под мрачным взглядом Холда присмирел и заговорил по делу:

– В заведение Блистательной Шалины забрался горный хорт. Клиенты и девицы не могут выйти из комнат, поскольку по коридорам бродит опасный хищник.

– Ну а мы тут при чем? – практически отмахнулся маг. – Горный хорт – это не аномалия. Окна надо лучше закрывать.

– При том, что все три выездные группы сейчас не на месте, – просветил его дежурный из холла. – А от Мерцающего престола поступила убедительная просьба разобраться с этим побыстрее.

Проекция схлопнулась.

Кристалл погас.

Напарник повернулся ко мне.

– Свидание закончилось, – сообщил с усмешкой. – Поехали, разведемся.

Что он сказал? Свидание?!

Возмущенный писк остался где-то внутри. Я опомниться не успела, как уже стояла возле экипажа.

Забиралась внутрь.

– Мы что, правда отправимся спасать потаскух? – В происходящее верилось с трудом.

– В основном их состоятельных клиентов. – Холд веселился, но так, сдержанно.

– Но это не наша работа!

После случившегося с родителями к корыстным особам, зарящимся на чужих мужей за деньги, отношение у меня было вполне определенное.

– Это Регьярд, привыкай. Иногда все поворачивается странно, но потом становится ясно, что так было надо.

Туманное объяснение.

Но раз уж другого мне прямо сейчас никто дать не мог, я вынужденно решила подождать и посмотреть, что будет.

Ночью город ощущался совсем иначе. Экипаж мчался по улицам, щедро освещенным фонарями. Гудели таверны, довольно часто попадались прохожие, на одной из улиц танцевала и лакомила вкусностями ночная ярмарка. И то, что сегодня землю укутывала полупрозрачная серо-лиловая дымка, никому не доставляло беспокойства.

– Магический туман ведь появляется, когда по эту сторону дворец фейхов? – предприняла попытку разобраться в местных тонкостях я.

– Ну да.

Внутри пробежало какое-то щекотное предчувствие, но прислушаться к нему я не успела.

Прямо нам под колеса вынырнул из проулка какой-то подвыпивший тип. Холд выругался и резко вывернул один из рычагов. Я изо всех сил вцепилась в сиденье. Чудом уцелевший гуляка разразился длинной нецензурной тирадой.

– Жива? – осведомился напарник, выровняв экипаж.

– Вроде.

Хотя чувство такое, что еще немного – и я бы так и осталась узором на этом сиденье. Хух.

– Почти приехали.

Не успела я отдышаться, как экипаж остановился у здания с каменными цветами на фасаде. По крайней мере, они обошлись без фривольных статуй. Даже на вывеске заманчиво цвели оживленные магией иллюзий цветы, порхали бабочки и почему-то двигались цепи. Не слащаво и... довольно оригинально, должна признать.

Выбираясь, вспомнила, что куда-то сюда сбежала Милли перед своей свадьбой. Ладно, может, и от подобных заведений есть какая-то польза.

– Держись за мной, – инструктировал ничего не подозревающий о моих размышлениях Холд. – Вперед не лезь. Если что, я тебя прикрою.

Вместе мы вошли внутрь.

Обозрели пустынный холл, украшенный цветами, фонтанами и кокетливыми диванчиками. И пока Холд, задрав голову, оценивал соблазнительное белье под юбками забравшейся на вершину лестницы для развешивания штор хозяйки, я вынуждена была опять анализировать свои ощущения.

Метку покалывало.

Занятно.

Приятно даже.

А ведь я уже знаю, что любая связь – двусторонняя...

Похоже, Регьярд не подвел и выдал что-то крайне интересное.

– Каймон Холдфаст, – голосом с соблазнительной хрипотцой отозвалась сверху властительница этого... царства бабочек, – неужели мне все-таки удалось заманить тебя в гости?

– Честное слово, Шалина, не стоило идти на такие хитрости, – хохотнул Холд.

И хотя на вид, открывающийся вверху, он смотрел скорее насмешливо, я ощутила прилив раздражения.

Кроме всего прочего.

Лестница под хозяйкой борделя дрогнула.

Шалина ойкнула и вцепилась в свою опору так крепко, что пальцы побелели.

Где-то в недрах дома рыкнул зверь.

– Поймите его! – всхлипнула перепуганная женщина. – Умоляю! У меня важные гости. Нельзя, чтобы они остались недовольны!

За пределами видимости – примерно там же, где рычал зверь, – послышались крики, притом как женские, так и мужские.

– Что-то мне подсказывает, они уже недовольны, – из внезапно проснувшейся вредности, чтобы не смела меня не замечать или, вот как сейчас, смотреть как на какую-то непонятную козьявку, сообщила я и первая зашагала в том направлении.

Опомнилась быстро, но не показывать же, что я тут – всего лишь усилитель и место мое за спиной настоящего мага. Этого показать гордость не позволяла.

Впрочем, Холд быстро сориентировался и обогнал меня.

От осуждающих взглядов, а тем более реплик, воздержался, за что ему спасибо.

Так в коридор и нырнули.

Роскошно у них тут. И на каждом шагу то диванчик, то кушетка, то укромная ниша, то таинственный уголок, обсаженный зеленью. Все условия для любовных утех. А еще фигурные бокалы с прохладным шербетом и легкие закуски на столиках.

Рычание и пофыркивание теперь слышались совсем близко.

И моя метка как-то уж совсем странно себя вела...

Ладно, на это все еще нет времени. Я тронула защитный кристалл через кофту, активируя его. Хорошо надеяться на напарника, но еще лучше позаботиться о себе самой.

Зверь нашелся за поворотом. Он терзал ковер... вернее, то, что от ковра осталось, внушительного вида когтями и слизывал с него остатки пролитого сладкого шербета. Вид при этом имел умильный и немного обиженный. Ну как тут не улыбаться?

– Жаль, что у ведьмы, которая со мной живет, уже есть фамильяр... – Ой, кажется, я это вслух сказала.

Зато выяснила, что Холд тоже способен улыбаться простым вещам.

– Ну привет, хищник.

– Сладкоежка, – поправила я.

Хорт посмотрел на нас страдальчески и рыкнул так, что по всему телу непроизвольно поднялись волоски.

– Я могу его вырубить, – вернулся к цели нашего визита напарник. – Или тебе придется участвовать.

Пф!

Я с энтузиазмом кивнула.

Представления не имею, как я поняла, что именно от меня требуется. Холд ничего не успел объяснить, а руки уже сами что-то делали. Схватили с ближайшего стола бокал со шербетом и начали разбрызгивать сладкие капли. При этом я медленно двигалась в сторону выхода, уводя пушистого лазутчика за собой.

Страх не было. Если хищник нападет, амулет меня защитит. Или Холд защитит. Или я просто сумасшедшая без чувства самосохранения.

Или же почему-то хотела покрасоваться перед Блистательной Шалиной. Чтобы она видела, что я не пустое место, я тоже маг. И не жрала глазами моего напарника. Гадость какая, он же ей в сыновья годится!

Холл.

И... о да!.. совершенно изумленный взгляд с вершины приставной лестницы.

Дверь.

Хух!

Хищник вывалился следом за мной и пока подлизывал сладкую лужицу рядом со входом, Холд успел наложить чары на марципановый цветок. Сначала он выведет хорта из города, чтобы никто точно не пострадал, а уже потом будет торжественно сожран.

Официально заявляю: это было самое шикарное дежурство!

Исключая разве что плотоядные взгляды некоторых престарелых особ.

Но если я, поглощенная новыми впечатлениями, забыла о метке, то она все еще помнила обо мне...

Болезнь не болела, но как-то странно покалывала.

Многообещающе.

Закончиться ничем это просто не могло.

И в момент, когда мы с Холдом уже готовы были загрузиться в экипаж и уехать, распахнулось окно на третьем этаже, являя знакомую личность. Полураздетого инкуба в окружении двух девиц, облаченных во что-то прозрачное.

– Девчонки... кажется, нас уже освободили.

Его подружки глупо захихикали.

Мрак.

Да задери его горный хорт!

То есть он мучает меня болезненной меткой, а сам с продажными девками развлекается?!

– Ты?! – прорезался наконец голос.

– Ты! – У Холда вырвалось то же восклицание, но малость с другими интонациями.

В едином порыве мы повернулись друг к другу.

– Откуда ты его знаешь?! – удивился Холд.

М-да.

Единства сегодня как-то многовато.

– А ты? – попыталась аккуратно переадресовать вопрос.

Мы все еще поглядывали вверх. Инкуб... теперь растерянный и, кажется, самую малость смущенный... по-прежнему оставался там. Надеюсь, у них тут нет запасного выхода.

– Я тебя спрашиваю, – тоном, не предвещающим ничего хорошего (знать бы еще, кому), заявил маг.

– Я тоже, вообще-то, – честно возмутилась я.

– Клодия! – рявкнул потерявший терпение Холд.

А все так хорошо начиналось!

И продолжалось.

– Эй, не повышай на нее голос! – донеслось сверху. – Она вроде как моя девушка.

Полуобнаженные красотки обиженно надулись, но инкуб не обратил на них никакого внимания.

Однако.

– Неправда! – зачем-то выкрикнула я.

– Странно говорить про свою девушку, стоя в окне дома удовольствий рядом со шлюхами, – бросил Холд. – Объяснишься?

Предложение относилось уже ко мне.

И в обращенном на меня взгляде напарника воцарилась настоящая ночь.

Вот вроде бы ничего такого маг не сделал, даже грубого ничего, против обыкновения, не сказал, а вдоль позвоночника мороз продрал. Или это все осень и ночи становятся холодными?

– Я его даже не знаю. – Только когда начала говорить, обнаружила, что набежали слезы. В голосе они тоже слышались. – Он поймал меня в парке и поставил метку. Я искала его или информацию о нем, потому что... – хлюп, – метка болит, знаешь ли.

Не ночь – затмение.

Магическое затмение.

Черная аномалия.

– Снимай свои тряпки, – распорядился Холд.

– Здесь?!

– Поверь, эта улица еще не такое видела, – бросил он нетерпимо. – Твои прелести здесь никого не шокируют.

Девушки сверху выдали по гаденькому смешку.

Унизительно и обидно, но... эмоции отключились. Я же хочу решить проблему с меткой? Хочу. Так вот, есть вероятность, что это решение.

Я вылезла из кофты, затем аккуратно расстегнула несколько пуговичек и, придерживая ткань на груди, вытащила руку из рукава. Метка переливалась в темноте серебром и розовато-лиловым. Зато никаких сомнений в правдивости моих слов.

– Чейтон, постарайся к окончанию моего дежурства придумать внятное объяснение всему этому, – обманчиво ласково произнес Холд. – Может, тогда я не стану тебя бить, хотя очень хочется.

– Мне ее нагадали, – буркнул инкуб.

У меня внутри что-то нервно дернулось.

Просто... мне тоже недавно кое-что нагадали.

Теплые пальцы Холда с нажимом провели по метке, стирая рисунок. Линию за линией.

Так просто? Знак четвертого мерца фейхов?!

– И... что сказала гадалка на твою выходку?

Линий совсем не осталось. Внутри меня щекотными пузырьками счастья разлетелась свобода. Холд же вскинул голову и жестко

потребовал:

– Говори, не стесняйся! Тут все свои.

Угу. Особенно полуголые девицы.

– Что я дурак, – обреченно признал полукровка.

– Передай, что я всецело с ней согласен. – И уже мне: – Клодия, залезай в экипаж. Не хватало, чтобы ты заболела.

Воздержавшись от ехидного фырканья, я юркнула внутрь.

Как раз успела привести в порядок одежду, пока ко мне присоединился Холд.

Будто ничего особенного не произошло, он активировал кристаллы, вывернул рычаги, и мы поехали.

У меня же мысли прыгали, как блохи на бездомной собаке. Он так запросто нейтрализовал магию фейха... Ладно, я слышала про эти его способности, раньше это было его работой. Но на моей памяти Холд уже дважды по-свойски говорил с представителями Мерцающего престола. Что бы это могло значить? И... он сердится на меня?

– Клодия, – первым нарушил напряженную тишину внутри экипажа Холд, – я должен попросить у тебя прощения за поведение моего названного брата. Я не допущу, чтобы нечто подобное когда-нибудь повторилось. Ты голодна? Как насчет колбасок?

– Пытаешься отвлечь меня едой, чтобы не задавала вопросов?

– А получается?

Прислушавшись к себе, я поняла, что поесть бы не отказалась, и кивнула.

Насколько я научилась ориентироваться в городе, мы подъехали к парку у моего дома с другой стороны. Там горели огоньки на деревьях и торговцы с тележками продавали горячую еду. Народу немного, но он был. И мне хватило ума не спрашивать о возвращении в Управление в оставшиеся часы дежурства. Привыкла уже, что Холд на особом положении и позволяет себе всякое. К тому же, если мы понадобится, с нами свяжутся.

Помня, что не выиграла эти колбаски, я попыталась сама заплатить за себя, но Холд перехватил мою руку за запястье и отдал монеты за двоих. Совсем рядом в большой чаше горел огонь, и... надеюсь, мои щеки пылали из-за его жара, а не по какой-то иной причине.

– Ешь, это на самом деле вкусно, – велел Холд, увлекая меня обратно в экипаж. Двери он оставил открытыми, так что мы оставались как бы почти в парке и среди людей, зато внутрь проник беспощадный холод осенней ночи. – И привыкай принимать заботу.

– С чего бы тебе обо мне заботиться?

– Ты невыносима.

– Причина неубедительная, не находишь?

Пререкания приостановило лишь то, что мы оба вгрызлись в колбаски... и оба же зажмурились от удовольствия. Ммм... Фантастика. Хотя свежий, еще теплый хлеб мне понравился даже больше.

– Так понимаю, ты не расскажешь, каким образом инкуб твой названный брат? – выбрала момент для любопытства я.

– В семь лет я остался без родителей, – спокойно ответил Холд, чего от него вообще не ожидалось. – И старший мерц взял меня в свою семью. Дэлориан, ты его уже видела.

Хуже, что он меня видел в охапке своего приемного сына.

Не так следует знакомиться с сильными мира сего.

– Кстати, он тебя одобрил. – Маг хитро посмотрел на меня поверх колбаски.

Не краснеть!

Он только этого и добивается!

– Одобрил как кого? – уточнила осторожно.

– Как подходящую мне девушку, – убил ответом напарник.

Мра-а-ак.

Разгон от «уберите от меня эту усилительницу» до «ты мне подходишь и как девушка тоже» у Холда получился со скоростью несущейся с гор лавины. Я толком и не поняла, в какой именно момент в наших отношениях что-то начало меняться.

– Я не твоя девушка, я всего лишь твой усилитель, – напомнила и передвинулась ближе к распахнутой двери экипажа.

Маневр напарник засек, но предпринимать ничего не стал, лишь поудобнее развалился на сиденье и лениво улыбнулся.

– Фейхи, знаешь ли, не принимают полутонов. Для них если подходит сердцу – значит, твое. Полностью, без остатка, со всеми потрохами. А если нет – значит, нет, и ничего быть не может. У людей все иначе, да?

О чем мы сейчас говорим?

Я немного запуталась.

– А твою жену твоя семья одобряла? – лягнула и прижала пальцы к губам.

Ой. Не стоило спрашивать.

Но я хотела, признаю. Себе надо признаваться в маленьких слабостях. Внутри все просто разъедало от мысли, что Холд не знает о том, что я знаю о ее существовании. Немного бредово, но... тут, кажется, будет к месту вспомнить, что я все-таки девушка. Больше того, девушка, которая потеряла родных, потеряла свою красоту и застряла в уязвимом положении. Непросто это все.

– Шутишь? – тем временем миролюбиво фыркнул Холд и прищурился, как довольный кот. – Они ее ненавидели. Один раз даже всерьез прокляли... в смысле, прокляли бы, если бы я не вмешался в те чары.

– Но ты ее любил? – Ответ я сочла разрешением спрашивать дальше.

– Я был молод и влюблен. Она тоже. – Казалось, ответы ему даются легко. – Со временем это прошло.

Вытащив из сумки платок, я вытерла пальцы. Сиденье вдруг показалось страшно неудобным. Но дело в откровениях Холда, конечно. Слишком уж они откровенные. С чего вдруг? Взамен на мою открытость в кабинете? Пожалуй, это можно принять. И то, что он говорил спокойно и воздержался от грубых слов в адрес беглянки, наверное, хорошо. А может, просто еще сохранились чувства?

Какое мне, собственно, дело?

Нагретая телом куртка мага вдруг окутала меня. Это заставило вздрогнуть и во все глаза уставиться на нарушителя личных границ.

– А я думал, ты окончательно замерзла и превратилась в ледяную статую, – невинно заметил он. – Поехали уже. Пора отвезти тебя домой.

Я согласно вздохнула и спрятала нос в воротник, пахнувший чем-то резким, чисто мужским. Вкусно.

Остановились – и с меня будто сдернули уютное сонное одеяло. Ммм... Сама себе удивляюсь, но я бы с радостью растянула это время до утра...

Однако момент упущен.

И разнообразия ради, не иначе, Холд ни в чем не виноват.

Я сонно моргнула.

Внешнюю броню пробила и противной змеей заползла в душу нотка опасности. Чуть повернув голову, я заметила напряженную позу Холда. Он тоже это почувствовал.

– В доме что-то происходит. – Мой голос звенел от напряжения.

Высказать свое мнение маг не успел.

Окно библиотеки полыхнуло, превращаясь в глыбу льда.

– Мне казалось, *такие* холода у нас еще не наступили... – все-таки высказался маг.

А они здесь бывают *такие*?

Мрак, о чем я?!

Полыхнуло еще раз – теперь из окна торчали ноги. Не просто торчали, а энергично дергались.

В доме неразборчиво ругались на несколько голосов.

И, кажется, что-то разбилось.

– Каймон... – От страха я вспомнила, что у мужчины рядом есть имя.

– Да? – непривычно вежливо отозвался он.

– Ты же зайдешь со мной?

Знаю, то еще приглашение.

И незачем тут понимающе улыбаться!

– Пошли уже. – Он потянул меня за руку. Заодно и из ступора выдернул. – Да уж, не такое приглашение в гости я рассчитывал получить.

Да если бы не крайний случай, никакого бы не получил!

Впрочем, мы неслись к двери слишком быстро, и у меня не хватало сил еще и переругиваться по дороге.

Ворвались!

Добежали до библиотеки.

Только там Холд выпустил мою руку... и сразу большая часть тепла ушла, и ощущение полной безопасности тоже.

Нашим взглядам открылась слегка сюрреалистичная картина. Незабвенный Роди торчал в заледеневшем окне, дергался, как червяк, насаженный на удочку перед рыбалкой, шипел ругательства и прожигал все и всех вокруг ненавидящим взглядом. Милли сверкала

свеженькой кровоточащей ссадиной в правом уголке рта и зеленью заклинаний в руках тоже сверкала. Прикрывал ее неожиданно Виордан Шельдский, будущий герцог Гельран, который вообще непонятно откуда возник в нашем доме... Дейлис скрывалась, но и она в забаве поучаствовала: это было видно по ожогам на физиономии Роди и по пропалинам на его одежде.

Привычный ко всякому, Холд завернул чисто местное длиннющее ругательство, после чего более-менее понятно спросил:

– Какого мрака здесь происходит?

Ведьма всхлипнула, разразилась слезами, запустила одно из заклинаний в лоб своему бывшему и начала не то тоже ругаться, не то что-то путано объяснять. Дейлис тоже что-то пыталась говорить. Опоссум, восседающий почему-то на плече у наследника, злобно шипел. Что-то грохнуло в недрах дома. А у Холда сдали нервы.

– Ты. – Он указал на молодого мага. – Объясняй четко, коротко и по делу. Остальные молчат.

Подозреваю, он использовал силу фейхов или ментальную магию, потому что лишние голоса правда стихли.

– Этот человек на нас напал, – с ходу выдал главное будущий герцог.

– Имею право! – взвился Роди, смешно изогнувшись в ловушке. – Он гулял с моей женой! Их весь город видел! Да отпустите же меня!

Милли утерла ручеек крови с подбородка.

Один миг. Короткое движение. Но от этого зрелища на меня нахлынула такая ярость, что в глазах потемнело. Все мое существо отчаянно желало, чтобы мерзавец сдох. Прямо здесь, в этой ловушке.

Только когда Холд поймал мою руку и сплел наши пальцы, пелена злости немного отодвинулась.

– Мы вынуждены были защищаться. – Рассказ наследника оказался предельно короток.

– Ди, ты только не подумай ничего. – Ведьма... как все ведьмы, впрочем... жила эмоциями. – Я для Дана колдовала. Он единственный пока согласился платить мне за услуги.

– Вот только магические ли? – ревниво выплюнул ее муж.

Опоссум на плече наследника встал на лапки, вернее даже на коготки, вздыбил шерсть, сверкнул алыми огнями в маленьких глазках

и рявкнул во всю неожиданно немаленькую и зубастую пасть. Библиотеку озарила алая молния.

Роди закашлялся.

И с трудом выплюнул на пол огромного слизня.

– В следующий раз набыю твою глотку ядовитыми ягодами жюсли, – вполне внятно пригрозил фамильяр. – Не смей оскорблять мою ведьму!

Мы с Милли одарили зверька одинаково сияющими взглядами.

– Правильно я понимаю, что этот человек нарушил границы частной собственности конни Клодии конБаретт? – вел в понятную пока лишь ему сторону Холд.

Виордан, Милли, опоссум и даже проявившаяся ради такого дела Дейлис слаженно кивнули.

– Обычно я не имею дела с бытовыми правонарушениями, но вроде бы вторжение в чужой дом с неосуществленными злыми намерениями карается арестом на месяц, – дошел до сути Холд. – Если же речь идет о жилище сотрудника Управления, виновный лишается права отделаться штрафами – и заключение становится вполне реальным.

– Эта ведьма все еще моя жена! – бесновался Роди. – Ничего не изменилось! И ей не позволено таскаться с другими!

Игнорируя его вопли, Холд надиктовал сообщение и отпустил его к коллегам.

– По крайней мере на месяц можешь о нем забыть. – Он ободряюще тронул Милли за локоть. – Я помогу за это время оформить развод.

Ведьма согласно всхлипнула.

А ее фамильяр привстал на лапки и зачем-то лизнул Виордана в щеку.

Глава 8

На следующий день нам всем пришлось давать показания, но ситуация разрешилась в нашу пользу. Подозреваю, благодаря присутствию Холда: уж слишком заискивающе на него смотрел инспектор по бытовым нарушениям. В результате Роди действительно упекли на месяц за решетку. Одновременно всплыло и подтвердилось, что Милли – ведьма, но сейчас это уже мало кого волновало.

А на выходе из здания все тот же Холд сказал:

– Самое время вспомнить, что дочь начальника городской стражи у тебя в должниках и почти в подругах и обратиться к ней с маленькой просьбой. Пусть позаботятся о том, чтобы нашего друга держали в тюрьме полный срок и оказали там весь спектр услуг.

Первым порывом было: «Это неудобно!» – но глаза Милли мстительно заблестели, а я, подумав, поняла, что Холд прекрасно мог проделать все это сам, вот только мне нужно обзаводиться отношениями с важными людьми в Регьярде... и кивнула.

Скоро к Немире уже летел «жук» с моим сообщением.

– Раз уж путь оказался свободен, хочу съездить домой и забрать свои вещи, – с трудом веря, что правда это говорит, произнесла наша ведьма. – Могу я на вас рассчитывать? Одной туда идти страшно.

Мы с Холдом и Виорданом согласно кивнули.

Вопрос вещей спорный, но она в любом случае заслужила некую компенсацию за перенесенные страдания.

Но готова поклясться: Милли ничего, кроме одежды и прочих личных вещей, из дома не взяла. А вот за то, что не оставила где-нибудь там мерзопакостную порчу, не ручаюсь. Пусть бы и оставила!

– Так понимаю, ты ищешь способ покинуть город? – миролюбиво уточнил Холд у герцогского наследника, пока мы ждали Милли.

То есть я помогала ей собираться и одновременно старалась не упустить ни слова из того, о чем беседовали мужчины. Они нас ждали. Ну и обсуждали всякое важное, да.

– Аномалии больше никак не касались меня. Вчера запрет сняли, – отозвался парень. – И... отец злится.

– И что там?

– Ни одного благоприятного дня, – поморщился Виордан. – Если верить Милли, в ближайшем будущем я не уеду. Но, может, у нее просто мало опыта в ведьминских делах?

Милли откуда-то из недр гардеробной гневно фыркнула.

Как выяснилось, она тоже прислушивалась.

– Может, – легко согласился Холд.

Самые дорогие вещи, вечерние платья и дорожные костюмы, закаленные в магическом пламени для прочности, она оставила. Не приблизилась и к сейфу с драгоценностями. В чемоданах с нами уезжала только обычная одежда, несколько памятных книг и кукла, которая принадлежала Милли еще с детства.

Дымок почти кубарем скатился по лестнице и успел выскочить на крыльцо за миг до того, как закроется дверь. Чихнул в усы и проворно залез на самый большой чемодан.

Надеюсь, хотя бы он оставил там что-нибудь справедливое.

Когда приехали, Виордан первым бросился помогать Милли затащить все внутрь. Там им уже говорила что-то воодушевленное Дейлис, и на улицу тянуло запахом недавно испеченных пирогов.

Меня же за запястье придержал Холд... и как-то так вышло, что я рядом с ним у экипажа и осталась.

– Стэбб не успокоится, ты же понимаешь?

Большим пальцем маг потер нежную кожу, и вверх по руке побежали мурашки. Вырвался шумный, но умиротворенный вздох. Да, это тебе не болючая метка.

– Не сомневаюсь в этом.

– Милли может уехать в столицу. Она вон уже и друзей влиятельных завела. – Холд указал взглядом на остановившийся неподалеку экипаж наследника, несколько дней назад счастливо возвращенный ему Управлением. – А я в таком случае позабочусь, чтобы Регьярд не выпустил Роди.

А он может?

Глупый вопрос, который мне хватило ума не задать вслух.

– Идея принимается? – Не получив реакции, Холд повернул меня лицом к себе, придвинул ближе и требовательно навис сверху. – Поговори с ней.

– Я потеряю самую близкую подругу, – произнесла жалобно.

– Зато она будет жива и в относительной безопасности.

Он прав.
А я эгоистка.
Глаза кольнули подступающие слезы.
Холд вздохнул... и его теплое дыхание осело у меня на губах.
Когда именно его лицо оказалось так близко? И все ближе...
Сердце взволнованно замерло.
Губы почти столкнулись. Я уже ощущала его тепло. Понимала, что должна остановить нас, но...
Амулет под кофтой вспыхнул.
Холд отпрянул от меня и озадаченно потрогал затылок.
– Что это?
– Подзатыльниковая порча, – припомнила я.
Мрак, мрак, мрак!!!
Но ведь все правильно. Мы не должны.
Почему тогда я чувствую... разочарование?
– А... – протянул напарник и как-то странно посмотрел на меня. – Ладно. Подумай, о чем я тебе говорил. И поговори с Милли. Увидимся завтра.
Я кивнула и направилась к дому.
Душа требовала что-нибудь разбить, но не уверена, что Дейлис оценит столь бурное проявление эмоций.
– Клодия? – подскочила ко мне ведьма. А ее фамилляр перебрался ко мне на плечо и в качестве моральной поддержки лизнул в щеку. – Что случилось? На тебе же лица нет...
– Подзатыльниковая порча, – повторила еще раз.
А про себя пришла к неутешительному выводу: я окончательно запуталась.

Несмотря на уютное обволакивающее чувство, будто кто-то незримый пел неслышную колыбельную, ночью я почти не спала и впервые сама встала рано. Дейлис даже никакого замечания по этому поводу не отпустила. А Дымок сначала сидел на бортике ванны и услужливо подавал мне то мыло, то губку, а потом – на туалетном столике. Успокаивающе терся об меня, пока я делала макияж, а потом создал тончайшее облачко из духов и на мгновение окутал меня им. Я вскрикнула от неожиданности, но аромата осталось ровно столько, сколько было нужно.

– Прекращай грустить, – в конце концов не выдержал фамильяр. –
Иначе я тебя покусаяю.

Губы дрогнули в улыбке.

Впервые за долгое время я чувствовала, что у меня почти есть семья.

Поначалу еще было немного диковато, что по дому свободно разгуливает магическое существо, похожее на большую крысу, только с милыми ушками, носом-пяточком и намного пушистее. Но теперь это совсем прошло. Он не крыса, он Дымок. И он наш.

– Я в порядке. – Улыбка получилась хоть и искренней, но грустной.

– Врешь, – фыркнул в усы опоссум. – Ну поцелуй его сама, если так хочется! Амулет с порчей, кстати, разрядился, можешь его снять.

– Не хочется, – буркнула, проверяя содержимое поясной сумки.

– Опять врешь, – неодобрительно резюмировал мой хвостатый собеседник.

Перебирая маленькими лапками, он прошествовал от одного края туалетного столика до другого. И ловко поджал хвост, чтобы не сшибить им красивую фарфоровую баночку с рассыпчатой пудрой.

– Не вру, – вздохнула я. – Просто не хочется быть усилителем, который спит со своим магом. Мое положение и так, знаешь ли, унижительное.

Глазки-бусины с алыми проблесками в глубинах зрачков посмотрели на меня как на безнадежную дурищу.

– Не то чтобы я разбираюсь в магах. Больше в ведьмах, – заметил фамильяр. – Магов я недолблюваю и опасаяюсь. Но не похоже, чтобы именно этот хотел тобой воспользоваться. Ну, в другом смысле.

Я пожала плечами.

Оно никогда не похоже... а потом больно.

Проверяла уже, так что я точно знаю.

Путь, который включал в себя и мост тоже, давно не пугал. Наоборот, я растягивала мгновения, пока шла до Управления, дышала осенью, подставляла лицо все более холодному с каждым днем ветру, вслушивалась в утренние сплетни. А потом испытывала что-то сродни удовлетворению, оказавшись в тепле нужного здания. Если выдавалось немного свободного времени, то перед началом рабочего дня пила что-нибудь горячее и болтала с Ири.

Жизнь на новом месте как-то незаметно наладилась и, что уж там, правда мне нравилась.

Сегодня Ири опаздывала, а на ее столе высилась стопка документов, которые надлежало отнести на стойку дежурного. Корреспонденция, информация для других отделов и все такое. Вообще-то, ветреная Ири опаздывала через раз, и я уже привыкла выручать ее. Стажеров, которых обычно ставили в холл, совершенно не смущало, что рыжеволосая красotka иногда превращается в серебряную моль в желтом платье. Кажется, они даже не замечали подмены.

Управление жило, жужжало и двигалось в обычном утреннем ритме.

Разве что еще на выходе из нашего отдела я ощутила слабый укол неясного ожидания...

Перед стойкой дежурного собралась очередь человек в пять, и я пристроилась в хвост.

Без особого интереса пронаблюдала, как стражники вчетвером ведут к камерам, отделенным от всех остальных коридоров мощными щитами, подвыпившего буяна. Некоторым что утро, что вечер. Я отвернулась от неприятной картинки... и буквально оцарапалась о те самые иглы предчувствия.

Ох.

Почти на физическом уровне.

Ментальный дар, будь он неладен. Если меня так кроет, боюсь и представить, каково приходится самому Холду. Неудивительно, что у него характер паршивый.

Мысли о маге отвлекли и почему-то дали расслабиться. Поэтому, когда снова накатило, я вздрогнула и заозиралась по сторонам... Нашла!

Две женщины в строгих платьях и элегантных пальто только вошли в здание.

Все остальные звуки вокруг будто стихли. Теперь я слышала лишь один разговор.

– На какой период оформлять отпуск? – деловито уточнила блондинка с короткими волнистыми волосами.

– Месяца на два просил. Пока все не утихнет, – ответила вторая, обеспокоенно оглядываясь.

Я немедленно отвела взгляд и уставилась на золотистую кнопку-колокольчик на стойке. Не хватало еще, чтобы они поняли, что я подслушиваю! Вернее, это мой дар... в смысле, дар Холда подслушивает, но суть все равно одна.

– Отличный выход – начудить и сбежать, – неодобрительно фыркнула блондинка.

– А что ему остается? – вздохнула ее приятельница. – Два суда, где решение было принято точно не в пользу закона. История с покупкой дома. И то послание в столицу... Сама понимаешь, бурю лучше переждать.

– Да уж.

– А тут еще его дочь начала говорить, что отца будто подменили. – Еще один полный сочувствия вздох. Но я уловила за ним жгучее любопытство и желание обсудить свежую сплетню. – Мол, ведет себя странно, не как всегда. Думаю, это все после того нападения. Такой страх пережить!

– Одни после такого начинают жить честно, а твой шеф, похоже, наоборот. Смотри, назначат тебе нового!

Женщины уходили все дальше, и, как только они скрылись из видимости, меня отпустило.

Дзынь!

Очередь подошла.

Я положила на стойку документы и вежливо улыбнулась.

Дежурный кивнул, принимая их. Сделал соответствующую пометку.

Покончив с утренней рутинной, из-за коварного дара Холда превратившейся в небольшое приключение, я как раз направилась в родной отдел, но тут главные двери открылись во всю ширь, впуская мрачную компанию. Холд, Говард, трое смутно знакомых мне магов из местных, наследник герцога Гельрана в дорожном костюме и часть его охраны. И все мокрые, злые, а некоторые еще впечатляли интересующихся повреждениями на одежде и ссадинами на физиономиях.

– Что случилось? – Я бросилась не то к Холду, не то к Виордану, и мой взволнованный взгляд метался между ними.

Вопрос, как нам держаться друг с другом после вчерашнего, решил сам собой. Естественным движением Холд приобнял меня за

плечи.

– Спокойно, малышка, все относительно целы. Нас всего-навсего немного завалило снегом.

– Как видишь, я не смог уехать, – жизнерадостно, что совсем не вязалось с ободренным подбородком, сообщил герцогский наследник. – Права была Милли. Зря я в ней сомневался.

– Передам ей, – ошарашенно выговорила я, чтобы хоть что-то сказать.

– Мне начинает казаться, что безопаснее будет выкинуть его из Регьярда. Но не уверен, что получится так сделать. Древняя магия места зачем-то удерживает всю эту компанию здесь, – поделился своим авторитетным мнением Холд. – Клодия, организуй нам горячий чай. Мы сейчас отметимся и придем в отдел.

Я кивнула и убежала исполнять поручение.

За всей суетой опоздание, а потом появление Ири прошло незаметно. Шеф временно пожертвовал нам второй чайник на самонагревающейся подставке. Пока все сушились магией, пока я разливала обжигающий напиток по разномастным кружкам, а кое-кто «незаметно» подливал себе и ближнему нечто горячительное... Ири уже флиртовала с охраной Виордана, как будто всегда была здесь.

Ренфер отсутствовал, а то он бы ей устроил.

Холд поглядывал на рыженькую с неодобрением, но больше слушал Виордана и несколько раз перемещался, чтобы сидеть поближе ко мне. В конце концов он поймал меня и обвил талию рукой, чтобы опять куда-нибудь не сбежала. Я фыркнула, маскируя неловкость, отложила стопку документов на ближайшую полку и присела на подлокотник его кресла. Холда это вполне устроило. Хватка ослабла, пусть и не пропала совсем.

Новостей набралось не так чтоб много. Действующий герцог и без того был недоволен сыном и всей ситуацией – хотя Виордан склонен был оправдывать отца беспокойством, – а тут еще это. Все же было тихо! Но стоило попытаться покинуть Регьярд, путешественников едва не погребло под лавиной. Собственная магия выручила. Ну и Холд с погодниками, которых вовремя вызвали.

Отпускать гостей город так просто не собирался.

Интересно, а меня отпустит, если захочу уехать?

Однако же долго задаваться этим вопросом мне было не суждено. Зазвенел один из переговорных кристаллов на подставке, и рука Холда убралась с моей талии. Через мгновение над активированным кристаллом закрутилась вьюга. Магия по ту сторону бушевала так сильно, что даже нам на пол немного снега намело. В белой дымке с трудом можно было разглядеть человека в форме.

– Холд, бери свою даму сердца и дуй на Удльский выступ. – Вроде бы с нами связался глава погодников. – У нас тут аномалия. Нестабильная.

– Мрак. Я только оттуда, – поморщился маг.

– А горы уже соскучились по твоему вниманию.

Треск.

Шум ветра.

Картинку буквально сдуло, напоследок выбросив на пол еще немного снега. Он немедленно растаял, превратившись в противные лужи, но разбираться с ними достанется Ири, потому что я уже укуталась в теплую кофту и была готова сопровождать мага прямо сейчас.

Виордан тоже попытался рыпнуться:

– Если надо, мы можем...

– Нет уж! – даже не дослушав, отказался Холд. – Если ты там появишься, не уверен, что мы вообще когда-нибудь откопаемся.

Уже на выходе он как-то странно осмотрел меня от носков ботинок до серебристой макушки и недобро добавил:

– Однажды я найду способ оставлять в безопасном месте и тебя.

Отвечать ничего не стала. Он может геройствовать сколько угодно, но, когда припечет, никуда от моего дара не денется.

Надеюсь, упрямый маг сам это понимает...

Дорога промелькнула так быстро, будто и нас вьюгой несло. Я не успела толком морально подготовиться, как уже стояла на заснеженном плато. Чувствовала присутствие поблизости других магов, но из-за белесой вьюжной дымки их не видела. Холд тоже не видел. И ему это не нравилось.

Где-то внизу осталась осень и относительное тепло...

Взгляд коснулся обледеневшей дороги, и я нервно поежилась.

Что-то грохнуло совсем рядом.

– Значит, так, – командным тоном начал напарник, – стоишь здесь и никуда с этого места не уходишь.

– Каймон!..

– Спокойно, ты будешь меня видеть. Я позову тебя, если будешь нужна.

Отошел он шагов на десяток, может, чуть больше. Силуэт немного размылся, но в целом я его не потеряла из виду. Магию скорее ощущала, чем видела. Перевела дыхание и приготовилась ждать. Хотя бы он ведет себя разумно.

И я узнаю, если ему потребуется помощь.

Холод множеством разнонаправленных ветров пронзал одежду и морозом впивался в тело. Обхватить себя за плечи совершенно не помогло. Ох... Я не учла, что время от времени работать придется в таких условиях. Надо держать в кабинете теплую одежду или хотя бы зачарованную от холода.

Слух уловил, как что-то кричат друг другу погодники.

Потом я вроде бы видела, как один из них поднялся в воздух, но снежное безумие быстро поглотило его. Я до боли напрягла глаза, но так и не смогла ничего рассмотреть.

Хух.

Ладно.

Погодники – не моя забота.

Происходящее с Холдом было не только важнее, но и... намного интереснее.

Он использовал свой дар. В полную силу. Без сбоев. Потoki двигались, повинаясь данным им импульсам, расплзался клочьями туман, магия вспыхивала и гасла. Не было ни дрожащих рук, ни затухающих в самый неподходящий момент искр, обжигающих пальцы. Каждое движение – четкое, отточенное, уверенное и с ожидаемым результатом.

Излишки снега ушли, открывая пространство для действий. Дымка метели, где надо, стала прозрачной. Холду стоило это прорвы сил... но они у него нашлись. И не сбились. Выходит, он правда восстанавливается?

Почти восстановился.

Как вовремя...

Нет, я рада за него. Искренне. Но какое-то напряжение внутри не отпускало.

Снежная буря не утихла, скорее отодвинулась от нас, если можно так выразиться. Погодники вряд ли обрадовались, но оно и правильно: если Холд разберется с аномалией, никакой бури вообще не будет. Так что придется им потерпеть.

Через поредевшую дымку отлично просматривалась и сама аномалия: мерцающая дыра прямо в пространстве. И расположение такое удачное – подальше над пропастью. Вплотную не подобрешься.

Холду она почему-то сразу не понравилась. Я по губам поняла, что он ругается, хотя за воем ветра не слышала ничего.

Выверенным движением он ударил четко в середину.

Холод сковал не только тело, но и разум, и здесь и сейчас я вряд ли могла уловить чьи бы то ни было намерения, но почему-то не сомневалась: Холд знает, что делает.

И ни разу же не сбился, несмотря на его проблемы!

Этому магу точно нужен был усилитель?

Аномалия сдаваться легко не собиралась. Направленную в нее магию сбивали порывы ветра. В воздухе вместе с крупными хлопьями снега летали искры. Одна такая оставила Холду ожог на тыльной стороне ладони. Я поняла, что от творящегося магического безумия лучше держаться подальше, и отошла на несколько шагов к экипажу. Напарник тоже понял и, не оглядываясь, закрыл меня щитом.

Нашел время думать обо мне!

Но... должна признать, стало не так холодно. И получилось перевести дыхание. Озябшие пальцы понемногу отогревались.

В воздухе мелькнул один из погодников. Им там тоже приходилось нелегко.

Тем временем у Холда творилось нечто невообразимое. Его магия... серо-сиреневый туман фейхов. Он подчинился Холду! И – не знаю, как я это почувствовала, – должен был закрыть аномалию. Точнее, прорыв. Но не закрыл, ветры сбили. За снежными завеями лица Холда я не видела, один лишь силуэт, но внезапная восприимчивость позволила ощутить его удивление.

Что-то шло не так.

Молочная пелена опять становилась непроницаемой.

Я ничего толком не видела, но чувствовала... как удивление переходит в непонимание... А потом нечто чуждое, опасное. И жалающие удары.

Дыхание вырывалось облачками пара.

Боль.

И кровь.

Я подбежала к щиту.

Мраков Холд!

Только выживи, я не знаю, что с тобой сделаю!

Заорал кто-то из погодников, и этот звук закончился жутким бульканьем.

Мамочки... Нет, я не буду об этом думать.

Дар давил изнутри. Вот оно, наше время. Я редко такое чувствовала. Но сейчас усилить я могла разве что щит.

– Холд! – закричала, срывая голос. – Ты меня слышишь?!

Прекрати геройствовать и впусти меня!

Вряд ли он слышал на самом деле.

Одурманенная бессильной яростью от страха, я изо всех сил ударила ладонями по щиту... получила ощутимый разряд боли и так топорно ломиться передумала. Увы, других магических действий мой дар не предполагал.

Отступила на шаг.

Потерла пострадавшие ладони.

Послало же Небо мага! Сама бы прибила, честное слово!

Но страшно за него было так, что колени дрожали.

Он же там ранен!

И...

Щит покрылся тонкой корочкой льда. Как... Разве может обледенеть магия?! В качестве ответа на мелькнувший в голове вопрос мощный порыв ветра разбил ледяную преграду на мельчайшие осколки. Они резанули одежду, запутались в волосах, оставили кровоточащие ранки на щеках. Меня снесло с ног. Снег набился в рот и в нос, заставил закашляться.

Но главное – преграды больше не было.

Теперь ничто не мешало видеть Холда, еле стоящего на ногах. Левый бок у него был распорот, а снег рядом забрызган кровью. Но даже в таком состоянии его магия не сбоила. Из прорыва вылетали

белесые сгустки – десятками. Они атаковали, жалили, норовили сбить с ног, сбросить в пропасть. Холд встречал их туманной магией фейхов... но их было слишком много, требовалось срочно закрыть прорыв.

Я выкарабкалась из рыхлого снега, поранила руку об очередной острый осколок, поднимаясь, и бросилась к нему. Глаза колол мороз, отзываясь болью в голове. Мрак! Этот снежный кошмар должен закончиться!

Добравшись, изо всех сил постаралась не наваливаться на него, просто обхватила руками поперек груди. Маг, кажется, только сейчас меня заметил и немедленно попытался стряхнуть.

– Куда лезешь, сумасшедшая?!

Не сумасшедшая, а усилитель.

Упрямо закусив губу, я вцепилась в него изо всех сил. И все, чего ему удалось добиться, это чтобы мои руки соскользнули чуть ниже. Одна накрыла рану, ощутила, как по ней течет кровь. На морозе его кровь казалась обжигающе горячей. У меня дыхание перехватило от страха вообще и гораздо более сильного страха за одного невыносимого грубияна. От него тем временем уже ничего не зависело. Как, впрочем, и от меня тоже.

Сила вышла одним толчком.

Холду всего-то требовалось направить удар на прорыв, и маг не подвел.

Туман стремительно затянул дыру и растаял в воздухе сам.

Снежные сгустки опали метелью.

Вокруг стремительно прояснялось.

Я обессиленно сползла на землю... и не без содрогания обнаружила, что сижу на самом краю пропасти. А внизу под тонким слоем снежной крошки можно различить тела троих погодников.

Точно бы завизжала, но рядом рухнул Холд.

Хорошо, не в саму пропасть.

Снег возле него стремительно окрашивался в красный.

– Каймон... – получился отчаянный хнык.

Веки мага дрогнули.

– В кармане... кристалл... раздави, – с трудом выговорил он. – И не смей пищать. Можешь потревожить еще какую-нибудь аномалию.

Ясно. Даже с тяжелой раной в боку Холд все тот же Холд.

Никто и не сомневался.

И не беспокоился. Ничуть!

Тем не менее я проворно подгрестила к распростертому на снегу мужчине и принялась выискивать нужный карман.

Нашла!

Кругляш на цепочке. Тонкая прозрачная скорлупка, а внутри – знакомый туман с искоркой. Не задумываясь больше ни о чем, я раздавила маленькую сферу... разумеется, поранила палец в процессе... проводила взглядом удаляющийся огонек, вытащила из ранки застрявший осколок, а потом чуть сместилась и уложила голову Холда к себе на колени.

Он запретил издавать какие-либо звуки, и я даже не всхлипнула.

И холода почти не ощущала. Где-то бесконечно далеко.

Страх, бессилие, истерика застыли глубоко во мне.

Я сидела прямо на промерзшей земле и гладила Холда по волосам, иногда случайно задевая лоб. Он ощущался неестественно горячим. И кровь все не останавливалась. Ох... Если бы я была полноценным магом, я бы могла как-то помочь: остановить кровь, заморозить рану, наложить магическую повязку. В теории я знала и правила первой помощи, и весь процесс дальнейшего лечения. Вот только самостоятельно пользоваться своей силой я не могла, а без нее все мои знания сейчас совершенно бесполезны.

Всхлип проглотила.

Я не какая-то там раскисшая пустышка! Пусть не думает!

Хотя маг бы вряд ли узнал, даже заори я во всю глотку. Он лежал неподвижно, и единственным признаком того, что жизнь еще не покинула его тело, являлось слабое дыхание.

Совсем слабое.

О все фейхи Мерцающего престола, да поможет нам уже кто-нибудь?!

Подумала... и едва не поперхнулась этой мыслью.

Потому что в воздухе расплылся знакомый туман, и из него вышел уже знакомый мне фейх.

Тот самый, которого мы встретили на свадьбе Немиры Дексорт.

Дэлориан, мерц осени и вроде бы хозяин дворца, время от времени заменяющего королевский замок.

Я судорожно вздохнула и прижала к себе Холда теснее.

На отрешенном, будто застывшем лице фейха промелькнуло взволнованное выражение, и дрогнувший голос спросил:

– Что произошло?

– Аномалия... Но это оказался прорыв. На нас напали какие-то снежные сущности. А маги... они... там. – Я указала на пропасть, избегая сама смотреть туда. – П-помогите...

Фейх опустил на корточки рядом с нами.

В его глазах будто плыл тот самый магический туман.

Дэлориан раскинул руки – и серо-сиреневая дымка окутала весь выступ. Я вздрогнула от неожиданности, но ничего не почувствовала. Как тогда, когда Холд спустил нас ко входу в пещеру. Просто в один момент туман рассеялся, и я обнаружила нас всех в незнакомой комнате.

– Позаботьтесь о моем сыне, – негромко сказал фейх... и из воздуха соткались фигуры.

Похожие угадывались во вьюжных сгустках, только те были снежные, а эти – будто обретший форму и оживший туман.

Холда подняли и уложили на стол.

Тем временем Дэлориан отстранил меня от раненого, а потом и вовсе увлек прочь из комнаты.

– Идем. Тебе тоже надо обработать ранки и переодеться. – Только после его слов я опустила взгляд и обнаружила, что платье на мне местами порвано и залито кровью. – К тому же я хочу услышать подробности.

– Где мы? Ему нужен врач... – Мгновения полного ступора чередовались с хлесткими ударами паники.

– Не волнуйся. Мой сын будет в порядке. – Главный фейх придержал меня за локоть, не позволяя вернуться. – Мне нравится, что ты переживаешь за него. Розабель была права, ты подходишь ему куда лучше той тщеславной пустышки.

– Мы просто работаем вместе, – показалось важным внести ясность. – Кто такая эта Розабель?

Родственницу, оставившую мне дом в наследство, так звали.

Это же просто совпадение, правда?

– Жена моего советника. – Как ни странно, у фейха хватило терпения пояснить. – Идем, Клодия.

Он меня знает?!

Мрак, я, кажется, ударила голову в тех горах и немного сошла с ума.

В поисках чего-то безопасного и разумного я метнулась взглядом к окну, но лишь убедилась в безумии происходящего: за всеми окнами плыл серо-сиреневый туман. Думать о том, что мы во дворце фейхов, не хотелось.

Однако где еще мы могли бы оказаться?

Спустились по лестнице, миновали коридор и прошли сквозь очередную туманную дымку. Кажется, это снова было перемещение. Обстановка неуловимо изменилась. Если раньше все выглядело, как в богатом регьярдском доме со старинной мебелью, гобеленами и всем таким, то сейчас... было много света, серебра, тумана и магии. Вот теперь мы точно во дворце!

Бедное сердце где-то внутри меня предательски упало в обморок.

Дэлориан же наблюдал за изменениями на моем лице с полуулыбкой.

Еще одна дымка привела нас в просторный светлый зал с колоннами, изящной мебелью и подвешенными к потолку и раскачивающимися от малейшего движения воздуха амулетами.

– О... Неужели вы наконец привели ко мне мою девочку? – Из-за стола на гнутых ножках взвилась женщина. – Дай-ка на нее посмотреть... Небо! Что с ней случилось?!

Она заметила кровь и ранки.

Я тоже внимательно рассматривала ее. Что мне еще оставалось? Молодая, по возрасту она никак не могла быть бабушкой Розабель. Или могла?! Личико сердечком, светлые, почти прозрачные глаза и волосы лунного цвета, красиво лежащие на плечах. Она чем-то напоминала меня, но воспринималась не костлявой и неестественной, а тоненькой, изящной и воздушной. По-своему красивой. И уверенной, расслабленной. Хотя, возможно, дело в том, что к другим мы менее строги, чем к себе.

– Отвернись, мне нужно ее осмотреть, а ей переодеться, – скомандовала знакомая незнакомка.

– Отлично. – Дэлориан выполнил бесцеремонную просьбу. – Но я все же хочу услышать подробности.

В реальность происходящего до сих пор верилось с трудом.

Розабель бесцеремонно крутила и вертела меня, внимательно ощупала, пробормотала что-то довольное насчет «отличного слияния» и «полного совпадения», потом содрала с меня платье и обработала порезы мазью с приятным мятным запахом. Он плыл в воздухе, успокаивая и убаюкивая. И несмотря на то что Дэлориан и не думал подглядывать, нас отделила от него ширма, украшенная мерцающими созвездиями.

Где-то в процессе моего повторного рассказа о случившемся в зал заглянул еще один фейх и сообщил, что рану младшего мерца перевязали, там все хорошо заживает и ему просто надо отоспаться.

Младший мерц? Серьезно?!

– Спасибо, Клодия, – сказал из-за ширмы Дэлориан, когда мой рассказ подошел к концу.

И ушел.

Ну... я и не ждала, что правитель фейхов поделится с нами своими соображениями. Он и так позволяет общаться с собой довольно свободно. Глупо рассчитывать слишком на многое.

– Возьми вот, оденься пока. – Розабель протянула мне халат. Что самое приятное, она каким-то образом учла мои предпочтения и дала мне золотистый шелк. – Не бойся, дорогая. Здесь много всего происходит, но оно не затронет тебя. Мужчины сами разберутся.

Хорошо в это верить, когда у тебя есть надежный муж!

Ладно, все. Не жалуюсь.

И не завидую.

Шелк прикосновением нежнейшего перышка скользнул по коже.

– Так вы правда... э-э-м... – Назвать эту молодую цветущую женщину бабушкой язык не поворачивался.

– Да, – со светлой улыбкой кивнула она. – Признаю, мы не слишком близкие родственницы. Но у нас обеих больше никого нет. К тому же ты оказалась в непростом положении. В этих обстоятельствах я сочла, что должна позаботиться о тебе.

– Спасибо вам за дом. И за Регьярд.

– Тебе, – поправила Розабель. – Дом – это ерунда. Все равно ты не будешь там жить.

– Почему?

Кажется, когда речь шла о заботе, мы говорили немного о разных вещах.

– Выйдешь замуж за Кая и переедешь к нему, – убила меня планами на мое же собственное будущее эта новая родственница.

– Мы просто работаем вместе.

– Ну, это пока.

Ощущение нереальности усилилось.

– Он меня еле терпит! – не теряла надежды внести ясность я.

– Кай просто упрямый мальчишка. – К моим словам «бабушка» Розабель отнеслась в высшей степени несерьезно. – Соблазни его. Это ускорит процесс.

– Вот еще! Он мне даже не нравится!

И нечего смотреть на меня с выражением: «Еще одна упрямица на мою голову!»

Во избежание потока нравоучений я решила срочно менять тему. Тем более меня сжигало любопытство:

– А... как так получилось, что... ты жива и... молода? – Наверное, забавно выглядело со стороны, как я запинаясь и старалась выразить мысль максимально вежливо.

Розабель мелодично рассмеялась.

– Я вышла замуж за фейха, – повторила она то, что я и так уже знала.

– О...

Шок. Ущипнуть себя, что ли?

– А до этого прожила жизнь свободной магини и изрядно повеселилась, – продолжала родственница. – Думала, ни за что не полезу в брачный капкан. Что там хорошего? Но эти фейхи, знаешь ли, умеют переубедить. Ну да ты скоро на себе испытаешь!

– Еще не хватало! – упрямо фыркнула я. – Этот ваш Кай – страшный грубиян.

– Согласна, Дэлориан слишком избаловал его, – неожиданно согласилась Розабель.

Интересно, в какой момент наш разговор опять соскользнул на Холда?

Надо с этим завязывать.

– Какой у тебя дар? – У меня так давно не было никого близкого... И теперь хотелось узнать о ней все. – Ты тоже усилитель?

– Зимняя ведьма. Немного владею лунной магией. Плюс увлекаюсь травами, лекарствами, косметикой.

Мне пришлось больно укунить себя за щеку изнутри, чтобы сдержать всплеск зависти. У нее настоящая магия, не то что у меня! Понятно теперь, почему Дейлис сразу же прикипела к Милли.

– Как-нибудь придешь ко мне в гости, я тебе такое мыло сварю! И еще духи, привлекающие мужчин.

Мрак, она способна не заниматься сводничеством хоть минуту? По-моему, это беда всех старших замужних родственниц.

– Но почему ты отдала мне свой дом? – вопросы все никак не заканчивались. – Ведь можно же было жить во дворце, а там устроить мастерскую...

– Я не живу во дворце. Позже сама увидишь.

За большими, от пола до потолка, окнами все еще плыл туман. Но если мы не во дворце фейхов, то где же? И ущипнуть себя не поможет, я сейчас это точно поняла.

– Видишь ли, когда обычная женщина, пусть и с магией, сходится с фейхом, у их союза всегда есть условие. Испытание. Моим было никогда больше не ступать на земли людей.

– И ты согласилась?! – Ой. Получилось как-то чересчур громко.

– Истинная любовь стоит многих жертв. Ты сама скоро поймешь.

Я с трудом удержалась и не закатила глаза. В конце концов, это невежливо.

– А тот инкуб? Ты имеешь отношение к его появлению в моей жизни?

– Невольно. – Кажется, «бабушка» немного смутилась. – Под настроение я гадаю друзьям... Ну и нагадала ему.

– Меня? – От такой «радости» в перспективе озноб прошел вдоль позвоночника.

– Ну... не совсем. – Она еще больше смутилась. На фарфоровых щеках проступила легкая розовинка. Надо признать, ей невероятно шло. – Полное предсказание звучало так: «Скоро в городе поселится новая конБаретт. Если будешь идти за ней, придешь к своей судьбе». Чейтон понял все слишком буквально. Но, насколько знаю, Кай уже с ним поговорил...

Помню я тот разговор. Зла на всю их компанию не хватает!

Я поерзала на софе. Осоловело моргнула.

Новые знания требовали уложить их в голове. Понемногу я принимала, что это не иллюзия, все правда так, вот она – Розабель.

Просто мне понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть ко всему.

– Ты совершенно измучена, – быстро оценила мое состояние родственница. – Идем устроим тебя. К утру я подберу тебе что-нибудь из одежды. Знаю, ты любишь желтый.

Внимательность вдруг обретенного близкого человека была приятна, но один момент меня все же смущал:

– К утру?!

– Угу.

Она встала и увлекла меня к выходу из зала.

– Но мне надо домой! Меня там ждут.

– Ничего не могу поделать. – Розабель немного издевательски развела руками. – Посмотри в окно. Видишь, мы на стороне фейхов! И выйти из дворца сейчас можно только на их сторону.

Если бы она меня куда-то не тащила, я бы так и застряла посреди коридора с открытым от изумления ртом.

Я вообще отсюда выйду?

А...

– Да не нервничай ты так! – посоветовала Розабель. – Утром дворец повернется на ту сторону, и ты спокойно выйдешь. А пока тебе все равно надо отоспаться и прийти в себя. Какая разница, где именно это делать?

Выбора у меня, похоже, нет.

Хотела попросить защиту на дверь, чтобы всякие инкубы не шастали и спать не мешали, но вырвалось немного другое:

– Можно мне тогда пойти к Холду?

– Конечно! – с какой-то уж слишком бурной радостью разрешила Розабель и сменила направление до того естественно, будто так все и задумывала.

Через несколько поворотов мы нырнули в знакомую серо-сиреневую дымку.

Глава 9

Окна в доме Холда были завешены плотными портьерами. Горели светильники, внутри которых в продолговатых сферах, заполненных туманом, плавали яркие золотые искры, оставляя за собой сверкающие следы. Как ни странно, они давали достаточно света. Еще камин. В комнате было жарко натоплено, и я вполне комфортно ощущала себя в одном тонком халате.

Холда же накрыли одеялом, но он шевелился во сне и частично сбросил его. Повезло, что на нем были домашние штаны. И повязку я рассмотрела. Ее не пропитала кровь, значит, с магом правда должно быть все в порядке.

Мне бы забраться в кресло и отдохнуть, хотя бы закрыть глаза и какое-то время ни о чем не думать. На подлокотнике и плед висел. Розабель, уходя, сказала, что я, наверное, могу разместиться пока в соседней спальне, но такой вариант я отмела сразу. Рядом с Холдом как-то спокойнее.

И сейчас, вместо того чтобы попытаться уснуть, я стояла над ним и внимательно разглядывала каждую мелочь. Потрогала бинты, чтобы убедиться, что они точно сухие. Наткнулась взглядом на полоску темных волос, убегающую под пояс штанов. Огонь смущения не только опалил щеки, он прокатился жаркой волной по шее и плечам, а румянец, я уверена, терялся где-то под халатом. Но все же я не отвела взгляд. Маг спит и ничего не узнает, а значит, ничего и не подумает. Можно позволить себе чуточку больше.

Внимание скользнуло выше, по крепкому животу и мускулистой груди, к поросшему темной щетиной подбородку, надолго застряло на недовольном лице. Холд шумно вздохнул. И еще больше нахмурился. А я... присела рядом с ним на кровать. Ему же дали какое-то лекарство. Должен спать крепко до утра. А мне вдруг нестерпимо захотелось стереть хмурую морщинку у него между бровей.

В самом деле, чего он вечно такой мрачный?

И что они все придумали, какой из него поклонник?

Не для меня точно.

Совершенно невозможно.

Исключено.

Под моими прикосновениями хмурое лицо неуправимо разгладилось. Пальчики переместились со лба на щеки. Я тихонько вздохнула. Холд ощущался не слишком горячим. Если у него и был жар, то небольшой. И магические процессы, запущенные лечением, я чувствовала щекотным покалыванием на коже. К утру он должен быть в порядке. Ну, может, рана будет заживать немного дольше.

Замечательно. В конце концов, он мой напарник, наши силы связаны... нормально, что мне не все равно.

Ой. Когда это я успела придвинуться так близко?

А Холд улыбается... надеюсь, во сне?

Хотела отшатнуться, но на спину вдруг легла ладонь, удерживая. Через халат показалось, что она обжигает.

Мрак...

– Я проверяла, есть ли жар, – пояснила спокойно. – Пусти.

В конце концов, он не знает, как испуганно колотится мое бедное сердце. Испуганно и... самую капельку взволнованно.

– Клодия, – Холд открыл глаза и посмотрел на меня совершенно ясным взглядом, – ты очень красивая.

– Кажется, у тебя все-таки начался бред, – заметила я сочувственно и демонстративно приложила ладонь к его лбу.

Лоб по-прежнему ощущался нормальной температуры.

Видимо, «какой-то бред» – состояние этого мага в целом по жизни. Досадненько.

– Нет. – И пальцы слегка погладили сквозь шелк халата.

Ага, не одна я так умею.

– Ты сам сказал, что я некрасивая, – напомнила одному забывчивому типу.

– Я не так сказал. – Как оказалось, он все помнил получше меня.

– И что я тебя не привлекаю. – У меня еще не закончились аргументы.

– Я врал, – интимно прошептал маг.

А потом надавил ладонью мне на спину, опрокидывая на себя.

Я пискнула и уперлась ладонями ему в грудь, но это не спасло. Положение получилось пикантное. Я чувствовала каждую его твердую линию. И он тоже наверняка меня прекрасно чувствовал через тонкую ткань. К счастью, халат не распахнулся, он до сих пор оставался

прохладной преградой между нашими телами. Я смущенно сопела куда-то Холду в грудь. Он грел дыханием мне макушку. Так пролежали несколько тягучих мгновений.

Потом наглый маг подтянул меня повыше, чтобы чуть сдвинулась к его здоровому боку, и ноги тоже оказались на кровати.

– Каймон Холдфаст! – опомнилась я.

– Ну какая же ты громкая! – прикинулся умирающим этот гад.

– Пусти меня немедленно!

– Мы оба устали. Ты тоже потратила много сил, просто еще не научилась чувствовать себя. Залезай под одеяло и давай спать. Обещаю вести себя прилично. Кстати, сообщение в Управление я отправил. Нам дали два дня на восстановление. Ты просто умница.

У него бы ни за что не получилось заговорить мне зубы, но предала моя же собственная магия. Если ее можно называть моей. Эта гадость тянулась и ластилась к магу, только что не урчала. Не прошло и нескольких мгновений, как я обнаружила, что уютно прижимаюсь к его боку. Беззвучно обругала себя. Чуть сменила положение.

– Расскажешь, что именно произошло? Почему аномалия напала на тебя?

– Завтра. – Холд вроде бы ничего не сделал, но светильники погасли.

Я нервно завозилась.

Большое тело рядом напрягало, пугало, немного волновало и... грело. Последнее ощущалось ярче всего. Приятно.

Голова гудела от усталости. И ноги. Веки казались противно тяжелыми.

– Погодники, – произнесла я срывающимся шепотом. – Они погибли...

– Вот поэтому тебе сегодня лучше спать не одной, – тихо заметил Холд. – Ты еще не привыкла к такому. Впрочем, не думаю, что к этому можно привыкнуть.

Он теснее прижал меня к себе. В таком положении мне оставалось лишь прижаться щекой к его груди.

– Бабушка Розабель жива. И она не совсем бабушка. Ты знал, так? – Я все никак не могла перестать болтать.

А пусть поймет, что спать со мной не так и удобно.

Чтобы не возникало соблазна повторять опыт.

– Угу.

– А что нас чуть ли не сватают?

– Ага, – сонно.

Вот что за непробиваемый тип?

Как он смеет спать, когда я с ним делюсь новостями и переживаниями?!

– Но ты не переживай, я уже сказала ей, что я не в твоём вкусе.

– Я с тех пор передумал. – О! Проснулся!

– А отделаться от меня зачем пытался? – не сдержала возмущения.

– Ты меня бесила.

Глаза привыкли к темноте, и теперь я видела его мускулистую грудь у себя перед носом и плечо чуть дальше.

Резко выдохнула.

Холд подо мной вздрогнул.

– А сейчас не бешу? – Не знаю, зачем спросила.

– Бесишь, но по-другому. – Его прямолинейность иногда была, как дубиной по голове.

Холд как-то сумел набросить на нас одеяло.

– Спи уже, – велел мне. – Завтра поговорим.

– Вздумаеть меня лапать, буду бить по ране, – пригрозила этому командиру. – Имей в виду.

Он хмыкнул, притворяясь, что впечатлился угрозой, а сам запустил пальцы в мои волосы. Я потерлась щекой о его грудь, согреваясь теплом и слушая, как прямо под ухом бьется сердце.

Темнота уютным коконом сжималась вокруг.

И прямо сейчас мне было хорошо и спокойно.

А утро началось с пальцев, щекочущих щеку, и увернуться от них никак не получалось. Даже под одеялом достали!

– Если ты сейчас не проснешься, я решу, что ты хочешь у меня остаться, – использовал запрещенный прием Холд.

Его дыхание пощекотало мне подбородок и отдалилось, а неугомонные пальцы медленно обвели контур губ. Меня так и вытряхнуло из сна! Взгляд уткнулся в свежeweымытого и еще местами мокрого мага, одетого все в те же домашние штаны, но с новой

повязкой на боку. Очевидно, заживало его ранение хорошо, потому что повязка сегодня была меньше.

Предприняв небольшое усилие, я, вместо того чтобы вернуться в безопасность сна, села в подушках. Взгляд тут же предательски приклеился к крепкой груди напарника, а от мысли, что я прижималась к ней всю ночь, начало щипать щеки.

Ох, лучше бы мне туда не смотреть...

Внимание прошло по комнате, обставленной антикварной мебелью.

Кажется, я окончательно проснулась.

– Доброе утро, – сказала вежливо. – У меня к тебе миллион вопросов.

– Разбудил на свою голову, – страдальчески поморщился маг.

И не перестал при этом как-то странно меня разглядывать.

С огнем.

Но в то же время так, будто я принадлежала ему и являлась естественной частью его мира.

Надеюсь, мне это придумалось.

– Если бы ты дал мне проспать полдня, вопросы бы никуда не делись.

Нет, ну что он так смотрит? У меня там что, халат распахнулся? Ощупала себя руками – халат оказался в норме. Разошелся немного на бедрах, но их прикрывало одеяло, и ничего интересного Холд видеть не мог.

Вот, наконец отвернулся.

Как оказалось, лишь для того, чтобы взять со стола поднос с завтраком и разместить его на кровати.

– Ты по утрам пьешь кофе или чай? – Он кивнул на поднос, где были представлены оба напитка и неплохое разнообразие еды.

– Отвлекаешь? – прищурилась я... не удержалась и взбила пальцами волосы.

Мрак, я, наверное, похожа на бродяжку...

– А получается? – Он вернул мне точно такой же взгляд.

– Учти, это временная мера. – Прекрасно понимая, что выгляжу совершенно не впечатляюще, я ткнула ему пальцем в грудь. Ну, точнее, куда-то в том направлении. – Пожалуй, я бы сначала тоже умылась.

Дверь в ванную оказалась замаскирована хитрой сдвижной панелью. Я как раз худо-бедно привела себя в порядок, когда Холд постучал... и пока я не успела напридумывать себе всяких ужасов и перепугаться, сунул мне принесенное Розабель платье и сверток с бельем.

Отлично! Завтракать в постели было бы здорово, но в одежде я буду чувствовать себя увереннее. Вчерашний день получился странным. Надо собраться и выяснить все. В том числе прояснить наши с Холдом отношения.

Рабочие отношения!

И никаких других.

Вернувшись в комнату, зацепилась взглядом за написанный отчет. Небо, когда этот маг все успел? На самом деле отличный способ узнать все значимые подробности быстро и без пререканий, и я уже направилась к бумагам, но Холд похлопал ладонью по кровати.

– Садись сюда.

У него там завтрак.

Точно.

Послав отчету полный сожаления взгляд, я устроилась на предложенном месте.

– Как ты? – Выглядел он отлично, но мне казалось правильным спросить.

– На мне все быстро заживает. – Холд самодовольно усмехнулся. – Не беспокойся.

Вот еще чего не хватало! Пф!

– Я правильно понимаю, что аномалия представляла собой прорыв, оттуда полезли какие-то вьюжные сущности и они на тебя напали? – Ответов хотелось больше, чем еды.

– Все было подстроено. Меня туда специально заманили. То есть нас всех, но целью был я.

Хотела фыркнуть на его огромное самомнение, но... в голове вдруг все сложилось.

– Это был уже второй раз, да?

– Антураж тогда был другим, но убить меня пытались точно так же, – согласился маг. – И тогда тоже погибли другие маги. Трое.

Из груди вырвался рваный вздох.

Представляю, каково ему.

– Вчера ты спасла мне жизнь, Клодия. Поверь, я тебе очень благодарен. – У моих губ вдруг оказался поджаренный кусочек ароматного хлеба, намазанный чем-то зеленым, покрытый тонким кусочком ветчины, посыпанный мелкими зернышками. – Попробуй это.

Вроде бы ничего такого, но смущение уже жалило щеки.

Кофейник взлетел, наполняя мою чашку. По спальне поплыл одуряющий запах.

Мм, а это вкусно... И пальцы мага якобы случайно задели мой подбородок.

Дыхание сбилось.

Я резко отпрянула.

– Холд, что происходит? – строго сдвинула брови.

– Не понимаю, о чем ты, – состроил невинность он. – Мы завтракаем. Вкусно, скажи?

– Каймон Холдфаст! – зарычала я.

Выглядело это примерно так же смешно, как если бы мышь вдруг начала рычать на матерого тигра.

– Начинается. – Он выразительно скривился. Даже слишком выразительно. – Клодия, вот скажи мне, почему, стоит немного открыться, и даже самая очаровательная из женщин превращается в капризную мегеру?

Ничего я не...

Так, стоп.

– Я понимаю, что ты мне благодарен, но давай считать, что мы оба просто делали свою работу, – скороговоркой выпалила я.

Настроение завтракать пропало, лишь запах кофе немного дразнил.

Попытку встать преградил Холд, оказавшись прямо передо мной. Почти вплотную.

– Поверь, происходящее не имеет никакого отношения к благодарности, – глубоким голосом с чарующими нотками заметил маг.

И этот блеск в его глазах ни с чем не спутаешь.

Слишком давно я не чувствовала себя девушкой.

Девушкой, на которую смотрят вот так.

Хух.

– Ладно, давай прямо. – Я вскинула на него взгляд. – Я не буду усилителем, который спит со своим напарником. Никогда. И не буду заменой сбежавшей жены. Извини.

Лицо Холда сделалось напряженным.

А мое бедное сердце забилось в истерике.

– Нияти здесь ни при чем. Все совершают ошибки. – Он говорил спокойно, но чувствовалось, что ему приходится сдерживаться. – Если бы не твоя магия, ты бы сейчас была замужем, помнишь?

– Наверное. И что?

– А счастлива бы была? Уверена, что этот человек тебе подходил?

Метко в больное место.

Но я начала первая, так что все честно.

Мрак, как разговор об аномалии и нападении на него вылился вот в *это*?!

– Я хочу уйти. – За годы с бесполезным и унижительным даром я неплохо научилась держать лицо. – Когда измерения снова отзеркалятся?

– Мой дом стоит на стыке. Это подарок отца, – с дрогнувшей улыбкой признался Холд. – Выйти отсюда в любое время можно как к фейхам, так и в привычный тебе мир.

– То есть я еще вчера могла вернуться домой?!

И этого разговора вообще могло бы не быть? Вот... зла на них всех не хватает!

– Мы не хотели, чтобы ты передвигалась одна по темным улицам, – не стал отрицать преднамеренного обмана маг. – Учитывая, что я кому-то сильно мешаю, а ты магически привязана ко мне.

– Сейчас, подозреваю, уже светло.

– Я провожу тебя.

– Спасибо, обойдусь!

Молча, но с таким видом, словно это я тут устроила непонятно что, а он ни на что не намекал и вообще вел себя пайнкой, Холд прошел в гардеробную. Не знаю, какие чары действовали в его доме, но сама я выйти не смогла. Пока не был готов хозяин и не вывел гостью. Ох уж мне эта магия домов Регьярда! Как выяснилось, в каждом она совершенно особенная.

А потом мы шли до моего дома пешком через половину города... На самом деле по моей вине. Я была так зла, что гневно прошла мимо,

когда Холд поймал общественный экипаж. Независимо вскинув подбородок, ага. Только через некоторое время обнаружила, что он хмурой тучей идет следом.

Так до самого дома меня и преследовал.

Ну а я уже через треть пути пожалела о своей глупой выходке, но не сдаваться же так позорно!

У самой двери маг придержал меня за локоть. Заставил развернуться лицом к себе.

– В гости не приглашу, – предупредила враждебно.

– Позволь напомнить, что я сейчас единственный мужчина, доступный тебе.

Вот... так бы и врезала!

– Это не навсегда.

– Больше трех лет. Ждать долго.

– Что совершенно не повод бросаться в объятия первому встречному. – Я гордо вздернула нос и... ой, зря. Слишком близко оказались наши лица. – Которому я даже не нравлюсь!

Горячее дыхание таяло на моих губах.

Отстраниться мне пока не позволяли.

– Вчера я уже признался, что солгал, – повторил маг... а ведь был отличный шанс списать сказанное ночью на бред после ранения!

– Или сейчас обманываешь? – даже не подумала поверить я.

– Клодия, ты знаешь меня уже некоторое время, – терпеливо напомнил Холд. – И что? Замечала привычку играть чужими чувствами?

– Нет, только привычку манипулировать, недоговаривать и заставлять людей поступать так, как тебе надо! – выпалила я, сверкая глазами.

Обида на то, что он не рассказал мне про Розабель, взыграла.

И много других обид.

– Ты невозможна. – Кажется, терпение его начало подводить.

– Вот и иди... домой!

Я рванулась из его рук.

Холд не просто не отпустил – притянул еще ближе.

Наши лица оказались совсем рядом. Одно маленькое движение – и губы столкнутся...

Сердце в который раз за утро зашло в безумном ритме.

Сейчас он меня поцелует.

Точно поцелует...

Расстояния между нами совсем не осталось. Мне даже казалось, что я чувствую его губы на своих. Вдыхаю дыхание с едва уловимым ароматом кофе.

– Ты передумаешь, – вместо поцелуя прошептал Холд. – Я заставлю тебя передумать.

– С чего бы? – Ох. Я тоже шептала ему прямо в губы.

От этого бросало в жар.

И становилось как-то приятно томительно.

– Кое-кто утверждает, что мы созданы друг для друга, и в последние дни я начинаю верить.

Хватка исчезла.

Получив желанную свободу, я с трудом устояла на ногах.

Разошлись мы одновременно: Холд направился к мосту, а я вошла в холл, закрыла за собой дверь, сползла по ней на пол и беззвучно разрыдалась, выплескивая напряжение. Но спокойно поплакать мне тоже не позволили.

– Клодия! Вернулась наконец!

– Где ты была? Вы были на службе или... вместе?

– Ты что, плачешь?!

– Брось, даже самый лучший в мире маг не стоит твоих слез!

Дейлис, Милли и Дымок неслись меня утешать.

Забота была приятна, она напоминала, что теперь я не одна. Не сама по себе.

Напряжение быстро схлынуло.

Но, несмотря на это, я хорошенько залила им тут все слезами, накричала на Дейлис за то, что та знала о судьбе прежней хозяйки и молчала, под эту марку заставила виноватую сущность изменить кое-что в доме и разбила особенно несимпатичные мне вазу и статуэтку.

– Магии с ноготок, но характер истинно ведьминский, – охнула душа дома и поспешила исчезнуть, пока опять не попала под раздачу.

Я же долго и плаксиво жаловалась подружке на Холда, который, похоже, задумал превратить меня в замену сбежавшей жене и одновременно в свою личную постоянную магическую подпитку. Или пока не надоем. Обидно до жути! Как истинная подруга, Милли

слушала, кивала и в нужных местах проникновенно добавляла: «Каков негодяй!» или «Порчи на него нет... но и я придумать могу!». А Дымок таскал мне откуда-то конфеты с вишневой наливкой в начинке.

К концу меня уже немного подташнивало от шоколада.

Зато почти отпустило.

Всхлипы совсем сошли на нет.

– Слушай, а ты точно уверена, что он неискренен? – осторожно спросила ведьма, когда это стало безопасно.

– По-твоему, я могу кому-то всерьез нравиться?

Ответ, на мой взгляд, предполагался вполне очевидный.

Вот и Милли осторожно так протянула:

– Ну-у...

– Вот именно!

Удовлетворение от собственной правоты было замешено на чем-то горьком.

– Вообще-то, я думаю, можешь, – уверенно возразила ведьма. – Даже очень!

И опоссум, умильно сложив лапки, вроде как кивнул.

Подлизы!

– Ты предвзята, потому что моя подруга. Вы оба, – сделала вполне очевидный вывод я. Но на душе мало-помалу становилось уже не так горько. – А Холд в самом начале честно сказал, что я ему не нравлюсь.

И, чтобы они не подумали чего, внесла ясность:

– Он мне тоже не нравится! Совершенно!

Милли как-то странно посмотрела на меня. Даже ее фамильяр странно посмотрел.

Наверное, беспокоятся, как бы меня опять не прорвало.

Однако же слез больше не было.

– Идем, покажу кое-что. – Поняв, что тема Холда и моей странной личной жизни себя исчерпала, если только не запустить ее по второму кругу, Милли поманила меня за собой в комнату, которую она сделала ведьминской мастерской.

Внезапный выходной надо как-то использовать, так что я послушно последовала за ней.

Библиотеку было не узнать...

Но это не новость: к ведьминскому порядку, смутно напоминающему беспорядок, но пронизанному каким-то особым

волшебством, я уже привыкла. Жаль, что сама я ведьмой не являюсь.

Взгляд сам зацепился за сферу на подставке. Похожие я видела у фейхов, но, пожалуй, от тех все же веяло другой силой. И вместо искр света в эту был заточен туман. Он крутился, извивался, тыкался в округлые стенки... будто искал выход.

Она научилась создавать сферы – вроде бы мелочь, но прямо гордость за свою ведьму взяла.

И, очевидно, именно это Милли хотела мне показать.

– Смотри...

– А зачем там туман?

– Это необыкновенный туман, Ди. Очень странный. – Она даже немного дрожала от нетерпения рассказать. – Он... ну, не то чтобы живой или разумный... но как будто искусственный фамильяр.

Ее собственный фамильяр на этом моменте уселся рядом с демонстрируемой мне сферой и всем своим видом показывал: «Я лучше!» Собственно, никто и не сомневался.

– Управлять им полностью я вряд ли смогу, – продолжала тем временем Милли. – Но если взять немного и какое-то время подержать у себя, такой туман становится более податливым. Можно впитать в него чары и отправить к кому угодно. Он и не поймет, что случилось.

Окончание рассказа прозвучало как-то хищно.

И поскольку я знала ее достаточно хорошо, чтобы предположить, будто она планирует заниматься проклятиями на заказ за деньги, оставался всего один вариант. Правильный.

– Осторожнее с этим. – Я покачала головой. – Твой бывший даже в дожде, который еще со вчера предсказывали погодники, обвинит тебя. Не говоря уж о свалившемся на его голову проклятии.

Ведьма с опоссумом слаженно вздохнули.

– У него есть партнеры. А есть конкуренты, – тихо и зло произнесла Милли. А я вдруг подумала, что не хотела бы себе такого врага. – Что, если как-то сделать, чтобы они наняли ведьму и оплатили проклятие? То есть меня наняли.

– О ком-то другом Роди даже не подумает, а все обвинения прилетят тебе. – Пришла моя очередь ее обнимать в знак поддержки. – Я не отговариваю. Просто будь осторожна.

...А на следующий день позвонили в дверь, и, когда Милли открыла, посыльный в форме со знаками, в которых просматривался

сиренево-серый туман и необыкновенное звездное небо в росчерках, внес в дом огромную корзину желтых роз. Не требовалось смотреть карточку, чтобы догадаться, кому именно предназначены цветы.

Благоухали они восхитительно, и Милли уже бросила на них парочку чисто ведьминских взглядов. Наверняка примеривалась сварить зелье или изготовить духи.

– Ди, ты точно уверена, что он негодяй? – Подруга в очередной раз перевела взгляд с цветочной корзины на меня. – Девушкам, которые не нравятся, таких подарков не присылают.

Я окинула мрачным взглядом восхитительное безобразие и нашла-таки карточку, после чего со злым удовлетворением продемонстрировала ее Милли.

«Ты передумаешь.»

«.

Она пожала плечами. Уж не пора ли беспокоиться и спрашивать, на чьей она стороне?

– Роди тоже много чего тебе дарил, – вместо этого напомнила я.

Ведьма вздрогнула.

И я в который раз засекала, что фамильяр отзеркаливает ее реакции. Вот сейчас опять. Наверное, это должно означать, что она очень сильная.

– Не сравнивай! Это совсем другое!

Стало чуточку стыдно. Возможно, я на самом деле немного перегнула палку.

– Можешь использовать эти розы, – сказала примирительно. – Я же вижу, ты хочешь.

– Нет. – Милли покачала головой и даже от корзины отошла подальше. – Это твои цветы.

– Ну хоть часть возьми. Их же много.

– Это *твои* цветы, – категорично повторила подруга.

Переупрямить ее не получится, это витало в атмосфере. И знать, что она там себе надумала, совершенно не хотелось. Так и поссориться недолго! Во избежание катастроф, я пожала плечами и направилась к себе.

– Ди...

– Я просто не хочу, чтобы опять было больно.

Поскольку Холду выделили два дня на восстановление, я, как прикрепленный к нему усилитель, в Управлении тоже все это время не появлялась. Дома было спокойно и защищенно. Но когда внеплановые выходные закончились, я неожиданно обнаружила, что принеслась на службу намного раньше, чем требовалось.

Еще одной неожиданностью стали сданные Холдом заранее отчеты и почти полный порядок в кабинете. Я-то думала, у нас тут завалы. Нет, при неловком движении на меня попыталась упасть старая лампа, а потом какая-то штука из множества медных колечек, да и логики того, как все разложено и расставлено я не понимала, но все же это можно было назвать каким-никаким порядком.

Ясно, чем Холд занимался в перерывах между отправками мне цветов.

Корзин набралось уже три, не упоминая возможность того, что сегодня утром я могла улизнуть из дома раньше, чем доставят очередную. Нас с этим возмутителем спокойствия ждет серьезный разговор!

Но пока Холда на горизонте видно не было. Эллея попросила меня сходить с ней на утренний рынок, пополнить запасы чая, кофе, печенья и прочего. Все лучше, чем куковать одной в отделе. Еще свалится срочный вызов, а я не буду знать, что с ним делать!

Идти было недалеко, и мы уложились в каких-то полчаса.

А вернувшись, застали Ири и Рена, орущих друг на друга.

– Вертихвостка! Думала, мне ничего не расскажут?

– Пусть тебе про эту мышь тощую, которую твоя семья таскает по ужинам, рассказывают!

– Так это была месть?

– А ты думал, я закроюсь в темной комнатке и буду плакать, пока ты там развлекаешься?

Я в жизни не слышала, чтобы так ругались. Они кружили между столами, выдерживая друг от друга некоторое расстояние. Казалось, сейчас полетят искры. Или по крайней мере мебель.

И даже тот факт, что Эллея, не скрываясь, прошла к шкафу, где хранилась еда, и принялась наводить там порядок, их не остановил. Я

прошмыгнула туда же, но в отличие от секретарши шефа изо всех сил старалась слиться с обстановкой.

– У меня с Фриной ничего нет! Я не виноват, что родители хотят для меня достойную партию!

– Ну а я просто танцевала! Я не виновата, что нравлюсь мужчинам! Большинство из них, кстати, не задирают передо мной нос, как твое высокородное семейство.

– Думаю, они предпочитают задирать юбки.

– Дурак!

– Потаскушка!

– Не подходи ко мне больше! Мы расстались!

Закончив с бытовыми делами, Эллея увлекла меня в кабинет шефа. Небо, какое облегчение. Только когда за нами закрылась дверь приемной, я тихонько выдохнула. И обнаружила, что мелко дрожу.

– Да не обращай ты внимания! Эта сладкая парочка стабильно раз в месяц разбегается, – рассмеялась секретарша шефа. – Но самое печальное, что они правда любят друг друга.

– Разве это плохо?

Трясущимися руками я приняла из ее рук стакан воды.

– Его семья никогда не примет такую невестку.

– Почему?

– Слишком яркая, слишком вызывающая, слишком ветреная. – Эллея неодобрительно покачала головой. – В таких влюбляются, но на таких редко женятся.

Замечание отчего-то больно резануло по душе. Спорить я не стала, но сама придерживалась другого мнения. Дерзкая Ири мне скорее нравилась, чем нет. С ней весело. И она такая смелая... Не знаю, плюс ли это в семейной жизни, но тесные круги аристократических снобов неплохо было бы разбавить и хорошенечко так встряхнуть.

За эту мысль зацепилась другая. Вспомнилось, как я сама когда-то попыталась «разбавить» общество, к которому не относилась по рождению, и как все обернулось. А если бы сложилось? Была бы я счастлива с Айсмуrom Тиджеллом? Почему-то последний вопрос прозвучал в голове голосом Холда. Фу! Прямо вздрогнула. И против воли пришла к выводу, что совершенно не желаю Ири такой судьбы.

Мы с ней, конечно, не подруги – так, приятельницы, и Рен не Тиджелл, но...

Дверь распахнулась так резко, что холодок пошевелил мои волосы.

На пороге возник Холд.

Я опять вздрогнула и от беды подальше отставила все еще полный стакан.

– О, вот ты где! Подъем, у нас выезд. – Глупо было надеяться, что он просто зашел к шефу, да? – Доброе утро, Эллея.

Я встала и поторопилась за Холдом.

Рена в Управлении уже не было. Ири глотала злые слезы и одновременно полыхала недобрыми огнями в глубинах глаз.

– Пусть только попробует обручиться с той коровой родовитой, – цедила она сквозь зубы, зло расставляя папки на стеллаже. – Я ее изуродую. Или подброшу ей что-нибудь эдакое, пусть ее на каторгу отправят.

Угрозы звучали дико. Тут невольно порадуешься, что удалось быстренько прошмыгнуть к выходу из отдела. Но даже в холле у меня вся спина была в ледяных мурашках.

Лучшего момента вспомнить о собственных проблемах не найти.

Хотя бы это поможет отвлечься.

– Холд! Нам надо кое-что прояснить. – Я нагнала мага, поравнялась с ним. – Если ты вдруг не понял, я не собираюсь заводить с тобой слишком близкие отношения. Перестань забрасывать меня цветами, у меня и так уже в комнате клумба.

Маг наконец соизволил повернуть голову в мою сторону.

Но так, без ярко выраженного интереса.

– Клодия, мы на службе, – холодно одернул меня напарник. – Любые личные вопросы решаются в свободное время.

И ускорился, чтобы я опять оказалась в нескольких шагах позади.

При этом абсолютно не выглядело, будто он обиделся и словесно отомстил. Меня просто поставили на место. Вроде бы даже справедливо. Но от этого не менее неприятно.

Я поджала губы и очень постаралась, чтобы это осталось единственной видимой реакцией.

Отлично, он прав. Работа так работа.

Пришлось его догонять.

Я покинула здание на несколько мгновений позже. Управление жужжало привычным ульем. Громко причитала мать кого-то задержанного. Прятался за зеленым кустом в кадке чей-то ребенок. Малышка в кудряшках заметила, что я смотрю на нее, и приложила пальчик к губам, требуя ее не выдавать. Фи, это не проблема, здесь же повсюду наблюдающие кристаллы! Так себе место для игры в прятки.

Холодный ветер ударил в лицо, откинул за плечи мои волосы.

Холд задержался недалеко от входа. Видимо, для того чтобы поздороваться с Дюком Оштоном, вот только оперативнику сейчас было не до нас. Его стаей ворон облепили посетители. И, похоже, разговор у них выходил эмоциональный.

– Вам не кажется, что ловить боевого мага при исполнении посреди улицы как-то... не принято, что ли? – Оштон был крайне недоволен.

– Кто же виноват, что иначе до серьезного мага не добраться? – возмутилась конта, плащ которой как раз и напоминал сложенные вороньи крылья.

– Ваши дежурные не в состоянии отличить настоящее преступление от ерундовой проблемы! – брызгал слюной низкорослый мужчина в шляпе-котелке.

– И начальник ваш недалеко от них ушел! – постановила старая дама в очках с тонкой золотой оправой. – Моя дочь ему уже рассказывала, что неладное творится с сестрой. Думаете, он ей поверил?

– А меж тем поисковые кристаллы не реагируют! – наступал мужчина.

– А те, что фиксируют аномалии, так и звенят! – обвиняюще ткнула пальцем в мага главная «ворона».

– И родственников наших будто подменили!

Оштон отмер, вспомнил о статусе и достоинстве и перестал пятиться. А потом выдал любимое словечко дознавателей всех времен и народов:

– Разберемся! – И указал на двери Управления. – Следуйте за мной.

Продолжая галдеть и возмущаться, вся компания скрылась внутри. Холд, полностью в своих мыслях, так и смотрел на место, где

они все только что стояли. Вряд ли он видел там нечто необычное. Меж резких линий его бровей обозначилась задумчивая морщинка.

Наверное, именно она заставила меня говорить:

– Это происходит уже какое-то время.

– Что – это? – Напарник отмер и теперь с интересом смотрел на меня.

– Приходят люди и утверждают, что с их близкими что-то не так. Мол, те ведут себя, будто их подменили.

С этим магом ни на миг терять концентрацию нельзя. Стоило отвлечься на объяснения, а моя рука уже лежит на его локте... и мы куда-то идем.

Не куда-то, а к оставленному с другой стороны здания экипажу.

Ладно.

– И почему я об этом не знаю? – полоснул меня острым взглядом Холд.

– Шеф Андерс сказал, что это все полная чушь, и запретил дежурным пускать к нам жалобщиков со всякой ерундой.

– Клодия... – Он будто перекатывал мое имя на языке. Как конфету с изысканной начинкой пробовал. – Я буду благодарен, если впредь ты станешь всегда мне рассказывать о таких вещах. Ну, если случайно увидишь или услышишь что-то интересное. Пожалуйста.

Настроение у этого мужчины меняется, как погода в горах. Я думала, он недоволен, сердится, а он... договаривается, просит и устанавливает доверительные отношения? Попробуй такого пойми!

– Хорошо.

– Спасибо. – Мне галантно помогли забраться в экипаж.

Внутри я растерялась на какое-то время. Не сразу поняла, что именно не так. А когда сообразила... Пахло иначе: не кожей и смазками, что меня всегда раздражало до тошноты, а хорошим мужским парфюмом, хвоей, туманом и свежестью. Изумительно.

Тянуло щуриться, точно довольная кошка, и мурлыкать от восторга.

Вечность бы тут сидела!

А мы ведь уже куда-то ехали...

И не абстрактно куда-то, а в сторону замка, который сейчас был дворцом фейхов.

– Что у нас? – попыталась сделать над собой усилие и включиться в работу.

– Аномалия. – Это Холд мне уже говорил.

– У фейхов, что ли? – Я издала короткий смешок, веселясь собственной шутке, но маг оставался серьезным.

Неужели...

– Рядом, – все-таки получила ответ.

Ладно, на месте увижу.

Готова была уже утомиться, но этот... манипулятор, вот он кто!.. не глядя сунул руку в ячейку рядом со своим местом, извлек оттуда красиво упакованные в мешочек конфеты и бросил их мне на колени.

– Холд! – возмутилась я. – Что ты вытворяешь?!

К уже присутствующим добавился соблазнительный запах шоколада.

Небо, где я успела так нагрешить? За что мне это?!

– Ты сама сказала, что цветы тебе надоели. Вот, держи конфеты, – невозмутимо объяснил маг... но я засекала в уголках его глаз смешинки. – Там внутри какой-то экзотический орех. Торговец уверял, что девушкам нравится.

– Я имела в виду «прекрати этот балаган», а не «подари мне что-нибудь другое», – уточнила я, если он вдруг не понял.

Хотя все он понял, кто бы сомневался!

Как же сложно сохранять верность принципам, когда изумительно пахнет шоколадом... и эти смешинки.

Хух.

– Клодия, повторяй за мной. – А ему идет, когда глаза искрятся весельем. – Спасибо, Каймон.

– Оставь меня в покое, Каймон! – озвучила свою версию я.

Он изобразил горестный стон.

Дальше в планах было вернуть ему конфеты, но тут произошло еще кое-что. Представления не имею, как вышло, что мы одновременно глянули в окно. А там... Гвардейцы в форме с императорскими знаками. Экипажи. Один чисто золотой, большинство других с золотыми знаками. Многочисленное сопровождение. Все выглядело тем более эпично, что процессия была основательно так заляпана грязью. Плюс некоторые экипажи после перевала собрать

обратно так и не удалось, и теперь слуги волокли их по частям. А вельможи, которые должны были ехать внутри, тащились на своих двоих. Вид при этом они имели ободранный и весьма недовольный жизнью.

Особенно досталось некой темноволосой даме с родинкой над верхней губой.

Обозрев явление, Холд выругался так изощренно, что... в общем, я узнала много новых слов.

– Кай? – Мне требовалась ясность. – Это то, о чем я думаю?

– Императорский двор прибыл в Регьярд, – с отвращением выговорил он. – Впервые за двадцать лет.

Невероятно!

Эмоции сплелись в тугой комок в груди, мешая дышать.

– А...

– Клодия, помолчи, пожалуйста. Всего несколько минут, – взмолился напарник. – Надо проскочить перед ними.

Он прибавил скорость, стремясь как можно скорее добраться до дворца, который все еще представлял собой владения мерцающих, а не императора.

Люди выходили из домов, чтобы понаблюдать за приездом правителя. Вот только вместо обычных в таких случаях выкриков: «Славится император!» – вслед процессии неся свист.

Я же вспомнила, что Ири рассказывала, будто жена Холда каким-то образом стала фавориткой принца и... правда решила помолчать. Любой бы на месте Холда бесился в подобной ситуации.

Глава 10

Сегодня я не была напугана или расстроена, поэтому имела возможность все хорошенько рассмотреть. Дом Холда располагался ближе всего к фейховскому дворцу, но все-таки на некотором расстоянии. Красивый дом. Из темного камня, с собственным небольшим садом. Правда, тот факт, что, когда дворец поменяется местами с императорской резиденцией, жилище Холда будет соседствовать уже с ней, немного смущал. Но откуда я знаю, может, ему так нравится?

Внутри мы буквально вбегали, держась за руки. Уже потом я вспомнила, что точка выхода здесь действует всегда. А значит, можно было и не спешить. Получается, дело в нежелании встречаться с гостями Регьярда, а не в исчезающей возможности попасть к фейхам.

Так, стоп. А что мы вообще здесь забыли?

– Аномалия... там? – Я решила, что время, которое от меня требовалось молчать, вышло.

Коридор. Туман.

Знакомый кружевной дворец, в котором, как и в самом Регьярде, царили краски осени.

– Нет никакой аномалии, – без намека на угрызения совести сообщил маг. – Это был всего лишь способ выманить тебя из Управления.

– Зачем? – Я бы попятилась, но он держал меня за руку.

– У нас свидание, – поставил меня перед фактом сегодня какой-то непривычно привлекательный Холд.

Нет, он точно чокнутый.

Недалеко ушел от этих фейхов!

– А...

– Если случится настоящая аномалия, Андерс знает, как со мной связаться.

Ступор все не отпускал.

Разумом завладела какая-то нереальность происходящего.

– Но как же те странные обращения? Двор? Твоя бывшая? И... мы на службе, если ты вдруг забыл!

Он что, думает, для него какие-то особые правила?

Пф! О чем я вообще?

Здесь к месту вспомнить, что Холд – приемный сын главного фейха. Или как там? Разумеется, для него особые правила, условия и вообще все, что он хочет. Кроме меня. Как бы только до Холда донести эту маленькую истину?

Провалилась в свои опасения я всего на какую-то пару мгновений, а когда вынырнула, маг протягивал мне розу. Разнообразия ради – алую.

– Столь стремительно меняющиеся вкусы настораживают, – заметила я и аккуратно, чтобы не уколоться, перехватила цветок за длинный крепкий стебель.

– Я злился. – В этом признании ощущалась капля вины. – Прости, это не имело к тебе отношения.

А к кому имело? К Нияти?

И как спросить об этом, чтобы не выглядело, будто меня заклинило на его бывшей?

– Однажды Розабель просто сказала мне, что мы с ее родственницей созданы друг для друга. – Очевидно, немой вопрос у меня на лице считывался слишком явно, потому что Холд без лишних побуждений пустился в объяснения: – Водится за ней дурная привычка лезть ко всем со своими гаданиями. Неприятно, знаешь ли, когда тебя сватают, как сопливого щенка.

– Но почему тогда мне все равно помогли с распределением в Регьярд, раз ты был против? – Я чувствовала, что он готов к откровенности и сегодня сложится цельная картина, если задавать правильные вопросы. – Мне ведь помогли, да?

Невероятного везения на пустом месте не бывает.

И как я сразу ничего не заподозрила?

– Дэлориану понравилось то гадание. Ну и девушку, попавшую в сложное положение из-за дара, он пожалел. – В этом месте я порозовела и... надо будет поблагодарить старшего фейха при случае. – К тому же он тогда опасался, что мои чувства к Нияти еще живы, она передумает, вернется и... в общем, ерунда это все.

А как там они, эти чувства?

Вопрос слишком личный. Если задам его, в моих мотивах сомневаться уже не придется. Поэтому я прикусила язык.

И спросила совершенно другое:

– Что будет, если Розабель выйдет в Регьярд? Ей ведь нельзя?

Про запрет она сама говорила.

Но сейчас внутри меня копошились подозрения.

– Возле любого «нельзя» всегда есть лазейка. – Холд, наверное, сам не подозревал, насколько в этот момент походил на фейха. – Иногда она может выходить, но с той стороны превращается в старуху. А почему ты спросила?

– Мне она тоже гадала. – Вот вообще никаких сомнений не было. – Предрекла скорые отношения.

Улыбка, обозначившаяся на лице мага, мне не понравилась и одновременно заставила что-то внутри екнуть.

Приплыли.

Вот только этого не хватало!

– Куда мы идем? – опомнилась на нервах.

А мы, между прочим, действительно шли. По той части дворца, где я в прошлое посещение не была. Холд придерживал меня за локоток, задавал направление, но с руками особенно не лез. Коридоры вывели в галерею, огромными арками выходящую в сад. Здесь тоже буйствовала осень. Все утопало в багрянце, каком-то нереальном золоте, тенях от высоченных гор и ледяном журчании воды где-то неподалеку. Ветер стайками гонял листочки, и один из них уже застрял в моих волосах.

– Прежние чувства ушли еще до того, как Ния покинула Регьярд. Мне было неловко перед ней, и я медлил с разрывом, но это бы все равно однажды случилось, – проигнорировав мой вопрос, произнес Холд. – Но раньше я попал в аномалию, на время потерял дар, почти ослеп, и она очень быстро поняла, что мы не пара. Было неприятно, поначалу я даже считал ее поступок предательством, но все к лучшему.

Не найдясь, как еще реагировать на внезапную откровенность, я накрыла ладонью второй руки его руку, удерживающую мой локоть.

Все будет хорошо.

Наверное.

– Клодия, ты мне правда нравишься, – тем временем дошел до главной мысли Холд. – Ты, а не твой дар.

– Я...

Вот что ему сказать?

Нервно сглотнула и облизала внезапно пересохшие губы.

– Сомневаешься. Не доверяешь. Боишься. – Он и сам все прекрасно понял.

– Вроде того. – На моих губах дрогнула неуверенная улыбка.

Поверить не могу, что это происходит на самом деле. Где-то на другой стороне реальности, возможно прямо в этот момент, появляются аномалии, двор обосновывается в Регьярде, императора сопровождают недовольные выкрики, вернулась Нияти... а Холд здесь, со мной, и кажется, ничто другое его не волнует.

Где-то должен быть подвох.

Не верю, что все... так.

– Ничего, у нас полно времени впереди, чтобы ты успокоилась и убедилась. – Маг сегодня был живым оплотом надежности. – Пока же предлагаю провести этот день приятно. Идем, я покажу тебе Идшталь.

Здраво рассудив, что развернуться и уйти он мне все равно не позволит, я кивнула.

Ну и самую капельку было любопытно посмотреть на сторону фейхов.

Ладонь Холда соскользнула вниз по руке и поймала мою.

Еще раньше я заметила, что сад не скучал в пустоте. По нему ходили люди. Ну то есть фейхи, конечно. И вообще, похоже, это не сад, а пространство перед одним из входов во дворец. Навстречу нам прошел пожилой мужчина в строгом белом костюме и с белой же кожаной папкой, раскланялся с Холдом и нырнул куда-то в коридоры. Мы же, наоборот, покидали дворец.

– А почему, когда происходит замещение, замок с той стороны не переносится сюда, а зависает в нереальности? – вырвался у меня новый вопрос.

– Потому что только незваных гостей фейхам тут и не хватало.

Выходит, этой аномалией они управляют.

И зачем-то же она им понадобилась?

Яркие деревья расступились, открывая начало каменной лестницы, которая спускалась вниз по скалам. Она даже на вид казалась скользкой и чрезвычайно опасной. Еще и мхом местами поросла. А от высоты у меня заранее ком встал в горле.

Само собой, Холд вел меня именно к лестнице.

Кто бы сомневался.

Надо же было поверить, что день с ним и впрямь окажется приятным!

– Отсюда открывается потрясающий вид на долину и озеро, – невозмутимо сообщил Холд, но от меня не укрылся хитрый блеск в его глазах. – Ну же, Клодия, не бойся! Фейхи, которые живут внизу, поднимаются и спускаются здесь каждый день и ни один еще не убится.

Я фыркнула, мысленно обругала несносного мага и осторожно спустилась на первую ступеньку.

Хух.

– Открою тебе маленький секрет, – Холд, конечно, не мог так просто взять и перестать меня изводить, – чем сильнее ты боишься, тем опаснее становится лестница.

– Умеешь утешить, как никто другой, – пропыхтела я, с силой вцепляясь в его руку.

– Если оступишься, я тебя поймаю, – заверил он.

Я демонстративно закатила глаза. Да не дождется! Ни за что не доставлю ему такого удовольствия!

Примерно на середине лестницы я свыклась с опасностью настолько, что начала замечать виды, которые были и впрямь сногшибательными. Горы... пожалуй, еще эффектнее, чем возле Регьярда. Они громадными исполинами выростали ввысь, пронзали сиреневато-сизый туман, и он, подобно тончайшему шарфу, болтался чуть выше середины. Небольшой городочек в долине казался игрушечным. Старинные дома, лавки со всякой всячиной, единственная площадь, храм. И зеркальное озеро, в котором все это отражалось столь отчетливо, будто где-то там существовала еще одна, уже третья реальность.

Учитывая всякие фейховские штучки, не удивлюсь, если так оно и есть.

При мысли об этом сердце пропустило удар.

– Надеюсь, фейхи тут храм не в честь таких прекрасных себя выстроили? – спросила со смешком.

Хотелось понять, насколько безумна эта их реальность.

– Сейчас там приносят дары силам осени. Ну, знаешь, магия земли, плодородие, целительство, зельеварение и все в таком духе. В этот период одаренные с соответствующей направленностью сильны,

как никогда. Дэлориан особенно, ведь он мерц Осени. – Холд вроде бы верно истолковал мой интерес. – Но зимой все поменяется, и на первый план выйдет Агилар, его ледяные маги и прочие сопричастные.

– А что в это время будут делать три других мерца? – Я жадно впитывала каждую кроху информации об этом совершенно чуждом мне, но таком притягательном мире.

Точнее, мир-то у нас один.

Но передо мной открылась новая, неизведанная его грань.

– Отдыхать. Заниматься своими делами, – пожал широкими плечами Холд. – Поверь, каждый из них всегда с нетерпением ждет, когда закончится его время на посту.

– То есть они правят по очереди? – В подобное верилось с трудом.

– Правят Силы, а мерцы лишь их воплощают. Но да, по очереди.

– И у них не случается конфликтов? Никто не хочет задержаться или... сместить остальных? – Все еще не верилось.

– Предыдущего мерца Зимы за такое убила его же собственная магия. Теперь в Мерцающем равновесие.

Страшная лестница давно закончилась, и мы стояли у озера. Я упиралась ладонями в ограждение и следила взглядом, как кружится по воде, будто исполняя некий танец, пара листочков.

Мое отражение там тоже было. Не знаю, в чем магия Мерцающего измерения, но она точно есть. Потому что в данный момент я себе не казалась некрасивой. Вовсе нет. Рядом с Холдом замерла хрупкая девушка с большими испуганными глазами. Неестественный цвет волос вполне мог считаться изюминкой. И желтое платье мне шло.

Хух.

Ради только одного этого ощущения можно навсегда остаться жить в Идштале. Начинаю понимать Розабель.

Ну и мужчина, конечно. Главное, чтобы он того стоил.

Силы, куда опять несет мои мысли?

– Подождешь здесь? Недолго, – попросил Холд.

Кивнула.

Пожалуй, мне нужна была эта прогулка. Вечность уже не чувствовала себя такой расслабленной.

Я вдыхала полной грудью хрустальный воздух, из-под полуопущенных ресниц наблюдала за фейхами, спешащими по своим делам. У двух девушек были удлинненные, заостренные к кончикам

уши. А женщина в остроконечной шляпе принесла в храм корзину цветов.

Вернулся Холд быстро. И мне на плечи лег теплый палантин жемчужно-серого цвета. Почти как местный туман.

– Знаю, магия притупляет чувство холода, но я не могу смотреть, как ты мерзнешь. Что за привычка вечно выбегать из здания без теплой одежды?

В широкий палантин оказалось замечательно удобно кутаться. Следовало отказаться от подарка, конечно. Возмутиться и попросить, чтобы Холд больше никогда так не делал, но... мне даже в голову это в тот момент не пришло. Пальцы зарылись в уютную мягкость. Только сейчас поняла, что мне, оказывается, было немного холодно. А испуганной девушке в отражении очень шла улыбка.

– Спасибо, – выдохнула совершенно естественно.

– Он волшебный, – заявил Холд, подавшись к моему уху и щекоча его дыханием.

– И в чем же его волшебство? – Обычная я напряглась бы, занервничала, но здесь и сейчас у меня ничего такого не получилось.

– Узнаешь, когда в очередной раз выскочишь на холод без верхней одежды. Не хватало еще тебе простудиться.

Заботливый Холд мне нравился.

И его отражение рядом с моим смотрелось вполне ничего.

Часа два мы бродили по долине, исследовали городок, потом гуляли по крутой тропе с живописными видами. Я больше ничего не боялась. И вообще чувствовала себя так, будто у меня за спиной выросли крылья.

Потом засели в уютной таверне с большими окнами, макали кусочки хлеба в горячий сыр и запивали местным крепким напитком на основе чая и какой-то настойки. Я чувствовала себя... отогретой, по-другому не скажешь. Хотя что-то маленькое внутри отчаянно пыталось забиться в уголок и там бояться: мол, вот закончится этот день и все будет... как-то не так хорошо.

– Нас с нашей магией тоже можно отнести к силам определенного сезона?

– Осень или же весна, – кивнул маг. – Иногда не все однозначно.

– А кто мерц Весны?

– Чейтон. Ты его знаешь.

Точно, я ведь уже слышала где-то о его статусе, но это напрочь вылетело из головы.

Холд хотел сказать что-то еще, но я гневно фыркнула при упоминании инкуба, доставившего мне столько проблем, и он не стал. Вместо этого рассказал кое-что новое:

– Не бойся, он больше не потревожит тебя. С ним провели воспитательную беседу с повторением и закреплением, чтобы все точно дошло.

– Какой-то он слишком ветреный для мерца. – Мне было интереснее разобраться, как тут у них что устроено, чем говорить об отношении ко мне Чейтона.

– Самое то, что надо для Весны, – усмехнулся Холд и большим пальцем погладил костяшки моих. – Дэлориан хотел бы видеть на этом месте меня, но не срослось. В конце концов он понял, что такая жизнь – не мое, и сейчас пытается заниматься воспитанием другого своего приемного сына.

Единственная вольность, которую Холд себе позволял, – это сжимать мои ладони в своих. В остальном мы говорили. Обо всем на свете. И казалось, что между нами нет секретов, нет барьеров, нет препятствий. Даже мои страхи подтаяли, как лед по весне. Но весна – коварное время. Сегодня солнышко припекает, а через пару ночей могут опять ударить заморозки. Не следует забывать об осторожности.

– Ты ведь родился по ту сторону, да? – спросила, и мой голос зазвучал чуть тише.

Мы опять подошли к сложной теме. В этот раз сложной для него. Но рано или поздно все равно придется ее коснуться, даже если мы останемся просто напарниками и, возможно, друзьями, так что...

– Да, – подтвердил Холд.

– А твои родители? – Я ступила на тонкий лед. – Они были из Регьярда? И... они умерли, да?

Красивая и печальная история. Пусть я местами додумала ее себе, но все именно так и должно выглядеть.

– Нет, мои родители не из Регьярда. Отец. Мать умерла еще раньше. Он был в нашем городе проездом. – В голосе Холда слышался хруст трескающегося льда. – И просто отказался от меня. Бросил в аномалии, надеясь, что я не выживу.

Вымышленная история пошла трещинами.

А Дэлориан, выходит, его спас...

– Прости, я не должна была спрашивать, – пролепетала испуганно.

Маг поднес мои пальцы к губам... но не поцеловал, просто слегка согрел дыханием.

– Ничего страшного, это не тайна. Ладно, давай возвращаться. У меня есть еще одно дело в Управлении. – Потом посмотрел на меня как-то пристально и исправился: – У нас.

Меня будто пустили за закрытую дверь.

В отдел Холд заходить не стал, сразу направился к стойке дежурного. И я за ним, на ходу выпутываясь из теплого палантина.

Очередь волшебным образом испарилась. Вот только что она была, небольшая, но была, а пока мы дошли – уже и нет никого. Холда их спины явно не видели, и сам он угрожающих действий не предпринимал. Ах да, он же менталист...

– Четыре дня назад кто вызывал меня к разрыву? – С первого же звука у меня начало сосать в области солнечного сплетения, что подтверждало использование Холдом дара, чтобы вытащить из стажера нужные подробности.

Тот их сам не знал, но с готовностью зашуршал бумагами.

– Вызов шел через погодников, – сообщил через пару мгновений.

Холд глухо ругнулся и благодарно кивнул.

После чего развернулся и буквально потащил меня к выходу.

– Тебе не кажется, что нехорошо использовать ментальное воздействие, чтобы получить простейшие сведения?

Одно свидание – и я уже так запросто напускаюсь на него. Не к добру это.

– Дар для того и дан, чтобы его использовать, – отбрил напарник. – Но я делаю это в редких случаях. Когда нужно, чтобы информацию воспроизвели наиболее точно и подробно.

Я медленно вздохнула, смиряясь с реальностью.

Магия его, ему виднее, как с ней обращаться.

Дорога до здания, которое занимали погодники, прошла в молчании. Мрачном со стороны Холда и задумчивом – с моей. Он считает, что его намеренно заманили в ловушку. Нас. И готовили эту ловушку на него. Не знаю, ему опять же виднее. Однако лично мне бы

хотелось, чтобы это было не так. Только-только все начало налаживаться!

Вотчина погодных магов мало отличалась от того, к чему я уже успела привыкнуть. Такое же серое здание с прошлым, строгое и иногда искрящееся от высокой концентрации магии. Как будто оно имело способность создавать молнии. Я слышала, у них под крышей мастерская, где подзаряжают все казенные амулеты города. Но, видимо, там еще оставался некоторый избыток магии.

Не успели мы переступить порог, как над нами разразился самый настоящий ливень. Я вскрикнула, растерявшись, и... Холд уже сотворил над нами прозрачный купол. Неожиданный способ использования щитов, но действенный.

– Клодия, не отставай, – велел мне.

Отстать у меня и не было шанса, учитывая, что его ладонь горячими тисками сжималась на моем запястье.

Стойка, за которой дежурил стажер, мало отличалась от похожей из Управления.

И вопрос маг задал тот же самый. Я не уловила, было воздействие или нет.

Видимо, Холда тут уже знали, потому что молоденький сотрудник без единого вопроса начал отлистывать записи. Нашел нужную. Ему пришлось сходить в архив, но зато в скором времени в руки Холда перекочевал потухший кристалл на цепочке.

– Эклунд Зарр. – Не знаю, как Холд это понял, но в его голосе отчетливо слышалось: «Я так и знал».

– Он... – начал было дежурный, но маг и так уже получил все нужные сведения.

– Погиб на месте разрыва, я знаю. Где его тело?

– Так у ваших...

– Идем, Клодия, я хочу на него взглянуть.

Обратный путь должен был точь-в-точь повториться. Разве что Холд развеял прикрывавший нас от разных местных катаклизмов щит и обменялся рукопожатиями с попавшимся нам навстречу Отбергом.

– Я передал шефу Андерсу сведения, которые вы просили, – проговорил полисмаг, после чего скользнул потеплевшим взглядом по мне: – Как посмотрю, вы сработались?

– Конни конБаретт великолепный специалист, – серьезно подтвердил Холд.

А я порозовела от приятного смущения.

Но надумать себе ничего не успела, Холд, не отпуская меня ни на шаг, уже неся к нашему зданию. Как подумаю, что где-то там хранятся трупы, пусть даже один... брр. В поисках спасения взгляд метнулся по улице. И на другую сторону.

И вот там происходило нечто, стоящее внимания.

Даник, ну, в смысле герцогский наследник, выглядел непривычно подавленным и еще более непривычно прилизанным. Ни то ни другое, как я успела понять за дни знакомства, ему не свойственно. Значит, дело в стоящем рядом с ним мужчине постарше, поразительно красивом. И в то же время присутствовало в нем что-то неправильное, настораживающее. И хоть они не были похожи (у старшего волосы чернее воронова крыла, уложенные и напомаженные, лицо, привыкшее держать маску так прочно, что она даже морщинам не позволяла проступить, неприятный цепкий взгляд, рост пониже и в целом более изящная комплекция), не приходилось сомневаться, что это отец с сыном.

Тем более старший еще и выговаривал:

– Я думал, что ращу мужчину, достойного преемника, но ты ведешь себя как тряпка!

– По-твоему, что, я должен был им отказать? – Виордан искренне удивился.

– Да, – припечатал отец.

Восприимчивость, как всегда в такие моменты, услужливо обострилась. Меня окунуло в знакомые уже эмоции наследника: сомнение, непонимание, отчаянное желание соответствовать ожиданиям... легкая обида, что отец не желает замечать успехи, и угрызения совести из-за того, что себе эту обиду позволил.

А потом едва не свалило с ног запахом тухлых яиц. Внутренний мир герцога ощущался лишь так и никак иначе.

– Но это же разрешение на брак, а не отставка. – Непонимание Виордана вылилось в слова. – Что тут страшного?

– Они должны чувствовать твою власть. Видеть в тебе господина, а не друга. Знать, что их судьбы принадлежат тебе, – цедил сквозь зубы

императорский советник. – Отзови свои разрешения. Сегодня до вечера.

– Но некоторые браки уже состоялись...

– Мне плевать. Твои люди должны знать, что их жизни принадлежат тебе. Ты решаешь, жить им или умереть, жениться, размножаться, когда и каким образом служить. Отзови разрешения и накажи виновных. А наказание твоей слабости придумаю я сам. Позже.

Речь о военных и магах из свиты наследника, которые попали в сети местных барышень и оказались не против жениться. Действующий герцог же видел здесь лишь повод проявить поганый характер и немного безумия.

Я поймала себя на том, что стою и через улицу глазею на них.

И от мерзкой вони сейчас просто вывернет...

– Клодия? – не знаю, в первый ли раз окликнул меня Холд.

Наваждение сбежало.

Хух.

– Идем. – Он снова направил меня к нашему зданию, но двигался теперь в таком темпе, чтобы мне не составляло труда успевать. – Гардиор Шельдский отвратительный человек. Постарайся не пересекаться с ним.

Дышу.

Нормально дышу.

Какое же это счастье!

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

– Просто знаю, – не пожелал вдаваться в подробности напарник.

Что же, он сегодня и так рассказал мне достаточно тайн.

– Дана жаль, – призналась я. – Его отец ведет себя как безумный самодур.

– Остается надеяться, что однажды наш мальчик наберется достаточно сил, чтобы противостоять ему, – с нехарактерным для себя оптимизмом откликнулся Холд.

Вот бы его слова были сказаны в волшебную минуту!

К трупу Холд меня с собой не потащил, оставил дожидаться его в отделе. Я сидела за пустым столом, лениво покачивала ногой, закинутой на другую ногу, и вслушивалась в звуки окончания рабочего дня. Шуршала документами в приемной Эллея; шеф Андерс, вежливо

попрощавшись со мной, ушел домой пораньше; уже после его ухода прилетело сообщение и, не застав адресата, улетело искать его дома... Взмыленный Рен втащил какого-то типа и, доверив полисмагам волочь его в допросную, жадно припал к стакану с водой.

– Кого поймал? – от скуки спросила я.

– Они с дружками принимали ставки на лавины, обвалы и всякое такое. Ну и по результатам выборочно это все организовывали. – Ренфер прошел мимо меня, всколыхнув воздух, и не предвещающим ничего хорошего голосом протянул: – Сейчас-то он мне остальных и выдаст.

Ясно. Там все под контролем.

Но какой только пакости нет в городе!

– На сегодня мы закончили. – В отдел заглянул Холд, но лишь для того, чтобы поманить меня за собой. – Идем, отвезу тебя домой.

– Ты сегодня сама внимательность, – не удержалась я от легкого укола.

– Надо же понемногу исправлять твое впечатление обо мне. – Кажется, это не была шутка.

Следовать намеченному плану у этого мужчины получалось удивительно легко, вот что пугало. На подходе к холлу мы уже оживленно болтали, обсуждая задержанных Рена. А к моменту, когда оказались на улице, решили, что пойдем пешком.

Мне не слишком нравились механические экипажи. Зато нравилось идти по осеннему городу и подставлять лицо ветру. А Холду, похоже, нравилось на меня смотреть. Во всяком случае, я еще никогда не видела у него такого счастливого взгляда.

– Однажды мы вот так будем идти в наш общий дом, – вдруг заявил он, когда мы как раз сошли с моста.

В другое время я бы сказала, что он все испортил, но сейчас просто рассмеялась.

– Посмотрим...

– И посмотрим! – с долей самодовольства подмигнул мне этот наглец.

Насчет нас я пока даже близко ничего не решила. Странно все так... Слишком внезапно. Неконтролируемо. Я еще не готова. Но мне нравилось внимание, нравилось, что Холд стал немного мягче, и этот

его взгляд... Я снова чувствовала себя девушкой. Привлекательной девушкой.

Не заиграться бы с этим...

Пришли.

Холд слегка тронул меня за локоток... я сама повернулась к нему.

– Хочу тебя поцеловать, – выдохнул он.

Я растерянно моргнула и не успела даже подумать, как реагировать. Чуткие пальцы зарылись в мои волосы, а горячие губы опустились на мои. Холд поцеловал меня глубоко, нежно и очень чувственно. А потом еще раз поцеловал.

– Мог бы и дождаться ответа.

Сердце стучало как безумное.

– Я не был уверен, что он меня устроит, – в своей манере отозвался Холд.

Глупо было верить, что он исправился и стал лапочкой.

Но во мне что-то изменилось.

Прекрасно понимая, что делаю, я медленно облизала губы. С наслаждением отметила, как загорелись его глаза. Потянулась к нему и сама его поцеловала. Дразняще. Совсем не невинно. После чего змейкой выскользнула из рук, махнула на прощание и скрылась в доме.

Надо же...

Я все еще не разучилась играть в эти игры.

Холд сдержал слово и проконтролировал, чтобы Роди Стэбб задержался в тюрьме не меньше месяца. Я едва не расцеловала мага на радостях! Остановило меня исключительно то, что истолкован душевный порыв мог быть вполне однозначно. И Холд не был бы далек от истины, так что лучше мне сдерживать эмоциональные выплески. Зато дома мы с Милли отвели душу и исполнили победный танец – и ничто нас не смущало.

Идею тоже подал Холд:

– Надо оформить их развод, пока ты еще можешь это сделать.

Я оторвалась от обшарпанной папки, которую потрошила на предмет ненужного старья, и посмотрела на него с легким удивлением.

Я?

Что это он имеет в виду, интересно?

– Хорошо, вечером скажу Милли, пусть придет и заполнит нужные документы.

– Это должна сделать ты, – повторил напарник. И в ответ на вопрос в моем взгляде пояснил: – Ведьма же сейчас под твоей ответственностью.

Да, но... признаться, я не думала, что настолько.

Представляю, каково ей. Я вечно ною из-за не такого дара и изменившейся внешности, развожу из этого настоящую трагедию, в то время как Милли стала почти что моей собственностью. И ничего, не жалуется. Но, наверное, ей должно быть сейчас очень тяжело.

– Ладно, я сегодня же все сделаю, – пробормотала, нервно кусая губу.

Но для начала отправила золотистое, летучее и жужжащее сообщение Милли. В ее ответе сомневаться не приходилось, но казалось важным оставить ей право самой решать за себя. Так правильно. Честно. И глаза Холда светятся одобрением, хотя его-то это все не слишком касается. Только когда дождались ответа – положительного, само собой, – отправились в соседнее здание.

По задумке, там должен был работать наместник и его подручные, но с наместником у Регьярда не сложилось. Мне уже минимум дважды рассказывали эту историю. И все же какая-никакая администрация у города была. Я вот совсем не удивилась, встретив в коридорах фейха. И тому, что браками здесь ведала ведьма в розовато-малиновом платье и такой же шляпе, тоже совершенно не удивилась.

Кабинет этой ведьмы впечатлял даже больше, чем то, что сотворила из приличной библиотеки Милли. Ладно, он был розовый. У ведьм свои причуды, к ним я уже привыкла. На всех поверхностях тянулись друг к другу статуэтки влюбленных, от голубков до парочек. В склянках пузырились подозрительные зелья. Уж не приворотные ли? Ну и, конечно, тут и там висели розовые кварцы на веревочках, тесемках и цепочках.

– О-о... – При виде нас ведьма просияла и всплеснула руками от переизбытка эмоций. – Неужели...

– Спокойно, Гвен, – усмехнулся Холд, а лично я расслышала в его голосе замаскированное удовольствие. – Мы пока не женимся. Дай нам, пожалуйста, бланки для заполнения документов на развод.

– Твое «пока» внушает некоторую надежду, – промурлыкала ведьма.

Вопреки моим ожиданиям, сопротивляться не стала и бланки дала.

Я бы хотела притвориться, что не слышу шуточек, которыми обменивался с ней Холд, но... не выдержала и ткнула его локтем в бок.

– Тише, Ди. – Посмеиваясь, маг отодвинул стул, чтобы я села. – Гвен всех так встречает. Особенно если есть шанс их поженить.

Вот... он серьезно думает, что сейчас меня утешил?

Случится чудо, если мы выйдем отсюда не привороженными.

– Мне нравится то, что я вижу, – оценивающе хмыкнула романтическая ведьма. Небо, они такая редкость! Почти как я сама. – Всегда гадала, какая красotka сможет сделать тебя своей добычей, но, похоже, охотник ты сам. А лань попалась строптивая. Так тебе и надо!

– Возможно, – без единой смешинки в голосе согласился Холд.

Смущение меня сейчас испепелит...

Однако на этом они и утомонились. Холд навис надо мной, помогая правильно заполнить все поля, а ведьма демонстративно погрузилась в любовный роман, который достала из верхнего ящика стола. Близость мага невероятным образом успокаивала и внушала уверенность. Я даже не заметила, как мы закончили. И незачем на нас так умиленно сиять глазами!

– Моя личная просьба: проследите, чтобы все было рассмотрено и утверждено в кратчайшие сроки, – весомо бросил Холд.

Ведьма активно закивала.

– Конечно-конечно!

На этом мы попрощались и ушли, получив в напутствие совет возвращаться поскорее, но уже по собственным причинам.

Хух. Замучилась уже краснеть!

– Тошно от мысли, что это происходило совсем рядом, а я ни о чем не подозревал, – пожаловался Холд, пока мы шли коридорами к выходу.

– Не кори себя, – обманчиво сладко пропела я. – Ты был занят более важными делами, тебе было не до жизней простых смертных.

Не удержалась.

– Ты невыносима.

– Иногда. Знаю.

– И ты будешь моей, – подавшись ближе, прошептал Холд в самое ухо, отчего меня опять бросило в жар.

– Возможно, – повторила то, что он сам недавно сказал.

– Не-а. – Он мазнул губами по нежной раковине, а потом бессовестно на это место подул. – Точно.

От поцелуя я увернулась.

Ну не посреди же улицы!

После нашего свидания прошло три дня. Мы заигрывали... успевали в перерывах еще и работать, хотя, надо признать, город словно затих и событий было не особенно много... и каждый вечер Холд провожал меня домой. Точнее, мы долго гуляли, а потом он отводил меня домой. Я притворялась, что зазевалась. А он ловил момент и воровал сладкий прощальный поцелуй.

Отношения мы не обсуждали.

– Сегодня не получится. У меня дела. – Холд поправил мне волосы, вытаскивая их из-под шарфа... которого вот только что на мне не было. – Давай я поймаю тебе экипаж?

– А...

– Прибегать к дару мне не придется. Не беспокойся.

Еще одно точно такое же прикосновение к волосам, но уже без необходимости. Приятно настолько, что можно впасть в зависимость.

– Тогда я лучше прогуляюсь. Ты же знаешь, мне не слишком нравятся эти экипажи.

– Хорошо, только будь осторожна и постарайся не пересекаться ни с кем из приезжих. – Он тепло поцеловал меня в нос. – Даже с Даном.

– Почему? – Я изумленно приподняла брови. – Мне казалось, он славный.

– Так и есть. Но мы часть Регьярда, а он нет.

Атмосфера в Регьярде с приходом правящих особ особенно не поменялась. То же самое касалось и местных порядков. Многие жители были недовольны, злословили или предрекали какую-нибудь особенно гадостную аномалию на головы незваных гостей. Последние же, хоть и считали себя здесь хозяевами, замок и его территорию без крайней надобности старались не покидать.

Совершенно не заразившись мрачным настроением Холда, я шла через мост и про себя напевала нечто романтическое. Внизу бурлила,

гремела и взрывалась брызгами река, но меня ее звуки уже почти не пугали. Мне рассказывали, что она не замерзает даже в самые лютые холода. Лишь однажды, когда были проблемы с мерцем Зимы, ее сковал лед, но подобное не должно повториться. Зато где-то на окраине Регьярда есть канал, который каждую зиму покрывается толстым льдом, и по нему замечательно кататься на коньках. Я обязательно попробую!

Песенка в голове стихла, сменившись красочными мечтами.

Довольно быстро Милли в них заменил Холд, и уже с ним за руку я неслась по сверкающему льду. Хух. Аж в настоящей реальности дух захватило!

Мост закончился. С гор на город ложился знакомый регьярдский туман. Когда рядом ветер закрутил вихрем золотистые листочки, я негромко рассмеялась и тоже покружилась.

Спину будто сотней игл пронзило.

Толстых ледяных игл.

Я поперхнулась вдохом.

Ментальная магия – тот еще подарочек. Она всегда «нападает» в момент, когда расслабишься, забудешься, откроешься. От Холда знаю. Ну, не в буквальном смысле нападает. Чувствительность обостряется.

Вот и сейчас меня будто макнуло во что-то склизкое. Еще там, на мосту. И липкий след тянулся за мной, а сейчас будто вообще заледенел.

Или же это я внутренне леденела.

На выдохе получилось блестящее туманное облачко.

Страх резанул по нервам.

Одновременно я ощущала сильное тянущее чувство, потребность выдохнуть еще «облачко» – и давление под грудью. И то и другое причиняло боль. Вполне терпимую, но помноженную на панический ужас. Инстинкты выли, предупреждая об опасности. Дышать становилось все труднее, а перед глазами расплывалась алая пелена. Пока еще проницаемая.

А люди спешили по своим делам, разговаривали со знакомыми, совершали покупки, входили в парк и почему-то не замечали нависшей надо мной опасности...

Эй! Кто-нибудь! На помощь!

Однако вместо слов из горла вырвался едва слышный даже мне самой всхлип.

И следующий вдох уже не получился. Даже алая пелена помутнела перед глазами... Мрак, что же это?!

Я умираю?

Глупая, безумная и жутковато естественная мысль.

Ноги ослабли.

Я должна бы осесть на мостовую, но почему-то осталась стоять. Так, словно просто люблю парк с небольшого расстояния, не спешу домой и просто дышу осенью. И вот это испугало настоящего. Получается, сейчас со мной произойдет что-то ужасное, а никто и не поймет.

Я захрипела.

Но только в своем воображении.

Зато опять увидела немного этой пугающей дымки.

И вот тут меня начал окружать знакомый серо-лиловый туман...

Он затянул всю улицу, пряча парк и мой дом. Вообще ничего не было видно. Где-то в тумане вскрикивали люди, пытаюсь друг друга найти. Меня же сжимало тугим коконом. Тугим и горячим коконом. Что-то в нем зашипело... Пыхнули золотые искры. И все болящее, тянущее и давящее отпустило. Я давилась воздухом, жадно заглатывая его. Из глаз катились слезы, все тело трясло.

Чувство, что вот сейчас со мной едва не произошло нечто страшное, лишь усилилось.

Туман стал проницаемым ровно настолько, чтобы я могла видеть дорогу ко входу в дом. Не раздумывая ни мгновения, я бросилась туда.

Добежала.

Ворвалась.

Милли подхватила меня, не дала упасть.

– Небо, Клодия, что случилось?!

Я просто редела и тряслась, позволяя ведьме стаскивать с меня шарф и кофту и тащить куда она считала нужным.

– Это Холд? Он опять тебя обидел?

– Нет. – Сухой болезненный всхлип. – На меня напала... аномалия или магия. Я не знаю. Фейхи меня спасли.

Ведьма прикрыла рот ладонью и так сразу не нашла что сказать.

Зато я нашла:

– С минуты на минуту здесь будет Холд.
Связь так работает. Сейчас впервые я почувствовала его.

Глава 11

Когда Холд ворвался в холл, я лежала в гостиной на диване, замотанная в шерстяное одеяло, и пила обжигающе горячий бульон. Сама бы я предпочла ароматный кофе или, на крайний случай, чай, но Дейлис настояла на полезном бульоне. Унять дрожь все еще не получалось. Иногда даже зубы стучать начинали.

– Вот, – продемонстрировала меня магу Милли, беспомощно взмахнув в мою сторону руками. Ее тоже начинало потряхивать от нервов.

– Клодия! Цела?!

Самой мне интереснее было, как он сумел пройти охранные чары, будто бы их даже не заметив, но сил ворочать языком не нашлось. Их едва хватало на то, чтобы дышать.

Холд опустился на корточки возле дивана и пытливо всмотрелся в меня. В глубинах его зрачков мелькнули огоньки силы – видимо, не просто так он в меня всматривался.

Я же изучила его достаточно, чтобы распознать выдох облегчения.

– Ни на минуту тебя без присмотра оставить нельзя, – в характерной для него несколько грубоватой манере проворчал маг.

И раньше, чем я успела начать возражать, притянул меня к себе вместе с одеялом и крепко-крепко обнял. Ведьма еле успела подхватить чашку с бульоном. Я же повисла тряпичной куклой в объятиях Холда, уткнулась носом в теплую кожу на шее, вдохнула ставший привычным резковатый запах и почувствовала себя защищенной. Да, пожалуй, это именно так можно назвать.

Удары сердца мага отдавались будто бы и в моем теле тоже. Его беспокойство, страх и сила словно соткались вокруг меня коконом. Необыкновенное ощущение полной защиты. И еще... по капле я наполнялась энергией. Восстанавливалась. Но это уже не совсем Холд. Не только он. Мы вместе.

Рассказывать о происшедшем досталось Милли, я лишь встревала иногда с недостающими подробностями. И Холд по мере рассказа все смурнел.

– Это была аномалия? – Отчаянно хотелось спать, но выяснить все было важнее.

– Нет, Клодия. – К его чести, обманывать меня маг не стал. – На тебя напали.

Наши с Милли рты приоткрылись правильными такими буквами «О».

– Я пока не знаю, кто это сделал, но я его обязательно найду, – продолжал Холд.

Да что там, даже у опоссума, свесившего хвост с плеча Милли, челюсть отвисла.

А Холд тем временем закончил:

– Пока же ты переезжаешь ко мне.

Хотелось бы обвинить его в чрезмерной опеке и в том, что он просто воспользовался случаем, но язык не повернулся. Слишком свежи еще были страхи от пережитого. Поэтому я лишь пошевелилась в таких надежных объятиях, устраиваясь удобнее, выпутала руки из них и из одеяла и вцепилась Холду в плечи.

Отпустить его сейчас было выше моих сил.

– А это точно приемлемо? – В сложившихся обстоятельствах роль взрослой и думающей наперед взяла на себя Милли. – Репутация Клодии не пострадает? Я понимаю, что после отработки она, может, уедет, но не хотелось бы, чтобы сейчас ее шпыняли.

Уеду? Откуда она это взяла?

Руки Холда непроизвольно сжались теснее. А вот это было приятно!

Небо, я сейчас мурлыкать начну...

– Учитывая, что подобные связки изначально создавались друг для друга, а уже потом частично перешли в рабочие, никто особенно не удивится, – выдал нечто совсем уж непонятное Холд.

Завидую Милли, она может с достоинством приподнять бровь.

– А? – пискнула из объятий я.

Холд вздохнул с выражением: «Ну почему приходится растолковывать очевидные вещи».

– Поначалу не было никаких усилителей, просто подбирали мага и наиболее подходящую ему по параметрам силы девушку. И пары были... хм... романтические, скажем так, – просветил нас он. – Чувства, помноженные на правильные показатели силы, давали

отличный эффект. Уже потом среди потомков таких вот пар стали рождаться усилители. Но в Регьярде особенное отношение к традициям, вы же знаете.

У меня уши покраснели, а потом жар сполз на шею.

– Получается...

– Мы с Клодией отлично подходим друг другу. Пробы моей силы есть в Управлении, так что мне не пришлось ничего сдавать. Поначалу это все жутко бесило, но... уже нет.

Милли вздохнула и отступила на шаг. Полагаю, это следовало понимать как своеобразное одобрение.

– Но... это все равно ничего не значит. – Слабый голос все еще выдавал мое состояние.

– Совместимость не гарантирует, что все сложится, – подтвердил Холд. – Мышеловка открыта, моя прелесть.

Правда? А по тискам его объятий так не скажешь.

Впрочем, я не то чтобы жалуясь.

– Если упрешься, я переберусь сюда, – выдвинул последний аргумент Холд.

– Нет, лучше она к тебе. – Так и знала, что Дейлис страстно мечтает от меня избавиться!

Я кивнула. Сил на капризы не осталось. Вряд ли я сейчас была в состоянии решить, как лучше сделать.

Негласное лидерство перешло к Холду. Под его чутким руководством в меня влили какое-то зелье, потом еще одно. Сразу же стало легче, но обнимать он меня перестал, и вот это совершенно не радовало. Что интересного он нашел в фамильяре? Никогда их не видел, что ли? И вид такой мальчишеский! Только что за усы бедного опоссума не подергал! Милли же было поручено помочь мне собрать вещи на первое время.

Хух. События сменялись так стремительно, что я за ними не успевала.

– Откуда это? – Взгляд наткнулся на неучтенную банку на моем туалетном столике.

– Умиротворяющая свеча. Соль, туман и желтая роза, – пояснила ведьма. – Я специально для тебя сварила.

Благодарно кивнув, я сунула банку к вещам, которые брала с собой.

А потом мы с ведьмой порывисто обнялись.

Из экипажа Холд вынул меня на руках, да так и не отпустил.

– Я уже нормально себя чувствую и могла бы идти сама, – пробормотала смущенно, борясь с желанием вновь уткнуться носом ему в шею.

– Замечательно. – Его дыхание согрело макушку.

Возможность передвигаться самостоятельно мне так и не предоставили.

– Каймон...

– Постарайся запомнить мое имя и произносить его как можно чаще.

Мрак, как с ним можно разговаривать!

– Не удивлюсь, если до меня от тебя уже сбежало несколько напарников, – проворчала я, усилием воли заставляя себя отстраниться.

– От других мне всегда удавалось отвертеться, – нарочито скорбно вздохнул маг.

– Вопрос, получится ли мне отвертеться, когда все закончится...

– Без шансов. Смирись.

Сердце сладко замерло, а потом затрепетало.

Глупое, глупое сердце!

Поговорили мы сейчас совсем не о работе и даже не о связке «маг – усилитель».

Тема отношений все еще казалась мне ломким льдом, так что я затихла во избежание опасных последствий. Я не готова. Не обязательно ведь обсуждать это сейчас. К тому же заметила, что несет меня Холд вовсе не в одну из комнат, а к туманному коридору, ведущему во дворец фейхов.

– Мы будем жить в Мерцающем?! – Мои глаза недоверчиво округлились.

– Не совсем.

Кружевные коридоры утопающего в осени дворца привели нас к покоям, состоящим из нескольких комнат. Спальня, к слову, была одна. С единственной кроватью... и с короной над ее изголовьем.

Я онемела от шока.

А Холд усадил меня на закатного цвета покрывало и только после этого немного объяснился:

– Мне показалось отвратительной идеей поселить тебя в доме, где я жил с другой. В этих покоях прошло мое детство. Устраивайся. Я найду где переночевать.

Отвести взгляд от рельефно выступающих корон на стене получилось с трудом. Только сейчас в полной мере осознала, насколько близок Холд к старшему мерцу.

Пространство у моей левой ноги вспыхнуло золотыми искрами – и там появился чемодан.

Хух.

– Спасибо. – Я нервно облизала вдруг пересохшие губы.

В глазах мага вспыхнуло что-то темное. Жаркое.

Он сжал челюсти так, что лицо закаменело, отрывисто кивнул мне и направился к выходу... и ушел бы, если бы прямо у двери на него не налетел конверт с золотыми искорками.

Поймал.

Пробежал глазами строчки.

Я думала, мерцы нас приветствуют, знак вежливости, не более, поэтому не напрягалась. Но когда Холд вновь посмотрел на меня, в его взгляде читались опасения, но и твердость читалась тоже. Еще до того, как были произнесены первые слова, стало ясно, что я опять во что-то встряла и отвертеться не получится.

– В конце недели при дворе состоится бал, в Регьярд хотят назначить нового наместника. И раз некоторых ничему жизнь не учит, Дэлориан решил сам явиться туда и напомнить о правилах. Мы с тобой тоже идем. Как сын мерца и его избранница, то есть со всеми магическими атрибутами.

Взгляд вновь метнулся к короне на стене.

Да мрак же!

– Усилитель, ты хотел сказать? – переспросила с надеждой.

– Нет, Клодия, – покачал головой этот... принц, чтоб его. – Я сказал именно то, что хотел.

Три дня, остававшиеся до бала, прошли странно. Я ни разу не покидала Мерцающий дворец... и лишь сегодня заметила это безобразие. Со мной обращались как с драгоценной статуэткой.

Открыли доступ в библиотеку и в местные сады, научили, как переписываться с Милли, дважды меня навещала Розабель, и однажды сам Дэлориан пригласил на прогулку. Во время которой с истинно отеческим беспокойством прощупывал почву: насколько нравится «чудесной девочке Клодии» его старший сын и не умудрился ли тот уже все испортить. Впрочем, мне несколько раз разъяснили, что если и умудрился, то это он не со зла, просто характер у него непростой. Знаю, оценила уже.

Чейтон сделал все возможное, чтобы на глаза мне не попасться, но прислал букет белых роз с извинениями. Мол, сожалею, раскаиваюсь, больше никогда к тебе не подойду... и, если что понадобится, я твой должник. А мерц Весны в должниках не так уж и бесполезен. Сама я понятия не имела, в каких обстоятельствах мне мог бы пригодиться инкуб, поэтому просто поставила цветы в воду и постаралась о нем забыть. И без того прорву нервов мне попортил, зараза!

Несмотря на опасения его приемного отца, Холд вел себя лапочкой. Он ухаживал, но как-то так... ненавязчиво. Заходил ко мне утром и вечером ненадолго, мы говорили... ни о чем и обо всем на свете. Как работают чары, чтобы отправить сообщение Милли и получить ответ, меня научил именно он. На туалетном столике чайной розой благоухали духи. А в моих волосах почти поселилась золотая заколка-цветок с россыпью камней по лепесткам. Я не чувствовала себя такой расслабленной и окруженной вниманием с вечера, когда проявилась моя магия. А сейчас чувствовала. И все чаще отмечала, что жду, когда уже он снова придет...

Сам же Холд часто где-то пропадал. Я не сразу заподозрила, что он возвращается в Регьярд. Мне тоже ничто не мешало выйти. Разве только понимание, что он хочет, чтобы я оставалась здесь. И я оставалась. Холд же на все вопросы уверял, что прибегать к магии ему в эти дни не приходится, следовательно, в близком присутствии усилителя необходимости нет.

Уловка не работала: я прекрасно осознавала, что в городе что-то происходит... Но как только собиралась потребовать ответов, то Розабель заглядывала в гости, или платье для бала доставляли, или украшения к нему. И вопросы откладывались до более подходящего момента.

В результате я стою перед зеркалом в том самом платье, Холд застегивает у меня на шее замочек ожерелья, слегка задевая пальцами кожу, отчего под ткань сползают сладкие мурашки, а в голове все еще с трудом укладывается, что происходящее реально.

Платье без преувеличения можно было назвать самым красивым в моей жизни. И самым смелым заодно. Темно-золотое, с открытыми плечами, оно подчеркивало талию, соблазнительно стекало по бедрам и лишь на уровне колен расширялось. Ходить и танцевать в таком – задача повышенной сложности, но смотрится нереально. Изысканно. И... Может, это какая-то магия Холда? Ментальное внушение? Почему рядом с ним я уже второй раз чувствую себя самой красивой девушкой на свете?

Палец, погладивший кожу между бровей, заставил вздрогнуть.

– Не хмурься.

И от голоса мурашки. Да что ж такое?!

– Расскажешь мне, что происходит? – Знаю, хуже времени для вопроса выбрать было нельзя.

– Мы собираемся заявиться на чужой бал и хорошенько всех достать, – тоном, будто открывает некую тайную истину, поведал мне Холд.

– Кай!..

– Почаще произноси мое имя. Мне это нравится.

Я гневно сверкнула взглядом на отражение в зеркале... получилось, что на свое, потому что Холд уже отошел в сторону.

– Сейчас вообще никуда не пойду, – пригрозила не слишком убедительно. – Каймон, что происходит в Регьярде? Я же вижу, ты ведешь расследование. Какое? Кто напал на меня? Почему надо прятаться здесь?

Способ прервать поток моих вопросов он выбрал весьма изысканный – поцеловал в плечо. Губы будто оставили на обнаженной коже ожог. Я поперхнулась очередной фразой и мгновенно забыла ее.

– Старое дело, – все-таки ответил Холд. – Ловушки для меня, нападение на тебя и... хм... некоторые другие события – звенья одной цепи. Не хочу тобой рисковать.

– А собой хочешь? – вскинулась я.

Сама не ожидала от себя подобной реакции.

Конечно, он мне небезразличен. Напарник все же, мы связаны и... с ним хорошо. Но так, чтобы дышать трудно...

– Поверь, я знаю, что делаю. Все под контролем.

Потрясающая самонадеянность!

– А я...

Договорить мне не дали. В дверь постучали... глухой такой звук, будто упало что-то... потом она сразу же распахнулась, и в отведенные мне покои влетел вихрь с золотыми листочками. Они опали на ковер, как только мы обратили на них внимание.

Холд подобрался.

– Идем. Дэлориан ждет.

Осеннему мерцу я была благодарна за убежище и доброе отношение и меньше всего хотела проявлять неуважение. Поэтому быстро поправила последние штрихи в своем облике, еще раз удивилась, насколько он мне сейчас нравится, и вслед за Холдом вышла из покоев.

Дэлориан присоединился к нам через несколько поворотов.

– Сегодня ты особенно прекрасна, Клодия, – кивнул мне.

– Благодарю. – Я зарделась от смущения.

Щелк!

Меня с головы до ног омыло эмоциями Холда.

Гордостью за меня. Удовольствием от того, что меня одобряет тот, кого он привык считать отцом. Ощущением, что вот так и должно быть. Так правильно.

Глубоко под всем этим тлела застарелая злость...

Щелк.

Прошло.

Осталось лишь смущающее чувство, будто Холд знает, что я немного подсмотрела его переживания. Он чуть повернул голову в мою сторону и... подмигнул. Точно знает! Ну хоть цеплять при отце не стал. Мрак, я же случайно! А все равно залилась краской. Даже уши вспыхнули. Удовлетворенный эффектом, Холд выпустил меня из плена своего взгляда и теперь вновь смотрел прямо перед собой.

Зараза фейховская!

Туман сегодня не затягивал весь коридор, он стелился нам под ноги мерцающим ковром, беспрекословно подчиняясь настроению старшего мерца. Было немного странно передвигаться, не видя

собственных ног. Дэлориан пришел без пары, и я не слышала, чтобы она у него в принципе была. Зато нас сопровождали несколько его подданных в бело-золотых одеждах. Несомненно, магов.

Страха совсем не чувствовалось. Напротив, все внутри замирало от предвкушения.

Я с этими фейхами скоро такой же безрассудной стану!

Дымка под ногами сверкнула искрами.

За окнами разлилась чернильная мгла. Стремительно, неотвратно. Шаг – и уже темно.

Где-то неподалеку разноголосно вскрикнули какие-то женщины. Мужской голос выругался.

Губы Дэлориана сложились в неприятную улыбку. Таковую, что у меня внутри что-то скукожилось от ужаса. Нежданно-негаданно нагрянуло понимание, что он не со всеми добренький. Этот фейх может быть настоящим злодеем. А судя по тому, что я сейчас иду в его свите, меня, похоже, приняли в семью.

Холд сжимал мою руку бережно, но твердо...

Не отпустит уже.

Я перевела дыхание и призналась себе, что, может, мне и не хочется, чтобы отпускал.

Видимость из-за туманной дымки все же немного страдала, так что я чуть не споткнулась, когда прямо перед нами выросли огромные двустворчатые двери.

– Уверен, что хочешь этого? – спросил мерц Осени, повернув голову к приемному сыну.

– Люблю иногда поиграть с удачей, знаешь ли, – отозвался тот.

Следовало догадаться, что затеял все совсем не Дэлориан.

Двери перед нами будто сами распахнулись.

За миг до того, как войти в зал, я ощутила, как что-то придавило волосы. И заметила тонкие изящные короны, появившиеся на головах мерца и его сына. Небо... Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не потрогать корону на своей голове. А еще лучше – рассмотреть. Но нет, вместо этого я расправила плечи и вздернула подбородок.

Императорские гости в страхе расступились, создавая эдакий живой коридор, ведущий к возвышению, где сидел император с семьей. Из трех похожих на трон кресел занято было только одно. И

мужчина, сидящий в нем, только что сотворил изгоняющий злых духов знак.

Я невольно хихикнула над глупостью его действия.

Ой.

Нехорошо как-то смеяться над сильными мира сего...

Еще смешок.

– Почему стихла музыка? – С Дэлорианом случилась очередная метаморфоза, и теперь в его изменившемся до неузнаваемости голосе звучали властные и одновременно капризные нотки, а глаза блестели легким безумием. – Я желаю веселья! И если мне покажется, что кто-то веселился недостаточно или неискренне, в привычный мир он не вернется.

Император побагровел, обозначил пальцами в воздухе еще один бесполезный знак и вжался спиной в кресло.

Музыка возобновилась, хотя движения и у музыкантов, и у придворных получались рваные. Тут и там звучали шепотки. Многие опасливо косились в нашу сторону. Меня обдало чьим-то липким страхом. Среди присутствующих в глаза бросилось несколько знакомых лиц. Самые уважаемые жители Регьярда, которые и без того с этим приглашением попали в опасное положение, теперь дергались, точно куклы на веревочках.

– Ах да, небольшой совет. Я бы даже сказал, предостережение, – продолжал говорить Дэлориан, и его усиленный магией голос отталкивался от стен, перекрывал музыку и разносился по залу. – Не вздумайте покинуть этот зал, пока я здесь. За его дверьми мои владения. Войдете туда – придется остаться там навсегда.

Меня снова омыло страхом.

И похотью уединившейся в темной нише парочки.

Дэлориан выхватил какую-то женщину прямо из пары и закружил по залу, будто только для этого сюда и явился. Другие фейхи затерялись среди придворных. Меня же не оставляло ощущение, что мы здесь не только для того, чтобы продемонстрировать силу. Происходящее имеет некий двойной, а то и тройной смысл.

– Потанцуешь со мной? – Холд обволакивал меня голосом, вновь заставлял дрожать.

– Да, – прошептала на выдохе.

С удовольствием позволила себя вести.

Как же я по этому скучала! Даже по обжигающим злостью взглядам других женщин!

Партнер мне достался потрясающий. Он угадывал каждое движение, предвидел даже желания, держал крепко, собственнически и в то же время позволял наслаждаться вечером. Придавал уверенности. К третьему танцу я определила, что у фейхов какие-то свои представления о приличиях, да и у меня теперь тоже. А заодно вспомнила, что танец – неплохая возможность поговорить.

– Твой ментальный дар иногда влияет и на меня тоже. – Раньше как-то не представилось случая ему сообщить. – Не научишь, как закрываться? А то, знаешь ли, неприятно, когда тебя вдруг окатывает чем-нибудь грязненьким.

– Ты чувствуешь только то, к чему подспудно тянется твое любопытство, – усмехнулся Холд.

Резкий поворот.

Надо же, как тело помнит движения...

– Вот и нет! – прошипела почти в губы склонившемуся надо мной мужчине.

– Дашь мне потом свои серьги, из них сделают заглушки.

Серьги он мне подарил накануне вечером вместе с ожерельем. Золотые узелки смотрелись изящно и утонченно и с первого взгляда мне понравились. А я в тот момент чувствовала себя слишком девушкой, так что приняла без капризов. Почему нет, в конце концов? Я получила от жизни достаточно ударов, и теперь, думаю, пришла очередь чего-то хорошего.

К столику с напитками Холд меня одну не отпустил. Тщательно проверил стакан, который я выбрала, и лишь убедившись, что там только сочетание соков и трав, позволил пить.

Хух. Я и забыла, как устаешь на этих балах... А еще больше трех лет носила удобные ботинки и сейчас откровенно страдала в узких туфлях. О корсете вообще молчу! Может, если я притворюсь, что его нет, он исчезнет и перестанет меня душить? И так не хватает Милли, ей можно было бы пожаловаться всласть. Потому что вряд ли эти мои переживания доступны мужскому пониманию.

Из горько-сладкого омута мыслей меня выдернул укол пристального взгляда в плечо.

Восприимчивость подсунула узнавание и неверие...

Сделав еще один большой глоток, я повернулась, чтобы выяснить, кто это там на меня так смотрит, и... хорошо, что успела проглотить, иначе бы подавилась и кашляла до конца вечера. Не только у Холда имелись призраки прошлого. У меня тоже, как выяснилось, был Айсмур Тиджелл.

Здесь был, к моему огромному удивлению.

Видимо, ставка на невесту с полезной магией сыграла – и он взлетел так высоко, что теперь вращался при дворе.

Мрак.

– Ты отлично держишь лицо, но я все-таки менталист, – заметил позади меня Холд. – Клодия, что не так?

– Здесь мой жених. Бывший.

Полагаю, со своей нынешней женой. Эта мысль помогла мне определиться с отношением к ситуации: пожалуй, я бы хотела взглянуть на нее. Любопытно. Вот и все.

– Для тебя это проблема? – Холд тоже отлично держался, но я каким-то образом уловила его напряжение.

– Пожалуй, нет. – Отвела взгляд от Айсмур, допила свой напиток и повернулась, чтобы поставить стакан. – Просто не ожидала.

Выдохнула.

Прислушавшись к себе, вновь убедилась, что раненое сердце не кровотоцит. Да и не такое уж оно и раненое.

Под эти мысли как-то незаметно оказалась в объятиях Холда. Думала, он опять поведет меня танцевать, но мы не двигались с места. Кажется, целую вечность. Я ощущала на себе взгляды, от заинтересованных до прожигающих. Вскинула вопрошающий взгляд на Холда... а получилось, что подалась в ответ, когда он наклонился за поцелуем.

Небо...

На виду у всех.

И мои руки уже обвивают его шею, скользят по плечам.

Дыхание смешивается, становится раскаленным. С восприимчивостью приходит понимание, даже уверенность, что у нас это правда серьезно и, может быть, даже навсегда. Голова кружится, бедное сердце взрывается фейерверком эмоций, а за спиной будто вырастают невидимые крылья.

Холд оторвался от моих губ и, предваряя желание его отчитать, сказал лучшее, что вообще можно было сказать в подобный момент:

– Знаешь, мне всегда казались смешными эти слипшиеся парочки с поминутными бурными выяснениями отношений. Но сейчас я не знаю, чего хочу больше: убить твоего несостоявшегося жениха или поблагодарить его. И точно хочу, чтобы даже пыль под троним императора знала, что ты – моя.

– А ты – мой? – уточнила на всякий случай.

– Боюсь, что да.

Крылья не только выросли, но и окрепли.

Мне нравится эта его прямолинейность. Не сразу получилось ее распробовать, но сейчас мне нравится.

– Думаю, наглядной демонстрации было достаточно, – фыркнула я, не в силах сдержать широкую улыбку.

И потянула Холда за руку, пока он не шокировал придворных еще какой-нибудь выходкой.

Куда именно, не думала, просто сделала. Взгляд вновь нашел Айсмура. Теперь рядом с ним стояла молодая женщина, в которой с трудом угадывалась Кристин. Она похорошела, взгляд стал открытым и уверенным, носила одно из самых роскошных платьев на этом балу, и ее бриллианты сверкали ослепительно. Сам же Айсмур, пусть и одет с иголочки, заметно сутулился и выглядел несколько старше своих лет. Что же, вот и сбылось мое желание. Нет, я не думала, что Кристин стала ему плохой женой. Она всегда была милой и уж точно не виновата, что со мной так произошло.

Смотрела на нас и еще одна женщина. Красивая брюнетка. Она буквально прожигала Холда взглядом, а поймав мое внимание, окатила презрением. Не нужно официального представления, чтобы понять, что недалеко от императорского места стоит Нияти. В конце концов, это было неизбежно.

Вниз по позвоночнику пробежали иголки неясного предчувствия...

Медленно-медленно я прошла по Нияти взглядом еще раз и отчетливо поняла, что она очень похожа на меня прежнюю. Те же чуть волнистые тяжелые темные волосы, соблазнительные формы при гибкой фигурке и немного самовлюбленное выражение лица. Дальше – больше. За руку ее держал мужчина. Ах нет, уже не держал. Поцеловал

тыльную сторону изящной ладони и немедленно отпустил, поднялся к императорским местам и сел по левую руку от... отца?

Места в правящей семье для Нияти не нашлось.

С фаворитками так обычно и бывает.

Мое же внимание будто приросло к принцу. Я смотрела и не верила. И все равно смотрела. Бред какой-то. Безумие. Даже освободила руку из хватки Холда и хорошенько себя ущипнула.

Ай! Фс-с...

Наваждение не рассеялось.

И я не выдержала:

– Каймон... – Ну, ему же нравится, когда я произношу его имя. –
А почему у тебя просто одно лицо с принцем?

Глава 12

Они были похожи, как близнецы. Совершенно одинаковые. Эффекта не отменяло даже то, что Холд и в парадном костюме больше напоминал разбойника, чем принца. Жесткое лицо с короткой щетиной, немного агрессивный взгляд, обжигающий флер силы и стремительные движения боевого мага. Вот! Он не разбойник, он – маг.

Но оба в коронах.

Это резануло восприимчивость сильнее всего.

Другой мужчина на фоне Холда выглядел светлым пятном. Не потому, что костюм выбрал белый, он весь выглядел таким чистым, аккуратненьким, смотрел проникновенно, держался с аристократической статью, на губах играла доброжелательная улыбка. Посмотришь на него, и... не сразу вспомнишь, что у него подозрительные фаворитки и он сам – часть грязной придворной жизни. Одна из основных ее частей, на самом деле.

– Люблю твою непосредственность, – не утруждаясь понизить голос и прекрасно зная, что слышу не только я, произнес Холд. Обвел властным взглядом зал, отчего многие из присутствующих непроизвольно втянули головы в плечи. – Уверен, все заметили, но поспешили затолкать свои наблюдения поглубже в... кхм.

– Кай, что происходит?! – зашипела на него я.

Мало приятного оказаться частью игры, правил которой ты единственная не знаешь.

И восхищение в глазах одного мага в короне в этом случае мало помогало.

– Мне бы тоже хотелось это понять, – холодно бросил император.

Он был низкоросл, чего не скрывало даже то, что он сидел на троне, плотноват, коротконог и толстоморд – и совершенно не походил ни на одного из «принцев».

– А слышали ли вы, прекрасная конни, историю о заблудившемся мальчишке, который забрел в мой дворец и так там и остался? – По другую сторону от меня вдруг возник Дэлориан, правда, его взгляд был прикован не ко мне, а к императору.

– О принце, – кивнула я. – Но там вроде бы два варианта концовки.

Регьярд – особенное место. Здесь легенды оживают.

Предупреждали ведь меня!

– Тем мальчиком был я. – Холд крепче сжал мою руку.

Никто больше не танцевал.

Музыка смолкла.

Все внимание было сконцентрировано на нас.

– Однако никакого брата-близнеца или даже просто брата у меня, насколько помню, не было, – спокойно закончил свою мысль Холд.

У меня что-то внутри перевернулось.

Но... в зале по-прежнему не раздалось ни единого шепотка. Оно и понятно, придворные не желали вызвать гнев ни своего повелителя, ни чужого.

– Сказать по правде, эта история началась несколькими годами раньше, – продолжал тем временем Дэлориан. И не то он отлично играл, не то его взгляд действительно затуманился воспоминаниями. – Когда молодая императрица страдала так сильно, что у нее произошел бунт ее подавленной магии. Регьярд и до этого был опасен своими аномалиями. Сила Альданы стабилизировала одну из них. Что-то замкнуло. И связаны оказались не только наши дворцы, но и наши миры.

Рука императора, кажется, в полном отрыве от его разума начертала в воздухе еще один не несущий никакой пользы знак.

– Тем летом мы с Альданой любили друг друга. – Вот на этом откровении Дэлориана в тишине отчетливо послышались несколько шумных вздохов. – Потом двор вернулся в столицу. Она выбрала долг. Не знаю, был ли в курсе измены обманутый муж, но позже он не мог не заметить, что в наследнике нет ничего от него. Да и магия мальчика раскрывалась непривычным образом.

У стен зала клубился знакомый туман. Люди оказались зажаты в его кольцо.

Выходит, Холд – родной сын Дэлориана, а не приемный?

– Почти восемь лет прошло, когда двор вновь на несколько дней остановился в Регьярде. Моей Али к тому времени уже не было в живых. – Туман подрагивал, двигался, будто живой. Старший мерц с трудом сдерживал свою боль. – Скольких магов тебе пришлось выжечь

в ту ночь, а, Рахгон? Непросто было сделать так, чтобы неугодный ребенок не оказался с тобой в пространственном мешке, а прошел грань и попал ко мне? Думаю, ты понимал, что, почувствовав в нем свою кровь, узнав сына, я его уже не отпущу.

– Это все ложь, – процедил сквозь зубы император, с опаской косясь на серо-сиреневые клубы у стен. – Ребенок потерялся случайно. О предательстве жены я узнал намного позже. Не было никакого хитроумного плана.

– Хитроумного действительно не было, – хмыкнул Холд. – Лично мне в этой истории интереснее, откуда у меня взялся двойник?

– Близнец, – поправил Рахгон. – Аля родила двоих мальчиков, просто одного мы спрятали в другой семье. На случай переворота или еще каких потрясений. Обычная практика.

Учебники истории, права, да и современная светская хроника знали несколько таких историй, объяснение император выбрал приемлемое. Однако же и Холд, и Дэлориан качали головами.

– Ты лжешь, – безразлично бросил несостоявшийся наследник престола.

– Как ты...

– Фейхи чувствуют ложь. – Теперь Холд не скрывал, что испытывает удовольствие от всей ситуации. – К тому же я маг-тайнственник. И менталист.

Уголок дряблых губ императора нервно дернулся.

– Что вам нужно? Вы и так фактически захватили чужие территории!

Ой... Я рефлексивно вцепилась в руку Холда. Но, судя по тому, как он успокаивающе погладил мою ладонь большим пальцем, причин для страха не было.

– Не захватывали. Регьярд и до нас представлял собой сплошную аномалию, – спокойно возразил Дэлориан. – Кроме того, он по-прежнему является частью империи.

– И он не выпустит никого, пока вы не расскажете правду, – подхватил Холд, которому происходящее нравилось все больше. – Так что вы ее расскажете, это дело времени. Впрочем, уже сейчас ясно, что в так называемом принце течет не ваша кровь, и на трон ему не сесть. Другого ребенка у бесплодного императора не появится. Значит, правящая ветвь скоро сменится.

Вот теперь понеслись шепотки. Одно дело – опасаться гнева полновластного императора, и совсем другое – поглядывать на шаткий трон, прикидывая, кому удастся занять на нем место.

– Интерес в этом всем для нас представляет только Регьярд. – Внешне Дэлориан всегда выглядел умиротворенным, его состояние выдавал лишь туман. Сейчас туман исчез, значит, фейх был спокоен на самом деле. – Поэтому позвольте представить нового наместника: Каймон Холдфаст, к нашим услугам!

– Клянусь верно служить интересам Регьярда и его жителей и оберегать гостей, – чеканно кивнул Холд.

У меня мир в очередной раз перевернулся.

Безумцы!

– Рахгон, есть возражения? – изогнул тонкую белоснежную бровь Дэлориан.

Похожий на жабу тип, которого по изначальному плану должны были объявить ставленником императора в Регьярде, потупился.

– Допустим, я принимаю его кандидатуру. – У императора поразительным образом получалось сохранять остатки достоинства и вытаскивать выгоду из любого положения. – Но как вы можете быть уверены, что новый правитель, случись такой, оставит все в силе?

– Сомневаюсь, что он случится скоро, – заметил Холд. – А там посмотрим.

Кажется, Рахгон перевел дыхание.

– Что ж, раз все формальности утрясены, на этом мы вас покинем. – Шурша плащом, словно большими белыми крыльями, старший мерц направился к выходу.

От моего внимания не укрылся интерес к нему как минимум трех женщин.

– Помните, город отпустит всех, как только вы расскажете правду, – бросил через плечо Холд, уводя меня в Мерцающее измерение.

Уснуть не получалось. Впечатления прожитого дня бурлили внутри, то и дело взрываясь вулканом.

Представить только! Я побывала на балу у императора. Чувствовала себя там совсем не как замухрышка с постыдным даром. Почти равной. А Холд и Дэлориан... небо, я никогда не привыкну! Не

смогу воспринимать их иначе, чем уже привыкла. Безумие какое-то. Фантастика. Представить ничего не получалось, однако это все правда было.

Я ведь не схожу с ума?

Не схожу.

Уверена, как никогда.

Значит, Каймон Холдфаст – дважды принц. А еще наполовину фейх и наместник императора в Регьярде. Если учесть, что император здесь никогда особой властью не был, получается, Холд теперь фактически правитель города.

Хитро они все провернули.

Горжусь и... наверное, имею на это право.

Улежать на месте не смогла, постель казалась раскаленной. Накинув любимый золотистый халат, я устроилась за туалетным столиком. Даже при свете одного тусклого светильника не получилось не заметить, как покраснелись щеки. В дополнение к ним шел возбужденный блеск в глазах.

Мысли все еще искрились от эмоций и, как ни старалась я их держать в узде, все же закрутились вокруг одного грубого, но притягательного мага. Чтоб этого Холда!.. В последнее время он вел себя безупречно. И этот выход на бал был мне необходим, чтобы перестать наконец чувствовать себя ободранной молью. Ну вот, перестала. А он, получается, пережил не одно предательство, а два. Притом в первый раз был ребенком.

До слез.

Но держался он сегодня великолепно.

Хотя мог бы меня посвятить в тонкости плана, раз уж втянул.

Прерывистый вздох. На лице моего отражения дрогнула немного нервная улыбка.

Это похоже на причину, почему бы я могла пойти сейчас к нему.

Имею же я право все выяснить?

Ответить себе на этот вопрос еще не успела, как и дать оценку своему поведению, но уже сунула ноги в домашние шелковые туфли.

По коридорам почти бежала.

Никого не встретила.

Холд не обманул: сгустившийся туман открыл мне проход в его дом. На самом деле это давало ответы на все незадаанные вопросы.

Перед дверью кабинета я немного помедлила, решаясь, но отступить все равно было поздно, так что... Сама вздрогнула от стука. Кожей почувствовала магию. И дверь открылась.

– Клодия? – Холд едва заметно вскинул брови, но его взгляд... мне нравилось думать, что он рад меня видеть.

– Я не смогла уснуть.

Губы припухли и саднили, но, если сейчас облизать их, это будет выглядеть как приглашение.

– Иди сюда. – Холд похлопал по подлокотнику своего кресла. – Сильно испугалась?

Стоило мне сделать несколько шагов внутрь кабинета, дверь бесшумно закрылась за моей спиной. Я знала, что Холд ночует здесь. Почему-то не в спальне. На небольшом столике у стены стояла кружка с остатками кофе и лежала неровно свернутая газета. Магия дома не позволяла устроить здесь большой беспорядок.

– Для тебя это имеет значение? – На подлокотнике оказалось замечательно удобно, и сильная рука немедленно обхватила мою талию.

– Да. Если я чего-то не говорю, значит, этого пока нельзя сказать. Доверься мне, ладно?

Сегодня во мне проснулось что-то от прежней Клодии, потому что вместо резкого ответа или требования я просто надула губки.

– Ненадолго мне показалось, что я не просто девушка, а напарник... Ай!

Да, он перетащил меня к себе на колени. Дождался, когда потеряю бдительность, и перетащил.

– Самый лучший напарник. – Горячие губы скользнули по шее. В голове сгустился туман, так что я на всякий случай вцепилась в Холда покрепче. Тем неожиданнее звучал его совершенно серьезный голос: – Хотя я бы сейчас не отказался от двойника.

– Зачем? – Непросто соображать, когда тебя обнимают... и прижимают... и ласкают...

– Почти невозможно вести расследование, будучи наместником, – посетовал мой маг.

– Я готова участвовать!

– Когда ты не в безопасности, я уязвим.

Интимный шепот.

Искры от прикосновений.

Молчание и тяжелое, прерывистое дыхание.

Мрак, я никогда не заходила так далеко и не совсем знаю, как правильно сделать этот шаг. Существует ли вообще здесь «правильно»?

Не уверена.

Ладно, вряд ли он станет смеяться над моей неловкостью.

Закусив губу, я посмотрела прямо в тьму его глаз, а потом сбросила с плеч халат. Сорочка из золотистого кружева практически ничего не скрывала, разве что подчеркивала все соблазнительное. Холд тяжело сглотнул. Я все-таки облизала горящие губы и коснулась кончиками пальцев его волос... потом шеи... С недоумением обнаружила на своих пальцах серо-сиреневый туман, а потом – что рубашка с Холда пропала.

Стало еще жарче.

– В связке с менталистом способности смешиваются, помнишь? – со смешком уточнил Холд.

– Ага.

Сердце колотилось как безумное.

Мучительно медленным движением Холд освободил мое плечо от бретельки и чувственно потерся губами о место, где она была. Волна сладкой дрожи заставила меня выгнуться в его руках.

– Клодия, ты уверена? – хрипло спросил Холд... и я отчетливо поняла, как важно мне было сейчас услышать этот вопрос.

– Теперь – да.

И в следующее мгновение:

– Ай!

Меня пересадили на стол.

Ах нет, опрокинули спиной на прохладную поверхность... Небо, сейчас пар пойдет!

Туман сожрал сорочку.

С трудом удавалось дышать, а по венам неслось жидкое пламя.

– Кай...

– Мм?

Его прикосновения сводили с ума. Туманили разум.

– Ты не хочешь отнести меня в спальню? – спросила с нервным смешком.

И сдавленно ахнула, когда он поцеловал низ живота. Весьма откровенно.

– Обязательно. – Еще поцелуй. – Позже.

Утро началось... смущающе.

Самое важное между нами произошло на кровати, и теперь Холд раскинулся тут, даже не думая одеться или прикрыться, устроил меня практически на себе и лениво скользил руками по телу. Успокаивающе, но и... дразняще.

Щеки жгло смущение, но пока еще мне удавалось прятать лицо на мужской груди и притворяться спящей, а он мне это позволял.

Хух. Было бы лучше, если бы он тихонько ушел, пока я правда спала, а потом мы бы как-нибудь разобрались с этим. Однажды. Наверное.

Поздравляю себя, я все-таки стала усилительницей, которая спит со своим магом!

Не то чтобы я сожалею...

Совсем нет.

Но как, мрак побери, вести себя в такой ситуации? Что говорить? «Доброе утро» будет к месту или надо сказать вот это романное «Ты был великолепен!»? Ага, еще с придыханием, закатить глазки и хлопнуться в обморок. Нет. Точно нет.

Мра-а-ак.

Ситуацию спас механический жук, влетевший в комнату. Холд поймал его, резко выбросив руку, ладонь с добычей вспыхнула золотыми искрами, а в следующий момент в ней оказался зажат свернутый трубочкой документ. Не проснуться от такой активности я не могла, так что с чистой совестью перестала притворяться и наблюдала за ним, упершись локтем в подушку и подперев подбородок ладонью.

Развернул, вчитался.

Мучить меня неведением долго не стал:

– Пришли документы на развод для твоей подруги. Она свободна.

Реакция получилась совершенно естественной: я издала счастливый писк и повисла на маге... навалилась на него, учитывая, что мы лежали.

Получила поцелуй в макушку.

Смушение безвозвратно ушло.

Теперь я знала, как должно выглядеть «доброе утро» взрослой и почти самостоятельной магини.

– Стэбба скоро выпустят, – немного приземлил меня Холд, когда через час примерно мы сидели за столом, накрытым на небольшой террасе для завтрака, и он намазывал для меня персиковый джем на кусочек еще теплого хлеба. – Но мы можем возобновить разбирательство. Ты дашь Милите хорошую характеристику. Я вмещаюсь как наместник. Уверен, мы сможем освободить ее от печати.

– Ты самый лучший! – выдохнула на эмоциях.

Ну хоть не «я тебя люблю».

– Но потом она должна уехать. – Никто лучше этого мага не умеет испортить момент. – Ты поговорила с ней об этом?

– Нет.

– Клодия! – Под его строгим взглядом немедленно захотелось скукожиться, покаяться и исполнить, что велено.

Я пристыженно уставилась в тарелку.

Не хочу, чтобы Милли уезжала.

– У тебя есть я. – Руку поймали горячие ладони и не отпустили, когда я дернулась. – Еще Розабель, Ири, Немира... и с ведьмой своей ты сможешь общаться. Обещаю, ты больше никогда не останешься одна. Но сейчас прекрати жадничать и подумай о подруге.

Когда он успел так хорошо меня изучить?

Горестно вздохнув, я все же согласилась.

Выбора все равно не было, если вдуматься.

Замечательную новость я хотела сообщить Милли сама, а поскольку Холд даже ради этого не разрешил мне выйти в город, решено было пригласить Милли к нам. Впрочем, Холд и тут отличился: ведьму доставили в экипаже, принадлежащем Управлению. Молчу уж о сканирующих охранных чарах!

Нет, нас с этим перестраховщиком определенно ждет серьезный разговор!

Осталось только поймать для него момент, потому что сейчас маг уехал по делам и непонятно, когда появится.

Документ Милли разворачивала дрожащими пальчиками.

– Бранер, – неразборчиво прошептали бледные губы.

– Что?..

– Моя добрая фамилия, – пояснила подруга. – Клодия, ты себе не представляешь, как я тебе благодарна!

Отчасти помог Холд.

И много других людей и событий.

– Это еще что! Мы поднимем твоё дело, оправдаем тебя, а потом освободим из-под магической опеки. – Было приятно об этом говорить, но и грустно тоже. – А потом тебе лучше покинуть Регъярд. Ты когда-нибудь мечтала пожить в другом месте?

Вместо ответа она издала радостный писк и крепко-крепко меня обняла.

– Давно мечтала, но у меня не хватало смелости, – призналась она, когда поток первой радости поутих. – Знаешь, я раньше была страшной трусихой. Дар все изменил!

– Вот и пользуйся возможностью, – подбодрила ее я.

– Как же это вовремя! – Глаза ведьмы вспыхнули предвкушением. – Дан через дворцовый портал переправил мои свечи в столицу. И знаешь, их покупают! У меня больше десятка заказов за один сегодняшний день!

Проснувшаяся магия будто открыла перед ней какую-то запертую раньше дорогу.

И с герцогским сыном они подружились, хотя, казалось бы, между ними ничего общего.

Чудеса Регъярда в действии.

Милли провела со мной весь день. Сначала мы обсуждали и планировали её будущее, потом эта зараза вытаскала из меня все подробности отношений с Холдом, а я вспомнила, как упоительно болтать с подругой о девичьем. Подруга в кои веки мне попала настоящая, что лишь добавляло привлекательности ситуации.

Внутри что-то рвется, как подумаю, что она скоро уедет...

И мы с Холдом не сможем её когда-нибудь навестить в её новой жизни. Об этом пока не говорилось вслух, но я уже знала немного Регъярд и понимала, что наместник не сможет покинуть город, поскольку будет связан с ним магически.

Ладно, пострадаю об этом потом.

Наговорившись всласть, мы перешли в Мерцающий, и я показала Милли сначала свои покои, а потом и город. Мы лазали по крутой каменной лестнице, ловили брызги бурных вод, бродили по местным

лавкам, гуляли по парку. Потом попались на глаза Розабель, и она увела нас обедать.

Именно там – в таверне, пока мы ждали заказ, – в смешках и обсуждениях нарядов и мужчин я наконец заметила неочевидное. И поспешила поделиться наблюдением с ближними:

– Почему мне кажется, что вы меня отвлекаете? – Кажется, подловила... Так-так-так! – Эй, не смейте делать непроницаемые лица! Я немного менталист, забыли?

– Не отвлекаем, а развлекаем, – без малейших признаков мук совести поправила «бабуля», главной способностью которой, чувствую, было внезапно воскресать в жизни дальних родственниц.

– Клодия, мы тебя очень любим! – заверила ведьма. – И не хотим, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Закономерно следующие здесь фразы «Вот от тебя не ожидала!» и «Вы вообще за меня или за него?» проглотила. Взрослею, наверное.

– Рассказывайте, – потребовала твердо, – что задумал Кай?

Эти две скрытницы переглянулись. Не знала бы, что познакомились они сегодня и при мне, решила бы, что давние подруги.

– Дела по ту сторону меня давно не касаются, – сняла с себя всю ответственность Розабель.

Оправдываться досталось ведьме.

– В городе что-то происходит. Нехорошее и опасное. Он ничего не говорил, но я сама чувствую. Не могу объяснить, это будто и не магия вовсе.

Запутала еще больше!

Непринесенный обед перестал меня интересовать.

Значит, Холд использует моих близких, чтобы держать меня подальше от чего-то опасного. Параноиком его не назовешь, так что, наверное, дело правда серьезное. Вспомнить хоть то нападение на меня... Но я не просто слабая девушка, я его напарник! И его усилитель, что даже важнее!

Что, если сила подведет в самый неподходящий момент, а меня рядом нет?

– Клодия, ты куда? – заволновались эти заговорщицы.

– Туда, – сообщила мрачно.

План пока не придумала, но душа требовала хоть каких-то действий.

– Подожди, я с собой! – Ведьма тоже подхватила свою сумку. – Я же не выйду отсюда без тебя.

Нисколько не стусевавшись под неодобрительным взглядом «бабули», мы уже нацелились на выход, но я заметила кое-что возмутительное.

Кого.

Доверия этим фейхам нет и капли.

Чейтон – не успела я о нем ненадолго забыть – сидел за столиком у стены и, не таясь, пожирал меня глазами. Нагло. Бесстыдно. С таким выражением лица мысленно раздевают и...

– Клодия? – Милли липучкой вцепилась в мой рукав.

– Тот инкуб, – выдала минимальную порцию пояснений я. – Морда бессовестная! Как только смеет на меня так смотреть? Того и гляди слюнями закапает.

– Давай просто уйдем, – взмолилась подруга.

Трусиха. Но если ее дар не до конца изменил, то меня отсутствие метки – да.

– Нет уж! Сейчас я ему устрою... – прошипела с предвкушением и дернулась в сторону Весеннего мерца, но Милли с неожиданной силой удержала.

– Да тише ты! Быстрее, идем отсюда!

Я была слишком изумлена, чтобы сопротивляться, так что опомнилась уже на улице.

– Милли, какого мрака?!

– Извини, – предельно тихим шепотом отозвалась подруга, не забывая при этом стремительно тащить меня к лестнице. – Просто он не на тебя смотрел.

Надо же, с какой прытью она взлетела вверх! Будто за ней голодные волки гнались!

Я начала что-то примерно понимать, но верилось в такое с трудом...

– Милли?

– Помнишь, я рассказывала, что перед свадьбой была в отчаянии и пошла в то место... Так вот, моим первым мужчиной был он.

Э-э.

Глупый вопрос, но не задать его я не могла:

– Ты точно уверена?

– По-твоему, я могу не узнать мужчину, с которым лишилась невинности?!

М-м-мрак.

Приехали.

И с тем гаданием все внезапно встало на свои места.

– Как он меня узнал, я ведь была в маске... – продолжала сокрушаться ведьма.

Когда она двигалась, ведомая чувствами, безошибочно находила дорогу, но как только к поверхности ведьминской души ненадолго всплывал здравый смысл, терялась и смотрела на меня. Тогда нас вела уже я.

– Фейхи – мастера таких штучек.

– Он фейх...

Про «моего» инкуба она это знала, но вот соотнести мерца с парнем из своего прошлого могла пока с трудом.

– Кто из нас всю жизнь в Регьярде прожил? – возмутилась я. – Неужели ты в первую встречу не распознала?

– У меня, знаешь ли, не такой большой опыт общения с мерцающими, – огрызнулась любимая подруга.

Жалко ее.

Только-только планы на будущее сложились, а тут...

– Между прочим, ему тебя нагадали.

– Что?!

– Следуя за мной, Чейтон должен был найти свою судьбу. – Надеюсь, не слишком перековеркала.

– А он понял все буквально и нацепил на тебя метку, – закончила за меня ведьма.

– Угу.

Злосчастная лестница осталась позади.

Небо, у меня сейчас сердце выскочит! Между прочим, вместе со всеми остальными органами.

– Так он еще и дурак, – выдала неожиданный вывод ведьма.

– Ну... он все-таки мерц. И инкуб. – Вот только ковыряний в чужой личной жизни мне сейчас и не хватало! – И, возможно, в тот момент не был в восторге от идеи обзавестись постоянной девушкой.

– Вот пусть и дальше гуляет, – постановила Милли. – Мне инкуб со скудными умственными способностями не нужен.

– Но...

– Он мерц, уяснила уже. А Роды успешный делец, – ведьминские мысли свернули в неожиданную сторону. – Не вижу между ними особой разницы.

Намучается Весенний с ней. Даже жаль немного беднягу.

Хотя... нет. Не жаль.

Запыхавшиеся и взмокшие, мы выпали из Мерцающего в дом Холда.

Влезать в чужую жизнь слишком явно я не планировала и спокойно дала Милли выпустить пар. Информацию я ей предоставила, а уж что с ней делать, пусть смотрит сама. Решать ей. В конце концов, себе бы я такого Чейтона тоже не желала, но... у них же кое-что было. Без комментариев с моей стороны Милли быстро успокоилась и засобиралась домой. Свечи надо было варить, и прочая ведьминская деятельность требовала внимания.

Меня она знала достаточно хорошо для понимания, что именно я намерена делать дальше, поэтому просто напомнила про амулет невидимости.

И никаких отговоров.

Все-таки у меня самая лучшая подруга!

Проводив Милли, я привела себя в порядок, активировала чары невидимости и шагнула за порог. Защита неприятно обожгла кожу, но выпустила. Все же я здесь не пленница. Холд разозлится, но и я тоже зла. Как он смеет держать меня в неведении? Как может рисковать собой?

Пока шла по городу, прислушивалась к себе и к окружающему, но ничего необычного уловить не смогла. Регьярд жил своей повседневной жизнью: сновали по делам люди, грохотали экипажи, бурлила река. Разве только она с нашей последней встречи стала еще более ледяной, но это осень. Деревья вон тоже окончательно покрылись золотом и теперь эдакими сказочными воинами света выступали из ключев унылого тумана.

Регьярд в любое время года прекрасен.

А между тем пристать к Холду с расспросами тянуло все сильнее, потому что сама я неладного не ощущала...

Управление встречало меня непривычной тишиной. Середина дня, видимо, большинство сотрудников на выездах, в допросных или

корпят над бумагами. Поймала себя на улыбке. В Мерцающем неплохо, но я соскучилась по работе.

В отделе тоже творилось непривычное. Шеф сидел в общем пространстве, сложив руки, как примерный ученик, а рядом с царственным видом прохаживалась стройная конта с красиво уложенными волосами. Проверила пыль, наворчала на отсутствующую здесь Ири, сунула пирог в шкаф для сотрудников, а другой явно приберегла для мужа.

– Ты их балуешь, – заметил Андерс, сияя на нее влюбленными глазами.

– Для тебя я отдельный пирог принесла. Твой любимый, с яблоками и приправами.

По всему выходило, что это его жена.

Таких особ я знаю, они никогда не унижат себя положением любовницы.

Когда же пара поцеловалась в губы, вопросы отпали и... стало неловко. Они меня не видят, а я, получается, подглядываю. Если поймают, я же со стыда сторю! Как раз решала, обозначить свое присутствие или тихонько проскользнуть к Холду, когда в отдел ворвался один из стажеров. Чудом в меня не врезался! И принялся громко тараторить:

– Да куда все подевались, ни с кем не связаться?! О... Шеф Андерс. Конта Андерс. – Жена начальника удостоилась поклона и опасливого взгляда. – Прекрасно выглядите.

– Для своих лет или вообще? – строго выгнула бровь женщина.

На что ее муж мученически закатил глаза.

– Вообще! – Теперь стажер примерил на себя роль отличника на экзамене.

– Так-то. – Конта снисходительно кивнула.

Похоже, мне досталось наблюдать завершающую часть воспитательного процесса.

– Что у тебя? – вспомнил о важном Андерс.

– А... там это... – Стажер вспомнил, что запыхался и еще не отдышался. – Ведьма Стэбб какую-то тварь по кварталу искусств размазала.

Что?!

Шеф выражался более замысловато.

– Бранер, – выбрала момент, чтобы дать знать о своем присутствии я.

– А?! – все трое.

Аж приятно стало от эдакого единодушия.

– Ее фамилия теперь Бранер, – с нажимом повторила я, деактивируя чары невидимости.

Я это, я. Нечего так глазами вращать.

– Фух, Клодия, – перевел дыхание шеф... и погасил боевые заклинания.

– Новая подчиненная? – Меня просканировали взглядом. – И давно вы там прячетесь?

– С момента помещения пирога в шкаф, – призналась честно.

Судя по тому, как жгут меня взглядом, жена шефа принципиально против женщин в отделе. И вообще против любых женщин.

– Это усилитель Холда, – уточнил на всякий случай верный муж.

– Мы с ним берем этот вызов? – попробовала направить дело в рабочее русло я.

– Со мной. – К неудовольствию конты Андерс, шеф встал. – Каймон здесь больше не работает. И он меня убьет, если я позволю тебе разгуливать по улицам в одиночку.

– Да что творится вообще?!

Мой вопрос потерялся в начавшейся небольшой суете. Шеф ходил за курткой и давал какие-то указания Эллее. Его жена подозрительно поглядывала на меня и не предвещающим ничего хорошего тоном говорила, что останется пока здесь, чаю с Эллеей попьет. Дежурный стажер громко рассказывал о происшествии.

На Милли напала какая-то тварь.

Нечисть.

Прямо посреди города.

Повезло, что она ведьма и смогла за себя постоять.

Ей повезло, а твари, от которой почти ничего не осталось, не повезло.

Глава 13

Чтобы добраться до Милли, зажатой на скамейке между двумя стражниками, нам с шефом пришлось прорываться через толпу зевак. Пока добирались, у меня чуть сердце в кусочек льда не превратилось. Теперь же опалило возмущением. К счастью, не только меня.

– У нас что, с некоторых пор ведьм задерживают за уничтожение опасной нечисти? – смерил стражников недобрый взглядом шеф.

– Так эта Стэбб – темная...

– Пакостная...

Постойте, а не эти ли тащили ее после несправедливого суда?

– Бранер, – уже привычно поправила я.

Милли посмотрела на меня с благодарностью.

– Вы двое, пройдете проверку у штатного менталиста на непредвзятость, – велел Андерс. – А пока давайте сюда свои значки.

Ведьма просияла.

Стражники отдали начальству требуемое и в статусе рядовых горожан побрели прочь.

Прав Холд: жизни ей в Регьярде не будет. Надо уезжать.

Хух. Легко на помине!

Новоиспеченный глава города и окрестностей ворвался на площадь, будто за ним демоны гнались. Я лишь теперь отметила изменения: пропала старая куртка и общий небрежный вид, у его плаща ласковым питомцем вился туман, а сам маг выглядел внушительно, немного пугающе и невероятно привлекательно.

Я фыркнула и вынужденно признала, что сильно попалась.

Внимание Холда остановилось на мне... и дальше его движения были уже не такими отрывистыми.

Подойдя, он слегка поцеловал меня в висок, отчего я, кажется, покраснела, кивнул Милли, обменялся приветствиями с Андерсом и перехватил лидерство:

– Рассказывай, что с тобой стряслось.

– Да я сообразить толком ничего не успела, – стушевалась ведьма. – Ко мне метнулась тень, будто ветер с туманом и пылью. Я поначалу даже не обратила внимания. Но когда из сгустка высунулась

зубастая башка, заклинание получилось само собой. Простите, если что не так сделала.

Вряд ли она раскаивалась на самом деле, но отчего бы не сказать правильные слова в правильный момент.

– Истинная ведьма, – выдал ей оценку подошедший маг-эксперт и с чемоданчиком наперевес отправился исследовать останки агрессивной живности.

– Не переживайте, ничего вам не будет, – поспешил внести ясность Андерс.

Расслабляться Милли не спешила, памятуя прошлый не слишком удачный опыт. От меня не укрылось, как она нервно поерзала на скамейке.

– Полагаю, ты столкнулась с шемлем, – из уст Холда это звучало не как предположение.

Милли наострила ушки. Было похоже, что она знать не знает, что за шемль такой.

Ну а я училась в академии, так что...

– Нечисть, которая зарождается на местах каких-то кровавых событий с многочисленными жертвами? Обычно не плотоядна, но на одаренных может нападать, чтобы поживиться силой. Это оно?

– Угу, – согласился Холд.

Его ладонь успокаивающе погладила меня по спине.

Однако страшно мне не было, мне было непонятно.

– Разве в Регьярде были условия для их появления?

– Мы тоже полагали, что нет, – поморщился Андерс и уселся рядом с Милли.

– До недавнего времени, – добавил Холд.

У нас с ним получилось некое внутреннее соглашение: он не отчитывает меня при всех, а я не лезу с вопросами, пока не останемся одни. Вот и сейчас одарила своего мага взглядом, обещающим серьезный разговор, выскользнула из его рук, присела на скамейку рядом с Милли и успокаивающе ее обняла. Вечно ей, бедняжке, достается: то Роди, то нечисть...

Маг-эксперт закончил довольно быстро и вернулся к нам.

– Все именно так, как мы думали. Это был шемль. – Эксперт метнулся взглядом от Андерса к Холду, так и не определил, перед кем из них отчитывается, и уважительно посмотрел на Милли. – Мое

восхищение, конни. Вы его так уделали, что я с трудом нашел материал для проверки.

Героиня дня польщенно порозовела.

Маги в чинах обменялись мрачными выражениями лиц, на одном из которых вполне явно читалось: «Я же говорил», а на другом: «Еще и эта беда на мою голову!»

А эксперту нашлось еще что добавить:

– При этом у меня есть все основания полагать, что шемль в городе не один. Надо еще взять пробы магии, но уже сейчас могу почти утверждать, что их много.

Андерс не сдержался и выругался вслух.

Тем временем Холд давал эксперту необходимые указания.

– Если есть шемли, должны быть и трупы, – смог наконец выразиться внятно шеф. – А у нас ни единой подозрительной смерти за последнее время.

– Поручите Ири проверить неподозрительные, – порекомендовал дважды принц. – Но это чистая формальность. Не думаю, что удастся там к чему-то прицепиться.

Раз он что-то знает, почему не скажет прямо?

Скрытничать в важном было совершенно не в характере Холда, и я немного терялась.

– А что насчет наших столичных гостей? – Андерс накидывал версии.

– Они прибыли позже.

Быстрые версии закончились.

Я посмотрела на Холда – и он ответил прямым взглядом. Надеюсь, мне он расскажет правду.

Необходимости в нашем присутствии здесь больше не было, и мы начали расходиться. Шеф ушел в Управление, для Милли Холд вызвал экипаж, запретив ей идти пешком. Мы тоже покинули квартал искусств, но отправились не домой, а в новый рабочий кабинет Холда: у него там остались еще какие-то дела.

Дела наместника императора в Регьярде.

Хотя вернее будет сказать, наместника фейхов в Регьярде.

Отлично, заодно увижу, где он теперь работает!

Всю дорогу Холд не выпускал мою руку, но при этом мы не сказали друг другу и двух слов. От напряжения маг едва не искрился.

Впрочем, это почувствовала одна я. С недавних пор я стала чувствовать его почти как себя. Изменения пугали, но... я договорилась с собой не думать пока о будущем.

Подумаю, когда оно наступит.

Может, даже поплачу.

Внешне Холд оставался спокоен, но я быстро поняла, что он приглядывается и прислушивается. Ищет нечто, известное одному ему. Или хотя бы нечто подозрительное. Сама я попыталась сконцентрироваться на том же, но не особенно преуспела. Город как город. Люди как люди. Сомневаюсь, что где-то под скамейкой припрятана гора мертвых тел.

Но шемль все же был...

Может, его столичные с собой привезли? Не припомню, чтобы где-то мне попадалась информация, возможно ли такое.

Восприимчивость отталчивалась.

Да что там, шагающий рядом со мной менталист недовольно хмурился, то есть тоже ничего стоящего внимания не уловил. А если уж он не уловил, то куда мне?

Запутанные улочки Регьярда привели нас на ту самую площадь, где находилось Управление. И прочие важные для города учреждения, да. Мы прошли мимо большого фонтана в центре, во время чего на моих волосах осело с десятков бриллиантовых бисеринок от брызг, и вошли в здание прямо за ним.

Дежурный у стойки услужливо кивнул новому заместителю.

Хух. Никак не привыкну!

Под его рабочее пространство был отведен целый этаж. Конечно, там расположился не только кабинет, но и всякие приемные, архивы, секретари с помощниками, даже личная охрана, которую Холд в своей манере использовал вместо штатных магов. Хах! Я бы сильно удивилась, сделай он по-другому!

Первой в глаза бросалась большая карта во всю стену, пусть и висела она не прямо напротив двери, а слева. Таким образом, чтобы, сидя за рабочим столом, хозяин кабинета мог ее видеть. Что это была за красота! Регьярд и окрестности как на ладони. Вплоть до мельчайших обозначений. И более сотни стабильных аномалий подсвечены фиолетовым.

Произведение искусства, а не карта!

Увлеченная разглядыванием прекрасного, я не сразу обнаружила, что стою уже не у порога, а внутри кабинета, Холд плотно закрыл дверь и активировал защитные чары, окно затянуло туманом.

На карте вспыхнул алый проблеск нестабильной аномалии.

Ох.

Холд быстро надиктовал сообщение магам, отпустил его и обратился ко мне, будто возобновляя прерванный разговор:

– Оправдания последуют?

Когда он вот так себя ведет, хочется не оправдываться, а хорошенечко стукнуть его.

Но обещание не думать пока о будущем сделало меня смелее.

Приблизившись к Холду, я чувственно прижалась к его губам. Ощутила, как он довольно вздрогнул, и сильные руки, скользящие по моей спине. Некоторое время существовали только мы и поцелуй.

– Мне нравятся твои оправдания, – хрипло произнес Холд, когда я отстранилась от него. – Продолжай.

Нет, он все-таки совершенно невыносим.

Я удалилась на несколько шагов, освободила себе край стола и уселась, закинув ногу на ногу. Вот вроде бы только переехал в новый кабинет, а уже развел тут умеренный бардак.

– А если серьезно, тебе бы понравилось, если бы тебя заперли в ограниченном пространстве и всеми способами старались держать подальше от важных дел?

– Это другое. – Он поморщился, демонстрируя нежелание спорить.

Вижу я по блуждающему по мне взгляду, какие именно у этого мага сейчас желания!

– Потому что ты мужчина? – уточнила вкрадчиво.

– Угу, – согласился Холд... прекрасно, впрочем, осознавая несостоятельность своего довода.

В мире магии все более-менее равны.

Хорошо иногда быть ментальным магом. Меньше ненужных слов.

Намного меньше.

– А ты подумал, что будет, окажись ты опять под прицелом неуправляемой аномалии и без усилителя под рукой? – зашла с другой стороны.

– Ничего не будет, – спокойно сообщил Холд.

И в его руках вспыхнули огни заклинаний.

Удивляться нечему, он пользовался даром при мне и раньше. С разным успехом. Однако сейчас все было иначе: от ощущения огромной силы, показалось, весь кабинет слегка встряхнуло, огни на карте замигали, а у меня мурашки побежали вдоль позвоночника.

Смесь страха и возбуждения.

Это же как надо было сойти с ума?

Вывод напрашивался очевидный:

– Ты... восстановился?

Предвосхищая ответ, я приготовилась пиццать и вешаться Холду на шею, но он отрывисто мотнул головой.

– У меня никогда и не было проблем с даром.

– Что?!

Опять мурашки. Больше.

– Настоящих проблем у меня не было, – повторил Холд, в упор глядя на меня. – Я притворялся. Довольно убедительно, полагаю.

Поперхнувшись воздухом, я глухо кашлянула и так и не нашлась, что сказать.

– Говорю тебе, поскольку считаю, что тебе можно доверять. – Он подошел почти вплотную и опустил горячие ладони мне на колени, как бы удерживая на месте. – К тому же... кхм... мне неприятно тебе врать.

От вкрадчивой мягкости в его голосе во мне что-то взорвалось.

Небо, да я совершенно не знаю этого мужчину!

– То есть тебе никогда и не требовался усилитель? – переспросила неверяще.

– Нет, – подтвердил худшие опасения Каймон Холдфаст.

Мра-а-ак.

– И до сих пор тебе было нормально меня обманывать? – Я сорвалась на шипение. – Не только меня, всех!

Обидно так стало. В основном за себя, но еще за Андерса, с которым их отношения казались приятельскими, за ребят из отдела, даже за Нияти. Холд как-то признался, что любовь прошла, когда они еще были вместе, и он не знал, как выпутаться из ставших обременительными отношений. Получается, он ее спровоцировал.

С другой стороны, она могла и не поддаться, остаться с мужем в горе и в радости...

Но не осталась.

Мра-а-ак.

Запоздало обнаружила, что Холд нависает надо мной, вынуждая отклоняться. Учитывая мое положение на столе, это было не совсем удобно.

– Давай посмотрим на ситуацию иначе, – лаская меня голосом, произнес он. – Благодаря моей небольшой афере ты оказалась в Регьярде. Тебе ведь здесь нравится? И... мы встретились.

В глазах напротив застыло какое-то странное выражение. Я пока боялась дать ему название.

– В части тебя все пошло не по плану. – Холд погладил мое лицо костяшками пальцев. – Я тогда не знал о предсказании Розабель. Они мне не сказали. Просто когда я начал осуществлять свой план, она пришла ко мне и попросила забрать в Регьярд ее родственницу. Условия были, мягко говоря, специфические, и я не пришел в восторг. Но отвертеться от личной усилительницы не смог, и вот ты здесь...

Прикосновения заставляли дрожать.

Я слышно сглотнула.

– Продолжай...

Кажется, я сейчас повторила за самим Холдом.

– И я влюбился, – буднично сообщил этот... истинный фейх, вот он кто!

– Что-о?!

– Ты прекрасно расслышала, – не пожелал повторять коварный обманщик.

Зато потянулся ко мне за поцелуем... и, учитывая, что я и так полулежала на столе, отклоняться мне уже было некуда.

Нет, у него точно какой-то пунктик насчет столов!

Ох.

Холд требовательно смял мои губы, выпил дыхание, вскружил голову. Через мгновение я с некоторым удивлением обнаружила, что отвечаю. Еще через мгновение нашла свою ногу у него на бедре. Небо...

Под кожей вспыхивали крошечные огоньки. Один за другим, превращая кровь в пламя. Оно бежало по венам, распространяя по телу приятную истому. Мысли путались. Хотелось сдаться, не беспокоиться ни о чем, но... я так не привыкла.

Поэтому уловила момент между поцелуями и прошептала ему прямо в губы вопрос:

– Так ради чего все затевалось?

Холд отпрянул и та-а-ак на меня посмотрел!

– Нормально вообще, когда одну и ту же девушку хочется зацеловать и придушить? – спросил сдавленно, сиюсь выровнять дыхание.

С любопытством отметила, что успела оторвать одну пуговицу с его рубашки. Да уж. Кажется, я себя недооценила.

– Мои подруги из прошлой жизни именно так и описывали любовь.

И незачем на меня осуждающе смотреть! Сам же дал мне в руки козырь. А я пока не буду спешить с признаниями. Знаю, эгоистка. И что?

– Ты невыносима, – вздохнул Холд, который уже почти справился с собой.

– Но любима? – прищурилась я, поправляя на себе платье.

Желтое, да.

Здорово, когда любовь не требует от нас меняться.

– Да.

Сердце подпрыгнуло и радостно забилося.

Сдаюсь. Верю. Похоже, его признание – это обдуманно и всерьез.

– Что там с твоим планом? Или его ты мне не расскажешь?

Холд предусмотрительно отошел от меня и устроился в кресле. Чтобы видеть его лицо, мне самой пришлось сползти во второе. Теперь нас разделяла преграда. Никаких шансов для поползновений!

Но от вида беспорядка, учиненного нами на столе, щекам стало жарко...

– Расскажу, просто... это трудно сформулировать, – пробормотал маг и растер лицо ладонями.

– Сегодня я заметила, что у нас совершенно особый уровень взаимопонимания, – поделилась наблюдением.

Не возразил.

С каждым таким вот маленьким моментом уверенности у меня прибавлялось.

В нас. И в себе самой.

– Как ты помнишь, брата у меня не было, но я знал, что он волшебным образом появился из воздуха, – осторожно начал Холд.

– Император мог сказать правду?

– Нет. Просто нет.

Пересечение взглядов. Его уверенность передалась и мне. Абсолютная уверенность. Невольно я хватанула и немного боли, пришлось бороться с потребностью подойти и обнять. Хотя бы просто дотронуться. Но нельзя. Потому что на одних прикосновениях мы не остановимся, и нормально обсудить все опять не получится.

– Ладно. – Я кивнула, принимая его позицию и обещая поддерживать.

Холд чуть слышно перевел дыхание.

– Вся эта ситуация долгое время меня не отпускала. Я чувствовал, что это важно. До сих пор не могу объяснить почему. Не только для меня важно, понимаешь.

– И ты заманил Виордана в наш город? – начала улавливать суть происходящего я.

– Не заманивал, маршруты путешествующих наследников и так почти всегда включают Регьярд, – усмехнулся Холд. – Оставалось лишь задержать его в городе достаточно долго.

Я поерзала в кресле.

– Для чего?

– Видишь ли, нынешний герцог – порядочная скотина, но единственного сына все же любит. Странно, но любит. – Холд казался совершенно довольным своим планом. – Теперь, когда двор здесь и не покинет Регьярд, пока не откроется правда, Виордан свободен и может ехать на все четыре стороны.

Дэлориан полноценно участвовал в аванюре. Ну... в общем-то и не удивлена.

Больше удивило то, что герцог Гельран имеет достаточно влияния на императора, чтобы притащить его сюда. Рахгон, конечно, не казался умным, но и отец Виордана не производил впечатления гения интриг. Странно это все.

– Еще до их приезда я начал убеждаться, что дело не только во мне и двойнике. Что-то происходит. Опасное. – Холд задумчиво постукивал пальцами по столу. – Добавь сюда взбесившиеся аномалии,

нападение на тебя и наличие шемля при отсутствии условий для его появления... Понятия не имею, что это все значит, но я разберусь.

– Я с тобой, – произнесла чуть слышно.

Холд с благодарностью посмотрел на меня.

Защиту он снял, стоило конфиденциальному разговору закончиться. И следующую пару часов я переваривала услышанное, а Холд заканчивал с делами. Ладно, я больше любовалась картой. Красивая же!

Потом, взявшись за руки, шли домой. Надо же, как быстро я научилась воспринимать домом совершенно другое место... Оно, конечно, требовало наведения порядка, но главное, там был тот, к кому тянулось все мое существо. Страшно и сладко так. Вспомнила его сегодняшнее признание, и сердце затрепетало.

Маг же всю дорогу прислушивался к себе и к городу, понемногу открываясь для своей восприимчивости, и ближе к середине пути я тоже начала так делать. Надежды на меня было мало, вряд ли я смогу уловить что-то пропущенное Холдом, но идти молча все равно скучно.

Пожилой мужчина мерз, шепучной студентик ждал снегов и тренировочной поездки в горный лагерь, хозяйка пекарни кипела от недовольства качеством муки из последней поставки, конта с родинкой возле носа подозревала мужа в измене... И как настоящие менталисты постоянно в этом купаются?

И вот тут меня мимолетно кольнуло знакомым ощущением: что-то не так!

В этот раз оно было особенно явным. Я заозиралась, выискивая источник. Пытливый взгляд как раз зацепился за...

Вскинув руку, Холд поймал сообщение.

Ругнулся.

– Что там? – не смогла остаться в стороне я.

– Да ничего нового. Стэбба выпустили. Так что вам с подружкой следует соблюдать осторожность.

Стоило нам оказаться дома, как Холд закрыл дверь и долго целовал меня, прижав к ней спиной. Голова кругом! Странные, совершенно новые для меня ощущения: возвращаться домой с мужчиной, иметь право касаться его, целовать, принимать заботу. С каждым разом я расслаблялась все больше, училась доверять. И страх,

что все закончится очередным болезненным ударом, постепенно отпускал.

Каймон обещал сделать ремонт в своем доме, изменить там все, и уже потом мы решим, где жить. Пока же он использовал регьярдский дом как рабочее пространство, а ночевать планировал со мной в Мерцающем.

Покои мы теперь делим на двоих, похоже.

Ладно. Не то чтобы я против.

Совершенно не против.

Отправив Милли сообщение, я пошла в душ. В планах на вечер было посидеть в библиотеке фейхов, потом поужинать только вдвоем с Каем, макая картошку на длинных палочках в расплавленный сыр, оказаться в его объятиях... а при мыслях о дальнейшем низ живота сводило истомой.

Хух.

Сладкий сон какой-то.

Слишком сладкий, чтобы быть реальностью.

Во всяком случае, моей реальностью.

Наверное, зря я это подумала, потому что тревожная мысль взяла и сбылась. Хорошо, я утрирую. Просто как всегда невовремя вспомнилось кое-что существенное: тогда... ну, перед тем как Холду пришло сообщение насчет Роди, моя восприимчивость напоролась на знакомое «что-то не так». В отрыве от всего прочего оно роли не играло, но если добавить другие разрозненные кусочки... Цельной картины я все еще не видела, но кое-какие догадки уже оформились. И теперь не терпелось поделиться наблюдениями с Холдом.

Интересно, а он сам что-то такое заметил?

Может, все ерунда и я себе просто напридумывала...

Но само ощущение, что мне теперь есть с кем поделиться и обсудить и этот «кто-то» весь мой с потрохами, толкало вперед.

В смысле, назад.

Круто развернувшись, я вновь прошла замаскированную туманом завесу, пробежала коротенький коридор... чтобы замереть, точно пораженная молнией.

Холд был не в кабинете, он как раз только что открыл дверь.

А на пороге чарующе улыбалась Нияти...

Мое бедное сердце подстреленной птичкой рухнуло куда-то в желудок.

– Впустишь? – Гостья томно взмахнула густо накрашенными ресницами.

Я присела за разлапистым растением в кадке... впрочем, мне бы и одной кадки прекрасно хватило. Замерла, старательно игнорируя жгучий стыд и еще более жгучую ревность, и обратилась в слух.

– Я занят. – Лед в голосе Холда заставил мою птичку встрепенуться. – Давай к делу.

Красотка с тенью недовольства обозрела дверной проем, полностью занятый Холдом... ну не под руку же ему нырять?.. и навесила на лицо нежную улыбку.

– А что, если я соскучилась?

– Не вынуждай напоминать, каков мой дар.

Короткая тишина.

Изо всех сил я взывала к восприимчивости, но – глухо! Когда надо, этот дар совершенно бесполезен! Не может же быть такого, что они оба совсем ничего не чувствуют.

– Ладно. – Нияти кротко потупила глазки. – Несмотря на то, как мы расстались, я рада, что ты в порядке.

– Дальше, – поторопил ее Холд.

– Исанар все же твой брат...

– Так и знал, – для Холда ее заход не оказался неожиданностью. – У тебя все?

Маску кротости держать долго Нияти не смогла.

– Небо, ты все такой же упертый! С тобой совершенно невозможно разговаривать!

– Очевидно, все, – подытожил Холд и попытался закрыть дверь, но нахалка ему не дала.

– Он не просит ничего сверхъестественного, просто хочет встретиться с тобой, – быстро затараторила она, вцепившись в руку бывшего мужа. – Знаешь ли, он тоже до определенного момента ничего не знал о твоём существовании. Ну, что ты жив. И как бы ты ни злился, он не виноват в том, что с тобой случилось.

Пламенную речь она, похоже, репетировала каждое утро несколько недель подряд, потому что каждая эмоция звучала ровно в том месте, где ей полагалось. Убедительно. Даже слишком.

Впрочем, может быть, я предвзята.

– Я тебя услышал, – тем же равнодушным тоном сообщил Холд. –
Всего хорошего.

– Кай!

– Что-то еще?

– Ты не мог бы проводить меня до замка? Нас, знаешь ли, не
очень хорошо встретили.

– Нияти, привыкай, у тебя здесь больше нет моей защиты, – с
усмешкой бросил Холд. – Но не стоит бояться, люди у нас хорошие.
Худшее, что тебе грозит, это пара пятен от тухлых помидоров на юбке.

И, не слушая, что она там еще лопочет, закрыл дверь.

– С-с-сволочь! – донеслось с той стороны.

Но Холд уже повернулся к двери спиной.

– Клодия, вылезай, хватит прятаться.

Ой.

Неловко...

Отсидиваться в своем укрытии дальше было бы смешно, и я
осторожно высунулась из-за кадки.

– Это не то, что ты подумал.

– То есть ты не пряталась там и не подслушивала? – скептически
уточнил Холд.

Надеюсь, румянец стыда к моему желто-серебряному облику хоть
сколько-то идет.

– От неожиданности! Я шла с тобой поговорить... а тут она.

– Хотя бы теперь ты знаешь, что не к кому ревновать. – Холд как-
то вдруг оказался рядом, зарылся пальцами в мои волосы, приятно
пощекотал за ушами.

Ммм...

– Ничего я не ревновала!

– Клодия, я же менталист.

– Иди лесом!

Я вывернулась и, сгорая от смущения, рванула прочь.

В одном права эта Нияти: он невозможен!

Бессовестный маг позволил мне удалиться на некоторое
расстояние, лишь потом напомнил:

– Ты хотела мне что-то рассказать.

Мрак.

Но это важно. Важнее моего смущенного самолюбия.

Чувствуя, что тихий вечер в библиотеке накрылся, я вернулась к Холду.

– Насчет твоих подозрений, – произнесла серьезно и заглянула ему в лицо. – В городе я кое-что почувствовала. Не в первый раз уже, просто раньше все время случалось что-то еще, и я не придавала этому значения.

Холд рычаще выдохнул и увлек меня в кабинет.

Перейти от романтических заигрываний и поддразниваний к серьезным делам получилось удивительно легко. С ним вообще все происходило легко и естественно. Правильно.

Я подробно вспомнила, как восприимчивость обострялась чаще всего на мосту, наверное, потому что я поначалу его страшно боялась. Именно там или рядом я несколько раз улавливала это «что-то не так, его словно подменили». То есть в городе существовало несколько людей, с близкими которых творилось неладное.

Единственной вольностью во время разговора оставалось то, что мы занимали одно кресло и Кай поглаживал мои колени. Похоже, ему так думалось лучше.

– Странно, что я ни разу ничего не засек, – размышлял вслух он.

– Ты мне не веришь? – тут же разнервничалась я.

– Напротив. – Он поцеловал меня в висок. – Верю.

Я перевела дыхание.

– Если наличие у меня двойника в столице правда связано с происходящим, они могли настроить эту магию на меня, – размышлял дальше Холд. – В смысле, замаскировать ее от моей силы. У императора могло бы хватить на это ресурсов.

Сердцем почувствовала холодок и прильнула к магу теснее.

– Но зачем им?

– Чтобы избавиться от меня настоящего окончательно. Им неоткуда знать, что столичный трон меня не интересует, и на слово, как ты понимаешь, в таких вопросах не верят.

Версия пугала правдоподобностью. До леденящего ужаса.

– К тому же Рахгон давно зарится, как бы вернуть Регьярд и окрестности под свою власть.

– Ему не справиться с мерцами! – Я сама оказалась поражена собственной уверенностью и горячностью.

– Что не помешает ему попытаться. – Моя реакция вызвала у Холда теплую улыбку.

Хух.

Если он прав, у нас большие проблемы.

До позднего вечера обсуждали ситуацию. Как из жутенькой сказки из тех, что слушают, спрятавшись с головой под одеялом, но в Регьярде именно такие истории и оживают. Все упиралось в шемля. Если аномалии еще можно было как-то объяснить, ведь сам Регьярд – одна сплошная аномалия, то для появления подобной нечисти нужны вполне конкретные условия. Трупов у нас нет. Во всяком случае не таких, чтобы собралось столько темной энергии. А люди, с которыми «что-то не так», есть. И если наши с Холдом дикие догадки верны, то по городу бродит несколько человек... или даже несколько десятков человек, которых уже нет в живых, а их тела заняты... знать бы еще чем.

Выяснить это существовали способы. И Холд уже взялся за дело: усилил ночной патруль и назначил на утро встречу с Виорданом у Милли. Точнее, ее Милли назначила – наследник понятия не имеет, что там будем и мы.

Пока же оставалось только ждать...

Глава 14

Под утро пришел отчет от патрульных: в городе уничтожено еще четыре шемля. И, судя по уровню темной магии, должны быть другие.

Холд явно не совсем так представлял первые дни в качестве главы Регьярда.

До Милли добирались порталом. Нас закружила воронка серо-сиреневого тумана – и вот мы уже стоим в гостиной у ведьмы. То есть в моей гостиной. Уже подзабыла как-то. Ни тебе охранных чар, ни границ частной собственности, ни древней магии места. Нет, все это, несомненно, было, но нам не препятствовало. С назначением Холд получил больше возможностей, и его связь с Регьярдом стала еще прочнее. Дейлис против нашего такого появления тоже не возражала. Наоборот, раскладывала по тарелкам омлет с местными солеными ягодами и ароматные вафли. Наверняка на радостях, что я тут больше практически не живу.

Милли крепко обняла меня, после чего, ни капли не стесняясь, набросилась на Холда с вопросами. Выпытала все, от шемлей до наших неподтвержденных подозрений, и тот факт, что Холд поглядывал на нее, будто на надоедливую, но в общем-то безвредную стрекозу, ее нисколечко не смущал. А вот Холда моя подруга раздражала. Больше, чем Ири или любая другая женщина из Управления. Он и отвечал-то ей исключительно потому, что Милли подсказала пару мест, где тьма ощущалась особенно. Поначалу не слишком поверив, Холд все же передал сведения патрулю. Каково же было его удивление, когда подсказка и впрямь помогла выловить еще нечисть! Все-таки Милли правда сильная ведьма.

И мне уже почти не завидно...

Почти совсем.

Экипаж Виордана остановился возле дома.

Я нервно сжала руку Холда. Поймав меня на этой реакции, он успокаивающе погладил костяшки моих пальцев.

Герцогский наследник почему-то все не входил. Даже не звонил в дверь.

Мы с Холдом переглянулись, и, когда он встал, я последовала за ним.

– Этого только не хватало, – пробурчал он, распахнув дверь и оглядывая происходящее перед домом.

Похоже, Даника подкараулил не ко времени освобожденный бывший муж. И теперь он пытался наступать на парня, гневно тыча в него пальцем. Мр-р-рак. Отступить Даник не собирался, так что Роди буквально налетел на него и сам остановился. Некрасиво выматерился в адрес его, Милли и вообще всех, кто ему не нравился.

Шемль бы побрал этого Роди!

Следил он за домом, что ли?

Впрочем, чему я удивляюсь? Глупо было надеяться, что он возьмет и исчезнет из жизни своей одержимости.

– Пошел вон. – Даже я задрожала от льда в голосе Холда. – Не до тебя сейчас.

Роди не задрожал, хотя угроза от полуфейха ощущалась вполне реальная. Все больше уверяюсь, что этот человек безумен. Глянул на нас с ненавистью и выплюнул:

– Вы все мне еще ответите!

После чего развернулся и слегка заплетающейся походкой пошел прочь.

Я прямо выдохнула, когда он скрылся из виду.

– Так, значит, у меня встреча с вами? – блеснул догадливостью герцогский наследник.

– Есть разговор. – Холд мотнул головой в сторону дома.

Атмосфера на кухне сложилась куда менее напряженная, чем стоило ожидать. Хоть какая-то польза от Дейлис! Она рассадила нас за столом, заманила вкуснейшими запахами, заставила попробовать по кусочку и обязательно у каждого выпросила, нравится ли ему. В итоге все расслабились – ну, насколько это вообще позволяла ситуация, – и разговор потек почти дружеский.

– Папаша так трясется над тобой, что не побоялся сам застрять в ловушке, лишь бы наследник был под присмотром, – поддел Даника Холд.

– Небось побоялся, что охмурит его сына какая-нибудь местная красотка, – захихикала уже невидимая Дейлис.

Виордан слегка покраснел.

– А неплохое у него влияние на императора, раз удалось притащить сюда весь двор... – закончил свою мысль дважды принц.

Последнее и меня немного настораживало. Слышала где-то, что эти герцоги императору какие-то родственники, но все равно как-то слишком.

– Его высочество Исанар неожиданно поддержал идею. – Дан смог рассказать даже больше, чем мы ожидали. – Без него могло и не получиться. Рахгон вроде бы и хочет вернуть полноправную власть в Регьярде, но в основном его желание подогревает сын.

Холд хмыкнул с выражением: «Как интересно» – и многозначительно покосился на меня.

Ну да, его догадки более чем сбываются.

Пока все переваривали информацию и продумывали следующие действия, Дымок забрался на стол, чудом не стянув с него скатерть вместе со всем завтраком, встряхнулся и с невозмутимым видом уселся по левую руку от Милли. Рядом с чашкой ароматного чая, которую приготовила для нее Дейлис. Между прочим, самой красивой чашкой с цветочком.

И ничего я не ревную!

Наблюдение просто.

За которым последовало ощущение, что так оно все не закончится...

– Как скоро нас выпустят из твоей мерцающей ловушки? – У Виордана, само собой, в этом разговоре присутствовал свой интерес. – Не навсегда же мы здесь застряли?

– Лично ты можешь уезжать хоть завтра, – не задумываясь, разрешил Холд.

Опоссум деловито прошествовал через половину стола и принес своей ведьме кусочек сахара. Бросил в чашку, размешал ложечкой.

– Правда? – недоверчиво переспросил герцогский сын.

– Ну да.

– Мы договорились, что я уеду вместе с ним, – внесла свою лепту Милли. – Я ведь ничего не знаю о жизни вне Регьярда. А под защитой одного из Гельранов путешествовать безопаснее.

Вот все и сложилось. Почти сложилось.

В груди неприятно защемило от тоски.

Чашки на столе нервно звякнули. Очевидно, нашу домашнюю сущность тоже не порадовала весть об отъезде Милли.

А под раздачу случайно попал фамильяр. Он как раз подошел к сахарнице за вторым кусочком, но креманка с вареньем подпрыгнула вместе с остальной посудой, и добрая половина ее содержимого вывернулась на зверька.

– Ой! – Не сдержавшись, я хихикнула, уж больно забавно выглядела ошалевшая от счастья мордочка опоссума.

– Кажется, тебя придется помыть, – заметила Милли и, в отличие от некоторых, смешок сдержала.

И уже приготовилась встать и тащить своего магического помощника в ванную, но тот возмущенно фыркнул в усы.

– Ты что? Зачем смывать удачу?!

После чего извернулся и принялся с аппетитом слизывать с себя варенье.

Из чего смело можно было делать вывод, что предыдущая его реакция правда являлась проявлением счастья. Просто по мордочке опоссума сразу точно не поймешь.

– У тебя остались надежные друзья в столице? – Холд, кажется, придумал следующий пункт плана и теперь выжидающе смотрел на Виордана.

– Большинство из них сейчас тоже путешествуют.

– Неужели нет какого-нибудь талантливой, но недостаточно богатого парня? – прищурился глава Регьярда. – Или кого-то, скажем, на курс младше?

– Допустим. – Дан наконец оторвал взгляд от подбседающего лужицу варенья на скатерти Дымка и сосредоточился на собеседнике. – А тебе зачем?

– Хочу проверить, не пропадали ли у императора родственники. В частности, дети одновременно с моим исчезновением.

Дан кивнул, признавая разумным желание узнать, кем тебя заменили, и вытащил из кармана кристалл связи на цепочке. Для его использования пришлось перебраться из кухни в мастерскую Милли, так что Даника мы на время потеряли. Потом и Милли потеряли тоже – она все же отловила липкого опоссума и, как тот ни ругался и ни обещал справиться магией, унесла его мыть. Потом Дан вернулся, и, пока ждали ответа от его друзей, они с Холдом выяснили, что

являются довольно близкими родственниками, притом как по линии отцов, так и по линии матерей. Чего-то такого и следовало ожидать.

Ладно, император родным отцом Каю не был, но в данном случае общей крови это не отменяло.

Находясь с нами, Холд успевал раздавать приказы. Город почти очистили от шемлей, но предстояло еще снизить концентрацию темной магии. Это пока не удавалось, поскольку тела не найдены и не погребены должным образом. Мрак, все сходится!

Регьярд и его страшные сказки!

Звон кристалла раздался ближе к полудню, и Дан на добрых полчаса скрылся в библиотеке.

– Слушай, я уже боюсь твоей прозорливости, – сообщил Холду парень, наконец возвращаясь к нам. – Тогда... ну, как двор вернулся в столицу, исчез сын Эльмвинов. Это родственники твоей матери. Вы ровесники, может, и были похожи, вряд ли кто сравнивал.

– Дай угадаю, сами Эльмвины тоже уже не существуют? – Холд помрачнел настолько, что казалось: сейчас над ним засверкают молнии.

– Лихорадка. Все их имение и две близлежащие деревни выкосило, – подтвердил Дан. – Но пропавшего Исанара ты, кажется, нашел.

– Его тело, – поправил дважды принц.

Мы с Даном поежились, понимая, что самое страшное еще впереди: выяснить, что накрутил с подменой император, чем это чревато для всех остальных и найти выход из ситуации. Хотя бы для Регьярда, но лучше для всей империи.

Дом покидали втроем, проконтролировав, чтобы Милли точно навесила и свои защитные чары поверх уже имеющихся.

А то еще этот Роди...

Почему новые проблемы всегда появляются быстрее, чем успеваешь решать уже имеющиеся?

– Уезжай, – велел младшему родственнику Холд, сопровождая его до экипажа. – Чем быстрее, тем лучше.

– И что я отцу скажу? – кисло поморщился тот. – Или предлагаешь сбежать?

– Что нужен матери и герцогству. Или в академии. Что хочешь завершить традиционное путешествие, – сразу набросал варианты

Холд. – В крайнем случае, притворись, что волочишься за какой-нибудь местной красоткой, он тебя сам из города выгонит.

Парень невесело улыбнулся, погрузился в экипаж и уехал в замок.

Каймон проводил его экипаж задумчивым взглядом. Настолько задумчивым, что мне пришлось тронуть его за руку, привлекая внимание.

– Он сейчас даже не думает о том, что, возможно, через год уже будет носить корону, – вдруг сказал мой маг.

Я чуть не подпрыгнула.

Герцогскую корону?

Или...

– Что ты имеешь в виду?

– Что мы с тобой в неплохих отношениях с будущим императором.

Мра-а-ак.

...И портал. В смысле, туман.

Перемещение произошло как бы между делом, совершенно естественно, и Холд, конечно, не посчитал его причиной прервать разговор.

– Сама посуди... Наследник – липовый. Рахгон, что бы он ни сделал, нанес огромный вред империи. Я пока не понимаю, что это за магия, но я разберусь. И, учитывая, что в историю замешан принц и трон, скрыть ничего не удастся. Да и не факт, что Рахгон сможет выпутаться из тьмы, она просто так не отпускает. Без него ближе всего к короне Гельраны. Конечно, есть еще отец, но лично я предпочел бы сына. На мой взгляд, в долговременной перспективе ставку сделают на него.

Хух.

Мир слегка покачнулся, но устоял.

– Даник милый, – высказала свою оценку осторожно.

– Власть меняет. – Холд предпочел остаться грубоватым реалистом.

Вроде бы ничего сложного этим утром не было – завтрак, разговор и немного ожидания, – но я чувствовала себя совершенно выжатой. Но не торопилась уходить, вошла вместе с Холдом в кабинет и переминалась рядом с его креслом с ноги на ногу. Он же не отстранит меня от расследования? Или придется бороться за это?

Спина Холда, склонившегося над столом и писавшего что-то на листе бумаги, не давала даже приблизительного ответа на этот вопрос.

Я думала поступить разумно, то есть отправиться к себе и немного отдохнуть, а уже потом перейти к каким-нибудь свершениям, но Холд вдруг обнял меня за талию, притянул ближе и заговорил на неожиданную тему:

– На днях, может даже сегодня, к тебе заглянет поверенный. Поговори с ним. Возможно, удастся вернуть твое наследство в твое распоряжение.

О...

– Зачем? – спросила сдавленно. – Я ведь в Регьярде...

Он планирует будущее.

Мое будущее отдельно от своего.

Значит...

– Да, ты в Регьярде, и я никуда тебя отсюда не отпущу, – немного нетерпеливо разъяснил все маг. – Но я хочу восстановить справедливость. Дом мы отстроим. А деньгами, уверен, ты найдешь, как распорядиться.

– Как? – Знаю, глупый вопрос.

– Ты же девушка, купи себе платье. – Ответ, прямо скажем, был не лучше.

Стальное кольцо, сдавившее... да всю меня!.. начало понемногу расслабляться.

– К твоему сведению, мой отец был богатым купцом, – со смешком напомнила мерцающему зазнайке. – Там хватит не на одно платье.

– Отлично, накупи себе много платьев, – фыркнул этот несносный тип, усаживая меня к себе на колени. – Можно желтых, я как-то уже привык.

Все вопросы, смешки и возражения потонули в поцелуях. Да я и не собиралась особенно протестовать. Платье так платье. Главное, что он не отказывается от меня.

Остаток дня прошел в бытовых заботах. Я немного вздремнула, встретила с поверенным, под его руководством заполнила какие-то документы... выходя из кабинета, чуть не налетела на ремонтный беспорядок. Похоже, Холд решил не откладывать дело в долгий ящик и

начать обустройство прямо сейчас. Что примечательно, и поверенный, и управляющий, который присматривал за рабочими, приглашенными из города, были фейхами.

Как же туго здесь все переплелось...

Повторяющаяся мысль переросла в ощущение и чуть не вызвала какую-то догадку, но прилетело сообщение от Холда. Он искал способ выявить «подмененных» людей, но его дар молчал, а чтобы использовать амулеты или артефакты, надо четко понимать, с чем именно мы имеем дело.

Я не то чтобы согласилась отсидеться в безопасности, но решила не добавлять ему головной боли. Тем более пока было чем заняться и здесь, а вечером мы увидимся – и, если что, завтра я смогу попроситься с ним. В конце концов, я хоть что-то улавливала. Любая мелочь может пригодиться.

– Вот ты где. – Сразу по ту сторону тумана меня ждала Розабель. – Идем, тебе нужно купить теплую одежду. В наших краях поздней осенью в вязаной кофте поверх платья не походишь.

Лицо ущипнуло смущение.

– Да у меня есть, просто я вечно не успеваю набросить пальто.

– Еще одно лишним не будет, к тому же зачарованное. Особенно если мужчина платит.

Весело подмигнув, родственница потащила меня к выходу из дворца.

Коридоры виделись мне совершенно пустынными, лишь дважды мы кого-то встретили. Конечно, ведь только мы с Холдом используем этот способ для перехода в измерение фейхов. И дымка пропускает только нас. Холд как-то упомянул, что чужого туман просто сожжет.

– Он невыносим, ты знаешь? – пропыхтела я, цепляясь за локоть «бабули» и карабкаясь вниз по крутой лестнице.

– Все мы так говорим, – рассмеялась она. – А потом выходим за них замуж.

Не всегда.

Но случаются порой и романтические истории. Я начинаю в это верить.

Каждая лавка в Мерцающем поражала какой-нибудь своей уникальной диковинкой. Одежда была вся непривычных фасонов и тончайшей работы, которую, как уверяла Розабель, без особой магии

не повторить, а магией этой даже у фейхов наделена лишь хозяйка лавки и ее дочери. В другой лавке продавали крошечные огоньки, которые сами липли к чему-нибудь и красиво переливались, а также другие праздничные украшения. А по соседству – всякие женские штучки вроде косметики, гребней, чулок. Я сама не поняла, как и когда в моих руках оказалось сразу несколько покупок.

Мы с Розабель как раз спорили, расходиться по домам или съесть по горячему салату в ближайшей таверне, когда к нам подошел Чейтон.

– Клодия...

– Тебя сглазить или сразу жаловаться твоему отцу? – строго сдвинула брови моя дуэнья.

– Да не преследую я ее! – возмутился инкуб, и на его щеках проступили красные пятна. – Посоветоваться хочу.

Я повернулась к нему, но на всякий случай отгородилась своими свертками. Некоторые из них получились довольно объемными. Хоть какая-то защита.

– Насчет чего?

– Как понравиться твоей подруге? – Вопрос был ожидаемый, но от этого не менее странный. – Она от меня упорно бежит. Ни одного сообщения не прочла. А цветы вообще отдала первой встречной девушке на улице.

– Надеюсь, тебе хватило ума не приударить за этой первой встречной? – строго спросила Розабель.

Смешок пришлось прятать за поднесенной к губам ладонью.

– Хватило. – Инкуб, точно воробей под дождем, втянул голову в шарф, замотанный поверх серого пальто.

– Что ж, ты не безнадежен, – слегка куснула его эта ведьма... и решила все за меня: – Она попытается поговорить с Милитой.

Что?..

Родственницы, тем более такие, это... слегка безумно.

– Вообще-то, Милли многое пережила, и я не думаю, что...

Попытка воззвать к голосу разума провалилась, меня бесцеремонно перебили:

– Брось, они созданы друг для друга!

Инкуб на этом заявлении просиял и закивал.

Чувствуя себя немного предательницей, я смиренно потащила с этой парочкой в таверну. В конце концов, насчет нас с Холдом «бабуля» вроде бы не ошиблась. Может, и тут предсказание совпадет с реальностью?

Платил за ужин Чейтон.

А я тем временем наговаривала сообщение жуку.

Посредник из меня, правда, оказался так себе. Милли заявила, что «этот инкуб» ей ни капельки не нравится, потом напомнила, как он поставил мне метку и вместо того, чтобы по-человечески ухаживать, развлекался в борделе с сомнительными девицами, а закончилось все вопросом: «По-твоему, я *такого* мужчину заслуживаю?» Ответить мне оказалось нечего. М-да. И Чейтон заметно загрустил.

– Истинная ведьма, – присвистнула «бабуля», а уж она в ведьмах разбиралась.

Снедаемый внезапными чувствами страдалец вскочил, опрокинув стул, и стрелой вылетел из таверны.

– Хотя бы за ужин заплатил, – хмыкнула Розабель.

– И что? Они не будут вместе? – Как-то и мне стало тоскливо.

Она пожала плечами... и чуть отодвинулась, давая возможность разносчице поставить перед нами тарелки.

– Не знаю. Иногда я все-таки ошибаюсь, – признала моя старшая родственница. – Но сегодня я впервые заметила за Чейтоном настойчивость. Ему это не особенно свойственно. Знаешь, не одна красотка, так другая. Но твоя подруга что-то в нем зацепила.

Мне тоже так показалось.

Во времена метки ко мне у него не было даже части того интереса.

– А откуда он у Дэлориана вообще такой взялся? – Раз уж все равно ужинаем и болтаем, я решила выяснить все интересное. – Холд как-то упоминал, что Чейтон – приемный сын старшего мерца. Но официально и сам Холд приемный... А Чейтон еще и инкуб. Как так вышло?

Лицо Розабель на миг накрыла дымка печали.

– Чейтон – сын свергнутого мерца Зимы. Ты ведь уже слышала ту историю? – В этом месте я кивнула. Да, в общих чертах. – Никто точно не знал, откуда у Зимы мальчишка. Бедняге уже тогда приходилось

несладко. А потом, после всего случившегося, его вообще возненавидели, вот Дэлориан и взял его себе, чтобы защитить.

– А Холд? – Я вцепилась в возможность выяснить сразу много интересного. – Почему он тоже считается приемным сыном и ведет почти обычную человеческую жизнь? И почему мерц Весны – Чейтон, а не он?

– Что, уже хочешь быть женой правящего фейха? – поддела меня эта язва.

Сдаюсь, у нее получилось. Я немного покраснела.

– Нет, пожалуй. – И это было искренне.

– Потому что твой Холд сам так решил, – все же продолжила отвечать на мои вопросы она. – Дэлориан, конечно, видел родного сына на престоле, но Холд уперся.

– Да, он это умеет, – вырвалось у меня.

– Ну вот, – кивнула Розабель. – Твой принц с самого начала хотел свободы, поэтому и скрыли его истинное происхождение. Если бы все знали, ему бы пришлось принять полную силу. И тогда у него вряд ли было бы право выходить на вашу сторону. Тем более жить там постоянно.

Ох. Вот и ответы.

И они мне нравятся.

И Холд нравится все больше.

– Получается, Дэлориан все еще один? – Желание всех осчастливить оказалось заразным. Я подозрительно покосилась на источник «инфекции».

– Одинок и печален, – подтвердила она. – И мои гадания молчат, будто кто-то связал их немой клятвой.

Мы обменялись сочувствующими вздохами.

После чего Розабель подалась ко мне и, понизив голос, призналась:

– Нет, он, конечно, запретил мне гадать на себя, но я все равно не оставляю попыток.

– И?!

– Пока там совсем глухо.

Что ж, ладно. Свобода тоже иногда может быть приятной, но мне не показалось, что Дэлориан наслаждается своей.

...Вернувшись домой, я сразу же угодила в ловушку объятий Холда – и вот мы точно друг другом наслаждались. От макушек до кончиков пальцев на ногах. До самой капли. На время забыв о скопившихся тайнах, нависшей над городом опасности и всех расследованиях. Нам просто было хорошо вместе. И впервые за несколько лет я не пыталась предсказать, каким будет мое будущее и сколькими страданиями придется расплачиваться за мгновения счастья.

Утро началось с небольшого противостояния: Холд желал запретить меня в безопасности, увлечь обустройством нашего с ним пространства или еще чем, я же рвалась участвовать. Я – полноценный напарник, а не трепетная фея! Нет, фея тоже, но не прямо сейчас.

В итоге мы орали друг на друга так, что оба охрипли.

Потом целовались до одурения, отмахиваясь от летающих вокруг посланий.

Разрешилось все немного внезапным образом. Пока мы хватали воздух и пытались отдышаться, а Холд ловил жужжащее сообщение, я вспомнила кое-что, о чем, по-хорошему, стоило бы вспомнить еще вчера. И рассказать. Но озарение произошло только сейчас, так что исправляюсь.

– Кай?

– Мм?

Меня он пока слушал вполуха, сосредоточенный на докладе отдежурившего патруля.

Что же, сейчас мы это исправим!

– Удалось найти хотя бы одного подмененного?

– Нет. Я планирую сегодня походить по самым людным местам, полностью открыв сознание, но... Даже не думай, что будешь участвовать!

Опомнися.

Я фыркнула себе под нос и поборолла желание показать язык этому командиру.

– Некоторое время назад я слышала в Управлении один интересный разговор, – получив наконец его внимание целиком, перешла к сути. – Одна женщина, похоже, чей-то секретарь. Другая должна была подготовить документы на отпуск. Так вот, первая

говорила, что с ее шефом что-то не так. Он ведет себя не как обычно. Принял несколько подозрительных решений. И вроде как это началось после какого-то нехорошего случая с ним. Дошло до того, что ему надо было уйти от дел на месяц или два... Ты понимаешь, о ком могла идти речь?

Холд в задумчивости потер подбородок.

Регьярд был его домом всю сознательную жизнь. Он связан с городом невидимыми нитями силы. Конечно, он знает об этом месте с его жителями все и даже больше!

– Слышал, судья Фулерд взял длительный отпуск, – задумчиво произнес Холд. – Пожалуй, стоит узнать об этом побольше.

Отлично!

– Я с тобой.

– Нет.

– Каймон!

Зацепились взглядами.

Мрак, почему этот мужчина такой упрямый?!

Поединок взглядов я бы ни за что не выиграла, пришлось воспользоваться словами:

– Слушай, лучше я пойду с тобой, чем сама. Но выбирать тебе.

Холд скрипнул зубами, но тьма его глаз приятно обволакивала. Кажется, мое поведение ему нравилось. Бесило, но и нравилось.

– Ладно. Но ты никуда не лезешь и подчиняешься мне беспрекословно.

Радостно пискнув, я поцеловала его в щеку.

Победа!

Но при случае напомню ему, что я равноценный партнер, тоже маг... и вообще.

– Со временем я научу тебя управлять экипажем и закажу артефакт для перемещений, – сообщил Холд, пока мы ехали. И со свойственной ему мрачностью добавил: – Но меня заранее пугает твоя самостоятельность.

– Так не учи и не дари, – насмешливо фыркнула я.

– Исключено.

– Почему?

– Моей невесте это все полагается. Все это и намного больше.

Глупое влюбленное сердце забилося в восторге.

Но...

– Невесте?!

– Я считал, это очевидно.

Пф-ф-ф-ф.

Дышим и не дергаемся.

Если бы он не управлял сейчас экипажем, треснула бы его по голове!

– А как же романтическое предложение и традиционное «я подумаю»? – поддела наглеца.

Холд криво усмехнулся.

Нас подбросило на мосту.

– Все эти слюнявые штучки не про меня.

Чурбан бесчувственный.

Деревяшка.

– Тогда сам на себе и женись!

– Ну давай, повредничай. Сойдет вместо «я подумаю».

Все-таки Холд все тот же. И с чего я взяла, будто теперь со мной он будет другим?

– Хочу тебе напомнить, что для меня, как для усилителя, закон запрещает брак в ближайшие несколько лет. – А вот это уже было рационально.

– Хочу тебе напомнить, – передразнил самоназначенный жених, – что в Регьярде законы определяю я.

– Ну конечно!

– Именно так.

– Пф!

– Так ты все-таки хочешь за меня замуж?

Он отвлекся от дороги и посмотрел на меня хитро, не подозревая, что сейчас сам попался в ловушку.

– Я подумаю, – обворожительно улыбнулась. – И дам ответ после того, как ты сделаешь нормальное предложение с кольцом и с романтикой.

Судя по выражению лица, он беззвучно ругался. Мог и звучно, но мы как раз приехали.

Последнее слово осталось за мной. А это приятно!

В Управлении мы пересекли холл, поднялись по западной лестнице и нырнули в левый коридор. Обстановка тут отличалась от

той, в которой работали мы: на полу было мягкое покрытие, скрадывающее шаги и лишние звуки, шторы на окнах и горшки с цветами на подоконниках. Вместо общих помещений – отдельные кабинеты с личными приемными.

Холд толкнул дверь, и в одну такую мы вошли.

Женщина за секретарским столом подняла от бумаг недовольное лицо... которое, стоило ей рассмотреть визитеров, осветилось приветливой улыбкой.

– Наместник, конни конБаретт...

Прическа, элегантный костюм – я ее узнала. Чтобы не тратить время на лишние вопросы, задела пальцы Холда, привлекая его внимание, и, когда он посмотрел на меня, кивнула. Это она. Одна из тех сотрудниц, разговор которых я передала ему утром.

– Конта Сакрс. – Холд поприветствовал секретаря судьи кивком. – Я бы хотел задать пару вопросов о вашем начальнике.

Уголки алых губ Мэгги Сакрс – имя выдала табличка на ее столе – нервно дернулись. Маскируя неловкость, она метнулась к чайнику на самонагревающейся подставке, активировала кристалл.

– Предпочитаете чай? Кофе?

– Только ответы, – покачал головой Холд, прерывая ее суету. – И пожалуйста, будьте с нами откровенны.

Прямо-таки чудеса вежливости в его исполнении.

Наверное, весь яд по дороге на меня спустил, больше не осталось.

– Как пожелаете. – Дрожа словно осиновый лист, секретарша вернулась на свое место.

– Я слышал, некоторое время назад с вашим шефом произошел какой-то случай... – ухватил ниточку за самое ее начало Холд.

Конта нервно сглотнула.

– В-вы имеете в виду его ошибки?

– Нет, раньше.

Он уже успел навести справки.

Невероятно.

– Чуть больше двух месяцев назад на него напали, ограбили и избили. Сильно. Он до сих пор полностью не восстановился. Отсюда ошибки... и отпуск. – Она нервно постукивала пальцами по лежащему на столе разлинованному листу.

– Виновных нашли? – не позволил увести разговор в сторону сострадания Холд.

– Нет, – качнула головой с идеальной укладкой сотрудница. – Подозревали приезжих, а если они успели покинуть город, то и искать некого.

– За все время проходящих через нас путешествий ни одного нападения или другого серьезного преступления не случилось, – заметил Холд. – Регьярд – особенное место и ни за что бы не позволил преступникам сбежать. Кстати, вы не в курсе, что именно украли у нашего уважаемого судьи?

Конта Сакрс растерянно моргнула.

– Н-нет. – Кажется, до сих пор она даже не задумывалась об этом.

– Вот и в документах этого нет, – мрачно кивнул Холд.

Добавить сюда то, что подозреваем мы, и получается, судью не ограбили, а... ладно, в каком-то смысле ограбили. Украли его тело, его личность и его жизнь.

На нервах показалось, что спина покрылась липкой испариной.

– И после этого он начал вести себя странно? – Я тоже позволила себе немного поучаствовать. – Выносил неожиданные решения...

– ...часто отсутствовал на месте, – подхватил Холд, – лез в дела, которые его вообще не касались.

– Его сильно ударили по голове, – еле слышно попыталась оправдать любимое начальство конта.

Понять ее несложно: она не хочет потерять работу. Да и судья до всех событий, похоже, был приятным человеком.

Сердце ужалила жалость.

– Не переживайте, лично к вам никаких претензий нет, вы отличный сотрудник. – Холд даже расщедрился на немного добрых слов. – Это все так, небольшая проверка.

Повторно отказавшись от кофе, мы покинули кабинет.

Правда, после этого непредсказуемый маг потащил меня вовсе не в сторону выхода...

– Эй, ты что затеял?!

– Тише, – шикнул он на меня. – У меня есть основания полагать, что среди оперативников тоже есть подмененные. Туда же я склонен отнести дельцов, которым подсуживал Фулерт.

Мрак.

Шемлей же было много, значит, высока вероятность, что Холд прав.

– И как это объясняет, куда мы идем? – уже тише спросила я, но не отказала себе в удовольствии недоверчиво сморщить нос.

Впрочем, моей руке было настолько уютно в руке Холда, что я бы пошла с ним на край света. Не без пререканий, но пошла бы.

– К ближайшему боковому выходу. Не стоит привлекать лишнего внимания к нашему визиту в приемную судьи.

Все-то у него продумано!

Незаметно вцепившись в спутника крепче, я постаралась не отставать от него и одновременно ступать как можно тише.

Всю дорогу в экипаже молчали. Холд не воспользовался перемещением, наверное, чтобы дать себе время собраться с мыслями, и теперь хмурился и мрачно смотрел вперед. Я его не трогала и... тоже думала. Плохо, что мы не имеем способа точно выявить подмененных. Это бы здорово облегчило задачу. Можно, конечно, ходить по городу и прислушиваться к себе... в смысле ко мне, потому что более сильный Холд ничего не улавливает, но вариант не очень. Долго, ненадежно и опасно.

Иного, правда, нет.

Хух. В висках начинало трещать. Пусть я выучилась в академии и в теории готова и к худшему, но учебники и правила – не совсем то же, что реальность. А в реальности было страшно. И, пожалуй, я впервые порадовалась, что я – всего лишь усилитель, в то время как рядом есть сильный и опытный маг, который знает, что делать.

Приехали.

Каменный дом на окраине города был окружен ухоженным садом и с первого взгляда навевал ощущение уюта и безопасности. На меня, правда, это произвело обратный эффект, и сердце сжалось от сострадания.

В глазах Холда будто замерцал знакомый серо-лиловый туман...

Миг – и все прошло.

Новоиспеченный наместник толкнул незапертую калитку, и охранные чары никак не возмутились нашему вторжению. Хорошо, что у этого мужчины есть *такая* власть над городом.

Обогнув дом, мы направились к девушке, которая, завернувшись в плед, читала книгу в беседке. Вроде бы особенно не скрывались, но

она заметила нас, лишь когда мы подошли достаточно близко.

Вскочила, едва не уронив чашку с чаем, стоящую перед ней. Чашка покачнулась и выплеснула несколько капель на деревянную столешницу, но не опрокинулась. Я сочла это добрым знаком.

– Конни Данна? – просканировал девушку взглядом Холд.

Она отрывисто кивнула и бездонным взглядом, полным ужаса, посмотрела на нас.

– Ваш отец дома?

– Нет... Он ушел. По делам.

Голос дочери судьбы звучал тихо и надломленно.

– Отлично. – Холд без приглашения вошел в беседку. – Мы бы хотели задать несколько вопросов о нем.

Вопреки моим ожиданиям, протестовать хозяйка беседки не стала и отступила, впуская нас обоих.

– Я уже думала, вы никогда не придете, – прошептала она. – Но... что, если он вернется? Он все время то возвращается, то опять уходит.

По улице, чуть в стороне от дома судьбы, поплыл туман. Не слишком густой, но с мерцающими искорками.

– Мы узнаем о его приближении, – успокоил Данну Холд.

Успокоилась она не очень, но обреченно осела на уложенную подушками скамью.

– Он ведь не может перемещаться? – уточнил Холд.

И как выяснилось – почти в точку.

– Нет, но у него вдруг появились способности к магии.

– Расскажите нам все.

От мага исходили уютные волны спокойствия. Он воспользовался своим ментальным даром.

– Мой отец изменился... Это будто и не он вообще, – дрожа и всхлипывая, начала объяснять Данна. – Он совсем другой. Такой, что мне иногда страшно. И у него магия...

Отбросить всхлипы и путаные пояснения – и получалось, что все еще раз подтвердилось. После того «нападения» судью словно подменили. Его дочери виделось подозрительным уже то, что он тогда настоял, чтобы его осматривал не их семейный доктор, а совсем другой – без дара целителя. Дальше странностей становилось больше. Отец стал холоден, пугал угрозами, вечно где-то пропадал. На работе у него начались проблемы. В последнее время он вовсе туда не ходил.

Зато к нему домой теперь заходили люди, которых прежде не было у него в друзьях.

Данна однажды попыталась пойти в Управление и рассказать все магу-дознанию, но дело кончилось плохо. Отец узнал и на две недели запер ее под замок, даже в беседку выходить запрещал. С тех пор она вела себя тихо и все более или менее устаканилось, но каждый ее шаг до сих пор контролировался. Все, что ей оставалось, это ждать, когда в Управлении заметят неладное и начнут копать.

И вот мы здесь.

– Какая именно магия появилась у вашего отца? – Холд уверенно вычленил то, чего мы еще не знали.

– Ну... – Светлые ресницы девушки взволнованно дрогнули. – Я видела символы. Тонкие знаки, как змейки. Отец и его друзья будто призывают кого-то. Или берут силу. Простите, я не слишком понимаю в магии.

– Ничего. – Холд даже улыбнулся самыми краешками губ. – Вы и так нам помогли.

– Однажды он набросился на полисмага, – вспомнила еще кое-что важное Данна. – Из-за его странных решений к нему пришли для беседы. Знаете, он был невероятно сильным. И использовал магию.

– Чем закончилось? – Холд заинтересовался.

– Я не знаю. Отец приказал мне уйти в дом. А к тому времени, как я добралась до своей комнаты и выглянула в окно, они уже мирно разговаривали. Словно ничего особенного не произошло, но мне стало еще страшнее.

Мы с Холдом переглянулись.

Неужели поглощение происходит так быстро?

– Могу я взглянуть на его кабинет? – Маг оставался сосредоточенным на главном.

Данна кивнула и... несколько минут спустя мы втроем оказались перед запертой дверью.

Ожидаемо, в общем-то.

Как и то, что Холд легко справился и с замком, и с защитными чарами.

Внутри, стоило перешагнуть порог, на меня сразу же накатило то самое ощущение. Неправильности, исковерканности происходящего. В этот раз так сильно, что я едва удержалась на ногах.

Уперлась ладонью в стеллаж.

Немного подышала.

– Чувствуешь? – спросила Холда почти беззвучно.

– Ничего особенного.

Мрак.

Но как это возможно? Почему он оказался совершенно невосприимчив к этой дряни?

Методы обыска у нового главы Регьярда оказались свои собственные. На то он и фейх, пусть и всего наполовину. Эффектное движение пальцами – и пусть они у него не такие тонкие, длинные и слегка нереальные, как у Дэлориана, результат был сопоставим: по кабинету судьи расплылось немного мерцающего тумана.

Туман почти сразу и растаял, подсветив важное: пару листов на столе (Холд на них лишь глянул) и... ящик с письмами.

– Похоже, наш друг повлиял на то, что двор решил посетить Регьярд, – поделился открытием маг, держа в руках уже третье письмо. – Он связывался с принцем и с неким герцогом Эбнотом.

Мра-а-ак.

Сколько же их?!

Покидая кабинет, Холд позаботился о том, чтобы скрыть следы нашего пребывания там. Это было возможно, поскольку «судья» не пользовался своей новой силой для защиты пространства, опасаясь, что эту силу могут уловить. А с местной магией Холд умел работать, как мало кто.

Я боялась за Данну и хотела сейчас же забрать ее в Мерцающий, но это означало бы показать «судье» и таким, как он, что мы знаем главное. На самом деле уже почти все знаем. Холд не мог этого позволить. Слишком рано. Нам требовалось еще время. Поэтому он достал для Данны кристалл переноса. Внутри тонкой оболочки был заключен туман фейхов. В случае опасности Данна должна его высвободить, и магия немедленно переместит ее в Мерцающий.

Хоть бы сработало!

Я дрожала как осиновый лист. Страшно представить, что должна чувствовать сейчас сама бедняжка.

– «Вы нам и так очень помогли», – передразнила Холда, пока ехали к дому.

Надо было срочно успокоиться, а привычные подколки – чем не метод?

– Ревнуешь? – усмехнулся он.

– Просто не знала, что ты можешь быть милым.

– Потому что с тобой я всегда был настоящим.

Вот... умеет он выдать такое, что сердце расправляет крылышки и парит.

– Но подожди, вот закончится это все, и ты узнаешь, каким милым я могу быть.

Мне достался многообещающий взгляд, проникающий мурашками под одежду.

Сработало. Узел страха внутри понемногу начал расслабляться.

Но если я рассчитывала спокойно вернуться домой, перевести дух и обсудить с Холдом услышанное от дочери судьи, то... это было слишком наивно. Непозволительно.

Экипаж остановился у дома, и я пожалела, что здесь нет ни ограждения, ни, соответственно, ворот. Сейчас бы они пригодились. Очень. Потому что поблизости замер и ждал еще один экипаж. С императорскими знаками. И одновременно с нами из него тоже выбрался пассажир.

Его высочество Исанар собственной персоной. Чтоб его шемли драли!

Вот вроде бы наследник престола и не сделал ничего лично мне, но я испытывала к нему резкое неприятие.

Ах да, он ходячий труп. Наверное, это кое-что объясняет.

Не подозревающий о моих мыслях «принц» размашистой походкой человека, которому принадлежит весь мир, направился к нам.

– Брат... – Холду достался проникновенный взгляд.

– Я не считаю тебя братом, – холодно отозвался мой маг.

Рука рефлекторно вцепилась в его рукав. Вдруг наделает глупостей? Вдруг раньше времени проявит себя? Вдруг...

– В пятнадцать я тоже жаждал быть единственным сыном в семье. – Уголки губ чужака дрогнули в снисходительной улыбке. По мне едва скользнул безразличный взгляд. – Отошли ее в дом и поговорим.

Что-о?!

Они оба сошли с ума, если думают, что я оставлю их наедине!

Пальцы сжали ткань крепче. Почти до боли.

– Нам не о чем говорить, – равнодушно бросил Холд, стряхнул мою руку с рукава, но раньше, чем я успела возмутиться, поймал пальцы и переплел со своими.

– Примкни ко мне, – наплевав на мое присутствие, перешел сразу к сути Исанар. – Останешься жив и получишь не только Регъярд, но и огромную власть в империи. Будешь вторым человеком после меня.

– Катись во мрак, – не впечатлился предложением Холд.

– Ты идиот? – Кажется, у кого-то все-таки сдали нервы.

И мне послышались шипящие нотки в голосе, хотя никаких шипящих звуков произнесено не было.

– Сойди с дороги.

Выполнять требование незваный гость даже не думал.

Ожидаемо.

Холд, намереваясь просто спихнуть «брата» со своего пути, шагнул вперед. Я была вынуждена сделать то же самое, поскольку мы все еще держались за руки. И вот тут что-то пошло не так. Опять-таки ожидаемо.

Самозванец не просто не сдвинулся с места, но как будто немного подался к нам. И ловким движением пальца чуть сдвинул камень на перстне вверх. Из освободившейся полости змейкой выскользнула темная дымка.

Выругавшись, Холд попытался закрыть меня собой, но... меня вел дар. Не усилителя и не тот, которым связанный со мной маг невольно поделился. Нечто совершенно иное. Сильное. Окрыляющее. Делающее меня наконец полноценной.

Настоящей собой.

Я встретила змейку ладонью, всплеском золотых искр – и тьма с шипением растворилась.

Глаза Исанара расширились от возмущения. Его облик слегка поплыл, не оставляя и малейших сомнений в том, что мы с Холдом оказались правы во всех своих догадках. Все еще ведомая даром, я попыталась дотянуться до «принца», но второй раз трюк не удался.

Он в ужасе попятился.

Удар темной магией.

Щит, выставленный Холдом.

Наше частое дыхание.

И грохот отъехавшего экипажа.

Не до конца веря в реальность происходящего, я посмотрела на свою ладонь, где под кожей таяли золотые искры. Невероятно. И... красиво, чего уж скромничать.

Простонав очередное ругательство, Холд втопил меня в дом.

Глава 15

– Что это было? – Стоило нам оказаться в безопасности, Холд моментально припер меня к стенке.

Строгий такой.

У-у-у...

– Магия. – Сдержать до неприличия счастливую улыбку не получилось.

– Клодия! – нарычали на меня.

Ничего он не понимает!

А я, словно внутри поселилось мое личное солнце, вся светилась от счастья.

Поднырнула ему под руку, высвобождаясь из ловушки, и закружилась по небольшому холлу.

– Тарам-пам-пам-пам-пам... У меня теперь есть нормальная магия! Представляешь?! И-и-и-и-и!..

Холд закатил глаза.

И вот эта его реакция мне совершенно не понравилась.

– Ты не рад за меня? – Остановилась и опасно встотрелась в него.

Маг смущенно кашлянул.

Мра-а-ак.

Я всерьез собралась обидеться.

– Почему ты мне не сказала? – У него, как выяснилось, тоже имелись претензии.

– Оно само как-то получилось. – Я нервно дернула плечом. – Эти способности проявились только сейчас, при тебе.

В пару шагов оказавшись рядом, Холд мрачной скалой навис надо мной, сжал плечи и требовательно встотрелся в глаза.

– То есть ты решила использовать магию, о которой совсем ничего не знаешь? – уточнил вкрадчиво.

С его слов звучало как-то... вообще не так!

Что тут возразишь? Я пожала плечами.

– Ты понимаешь, что она могла сработать как угодно? – напирал маг. – Или не сработать вообще?

– Не могла, – пробурчала обиженно. Хотелось, чтобы он порадовался за меня, а он... – Я чувствовала.

– Чувствовала она!

Обидно так стало.

И ресницы вдруг оказались мокрыми...

– Ты просто не рад за меня. – Я опять вывернулась из его хватки. – Не хочешь, чтобы у меня была независимая от тебя магия.

– Дурища, – припечатал Холд.

Одинаково недовольные друг другом, мы разошлись по комнатам.

Я ожидала всякого. От того, что он запрет меня в комнате, до запрета пользоваться новой силой или угрюмого молчания на несколько дней. Что там еще случается в ссорах? Понятия не имею, у меня нет подобного опыта. Но чего я не ожидала точно, так это того, что Холд сам придет ко мне в комнату часа через два, молча усядется на пол у моих ног и потретя носом о коленку.

Мр-р-р... Мрак, в смысле.

Ох.

Обида испарилась, а мои пальцы непостижимым образом оказались в его волосах. Не знаю насчет ссор, но опыт примирения мне определенно понравился.

– Ты хоть представляешь, как я за тебя испугался? – прошептал Холд моей ноге.

Лизнул согретое дыханием место.

Заставил дрожать.

– Прости. Но это правда получилось само собой. – Удерживать ясность мыслей давалось с трудом. – И я очень хотела нормальную магию...

Легко ему ругаться, он всегда был настоящим магом, а я...

– Я люблю тебя. С магией или без. – Холд все еще тыкался носом куда-то мне под коленкой, отчего создавалось ощущение, будто он разговаривает с моей ногой. – С любой магией.

Дыхание на миг перехватило.

Сердце расправило крылья и попыталось куда-то улететь.

Он... правда это сказал?

Всерьез?

И больше не злится?

– Хух. – Только этот звук и получилось издать.

Ресницы опять стали мокрыми.

Впрочем, долго нежничать было совершенно не в характере мужчины, назначенного мне, очевидно, самой судьбой.

– Клодия, ты безумно нравишься мне, когда только из ванны, пахнувшая медовым мылом и в этом халате... можно и совсем без него. Но лучше оденься. Скоро здесь появится будущий император, и ты наверняка захочешь присутствовать при разговоре.

Разомлевшие мысли текли с трудом.

Еще труднее складывались в выводы.

– Виордан?

– Я так и сказал.

Вечно ему надо командовать! И как тут не препираться? Но оно работало: я была уже в гардеробной, притом почти одета. На каком-то глубинном уровне чувствовала, что Холду приходится прилагать некоторые усилия, чтобы просто оставаться там и не смотреть на меня, и от этого улыбка на губах расцветала.

Будущий император... тьфу, когда успела нахвататься этого от Холда?!.. Так вот, Виордан появился без экипажа и вид имел такой, будто пробирался к нам огородами. В смысле садами, для Регьярда это более свойственно. Мужчины обменялись вполне дружескими приветствиями, после чего гость потянулся поцеловать мне руку.

– Не бесите меня, – мгновенно среагировал Холд, оттесняя Дана подальше.

К тому же еще и посмотрел так, будто я все еще оставалась в том пеньюаре.

Я закатила глаза.

Даник понимающе хмыкнул.

Согласна, это уже чересчур.

Дальше, впрочем, все пошло мирно и по уже знакомому сценарию. Мы устроились в кабинете. Холд, разумеется, не позволил мне отсесть дальше подлокотника его кресла, и никакие злобные гримасы не действовали. Нет, надо с его тиранскими замашками что-то делать! Но это потом. Сейчас же мужчины обговорили все, я еще раз объяснила про внезапный дар и свои ощущения, после чего Виордан связался с кем-то в столице. Потом я приготовила чай и бутерброды, и мы начали ждать.

– Есть идеи? – Даник подспудно воспринимал Холда как старшего... даже не коллегу, а, наверное, родственника, коим тот и являлся. И поучиться у него гордость молодого мага позволяла.

Удивительно быстро они нашли общий язык.

Даже не взорвали ничего.

– А у самого?

– Какие-нибудь сущности из подпространства.

Старший маг кивнул.

Я обратилась в слух и приготовилась жадно впитывать каждое слово.

– Разумные. Хитроумные, – принялся загибать пальцы Холд. – Наделенные магией. С высокой склонностью к симбиозу.

– Поэтому мы ждем информацию о давних прорывах? – сопоставила факты и я.

– Ну, здесь ничего, за что можно было бы зацепиться, точно не случалось. Историю Регьярда я хорошо знаю. – Пользуясь случаем и тем, что я отвлеклась, Холд медленно погладил мое бедро. Вот... даже реагировать не стала. Он неисправим и ничего с этим не поделаешь. – Но я почему-то уверен, что все началось далеко отсюда.

В столице.

И Рахгон прибыл в наш город уже с планом избавиться от чужого сына. С планом, который, вероятно, придумал не сам.

Мрак, это возбуждает... Я имею в виду, быть настоящим магом и находиться в центре событий.

– Почему-то мне кажется, что ты знаешь, с чем мы имеем дело, – заметил Виордан.

Кривая усмешка на губах Холда почти прямо говорила: о да! Но произнести то же самое вслух он не успел.

Помешал хрустальный перезвон кристалла.

Потянувшись через стол, наследник активировал его, и перед нами вспыхнул весьма реалистичный образ мага лет тридцати. Судя по мантии и знакам на ней, преподавателя. Ну а дальше нетрудно догадаться, что столичной академии, поскольку Даник учился именно там.

– Шельдский, у тебя прямо нюх на подозрительные аномалии, – сказал столичный маг. Мы с Холдом были для него просто

безымянными людьми, так что обращался он к единственному знакомому из нашей компании.

– Нашли? – Его бывший студент только что не подпрыгнул от нетерпения.

– Прорыв нашел. Ты даже год указал правильно, только это было в начале весны, а не в конце. Прямо возле Цветочной резиденции императорской семьи, – воздержавшись от лишних вопросов, сразу перешел к сути препод. Но, подозреваю, все вопросы прозвучат позже. – Там несколько десятков магов погибло. Но прорыв закрыли, и больше проблем не возникало.

Дан выразительно посмотрел на Холда.

– Дайте угадаю, – вступил в разговор тот. – Циты? Темные твари из подпространства? Есть в них что-то змеиное, но при прохождении Завесы даже через прорыв их родная оболочка сгорает.

– Но они неплохо приживаются в любой свободной, – кивнул препод.

Я же смотрела на Дана как в зеркало. В том смысле, что мы оба побледнели, даже позеленели. У обоих оказалось слишком живое воображение. Ну гадость же!

– Вряд ли в столице есть опасность, но рекомендую найти мага с даром изгнания, – подытожил Холд. – Лучше перестраховаться.

– А у вас...

– Есть, – кивок на меня.

Вот он, мой звездный час.

Но уже как-то не совсем радостно.

Хотелось немного передохнуть, свыкнуться с новым даром, прийти в себя, но Холду понадобилось срочно встретиться с Дэлорианом. Немедленно. Вот прямо сейчас. И времени мне дали только на то, чтобы провести щеткой по волосам.

– Зачем тебе там я?

– Думаешь, я оставлю тебя хоть на минуту после того, что мы узнали?

Мра-а-ак.

Вот это я попала со своими способностями.

Не то чтобы я жаловалась. В этот раз они хотя бы не унижительные и полностью мои.

Переход из дома Холда в Мерцающий теперь казался чем-то обыденным. Я просто вошла в туман и через несколько шагов оказалась в широком светлом коридоре с арками. Вдохнула полной грудью звенящий от чистоты и прохлады воздух. Спихватилась, что опять забыла накинуть что-нибудь из верхней одежды.

Хух.

Кажется, я неисправима.

Открытые арки мы быстро прошли, дальше стало теплее. Холд уверенно вывел нас к кабинету отца.

Кабинет – явно не самый главный и не предназначенный для приема посторонних – оказался уютным, согретым камином и пахнущим осенью. Не успела я усесться в кресло, как мои ноги укутал мягкий плед. На столе возникла кружка с горячим медовым напитком. Только передо мной. Мужчины были полностью сосредоточены на разговоре.

– Значит, циты, – повторил Дэлориан, явно пытаюсь привыкнуть к мысли, и постучал по столу костяшками пальцев.

– Я даже знаю, где достать тебе одного в качестве доказательства. – Замечание Холда прозвучало кровожадно.

Впрочем, меня с некоторых пор уже не пугали его острые стороны.

– Не стоит, я и так верю. Я еще был ребенком, когда они в последний раз пытались занять Мерцающий. До этого были другие случаи. Так что не спеши, не выдавай себя. Важно не допустить ошибок.

Глоток обжег горло и приятным теплом растекся по венам.

Значит, целью чужаков изначально был Регьярд. Не просто Регьярд, а Мерцающий. Тогда понятно, почему император согласился: все остальное, по условиям сделки, наверняка оставалось ему, а пожертвовать тем, над чем никогда не имел власти, да еще и насолить врагу, затея соблазнительная.

Надеюсь, мы придумаем, как выкрутиться.

– Надо проверить всех в Управлении, для начала, – прикинул план ближайших действий Холд. – Еще бы понять, как это сделать так, чтобы Клодии рядом не было.

– Но я готова! – Интерес к содержимому кружки тотчас же был утрачен. – Можно сказать, что ты хочешь оценить компетенцию

сотрудников... или что-то вроде того.

Обоим мужчинам предложение не понравилось. Я это почувствовала еще до того, как они высказали свое мнение вслух.

– Циты умны, – качнул головой Дэлориан... а я позавидовала тому, что его волосы лежат даже лучше, чем у меня. Мрак, что творится в моей голове? – Сотрудники, может, и не заподозрят ничего, а вот они...

– Не обсуждается. – Холд был более краток. – Я не стану рисковать тобой.

Рожца, которую я построила, даже не заставила его улыбнуться.

Кремень на мою бедную голову!

– Лучше использовать туман, – заметил старший фейх. – Он и так раз в несколько дней окутывает город. Никаких лишних подозрений.

– Но нужна магия Клодии, чтобы определить цитов.

Круг замкнулся.

Мы вернулись примерно к тому, с чего начали.

Хотя...

– Милли еще раньше исследовала ваш туман, – вспомнила я. – Она говорит, он неплохо поддается ее магии.

– Талантливая ведьма, – усмехнулся Осенний мерц. – Даже жаль упускать.

– И? – Холд же сохранял серьезность.

Отец и сын оба смотрели на меня.

Мрак, как все-таки приятно быть полноценной!

– Если как-то зарядить ваш туман моей магией, за одну ночь можно всех проверить. Вообще всех.

– И моя будущая невестка сидит дома и не рискует, – понимающе сверкнул глазами на сына Дэлориан.

Еще бы тот смутился!

– Хороший план, – кивнул Холд с таким видом, будто только от него одного зависело решение. – Нам подходит.

Я послала Дэлориану выразительный взгляд, намекая, что он как-то слишком избаловал чудом обретенного отпрыска. Но старшего мерца, кажется, подобные мелочи не заботили.

Героическое спасение Регьярда оказалось делом... весьма нудным. Пришлось закопаться в книги, слушать бесконечные

объяснения того из магов, кто прямо сейчас был доступен, и упражняться до онемения в кончиках пальцев. Через три дня я уже готова была взвыть. Приятным бонусом шло то, что в итоге представился шанс спасти не только Регьярд, но и измерение фейхов.

Я потрясла кистями рук в надежде вернуть пальцам чувствительность.

Хух...

– Отдохни, – посоветовал Чейтон. – Ты слишком стараешься.

Странно было уже то, что Холд позволил ему присматривать за моими тренировками, пока сам был занят. Но так и случилось. Нависшая над нами угроза оказалась настолько серьезной, что все прошлые противоречия остались позади.

– Вот, выпей. – Инкуб наполнил стакан водой и протянул мне. – И сядь наконец.

– А что еще мне сделать? – вскинулась я.

Терпеть не могу, когда каждый начинает командовать. Я думала, с этим покончено.

Но предложенное кресло у стола все же заняла.

Знаю, с логикой что-то не то. Меня должна немного оправдывать усталость.

– Ну-у... – хитро прищурился фейх. – Можешь рассказать мне, как получить расположение твоей подруги.

– А что ты уже сделал? – Стало действительно интересно.

И... пожалуй, мне правда не помешает передышка.

Руки дрожат.

– Получил еще одним букетом по носу. И знаешь что? Цветы с колочками я ей больше не дарю, – принялся дотошно загибать пальцы герой-любовник. – Еле вывел порчу на облысение. Чудом успел до того, как она начала действовать! Храню этой мегере верность... аж целых три дня. А вчера съел совершенно ужасные гренки, чтобы только она поверила в серьезность моих намерений. Эй, хватит хихикать!

Не могу-у-у...

Они такие забавные!

О том, что мы с Холдом до определенного момента, наверное, для окружающих точно так же выглядели, постаралась не думать. Потому что хихикать над собой уже не так весело.

– Значит, мои гренки ужасные? – прилетело от двери. – То-то ты за обе щеки уминал!

Милли.

Как-то я потеряла счет времени и вообще забыла, что она тоже участвует.

Ой.

– Из твоих нежных ручек я готов есть даже ядовитые грибы, – заверил инкуб.

Я поперхнулась смешком.

Оставить бы их одних, но незаметно к двери не просочиться. Да и работать надо.

– Не дам я тебе грибов, ты и так чокнутый, – поджала губы ведьма.

– Я не чокнутый, я влюбленный, – поправил Весенний мерц.

– Не вижу особой разницы, – отмахнулась Милли.

Вытащила из сумки и поставила на стол передо мной сферу. Собственно, это и было главным, над чем мы работали. Фейхи, включая полукровку Холда, могли этим туманом свободно управлять. И передать ему немного свойственных им сил тоже могли. Вот только я – не одна из них. Поэтому требовался посредник.

Еще во время разговора с Дэлорианом я предложила на эту роль Милли.

Она горела магией, жадно впитывала знания, ее силы стремительно росли. Над туманом она пробовала колдовать, еще когда мы не совсем понимали, что это штучки фейхов. И у нее получалось. Ну, лучше чем у меня.

Однако в качестве проводника ведьма пока не сработала.

Способности я худо-бедно осваивала. Они не очень-то отзывались на тренировках, но я хорошо помнила, как они повели меня за собой, когда рядом оказался подмененный. И знала из книг, что так будет всегда. Там же почерпнула информацию, что это может сработать и с нечистью, и с некоторыми темными чарами. Упражнения взяла из этих же книг. Но если освоиться с новыми силами у меня хоть как-то получалось, то передать немного магии Милли, чтобы она напитала туман, не получилось ни разу. Как и заполнить магией сферу. И всякое прочее в том же духе.

Мрак и безысходность.

И ругающаяся парочка уже не ругается, а смотрит на меня... и удивительно слаженно качает головами.

Знаю, это провал.

Полный.

А ведь был такой хороший план!

Одно неловкое движение – и я локтем столкнула сферу с края стола на пол. Хух. Так и знала, что нервы до добра не доводят.

– Не двигайся, – приказала Милли. – Сейчас я соберу осколки.

Ее руки засияли. Через мгновение свечение соскользнуло с ее ладоней, распласталось над усыпанным кусочками стекла полом и... притянуло их к себе.

Отлично. Хотя бы ходить тут безопасно.

– На улице достаточно тумана, мы можем продолжить там, – выдал идею Чейтон.

– Только что я шла к вам, и никакого тумана там не было, – набурчала на него ведьма.

У нее появилась «милая» привычка встречать колючками любое его предложение.

– Туманно, – с нажимом повторил мерц и подмигнул своей упрямой ведьмочке.

Спорить не имело смысла. Он же фейх, призовет столько этого тумана, сколько потребуется.

Холд, правда, запретил выходить...

И он, конечно, узнает.

Вот даже гадать нет смысла, кому из нас троих в итоге влетит.

Нависшая угроза меня не остановила, и последствия я обдумывала уже на пути к двери. Не то чтобы очень уж хотелось противоречить этому... дважды принцу. Нет. Совсем нет. Но вдруг где-то поблизости окажется поглощенный... Тогда я смогу еще раз опробовать дар. По-настоящему опробовать, а не проделывая унылые упражнения из учебников.

Подозреваю, делиться подобными мыслями не стоит даже с лучшей подругой.

Я улыбнулась, наслаждаясь новой собой.

И поспешила скрыть улыбку, пока ее не заметили.

Распахнула дверь.

Тумана и правда было достаточно. Где-то позади фыркнула Милли. Мол, ведьму магическими штучками не впечатлишь. Чейтон промолчал и, судя по отсутствию звуков потасовки, загребущих рук куда не надо не тянул. Вот и чудно. Я спустилась ближе к туману, погрузила в него ладони.

Ощущение такое, будто питомец ластится. Почти как Дымок, только более приятно. Сама того и гляди замурлычу.

Хм-м...

Хух.

Ах да, магия.

– Ну что? – нетерпеливо подал голос инкуб.

– Так лучше? – вторила ему его идеальная пара.

– Лучше, – подтвердила я. – Но все равно не получается.

Нечто подобное мы пробовали, только в доме, во дворце фейхов и по ту сторону. Я уже знала, что это не работает. На «нашей» стороне у меня, вопреки ожиданиям, почти получалось, но... почти. Управлять туманом или же наделить его нужными свойствами я по-прежнему не могла.

И тело с цитом внутри мимо не проходило. Вот это действительно досадно.

– Думаю, ее проводником должен быть Кай, – подвел результат нашего эксперимента Чейтон.

– Что?! – удивились мы с Милли.

Представить Холда в такой ипостаси упорно не получалось.

Хотя... в этом присутствовала своя логика.

– Учитывая первоначальные способности Клодии, их связка работает в обе стороны, – пояснил ход своих мыслей Весенний мерц. – Ну и мой братец – менталист, это тоже должно помочь.

Скажу ему.

Я прекратила терзать туман и повернулась лицом к друзьям.

Дымка немедленно начала таять. Надобность в ней отпала, и Чейтон больше не удерживал ее. Он и так в очередной раз нарушил правила, применив магию по эту сторону.

– Если есть шансы это проверить, то у вас двоих. – Идея нравилась Чейтону все сильнее.

Да я, в общем-то, и не возражала. Холд так Холд. С ним я чувствую себя увереннее.

Собиралась сказать об этом друзьям и предложить вернуться в дом, иначе им придется разделить со мной нагоняй, но... вновь демонстрируя поразительное единение, они переменялись в лице.

В лицах, то есть.

– Клодия!!! – в ужасе заверещала ведьма.

– В сторону! – вторил ей инкуб.

И его ладони вспыхнули магией.

Запоздало заметила, что она у него проявляется розовым цветом.

Не то чтобы это было неожиданно, но... забавно.

У меня вырвался нервный смешок.

Со спины прилетело чувство опасности, ненависти даже.

Оглядываться, чтобы проверить, что там такое на мою бедную голову, не стала. И со стороны так и не определилась, просто упала на землю. Ударилась, конечно. Не без удивления заметила рассыпавшиеся вокруг золотые искры моей магии. А та самая опасность разверзлась сверху темным куполом.

Закрутилась воронкой.

Пришпилила к мостовой страхом.

Меня с силой тянуло внутрь, но искры сияли все ярче... даже в глазах резало... и эта магия работала. Я оставалась неподвижно лежать на земле, хотя кожа горела, а волосы трепал обжигающий ветер.

Смешно, но самой яркой мыслью так и осталась «Холд меня прикончит!».

– Мерзавец, – прошипела ведьма, колдуя порчу и швыряя ее куда-то за пределы воронки.

– Во мрак его, закрой Клодию! – непривычно властно скомандовал Чейтон. – Мы не знаем, насколько ее защищает ее дар.

Пф! Главное, что я знаю!

Милли без лишних разговоров повиновалась, что тоже являлось чем-то непривычным. Надо мной – точно между золотыми искрами и опасной воронкой – раскрылся щит затемненного серебра. И в этот же самый момент Чейтон ударил в пытающуюся сожрать меня пакость.

Содрогнулась, кажется, вся улица. Каждый камешек мостовой.

Уверена, даже замку досталось.

Жуткая воронка разлетелась магической пылью.

Милли впервые посмотрела на стоящего рядом с ней мужчину с неприкрытым интересом. Впрочем, немедленно отвела взгляд.

– Ди! Как ты? – бросилась ко мне ведьма.

Но прямо перед ней полыхнул портал, и из него появился Холд.

– Клодия!

– Я в порядке. – Поостанывая, села и проводила взглядом затухающие искорки. – Правда.

Но болит все так, словно меня не только по камням повалило, но и этими же камнями сверху присыпало. И взгляд мага, в котором беспокойство на глазах сменялось чем-то темным, опасным, мне совершенно не нравится.

– В порядке? – вроде бы негромко переспросил он, но так угрожающе, что волосы на затылке зашевелились. – Тогда, может, ты изволишь объяснить, что вообще делала на улице?

Знала, что этим кончится.

У-у-у, какой злой! До черного тумана, который приходилось стряхивать с пальцев, чтобы не мешал.

Молчим.

Смотрим друг на друга.

Проникновенно так.

Кажется, сейчас молнии затрещат от напряжения.

– Ушел, мерзавец, – прошипела ведьма и с ненавистью посмотрела на противоположную сторону улицы.

– Ненадолго, – поспешил утешить ее Весенний мерц. – Нападение на Клодию не сойдет ему с рук. И отвечать придется не по законам людей.

Их голоса разбили тишину.

Холд ругнулся сквозь зубы, в три шага преодолел разделяющее нас расстояние и подал мне руку, чтобы помочь подняться. Когда же я за нее ухватилась и оказалась на ногах, безжалостно шлепнул пониже спины.

– А-ай! Правда больно!

– Если бы тебя здесь убило, было бы больнее. – Проникся сочувствием Холд как-то неправильно.

– Злодей, – проворчала я.

Чтобы в следующий миг едва не задохнуться в крепких объятиях.

– Ты хоть представляешь, как меня напугала?! – прошептал Холд.

Вот... даже стыдно немного стало.

Я уткнулась носом ему в грудь и позволила безнаказанно тискать себя сколько душе угодно.

– Видишь, они подают нам пример, – не смог остаться безучастным к чужой личной жизни Чейтон.

– Ну тебя! – отмахнулась от него ведьма. И уже куда более грозно потребовала: – Ну-ка руки убрал!

– Бессердечная...

– Бессердечной я была бы, если бы все же использовала порчу с запахом прокисшего супа и грязных носков, – не согласилась ведьма. – А так оставляю тебе шанс наладить личную жизнь. С кем-то другим.

– Это ты просто поняла, что самой же потом страдать придется, – отбилась инкуб.

– Сейчас ты нарвешься! Я ведь и передумать могу.

Холд выпустил меня из объятий и одарил парочку раздраженным взглядом. Парочка совершенно не прониклась и вознамерилась продолжить ругаться, так что ему пришлось прибегнуть к словам:

– Объяснит мне кто-то, что здесь произошло?

Он обвел взглядом всех присутствующих, включая меня. Пришлось внести ясность:

– Да, мне тоже хотелось бы понять.

Сработало, Милли и Чейтон перестали полыхать друг на друга глазами.

Отлично. Много слов и никакой магии – именно то, что мне сейчас нужно.

– Нечего особенно объяснять, – буркнула ведьма. – Роди где-то добыл портал, и какой-то идиот встроил ему туда заклятье уничтожения.

– Вместе с этим он напал на Клодию. – Чейтон выключил шута и обольстителя и включил мерца, хоть как мерц он и был пока в своеобразном отпуске. – Ее бы и собственная магия спасла, но мы с Милли удачно оказались рядом.

Сердце пропустило удар.

Надеюсь, Холд не обвинит их в том, что я оказалась вне дома?

– Зря он это сделал, – процедил Холд, отправляя вызов полисмагам.

Нас пронесло.

А вот чокнутый Роди месяцем заключения в этот раз не отделается.

Пока входили в дом, Чейтон поведал Холду нашу идею насчет тумана. Отреагировал тот непонятно. Скорее, совсем никак не отреагировал. Он сейчас был способен думать только о наказании для виновника.

И к моменту, когда явились полисмаги, я уже знала, что оно будет летальным и не будет иметь ничего общего с человеческими законами.

Было так странно спокойно сидеть в кресле, маленькими глоточками пить воду из стакана и вообще никак не пытаться остановить безумных фейхов... Видимо, за время общения с Холдом я тоже стала такой.

Явившимся представителям закона пришлось подробно все пересказывать под запись. Для Регьярда ситуация должна выглядеть прилично. Пока все длилось, меня укрыли пледом. И Милли раз пять склонилась к уху, чтобы спросить, в порядке ли я.

– Когда этот балаган закончится, я собираюсь засунуть ее в горячую ванну и долго и с удовольствием лечить каждую царапину, – поделился планами Холд, отчего Милли покраснела и вместе со своей заботой сбежала в сторону двери.

– Ну, раз я вам тут не нужна, пойду, пожалуй.

– Я тоже готов принять с тобой ванну, – с невинным видом предложил инкуб. – Ай! Ну зачем сразу порчей!

Ведьма ушла.

От папки, которой Чейтон прикрылся от летящего в него безобразия, повеяло совершенно отвратительным запашком.

– Я сейчас добавлю, – предупредил Холд. – И, в отличие от почти влюбленной ведьмы, вряд ли промахнусь.

Мероприятие с ванной и пеной имело успех, хотя и не было связано с лечением. Если только эмоционально. Через пару часов я и думать забыла, что меня сегодня пытались убить. Разгоряченное и разомлевшее тело приятно холодили простыни. Холд мрачно поглядывал на зашторенное окно, но выпутываться из моих объятий не торопился.

Идеально.

Вот бы так было всегда...

– Не рискуй больше. – Он заправил мне за ухо непослушную прядь и поцеловал в висок.

– Думаешь, это возможно? – недоверчиво сморщила нос я. – Учитывая мой дар и то, с кем я связалась?

– Нет, – вынужденно признал он.

Я вернула ему короткий поцелуй.

Хорошо... С каждым днем все лучше на самом деле. Часть дома в Регьярде была разгромлена ремонтом, и Холд ночевал в отведенных мне покоях в Мерцающем. Несмотря на нехватку времени и нависшую опасность, мы понемногу разговаривали, обсуждали разное и все лучше узнавали друг друга.

Например, я выяснила, что под маской грубияна скрывается романтичный и любящий мужчина, просто он не всегда знает, как проявить чувства. Неудивительно, учитывая, что его воспитывал один отец. Пусть и такой, как Дэлориан. А еще с Холдом я могла быть собой. Любой. Абсолютно. И хоть его кровь дважды благороднее, он не обращал внимания на мои маленькие промахи, если вдруг такие случались.

– После твоей матери Дэлориан так и остался один? – Я потянулась, придерживая на груди одеяло, и поудобнее устроила голову на груди своего мага.

– Он ее правда любил. – Холд без малейшего сопротивления пустил меня в личное. – Может, и сейчас любит.

– Почему она не осталась с ним?

Вот это мне было совершенно непонятно.

– Думаю, свое место в человеческой жизни она любила больше, чем его, – прозвучало немного горько.

Повернув голову, я прижалась губами к теплой коже на его плече.

– Мне жаль...

– Это было давно. – В моих волосах запуталась тяжелая ладонь. – Мне тоже жаль, что она умерла. Но в результате я оказался со своей настоящей семьей. В месте, которое стало мне домом. Там, где мы оба могли бы быть счастливы, и, возможно, она выжила бы, если бы так не старалась сохранить корону.

Хух. А вот и боль. Меня словно ядовитой стрелой пронзило.

Перевернувшись на живот, заглянула Холду в глаза. Скользнула ладонями по щекам.

– Я всегда буду с тобой, – прошептала со всей искренностью.
– Конечно, будешь. – Одно движение – и он подмял меня под себя. – Потому что я никуда тебя не отпущу.

Мои губы захватил сумасшедший поцелуй.

Всю меня. С головой. Без остатка.

Время просто исчезло.

И весь окружающий мир вместе с ним.

...С удовольствием бы туда не возвращалась, ну хотя бы не прямо сейчас, но на полу битый час звенел кристалл. После третьего раза Холд посмотрел на него почти с ненавистью, но все-таки встал и натянул штаны.

Я даже не подумала отвести взгляд.

– Бесстыжая, – фыркнул маг.

– Ты меня такой сделал, – не осталась в долгу я.

Выбрав положение, чтобы я наверняка выпала из поля зрения его собеседника, Холд активировал кристалл. И едва заметно поморщился – Виордана он увидеть не ожидал.

– Что-то случилось?

– Вас там обездвжили, что ли? – возмутился парень. – У меня результаты столичной проверки. Может, все-таки впустишь меня?

Исключительно потому, что уже назначил этого мальчишку будущим императором, Холд его никуда не послал. Ну и еще результаты узнать не мешало.

Я присоединилась к ним в кабинете, когда оделась и привела себя в порядок. Виордан вроде бы надолго не задержался на мне взглядом, но щеки все равно жгло. Казалось, на нас с Холдом где-то написано все то, чем мы недавно занимались. В подробностях!

– Что там? – спросила нервно и не удержалась от неодобрительного взгляда на не полностью застегнутую рубашку Холда.

Обязательно нас выдавать?!

Увернулась от беспардонной попытки усадить меня на подлокотник.

Холд приподнял бровь, но настаивать не стал.

– Все чисто, – вместо Дана ответил он сам. – В столице нет ни одного поглощенного.

Немного не этого мы ожидали.

Но...

– Но это же хорошо, да?

– Как сказать. – Довольным Холд не выглядел. – У них там нет мага с даром, как у тебя, поэтому для столицы хорошо. Но отсутствие цитов там подтверждает, что их цель – Мерцающий.

Выгодная сделка для Рахгона.

Голову бы ему за это оторвать!

Впрочем, как еще Виордан должен получить престол? Придется оторвать.

– По-моему, самый правильный момент, чтобы мне уехать, – с тоской заметил Даник.

– Сможешь убедить отца? – деловито уточнил Холд.

– Уже почти убедил, мама мне подыграла. – Даник тоже, как выяснилось, не сидел все это время без дела. А никто и не сомневался. – Да он и сам, кажется, хотел бы убрать меня отсюда подальше. Даже про мою мягкость уже несколько дней не вспоминал.

Вот все и сложилось.

Скорость, с которой развивались события, вызывала страх.

– Милли могла бы поехать со мной, – с некоторой опаской заметил Виордан. – Мы говорили об этом. Она вроде бы хотела.

– Отлично. – Холд одобрил идею так легко, словно речь шла о чем-то незначительном.

– Отлично? – не сдержала изумления я.

– Угу.

Нет, я в этой жизни решительно чего-то не понимаю!

– Кай...

– Что? – перебил он, не дав мне произнести «мон», и уголки его губ дрогнули.

– А как же Чейтон и их отношения? – спросила растерянно.

– Нет пока никаких отношений. И если мой братец их хочет, придется хорошенько извернуться. – Холд весело подмигнул. – Между прочим, я все еще не простил ему метку на тебе, так что помогать не собираюсь.

Он гораздо больше фейх, чем я подозревала.

Любопытное открытие.

Даник ушел, а я все еще подбирала слова, чтобы как-то выразить свое отношение к внезапному коварству Холда... Я-то думала, он

прямой, немного грубоватый и точно без двойного дна, а он... Сундук с кучей скелетов! С этими фейхами немудрено и самой двинуться.

Высказаться я не успела.

Зазвенел кристалл.

Холд только этого и ждал, поэтому ответил сразу.

– Такое впечатление, что я вас в далекую экспедицию отправил, а не задержать одного человека без дара. – Наместник изволил быть недовольным.

– В экспедицию было бы проще, – хмыкнул появившийся рядом с кристаллом образ полисмага Отберга.

Тот факт, что они долгое время работали бок о бок, сделал общение и сейчас куда более простым и неформальным. Лично меня это радовало. Холда, насколько можно судить со стороны, тоже.

– Почему?

– Стэбб пропал.

Шумный, почти рычащий выдох. Но выдержки пока хватило, чтобы ничего не сломать.

– Сбежал? – Холд, кажется, немного удивился. – Прочешите улицы, проверьте дома знакомых. Город бы его не выпустил.

– В том-то и дело, что уже проверили, – поморщился полисмаг. – Нет его нигде. И дома он не появлялся. Вещи нетронуты, а магический след размывается, а потом и вовсе теряется. Невозможно определить где.

– Как интересно, – хмыкнул Холд.

– И... что нам делать? – растерялся его подчиненный.

– Свободны, – после короткого замешательства решил главный в Регьярде маг. – Я свяжусь, если понадобится помощь.

Прощально звякнул кристалл.

Изображение стало прозрачным, а потом исчезло совсем.

– В Регьярде без моего ведома люди не пропадают, – заметил Холд и посмотрел недовольно... почему-то на меня.

– У этого Роди, как у сказочного чудовища, двенадцать жизней, – попробовала я разрядить обстановку.

Это на меня покушались. Я должна злиться. Или по крайней мере бояться. Однако же я оставалась спокойна и пыталась сгладить ситуацию, а Холд с каждым мгновением закипал.

– Идем навестим твою подругу.

Моргнула.

С трудом осознала услышанное.

– Не-е-ет... Милли не могла ничего ему сделать.

– Никто, кроме нее, не мог, – не согласился с моим взглядом на ситуацию Холд.

Не дожидаясь согласия, он обхватил мою талию, притянул к себе – а в следующий миг мы уже стояли на крыльце оставленного мне в наследство дома.

Удобно.

Кхе-кхе...

Весь дух выбило. С куда большим удовольствием я бы прошлась пешком.

Тем временем Холд уже звонил в дверь. Да еще с такой настойчивостью, что казалось, звонок вот-вот воспламенится. Терпение к провинившимся никогда не входило в число лучших его черт. Но поскольку в этот раз речь шла о моей подруге, я должна была попытаться его усмирить:

– Давай помягче.

– Да я ей вообще голову оторву!

– Милли и так натерпелась.

– По-твоему, это выписывает ей оправдательную грамоту на всю оставшуюся жизнь? – рыкнул Холд... вот только на меня эти его штучки уже не действовали. – Никакой ведьме не позволено уводить преступника у меня из-под носа.

– Не жадничай. Ой... В смысле, она ни при чем!

В глубине души я еще не успела определиться, подозреваю подругу или нет.

Милли не могла ничего такого выкинуть?

Или могла?

Ну и как бы у нее это получилось?

С туманом она работала, опять же...

Бедная моя голова сейчас просто треснет.

Разозленный тем, что ему долго не открывают, Холд с силой саданул по двери. Чары места вспыхнули искрами затемненного серебра. Его должно было обжечь, но не обожгло. Судя по самодовольной кривой усмешке, этот невыносимый тип теперь однозначно главный маг в Регьярде. Ну, по эту сторону.

Стоило немного расслабиться и увлечься наблюдениями, как меня окатило чужими эмоциями.

Мра-а-ак...

Я совершенно не скучала!

Ушам стало немножечко жарко.

Однако предупредить Холда, что Милли там не одна, времени не хватило. Дверь нехотя открылась, являя растрепанную ведьму. Но если для магии ее направленности это было нормально и почти естественно, то такой же растрепанный, разгоряченный, местами поцарапанный и на ходу застегивающий рубашку инкуб за ее спиной оказался для нас неожиданностью.

– Соскучились? – мрачно обозрела нас ведьма.

– Сил нет, – ядовито отозвался Холд, окидывая профессиональным взглядом пространство в пределах видимости.

Зацепиться не нашел за что.

– Вы вместе... – Я от удивления вообще забыла, зачем мы здесь.

Милли неопределенно дернула плечом.

Закончив с приведением себя в относительный порядок, Чейтон потянулся, чтобы по-хозяйски обнять ее, но на полпути передумал.

– Где твой муж? – не дал сбить себя с толку Холд. – И не делай такое невинное лицо, тебе не идет.

– Не имею представления, о чем ты. – Но совету Милли вняла и ничего изображать не стала.

– Верни его. Живо, – затребовал дважды принц. – Как наместник прошу. Пока прошу.

Испуганной Милли не казалась, хотя даже Чейтон нервно сглотнул. Есть в ведьмах что-то такое, что помогает эффектно выглядеть в любой ситуации. Или как минимум эффективно притворяться.

– У меня его нет, – развела руками моя подруга, отчего два перстня на ее пальцах вспыхнули магией. – Хоть дом обыщи.

– То есть спрятала ты его не здесь? – сдвинул брови Холд.

Мне захотелось провалиться.

Не хочу, чтобы они рассорились!

– А то! – гневно сверкнула глазами ведьма и скрестила руки на груди. – У меня же на каждой улице по дому! А у подруги я ючусь из каприза, да?

– Где Энрод? – Если укол и достиг совести Холда, то виду маг не показал. – Лучше верни его по-хорошему. Не заставляй напоминать про мой дар.

На этой угрозе я инстинктивно вцепилась в его рукав, но он будто бы даже не заметил.

Чейтон же задвинул Милли к себе за спину и остался с братом лицом к лицу.

– Эй, полегче. Она моя девушка.

– А Стэбб – моя добыча. – От полуфейха повеяло такой угрозой, что, кажется, весь дом содрогнулся. – Я хочу убить его сам.

– Твое право, – согласился инкуб, а на меня ведром ледяной воды опрокинулось ощущение полного безумия происходящего. – Но Милли правда ни при чем. Я был с ней с тех пор, как она покинула твой дом. Она не трогала этого уroda.

Сузив глаза, Холд совершенно жутким взглядом посмотрел сначала на него, потом на нее.

У меня сдали нервы.

– Прекрати! Ты ведешь себя как безумец!

– В отличие от безумца, который пропал, я тебя защищаю, – холодно отозвался Холд.

Я потянула его за рукав, привлекая к себе больше внимания.

– Рискуя причинить вред своим друзьям? Ты меня пугаешь!

Мгновение оглушающей тишины.

Из его груди вырвался рваный вздох.

Вздумай Холд устроить ментальную проверку Чейтону или Милли, я не смогу его остановить, и от этого осознания меня прошибал холодный пот. Мрак, что ж такое? Как так получилось, что внутренние демоны Холда, помноженные на страх за меня, дали такой эффект?

Пальцы сжали его рукав крепче.

Но взгляд Холда перестал быть диким.

– Ладно, – пробормотал он хрипло. – Потом поговорим.

И опять без предупреждения переместил нас.

Кхе-х.

Тактика «ты наказан и больше я с тобой не разговариваю» перестала работать довольно быстро. Мне первой надоело

отсиживаться в комнате и дуться. Зная Холда, это могло тянуться вечность. А что, удобно: я здесь, никуда не денусь, еще и голову не дую. Сплошные плюсы!

Поэтому нет.

Тем более что мне пришла в голову другая идея.

Переодевшись в свежее платье, уложив волосы и набросив на плечи пальто, я заглянула к нему в кабинет. С удовлетворением подметила вопросительно вздернутую бровь и опаску во взгляде. Ага!

– Куда-то собралась? – И в голосе напряжение.

Ухмыльнувшись про себя, я с самым невинным видом задала встречный вопрос:

– Что можно подарить такого фейховского, чтобы на память и ведьме приятно?

– Подарить? – переспросил Холд, продолжая опутывать меня собственническим взглядом.

Я картинно закатила глаза.

– Фейх, имей совесть! Моя лучшая и самая близкая подруга уезжает, далеко и, возможно, навсегда. Неужели не дашь мне попрощаться?

Тьма в его взгляде всплыла к поверхности.

– Клодия...

– Холд?

– Я ей больше не доверяю.

Здрavo рассудив, что на его месте говорила бы то же самое, я подбавила в голос ласковых ноток:

– Главное, мне доверяй. А хочешь, дай маячок или защиту на твое усмотрение.

– Ладно. – Маг медленно выдохнул.

– Так что с подходящим подарком? Поможешь?

Идшталь мог предложить безуминку на любой вкус, в этом мой план частично и состоял. И замечательно, что мне удалось вытащить с собой Холда, уж он-то знал, куда идти. Магазинчик со всякими хитрыми штуковинами расположился вроде бы на виду, но запрятался так, что сама бы я его не нашла. А Холд меня туда привел и сразу же накидал несколько вариантов.

Расческа, от которой вылезут все волосы. Это он еще не простил Милли. Монета, которая всегда будет возвращаться вдвойне. Но с

таким другом, как Даник, у Милли не предвидится недостатка в работе, так что этот вариант я тоже отвергла. А вот каменная ящерка с глазами-ониксами мне сразу приглянулась. Когда же Холд объяснил, что это почтовик, способный доставлять послания сквозь измерения, решила – беру! Обеспечим нашей парочке связь.

Судя по довольному блеску в глазах Холда, он тоже рассчитывал на что-то подобное. Чейтон хоть и инкуб, все же брат, а Милли слишком ведьма, чтобы уступить ее в столицу.

Розыск Роди возобновили, но никаких следов пока не обнаружили, поэтому Холд проводил меня до дома. Точнее, опять переместил на крыльцо. Дождался, пока подруга впустит меня, и, пообещав вернуться через три часа, исчез.

– Дейлис, можно нам чай в библиотеку? – Я чувствовала себя здесь гостьей. Совершенно не ощущалось, что этот дом мой.

– Как скажешь, – наигранно недружелюбно отозвалась домашняя сущность. – Только там теперь мастерская.

– Идем. – Милли увлекла меня в свое ведьминское пространство. Читалось какое-то напряжение в ее плечах.

И рука, которой она придерживала мою руку, вспотела. Я это даже через ткань почувствовала.

Концентрацию темной магии тоже почувствовала.

Уже потом заметила вторую клетку.

– Милли!

Какова вероятность, что Дымок решил расширить жилое пространство?

Вот и я думаю, что вряд ли. Он и в первой-то клетке почти не бывает. Тем более что при ближайшем рассмотрении во второй клетке обнаружился черный петух с жидким хвостом и совершенно ошалевшим взглядом.

– Петух?! Seriously? – Стало так смешно, что даже разозлиться по-человечески не получилось.

– Их в жертву приносят в определенных ритуалах, – убила честностью дорогая подруга.

Мра-а-ак.

– Милли!

– Что? – В ее глазах сверкнули магические огни, а от волны силы книга подвинулась на другой конец стола. – Знаешь, сколько он меня

мучил?

Знаю.

Осуждать ее при всем желании не получается.

– А Холду я что скажу? – Пожалуй, договориться с собой осталось только по этому поводу.

– Правду. – Ведьма пожала плечами, скрытыми под тканью черного платья. – Он поймет, если ты объяснишь. Ну, может, позлится немного. Но, в конце концов, какая разница, кто его убьет?

Петух в клетке жалобно кукарекнул.

Наверное, ему была разница.

– Только дождись, пожалуйста, пока я уеду, – попросила Милли. – Мы с Виорданом договорились встретиться завтра на рассвете.

– Ладно, – прекрасно понимая, что поступаю неправильно, согласилась я.

Ведьма порывисто меня обняла. Ее сердце колотилось быстро-быстро, а значит, она до последнего опасалась моей реакции.

На столе появился поднос с чаем и пирожными.

Жертвенный петух в истерике хлопал крыльями, но нам не было до него дела. Нам бы наговориться на прощание.

Глава 16

Я опасалась, что Холд почувствует себя уязвленным, получив предложение побыть проводником между мной и туманом, но этот непредсказуемый тип хмыкнул и выдал:

– А это может сработать...

Обидеться даже не подумал.

Ну... ладно.

Наша связь действовала еще до того, как мы прибегли к помощи магии. С Каем я чувствовала себя сильнее. Спокойнее. И не сомневалась, что все получится. Не могло не получиться!

Холд выбрал место не у дома, а на одной из главных площадей. Дэлориан обещал нам максимальную концентрацию тумана к пяти часам. К этому же времени должны были подтянуться Андерс с ребятами. Просто так, на всякий случай. Вдруг что.

Лучше бы, конечно, ничего.

Но что спокойно дело не пройдет, я поняла, когда, несмотря на строго распланированное время, мы с Холдом оказались на месте почти за полчаса до начала событий. Туман понемногу сгущался. Люди ругались и спешили побыстрее добраться домой. Регьярдцы давно привыкли ко всяким аномалиям, для них наш туман – все равно что для жителей иного города мелкий крапывающий дождь.

Скоро совсем ничего видно не будет...

Я вдохнула полной грудью прохладный осенний воздух и уткнулась подбородком в складки ажурного шарфа. Пальто было серым, а шарф, перчатки и выглядывающие из-под пальто юбки – желтыми. Я – все еще я.

Холд мягко погладил мою руку сквозь ткань перчатки.

Взгляд проводил суетливую конту, удерживающую за руки парочку шептунных сорванцов. Кажется, кто-то задумал устроить прятки в тумане, но не дали. А прятки в тумане – было бы весело... Вот станет у нас спокойно и безопасно, и я сама их устрою.

– Улыбаешься, будто что-то задумала. – Холд ловил мои настроения и состояния определенно лучше, чем я его.

– Так и есть, – улыбнулась еще шире.

Внимание потеряло женщину, пришлось по деревьям с облетающей листвой и... под одним заприметило любопытную сцену.

Бывшая конта Холдфаст... чтоб ее аномалия перенесла в столицу и никогда больше не вернула!.. так вот, бывшая жена Холда с мечтательным видом прогуливалась в тени деревьев, изображала тут романтическую фею, вздыхала чему-то. А когда поравнялась с мужчиной в черном пальто, почти незаметно кольнула его иголкой. Она ее, как выяснилось, все время сжимала в пальцах.

И пошла дальше.

Так же неспешно.

А мужчина спал с лица, из него на миг будто ушли все краски, а потом повеяло такой тьмой, что я еле удержалась на ногах.

Мра-а-ак...

Они нашли способ заражать горожан цитами, почти не привлекая внимания. Где-то бы оно сработало. Но не в Регьярде.

– Ты это видел? – прошептала я Холду.

– Угу, – мрачно ответил он и устремился за Нияти.

Негодяйка не пыталась убежать.

Кажется, она до последнего не замечала нас. Все туман! Его уже стало достаточно много, и он работал на нашей стороне.

– Как понимаю, – протянул Холд, вырастая прямо перед ней, – игла сделана из материала, добытого в подпространстве?

Глаза женщины расширились от удивления.

Точнее, она притворилась, чтобы иметь лишний миг на движение в мою сторону. Я бы его, может, и пропустила, но реакция Холда была молниеносна. Меня даже опасностью не кольнуло. Послышался хруст. О, вот теперь верю, что эмоции Нияти настоящие! Она закричала от боли, а потом вообще потеряла сознание.

Холд разжал хватку, позволяя ей упасть к нашим ногам.

Здесь и сейчас его больше интересовала игла, которую на моих глазах окутало облачко тумана. Прикасаться к ней было опасно, поэтому пока вот так. Рихтон осмотрит находку, там разберемся.

– Вызывай патруль, – бросил мне Холд.

Но я не могу!

Я...

Однако же отношение «как к равной» пьянило, и я выбросила руку вверх. Получилось немного странно, в небе вспыхнули мои

искры... но, надеюсь, полисмаги сориентируются.

Хух.

– Не хочется даже думать, сколько у них таких штук, – с прискорбием оценил ситуацию Холд.

– Спасибо, – сказала кое-что важное я. И когда он перевел на меня несколько удивленный взгляд, пришлось пояснить: – Ты меня спас.

Укол был бы необратим.

Так что...

– Обращайся, – подмигнул маг.

Туман затвердел, превратившись в непрозрачную сферу.

– Наместник... – Полисмаги явились, тем самым подтверждая, что я часть всего этого. По-настоящему.

В мареве вырисовались три силуэта.

– Задержанную к дознавателям, – сразу же начал отдавать команды Холд. – Вызовите Ифмана, если его нет на месте. И передайте, что к конте надо отнестись со всем вниманием и оказать полный список услуг.

Выдав дежурное: «Будет исполнено!» – стражи порядка уволокли вяло трепыхающуюся Нияти в Управление.

Какова вероятность, что она не знала, что делает?

Очень вряд ли. Думаю, прекрасно знала.

Мое тело, кажется, лишь сейчас осознало опасность. Сердце забилось часто и сильно, дыхание стало прерывистым.

Хух.

Ну пронесло же...

Что уж теперь?

На плечо приятной тяжестью опустилась ладонь Холда.

– Ты в порядке? – Он пытливо всмотрелся в меня.

– Испугалась только, – призналась я, чувствуя, что сердце стучит уже не от страха, а от его близости.

Нашло время!

Холда же, кажется, совсем ничего не смущало. Он повернул меня к себе, согрел дыханием, спустился поцелуями со лба к подбородку. Ох...

– Я думал, им туман для дела нужен, – насмешливый голос заставил нас обоих спешно вернуться в реальность, – а они просто спрятались и предаются разврату.

Не краснеть...

Мрак.

– Завидно? – фыркнул Холд появившемуся из тумана Рену. – Можешь тоже предаться, я тебе туман организую.

Ири зло зыркнула на обоих мужчин и демонстративно встала подальше.

Наша парочка была в еще большей ссоре, чем когда я их видела в прошлый раз, и... вот не знаю, помирятся ли они когда-нибудь.

Кроме Ири пришел Андерс, и только благодаря его присутствию они с Реном еще друг друга не убили.

Вкратце Холд описал наши приключения, после чего туманная сфера с иглой перекочевала в руки Ири, чтобы она занялась делом и не стояла тут со злобной миной. Впрочем, стоило ей заинтересоваться магической странностью и перестать бросать на мир недовольные взгляды, как Рен начал бросать точно такие же взгляды на нее. Эти двое определенно нашли друг друга! Как бы теперь не потеряли. Нельзя им расставаться.

– Готова? – Холд пожал мою руку и сразу же ее отпустил.

– Да.

– Знаешь, что надо делать?

С некоторых пор подобные вопросы не обижали, а воспринимались как забота и отдавались теплом в груди.

– Нас учили в академии и действиям с обратной стороны тоже. Но это не важно, дар сам ведет.

Холд кивнул, притом вторая часть высказывания ему понравилась явно больше.

Мы соединили ладони.

Сейчас, только настроюсь...

– Какого мрака? – От яростного рева я аж подпрыгнула и напрочь забыла, как пользоваться даром. – Со мной здесь никто считаться не собирается?

На площадь вылетел взбешенный Чейтон. И туман ему препятствием явно не был.

Ири от страха безотчетно прильнула к Рену и теперь выпутывалась из его рук, смущалась и злилась.

Шеф Андерс наблюдал за событиями со спокойным интересом.

– Почему я узнаю, что моя женщина уехала, только когда она *уже* уехала? – продолжил бесноваться Весенний мерц.

– Очевидно, ты пока не заслужил ее доверия, – усмехнулся Холд. – Иначе она бы тебя предупредила заранее.

– Ты издеваешься? – Чейтону было совсем не смешно. И не спокойно.

– Нет, пытаюсь решить проблему всего города и Мерцающего заодно. – Холд тоже позволил себе немного раздражения. – А ты под руками путаешься.

Инкуб испепелил нас всех взглядом, подтверждая мою теорию, что он свободно видит сквозь туман. Но все же он являлся мерцем и, похоже, носил этот титул не напрасно, потому что разум быстро возобладал. И новый взгляд, которым он окинул площадь, был уже внимательный и серьезный.

– Помощь нужна?

– Достаточно просто не мешать, – отмахнулся Холд.

Отрывисто кивнув, Чейтон шагнул в сгустившееся марево.

– Что же, в таком случае наш разговор не окончен.

И пропал. Видимо, опять подзабыл, что пользоваться силой на этой стороне во время правления другого мерца ему нельзя.

И он еще не знает, что Милли может связываться с ним благодаря моему прощальному подарку.

Хух.

Резко выдохнула, избавляясь от посторонних мыслей.

– Я готова, – сообщила Холду, который терпеливо ждал.

– Начинаем, – скомандовал он.

Собраться в этот раз получилось на удивление легко. Я только взяла ладонь Холда обеими руками, и магия ласковым котенком потянулась к нему. Золотистая предательница! Полное безобразие! Однако же на губах проступила довольная улыбка. Наша связь отлично работала... или другая связь. Холд хмыкнул и погрузил свободную руку в туман.

Некоторое время спустя туман укрыл город почти непроницаемым покрывалом. Я ощущала легкую усталость, но ее вполне можно было терпеть.

Что ж, теперь дело за малым.

Дождаться результата и отделить важное от всякой ерунды.

Бывших коллег из отдела мы проверили в первую очередь, как только поняли, что любой встречный может оказаться поглощен цитом. Все они оставались собой. Правда, когда входили в Управление, я случайно столкнулась с одним полисмагом – и его начало страшно корежить... Моя сила заставляла чужаков неконтролируемо отделяться от тел. Самое хорошее, что в пространстве нашего мира после воздействия моей силы, лишённые защиты, они не выживали.

Холд чуть слышно хмыкнул.

Я примерно понимала ход его мыслей, и он в основном совпадал с моим.

– Дэлориан обещал достать оружие с крупницей сил изгоняющего мага, – заговорил словами дважды принц. – И... Клодия. С этого момента даже в уборную ходишь с сопровождением.

Теперь уже я издала громкий, но невнятный звук.

Почему все и всегда обязательно должно сводиться ко мне?!

– Ты единственная здесь по-настоящему опасна для них, – озвучил Холд очевидное. – Они попытаются добраться до тебя.

– Значит, надо добраться до них раньше.

У нас и проверенный способ есть.

Туман и моя магия.

Атмосфера в отделе установилась напряженная. Особенно это ощущала я, поскольку едва ли не все присутствующие практически не сводили с меня глаз. Можно подумать, в любой момент из пространства мог появиться цит и напасть на меня. Брр.

Никакого чая с печеньем.

Ни единого слова об отвлеченном.

Документы, сообщения от дежурных... Даже Ири с Реном взаимодействовали мирно и слаженно.

Рихтон исследовал переданную ему большую иглу с незнакомым камнем на тупом конце. То сам камень, то острый кончик вспыхивали в его руках, чтобы через мгновение выдать немного темной, грязной магии. Ничего интересного артефактор нам пока не сообщил и на вопросы, обращенные к нему, не реагировал, как происходило всегда, когда он с головой уходил в работу.

Холд с помощью своей магии создавал новую сферу. Точнее, пока две отдельные половинки для будущей сферы. На это уходило больше

времени, чем если использовать туман, но я так поняла, что вместилище и предназначено для тумана.

Того самого тумана, который должен вернуться к нам с добычей.

С информацией, если точно.

Я понемногу восстанавливала силы и для общего развития читала о созданиях, которым мы вынуждены противостоять. Мир цитов был перенаселен и утопал в войнах, оттого они уже много веков паразитировали на других существах. Было известно как минимум о двух захваченных ими процветающих измерениях... после чего каждый раз не проходило и года, как и эти измерения скатывались во тьму. Одно было уже полностью уничтожено, другое – на грани.

Гадость, одним словом.

Оторвать бы Рахгону что-нибудь жизненно нужное! Не мог он не знать, с кем связывается.

Вместо того чтобы успокоить, чтение заставило меня дергаться сильнее.

За Мерцающий было до одурения страшно.

Шаги принесли с собой Андерса и незнакомого дознавателя. На глубинном внутреннем уровне меня кольнула настороженность, замешанная на усталости. Похоже, этот второй – менталист.

– Есть новости? – первым оживился Рен.

– Как мы и думали, им надо избавиться от Клодии. – Андерс устало потер лицо ладонями и занял ближайший свободный стул. – Точнее, от опасного для них изгоняющего мага.

Предсказуемо.

Ла-адно.

– Фальшивый принц обещал жениться на Нияти, а ей очень хотелось стать первой фавориткой, которая наденет корону, – продолжил маг... кажется, Холд назвал его Ифман, когда просил поручить пленницу ему. – Она должна была посодействовать проникновению цитов в тела некоторых уважаемых в городе людей. А потом и Холда, и всех четырех мерцев.

– Она хоть жива? – Сама не знаю, зачем спросила.

– Конечно! – почти радостно сообщил Ифман. – Ей еще долго мучиться.

Я внимательно следила за реакцией Холда, но ее не последовало.

Мне тоже мерзавку было совсем не жаль. Если вынести меня за скобки, она могла быть с Холдом и... если не в короне, то близко к тому. Но, видимо, подобное притягивается к подобному. Грязь к грязи.

Хух, как я зла!

Думать о Нияти скоро времени не осталось. В окно – прямо сквозь стекло! – влетел туман. Стекла во всем здании задрожали. Вот тут-то Холду и понадобилась его сфера. Часть тумана скрылась в ней, все остальное развеялось без следа. Видимо, там не было нужной информации.

Все немедленно бросились к принцу.

– Ну?

– Что там?

– Получилось?!

Магия в его руках засияла затемненным серебром и моими золотыми искрами. Судя по довольной усмешке на лице мага, получилось, и еще как.

– Холд, не томи, – попросил Андерс. – Я уже не в том возрасте, чтобы выдерживать эти паузы.

– Не приbedняйся, – хмыкнул тот и сделал потирающее движение пальцами. Сфера опустела, а в руке Каймона осталось сиренево-золотое облачко. – Сейчас посмотрим, но нам понадобится карта.

Карта нашлась в кабинете главы отдела, свернутая трубочкой. И ушло еще какое-то время, чтобы расположить ее на стене и зафиксировать магией. Какие у нас все же красивые места! Горы, долины, тайные тропы и опасные перевалы... Я еще даже малой части не видела. Хм. Не отвлекаемся.

Холд отпустил туман, и он заволок всю карту... чтобы исчезнуть уже через миг. Лишь в отдельных местах – на самом деле их оказалось довольно много – остались сверкать золотые искры.

– Итак, мы знаем каждого цита на нашей территории, – удовлетворенно отметил наместник. – И я могу до них добраться. До всех разом.

– Туман? – догадалась я.

Все, наверное, догадались.

– И твоя магия, – подтвердил Холд.

Предсказывая нам друг друга, Розабель скорее всего подразумевала это. Установив прочную связь, а потом соединив силы,

мы можем спасти и Регъярд, и Мерцающий. Вот почему нас так настойчиво подталкивали к наиболее тесному взаимодействию. Чувства здесь дело десятое.

Интересно, Холд сам это понял?

Но если чувства все-таки есть и они реальные, не все ли равно?

– Надо сделать это сейчас, пока они не опомнились. – Приказать Андерс больше не мог, только посоветовать.

Холд кивнул.

– Клодия, ты останешься совершенно без сил, но это лучший выход.

Я тоже кивнула.

Надо так надо.

Главное, постараться не думать о горожанах, которые в один момент лишатся своих близких... которые, впрочем, уже не их близкие, а опасные иномирные существа. А Холду предстоит не только сделать это, но и объяснить все людям. Ему труднее.

– Мы тоже могли бы влить свою силу, – вмешалась с предложением Ири. – На бедную Клодию уже сейчас грустно смотреть.

– Не могли бы, – обрубил ее Холд. – Здесь и сейчас годимся только мы двое. Даже Дэлориан полезен только с той стороны.

– Я справлюсь, – заверила всех.

В конце концов, кто хотел быть полноценным магом?

Наступила расплата за слишком смелые желания.

Выходить на улицу в этот раз не стали, Холд просто распахнул окно. Туман немедленно ласковым фамильяром скользнул к нему. Мне оставалось только взять его за руку. Когда сил не так уж много, все они тратятся на важное, а не на лишние переживания. А без последних и магия получается легко.

Сила вышла, будто с меня сдернули покрывало.

Туман вспыхнул золотом искр, как уже было. Но сейчас в нем скрывалась и тьма. Страшная, но необходимая тьма убийственных чар фейхов на случай, если только моих усилий окажется недостаточно.

Я пошатнулась. Прежде чем стремительно улететь в нереальность, успела заметить, что Ири подхватила меня.

На пол я вроде бы не упала и не ударилась. Во всяком случае ничего не болело.

Лежать на взбитой перине было замечательно удобно. Она почему-то еле заметно двигалась... наверное, у меня кружилась голова или это все очередные штучки фейхов... но создавалось ощущение, будто меня качают и баюкают.

Бережно.

Со всей возможной заботой.

Одеяла вроде бы не было, но меня уютным коконом окружала безопасность. И теплый воздух согревал.

Силы уже почти восстановились. Если поспать еще немного, смогу запросто напитать еще одно туманное покрывало на весь город... или не смогу? Странное какое-то чувство. В любом случае я уже проснулась, и что-то назойливо подсказывало, что лучше сейчас открыть глаза.

Осторожно пошевелилась.

Сладко зевнула, прикрыв рот ладонью.

Потянулась.

И разлепила глаза.

– О...

Хух.

Как бы сейчас проверить, не галлюцинации ли у меня?

Дело в том, что лежала я ни на какой не на перине, а в том самом серо-сиреневом тумане. Он заполнял все пространство, насколько хватало зрения, где-то... например, подо мной... сгущался и действительно напоминал взбитую перину, в других местах таял дымкой. Но кроме тумана вокруг не было ничего.

В горле начало неприятно першить.

– Я что, умерла? – А что еще думать, когда просыпаешься на облаке в старомодной белоснежной сорочке и все кажется нереальным до жути.

Очень похоже, что у меня забрали больше, чем просто магию.

Два спасенных измерения, наверное, стоили того, но...

– Нет, дурочка, – раздался не то шепот, не то шелест сухой листвы. – Но ты отдала свой дар, чтобы спасти нас всех.

– Помягче с девочкой. – А в этом голосе трещали морозы. – Спросонья чего не привидится.

Ага, то есть все-таки мне снятся безумные сны.

Ла-адно.

Прислушалась к себе, но в этом странном месте не получалось ощутить совсем ничего. Я даже свое тело толком не чувствовала.

– Силы, – озарила меня догадка. – Осень, Зима...

– Весна и Лето. – В голосе Весны из моего сна звенела капель.

И все голоса слышались не мужскими и не женскими. Они больше походили на звуки природы, но я их непостижимым образом понимала. Ну а чего я хочу? Это же сон!

– Зачем я здесь?

– Ты помогла спасти все, что нам дорого, отдала часть себя и стала равной своему мужчине, – ответило мне Лето трелями птиц. – Только ваша любовь сделала возможным единение сил.

Потерянной магии было не жаль.

Жила же я как-то без нее всю жизнь?

Только щекам почему-то сделалось горячо от румянца.

– Посмотри на себя, – вновь зашелестели листочки. – Все знаки сняты. Больше ты не подчиняешься человеческим законам. Ты свободна.

Я недоверчиво уставилась на совершенно чистую кожу рук.

Ого...

– Мы задержали тебя здесь, чтобы ты не ушла слишком далеко за Грань. – Объяснения Осени открывали все больше. Что же, спасенная жизнь и последующее счастье определенно стоят какой-то там магии! – Но теперь ты должна вернуться. Там твой принц с ума сходит.

Выдала себя улыбкой.

Но как же это приятно!

Голова слегка закружилась.

– Спасибо за все! – успела крикнуть я, прежде чем ухнула в туманную воронку.

Где-то там сияло необычным камнем кольцо.

И кто-то сетовал, что с Зимой опять не повезло.

Какой странный сон...

Очнуться во второй раз было легче. Вперед подталкивало ощущение «это уже было», и невнятный внутренний голосок нашептывал, что я там нужна.

Разлепила зудящие веки.

Потянулась со стоном.

Не знаю, какая там магия у меня исчезла, облегчение Холда я уловила как настоящий менталист. А он опустился на колени у кровати и крепко-крепко прижал меня к себе. Приятно. И неловко. Потому что в комнате мы были не одни, за сценой наблюдали Дэлориан, Чейтон и еще один незнакомый мне фейх.

Волшебно.

– Как же ты меня напугала, – горячо прошептал Холд куда-то в одеяло. – Прости, прости, прости...

– Мы сделали то, что должны были, – смущенно кашлянула я.

Обязательно... при всех?!

Поцелуй в шею.

Мра-ак.

Я же со стыда сторю!

– Ты не должна была пострадать! – Впервые на моей памяти Холда так захлестнули эмоции. – А я не имел права тобой рисковать. Я люблю тебя, Клодия! Кажется, всегда любил, даже когда еще не знал. И теперь понятия не имею, как просить прощения.

– Для начала прекрати ее душить в объятиях и налей воды, – вмешался его отец.

Помятыми все фейхи выглядели примерно одинаково. Думаю, не ошибусь, если предположу, что им пришлось истратить немало сил, чтобы вернуть меня.

– Спасибо, – пробормотала я, осушив целый стакан.

Жизнь определенно налаживалась.

Правда, как ни прислушивалась к себе, определить, что там с магией, так и не смогла.

– Сколько времени прошло? – Пора было окончательно возвращаться в реальность.

– Примерно двенадцать часов, – ответил Холд и на всякий случай перелил еще немного воды из кувшина цвета лунного камня в стакан.

Не слишком долго. Отлично.

Убедившись, что вода меня больше не интересует, Холд поправил на мне одеяло, прикрывая плечо от взглядов, которые и так не были туда направлены, и устроился в кресле у кровати.

– У нас получилось? – Раз уж никто не торопился мне рассказать, пришлось дальше допытываться.

– Да, – кивнул лохматой головой мой маг. – Мы победили. Благодаря тебе.

– На самом деле благодаря нашей совместимости и... чувствам. – Наверное, я никогда столько не краснела, как за один этот день. Вот теперь все точно смотрели на меня. – Что? Мне ваши Силы сказали. Я видела их во сне. Или не во сне...

В бреду чего только не привидится.

Я облизала сухие губы.

Нет, ну чего так смотреть?

– А что еще они сказали? – устало заинтересовался Дэлориан.

– Да то же самое, что и Розабель, – сморщила нос я. – Что мы созданы друг для друга... и все в таком духе.

Холд даже не посчитал нужным скрывать, насколько доволен услышанным.

Надо сказать им, что я вроде как лишилась магии... Или не лишилась? Не могу понять.

Разобраться с ощущениями не успела.

Их все затмило другое. Неприятное. Будто что-то не так... Опасность! Но не успела я издать хотя бы звук, как Дэлориан зарычал от боли. Короткий жуткий звук. Мы все реагировали немного заторможенно от усталости. На самом деле реакции предшествовало всего одно упущенное мгновение. За него как раз стало ясно, что с Дэлорианом все в порядке. Он потерял сознание от боли и истощения, но дышал. Невидимый враг не смог пробить его защиту.

А вот Зима... у него иней был на ресницах, да и Силы предупреждали... так вот, Зима странно вздрогнул и одним плавным движением взвился на ноги. Холд и Чейтон поднялись одновременно с ним. Первый закрыл собой меня, а вот второй сразу же получил удар в лицо рукоятью кинжала, появившегося в руках хватчика.

Холодным отсветом полыхнула магия.

Чейтон рухнул в кресло, из которого только что встал, и залился кровью.

Золотая природа за окном заиндевила.

Холд и цит замерли напротив друг друга, готовые сражаться до смерти.

У меня же в голове одна за другой стремительно проносились мысли...

Уничтожены не все паразиты. Как минимум один остался. Вероятнее всего, его спасла магия сделки с Рахгоном. Что стало с последним, даже знать не хочу. Цит же отделился от тела лжепринца... и вот он здесь. Дэлориана убить не сумел, а вот Зимний мерц оказался слабее.

Понятия не имею, сама я обо всем догадалась или словила ментальный посыл от любимого. Заодно отчетливо поняла, что вся моя магия при мне. Испытание заключалось в другом. И оно оказалось куда более сложным, чем просто принять потерю дара и счастливо жить с этим дальше.

Мрак эти Силы пожри!
Не могло быть по-другому.
Я закусила губу, решаясь...
Р-раз.
Два.

Пока я разбиралась с собой, противники успели обменяться несколькими ударами, испытывая друг друга. Холд не двигался с места, заслоняя меня. Цит эту его слабость просек и понемногу приближался.

Внутри себя я криво улыбнулась.
Хорошо же получилось!

Да, я не успела рассказать вслух, что лишилась всех способностей, но вид у меня был еле живой и сама я верила в потерю, смирялась с ней, приняла. А фейхи же у нас особенные! И знают об испытании. Зиму жаль до оскомины, но враг теперь думает, что я – слабое место.

Еще несколько магических вспышек.
Треснувшее зеркало и пропалина на шелковом покрытии стен.

Мрак, оно же мне нравилось...
И вообще, меня достал ремонт!

Три!

Бросок на спину Холду, преодолевая дикую слабость и накатывающую тошноту. Я не слабость, я – его сила! Правда, в первое мгновение он попытался меня стряхнуть обратно на кровать, из-за чего мы чуть оба не получили по удару какой-то гадостью. В последнее

мгновение Холду удалось увернуться вместе со мной. Позади еще что-то взорвалось.

Верный обещанию никогда больше не рисковать мной, Холд попытался закрыть меня щитом. Я же добралась ладонями до не покрытой тканью кожи на его шее, почувствовала живое тепло. Так легко отдать всю себя, когда уже делала подобное раньше...

Сейчас было больнее.

И жгло.

Выжигало мою бедную магию изнутри.

– Клодия...

По щекам бежали дорожки слез.

А сорочка на мне была золотая. Как мне нравится.

– Я тоже тебя люблю. Сильно.

Еще немного.

Мир взорвался золотом искр.

Ослепил болью.

Где-то рядом взревел цит.

И где-то далеко тоже.

Все, в нашем мире этих тварей больше не осталось. Утрата дара определенно того стоила.

Сознание в этот раз я теряла с улыбкой на губах...

По ощущениям, совсем ненадолго.

Отчего-то казалось, что меня опять занесло к Силам, поэтому приходила в себя с опаской. Осторожно приоткрыла один глаз... А, порядок. Разгромленные покои. Холд склонился над отцом, делаясь с ним жизненными силами, но то и дело бросал контрольные взгляды на меня. В чудом уцелевшем кресле постанывал Чейтон.

– У нас получилось, – в этот раз я не спрашивала, я точно знала.

– Получилось, – подтвердил любимый. – Но если ты еще раз что-то такое выкинешь, я тебя сам прикончу.

Сил на закатывание глаз и прочие подобные штучки не осталось, иначе я бы ему такую рожу скорчила...

Кое-как села, обернувшись остатками одеяла. Голова немного трещала, но в остальном было терпимо. Ко всему в конце концов привыкаешь.

Магия свободно гуляла внутри. Ничего с ней не случилось. Вопреки всем законам и формулам, я даже истощения не схлопотала. Испытание заключалось в другом: отказаться во второй раз, уже понимая, от чего отказываешься, зная, как это больно, опасно, может, даже смертельно. Кажется, я справилась. Надеюсь, хоть на этот раз смысл удалось разгадать верно.

Дэлориан под руками Холда слабо застонал.

– И что, теперь ты должен стать мерцем Зимы? – опасно уточнила я. – И нам придется жить по правилам фейхов?

Восторг меня не захлестнул, но я готова поддерживать своего принца в чем угодно.

– Любая другая женщина уже бы мысленно примеряла диадему младшей мерцающей, – поддел меня любимый.

– Ну извини, тебе, похоже, досталась бракованная. – Я все-таки нашла в себе силы на то, чтобы скорчить ему рожицу.

– Не бракованная, а самая лучшая, – серьезно поправил Холд.

Сердце сладко трепыхнулось.

– Как скажешь. – Я решила, что с такими утверждениями не спорят.

– Нового мерца найдут Силы, – все же решил ответить на мои вопросы он. – Я не могу быть представителем Зимы, у меня нет подходящей магии.

На меня накатило облегчение.

Значит, мы продолжим жить, как жили. Только уже без опасности.

Каймон эту мою реакцию подметил, и, кажется, ему она понравилась.

Слух уловил треск и приближающиеся звуки. В процессе всех событий нас тут немного завалило, но подданные Дэлориана уже пробивались сюда. Улыбаться было немного неуместно, но я улыбалась. Даже не верится, что все почти закончилось.

Первой прорвалась Розабель и серебряным вихрем бросилась ко мне.

– Девочка моя...

За ее спиной три женщины в струящихся полупрозрачных платьях прикладывали к разбитому лицу Чейтона кусочки льда и что-то над ним сюсюкали. К Дэлориану с Холдом подошли маги.

– Я прошла испытание Сил, представляешь?! – Только она могла меня понять, поэтому я поспешила похвастаться. И заодно немного обидеться: – Ты не говорила, что там все с подвывертом.

– Это подразумевалось, они же фейхи, – фыркнула «бабуля». – Кстати, мой дар говорит, что вы с Каймоном уже женаты.

– Э-э...

Сегодняшний день явно задался целью меня добить.

– Только по законам фейхов и по нашу сторону, – решила утешить меня старшая родственница. – Но вы больше люди, так что это имеет мало значения. Хотя лично я бы на вашем месте воспользовалась случаем и устроила себе первую брачную ночь. Ладно, пойду искать мужа, он, похоже, скоро понадобится Дэлориану. Не скучайте!

После новости о новом статусе я продолжения уже не слышала.

На то, чтобы переварить это, потребовалось некоторое время.

– Ну... ладно. – Реакция у нас с Холдом оказалась не только одинаковой, но и одновременной.

Мы обменялись усталыми улыбками.

А первую брачную ночь мы себе обязательно устроим. Как только найдем удобное и не пострадавшее от магического боя место, завалимся спать.

Через две недели наша жизнь более-менее устаканилась. Холд объяснил все жителям города, но ожидаемых волнений не произошло. Регьярдцы долгое время были напуганы тем, что творилось с их близкими, так что теперь правильно воспринимали наместника как избавителя.

Следующим утром после наших приключений императора нашли в постели мертвым. Он не выдержал разрыва магической сделки с цитом. Остатки двора вот-вот должны отбыть в столицу. Там сейчас интереснее: старинные роды сошлись в битве за престол, но, похоже, достанется он Данику, который совсем его не хочет.

Дом Холда подчистую разнесло выбросом силы.

Город накрыла волна сплетен, но даже она почти улеглась к сегодняшнему дню.

...Холд пригласил меня на свидание. Ну, это не выглядело так. В последнее время он погряз в делах, почти не появлялся во дворце, но сегодня утром я почувствовала поцелуй сквозь сон. А проснувшись

окончательно, обнаружила записку с просьбой вечером ждать его на площади.

Весь день жила этим ожиданием.

Навела красоту, купила новое платье с осенней вышивкой.

Пора выходить.

Старая комната сильно пострадала, и мы с Холдом теперь занимали другую. По соседству с покоем всех мерцев, кроме Дэлориана. Но сейчас не о последнем.

Отчего-то я всегда пробегала коридор быстро и с некоторым смущением. Но сегодня что-то заставило замедлить шаг... И совсем остановиться, когда из-за двери Чейтона послышались звуки.

Знакомый какой-то смех.

– Ну, теперь ты хоть на мужчину похож, а не на смазливую девчонку, – потешалась над его шрамом и неровно срастающимся носом Милли.

О...

– Это я-то похож на девчонку?! – притворно зарычал инкуб. – А ну иди сюда! Теперь я просто обязан доказать тебе свою мужественность.

Писк, перемежающийся со смехом.

Возня.

И поцелуи.

Я отмерла и все же пошла по своим делам. Хорошо, что у них начало что-то складываться. Эта скрытница ни словом не обмолвилась, что может не только связываться с Чейтоном, но и навещать его. Но ничего, пусть навещает. Может, однажды решит остаться насовсем. Лично я буду рада, если она вернется.

Заметно похолодало, и всю дорогу я куталась в теплый шарф. Конечно, можно было нанять экипаж, но я уже любила ходить пешком и дышать Регьярдом. Срослась с этим местом, стала здесь своей. Как же замечательно, что магия фейхов, Розабель и моя бедная мама помогли мне оказаться здесь...

Холд не опоздал. Он вышел, когда я только подходила к нужному зданию. Улыбнулся, приветственно махнул мне рукой... дождался, пока дойду до него, заключил в объятия и немного покружил.

– Ай!

– Наконец я с тобой и ничто меня от тебя не отвлекает, – с хищным предвкушением протянул маг и окинул меня собственническим взглядом.

От этого взгляда под одежду прокралась приятная дрожь.

– Как у нас дела? – Я взяла любимого под руку и позволила увести себя, куда он там собирался.

– Город лишился почти трех десятков людей разной степени важности, – вздохнул Холд. – Не всех из них легко заменить на постах, но мы над этим работаем.

И в конце концов Регьярд сам приведет нужного человека, если в этом возникнет необходимость. По себе знаю.

Я сжала руку своего мага в знак поддержки.

Направление казалось знакомым...

Точно знакомым! Вот и дом, оставленный мне в наследство Розабель.

– Зачем мы здесь? – не утерпело мое любопытство.

– Ну... нам надо где-то жить, – протянул Холд, таинственно блестя глазами. – Во дворце хорошо, но иногда мне хочется быть только с тобой.

– И ты хочешь переехать сюда?

Возражать я не собиралась, просто... моим этот дом так и не стал. Я не чувствовала себя в нем хозяйкой. И магия дома, кажется, больше приняла Милли, чем меня. Вряд ли бы мне хотелось снова тут жить. Хотя место красивое.

– Не совсем. – Холд отпустил мою руку и прошелся у дома. – Ты заметила, что суть этого места неплохо так срослась с твоей подругой?

– Да-а...

К чему он клонит?

– А как ты смотришь на то, чтобы ей этот дом подарить? А мы построим себе новый, здесь же.

Место, правда, принадлежало Розабель, но ей все равно нельзя жить в Регьярде.

– Я согласна! – Фраза, которую я говорю этому мужчине слишком часто.

– Тогда смотри, – подмигнул он. – Сейчас будет магия.

Да он подготовился! И, несомненно, обговорил все с Милли и Розабель. Не устаю удивляться его способности продумать план на

десять шагов вперед и все успеть.

От фейховской силы земля под ногами завибрировала. Холд раскинул руки. Мантией его окружил туман, из-под которого пробивалось фиолетовое свечение.

Это было как небольшое землетрясение. От последнего толчка я чуть не упала. Туман взорвался ключьями. Когда же они рассеялись, дома на прежнем месте уже не было. Пустота! Холд такой сильный, что смог отправить целый дом на другой конец империи!

Я рассмеялась и несколько раз хлопнула в ладоши.

– Осталось придумать, что мы хотим, и это воплотить, – продолжал строить планы дважды принц.

Он чуть прерывисто дышал, и на виске я заметила одинокую капельку, но в остальном совершенно не выглядело, будто содеянное далось ему тяжело.

– А если Милли решит вернуться? – вспомнила о подслушанной сцене я.

– Это уже будут заботы ее мужчины, – справедливо возразил Холд.

Потом притянул меня к себе и целовал до тех пор, пока я не забыла и о Милли, и про дом, и вообще обо всем на свете.

Первый день зимы.

Я торопливо шла через открытую галерею, кутаясь в отороченное лисьим мехом пальто. Ровно в полночь власть Дэлориана закончилась, но... нового мерца Зимы у нас так и не было. И никто не представлял, как Силы решат эту проблему. От этого в Мерцающем чувствовалось некоторое напряжение, но лично мои мысли то и дело ускользали от насущных дел.

Отсутствие мерца не отменило праздник.

Чейтон обещал привести Милли.

А сейчас я торопилась...

– Клодия! – Меня перехватила совершенно счастливая и как-то будто бы округлившаяся Розабель. – Прекрасно выглядишь! Ну что, нравится тебе, как сбылось мое гадание?

Щеки обожгло, и виной тому вовсе не мороз.

Не только он.

Еще до нашего знакомства «бабуля» нагадала мне, что к первому дню зимы я буду с мужчиной. В то время я и представить себе подобного не могла. И вот я с Холдом, с магией и так счастлива, что крылья раскрываются за спиной.

– Лучшего и желать было нельзя, – выдохнула, с трудом справляясь с чувствами. – Может, еще что-нибудь предскажешь?

– Например? – В ее глазах сверкнула хитринка.

Вот даже знать не хочу, о чем она подумала!

– Где носит четвертого мерца, когда он нужен? – Ну не то чтобы прямо сейчас очень нужен, но любопытно же!

– Потерпи, скоро Регьярд и Мерцающий сами раскроют эту тайну, – рассмеялась родственница и поправила на мне капюшон, но это было бесполезно, все равно ветер под него задувал. – У них, знаешь ли, много тайн.

– Правда?

– Ты ведь еще не была в саду, куда запрещено заходить женщинам? Не видела миниатюрный город? Не пробовала местный волшебный шоколад? – Она дождалась, пока я потрясла головой, и кивнула. – Ну вот. Наши места еще смогут тебя удивить. Да чего там, они и меня регулярно удивляют. Ладно, беги, там Каймон уже, наверное, замерз тебя ждать...

Махнув «бабуле», я устремилась к лестнице.

Да, у нас с Каем очередное свидание. С тех пор, как опасность исчезла, мы их регулярно себе устраиваем. А еще он обещал катание на коньках, как только лед окрепнет...

Лестница местами обледенела, а я сегодня выбрала обувь с каблуками, но это не помешало мне легкой бабочкой спуститься в Идшталь.

Смеркалось.

Тумана совсем не было.

Зато как раз заканчивали наряжать елку, верхушка которой доставала до вершины лестницы.

Ох. Голова кругом.

– Опаздываешь. – Холд поймал меня в объятия.

– Розабель встретила, – призналась я и достала из сумки кое-что, принесенное для него из дома. – Вот, держи. Ты опять забыл перчатки.

Поцелуй в уголок губ.

Сладко замершее сердце.

Все это стало таким привычным.

Надевать счастливо обретенные перчатки Холд не стал, одна его рука вообще была чем-то занята. Второй он увлек меня к ограждению у леденеющей воды. Оттуда мы и наблюдали, как рабочие заканчивают закреплять невидимые украшения и убирают лестницу. Таких зрителей набралось больше двух десятков, но все стояли на некотором расстоянии и друг другу не мешали.

Наконец стемнело достаточно.

И елка вспыхнула тысячами крошечных огоньков. Только что их было не разглядеть – и вот все сияет...

Радостные крики оглушали.

Я тоже не удержалась от восхищенного возгласа.

А Холд протянул мне на раскрытой ладони бархатную коробочку, из которой выглядывало кольцо с вызывающе желтым камнем, сверкающим идеальными гранями.

– Выйдешь за меня замуж? По человеческим правилам, я имею в виду.

– Да!